

И (4500)
796

ЛИНДА ТЭЙЛОР

*Игра
в любовь
без правил*

Роман английской писательницы Линды Тэйлор нельзя назвать просто любовным, ведь Элла Нортон, главная героиня романа, решает полностью изменить свою жизнь и с головой погружается в пучину проблем, уготованных ей судьбой. Лихо закрученный детективный сюжет удерживает внимание читателя на протяжении всего романа.

- [Линда Тэйлор](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

-

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)

- [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
-

Линда Тэйлор

Игра в любовь без правил

*Все должно быть просто, просто, как только можно... но не
проще!*

Альберт Эйнштейн

Глава 1

Стояло индейское лето^[1]. Деревья вокруг лужайки уже пылали, словно костры, но на небе весь день не было ни облачка, а солнце по-летнему щедро согревало землю, к вечеру заливая ее мягким золотистым светом.

Навалившись всем телом на лопату, Элла украдкой скосила глаза на Мэтта. Было жарко, и лоб ее покрылся мелкими бисеринками пота, даже волосы стали влажными. Выпрямившись, она сунула руку в карман, нащупала резинку для волос и стянула их на затылке узлом. Несколько темных локонов прилипли к щекам, и она, отбросив их с лица, выпрямилась, стараясь отдышаться. Слишком свободный джемпер она перетянула на талии, а рукава засучила повыше, обнажив загорелые до черноты руки. Когда она была еще девочкой, мать вечно заставляла ее надевать шерстяной свитер — просто на всякий случай. Может быть, поэтому она, повзрослев, теперь почти всегда одевалась так, что смахивала на судью какого-нибудь спортивного матча.

Такой жары в сентябре она давно уже не помнила. Но сегодня ко всему прочему был еще ее день рождения. Элла искоса глянула вверх, на небо, яркую синеву которого подчеркивали крохотные барашки облаков.

Двадцать девятое сентября. Она так толком и не поняла, радует это ее или наоборот.

Пьер, опустившись на колени с зажатым в руке концом бечевки, поднял на нее глаза:

— Не хочешь поменяться?

Элла взглянула на него. Совсем еще мальчишка — двадцать один год, — неудивительно, что он свеж, как утренний цветок. Даже не вспотел! От досады она ощутила внезапный прилив сил и отрицательно покачала головой:

— Нет, все в порядке. Мой несчастный организм переполнен токсинами, так что уж лучше я буду копать, а ты меряй, хорошо?

На губах его мелькнула улыбка. Пьер кивнул и вновь принялся делать разметку, отмеряя, сколько квадратов дерна ей предстоит выкопать. В аудитории, до того, как они все вышли из здания, чтобы продемонстрировать свои практические навыки, Мэтт начертил на доске чудовищных размеров квадрат и показал им, назвав размеры, которые Элла постаралась запомнить. В двух шагах от нее Пьер старательно срисовывал диаграмму в рабочую тетрадь, водя по линейке остро отточенным карандашом. В представлении Эллы работа ландшафтного дизайнера скорее заключалась в копании в земле и вовсе не имела отношения к геометрии, но ей пришлось признать, что тут может пригодиться и то и другое. На практические занятия вся их группа явилась в старых джинсах и футболках, кое-кто прихватил с собой ботинки на толстой подошве или замызганный рабочий халат, и на этом фоне разительно выделялся Пьер. Грациозно переступая на цыпочках, он забрался на громадных размеров мат, который большинство из них предпочитало не замечать, одернул лацканы пиджака и с сияющей улыбкой окинул всех взглядом, а потом уселся и принялся непринужденно раскладывать содержимое своего пенала.

Элла позволила себе еще чуть-чуть передохнуть и, выпрямившись, огляделась по сторонам. Пьер, вероятно, самый юный в их разношерстной команде, предположила она. Увязавшись за своей английской приятельницей, он долго колесил по Франции, а потом сумел подыскать себе работу в «Le Manoir aux Quat' Saisons», неподалеку от колледжа, которая отнимала у него всего несколько часов в день. Курс ландшафтного дизайна вызывал

у него такой же энтузиазм, как у одиннадцатилетнего мальчишки в первую неделю после перехода в старший класс. Этим он весьма отличался, например, от Джона, лет пять назад потерявшего работу и попавшего в их группу благодаря стараниям чиновника из Департамента по безработице, и Нева — тот работал неполный день в Департаменте парков и получил выходной специально для того, чтобы прослушать курс. И от Валери — той уже перевалило за пятьдесят, и она жадно ловила каждое слово преподавателя, поскольку решила превратить свой садик на заднем дворе в настоящий парадиз. Кроме этих троих были еще Кэти и Эмма, которым было слегка за двадцать. В колледж они явились вдвоем и всегда держались вместе. Всего в группе человек пятнадцать, но остальных Элла почти не знала. И был еще Мэтт — руководитель группы.

Элла украдкой бросила взгляд на Мэтта. А тот в это время любовался Джоном. Не прерываясь ни на минуту, Джон снова и снова налегал на лопату, аккуратно вырезая куски дерна и складывая их на тачку. И все время болтал как заведенный. Стоя рядом с ним, Мэтт с интересом слушал его трескотню, время от времени ухитряясь вставить словечко. Кипучая энергия Джона немного его утомляла. Мэтт был совсем другим — по характеру он больше походил на вулкан, могучие силы которого скрыты глубоко внутри до поры, когда поток обжигающей лавы с ревом не хлынет наружу.

Элла тихонько вздохнула. Даже со спины Мэтт выглядел просто потрясающе, а уж когда оборачивался — и говорить нечего. Она услышала, как он весело рассмеялся в ответ на слова Джона: «Вы так говорите просто потому, что я черный!» — и заметила, что остальные тоже подняли головы.

Элла перехватила взгляд Кэти, но та, молча пожав плечами, с обычным для нее деловым видом принялась выкапывать последний квадрат дерна. Это заставило ее вновь вернуться к своему участку. Пришлось догонять Пьера. Пока он, натянув бечевку, проверял, ровно ли идет разметка, Элла торопливо копала. К этому времени они успели вынуть едва ли половину того дерна, что должны были. Элла незаметно наблюдала за своим напарником — высунув от усердия язык, он был целиком поглощен работой. Было бы несправедливо подгонять его. И хотя они с Пьером почти постоянно оказывались в паре в аудитории, с каждым днем становилось очевиднее, как по-разному они относятся к делу. Элла с трудом сдерживалась, чтобы не гаркнуть на него. «Ради всего святого, кончай копать!» — так и вертелось у нее на языке. Вместо этого она предложила:

— Может, я схожу вытряхну землю из тележки, а? А ты пока что разметишь пару квадратов. Идет?..

В ответ он радостно улыбнулся. Сердиться на Пьера было невозможно, хотя она видела, что Мэтт уже обходит участки остальных, меряя ровными шажками квадраты, и оценивает работу. Элле очень не хотелось, чтобы он счел ее неумехой. Ее раздражало, что всякий раз, когда она пыталась воткнуть лопату поглубже, острый край ее упрямо вырывался вверх, и сейчас ее участок выглядел так, словно здесь порезвился отряд обезумевших кротов.

Не успела Элла схватиться за ручки тачки, как рядом возник Мэтт. Ухватив большой кусок дерна, он перевернул его и скорчил недовольную гримасу, увидев прилипшую к нему землю.

— Учтите, землю нужно вырезать.

— Да, конечно, вы нам показывали, — едва слышно произнесла она.

— Давайте-ка я вам еще раз покажу.

Глаза их на мгновение встретились, и Элла опять почувствовала, будто ее неведомой

силой тянет к нему. Так случилось всякий раз, как он смотрел на нее. Казалось, еще немного — и она рухнет перед ним на колени. Чертыхнувшись про себя, Элла с самым серьезным выражением лица смотрела, как Мэтт вырезал кусок дерна и ловким, почти незаметным движением метнул его так, что он упал точнехонько на самый верх кучи в тачке. Можно не сомневаться, что в умении печь блинчики Мэтту нет равных, подумала она, отметив, как под тонкой тканью футболки красиво обозначились мускулы у него на спине.

— Понятно, — кивнула она, сделав умное лицо.

Выпрямившись, Мэтт облокотился на лопату и посмотрел на нее. Как обычно, взгляд его оставался абсолютно равнодушным. Элли обдало жаром, и она едва удержалась, чтобы не вытереть рукой разом вспотевший лоб.

— Ну что, не жалеете пока, нет? — слегка улыбнулся Мэтт.

— О нет! Что вы! Даже приятно поразмяться, знаете ли! И потом, сидеть целый день за партой вряд ли полезно для фигуры.

— Полагаю, что так.

— К тому же полезно немного подкачать мускулы. Конечно, я и так сжигаю дикое количество калорий, но это все-таки совсем не то, что физическая нагрузка. — Элла демонстративно потянула пояс. — Да, я ведь уже не так молода, знаете ли. А с возрастом становишься ленивее. Впрочем, обычное дело.

— Считаете себя почтенной дамой? — весело прищурился Мэтт.

По спине Эллы побежали мурашки — на этот раз от удовольствия.

— Мне двадцать девять.

— А я думал — двадцать восемь.

— Сегодня как раз стукнуло двадцать девять... — Она сказала это очень тихо, чтобы не слышали остальные из их группы. Ее возраст — это ведь очень личное, последняя попытка удержать ускользящую молодость... Ей так хотелось услышать, что она еще совсем молода. Элла вдруг ощутила жалость к женщинам, имеющим обыкновение заявлять: «Мне всего двадцать пять!» — при этом жадно дожидаящихся чего-то вроде: «Да ну! Неужели?»

— Сегодня? — Тонкие брови Мэтта удивленно поползли вверх. — Значит, вечером будете праздновать?

— Ну...

Элла растерянно потянула резинку и ахнула, когда волосы вдруг рассыпались у нее по спине. Не в силах отвести глаз от Мэтта, она поспешно скрутила их в пучок, успев подумать, что ее эмоции вот-вот вырвутся из-под контроля. Еще, чего доброго, стащит с себя лифчик и с кокетливым смехом швырнет в него! Впрочем, вздохнула Элла, не заметив, как ее тянет к Мэтту, мог разве что слепой. И похоже, он против этого нисколько не возражает. А может, это даже льстит ему, с замиранием сердца подумала Элла, вспомнив, что Мэтт всегда находит способ лишней раз задержаться возле нее, бросить ей пару слов, не имеющих отношения ни к прополке, ни к компосту. Мэтт много времени уделял каждому из них, и все же ей казалось, что ее он выделяет. Она сама не понимала, почему вдруг сказала ему о дне рождения. В конце концов, чем черт не шутит? А вдруг ему захочется присоединиться к ним, чтобы отпраздновать это событие?! Осмелев, Элла слегка откашлялась, чтобы голос звучал, как обычно:

— Мы собрались в Плу — отпраздновать это событие. Две девушки, мои соседки по коттеджу, ну, и, может, еще кое-кто присоединится попозже. Честно говоря, даже не знаю, приедут ли они. Не такое уж это великое событие, знаете ли...

Элла успела вовремя прикусить язык, чтобы не добавить: «...Да к тому же я такая зануда».

— Да ну? Звучит заманчиво... — Мэтт широко улыбнулся, и Элла судорожно вцепилась в ручки тачки, стараясь сдерживать бьющую через край радость.

— Так у тебя сегодня день рождения?

Проклятье, она совсем забыла о Пьере! Раздосадованно обернувшись, Элла увидела, что он так и не разметил следующий квадрат, зато бечевка, которой он пользовался для замеров, была свернута немислимо изящным узлом.

— Ничего особенного, Пьер, уверяю тебя. Это ведь не круглая дата.

— Ну и что? Мы с удовольствием присоединимся к тебе, чтобы отпраздновать это событие!

— Чудесно... — Элла с трудом выдавила из себя улыбку.

— А вы придете, Мэтт? — не скрывая энтузиазма, поинтересовался Пьер. — И ваша супруга тоже? Я в восторге! Какое счастье — познакомиться со столь выдающейся особой! Природа и искусство... ведь так близки, верно? Как вы считаете?

У Эллы вырвался тяжелый вздох. В глаза ей бросился тоненький золотой ободок на руке Мэтта. Естественно, она знала, что он женат, знала и то, что его жена — художница, к тому же довольно известная. Но ее это никогда не волновало. И помнил ли Мэтт о том, что женат, когда подмигнул ей, — тоже. Но перспектива праздновать день рождения в местном пабе в присутствии его супруги, да еще с кислым видом выдавливать из себя комплименты в ее адрес — вовсе не радовала. Самое неприятное было то, что в этом самом пабе, насколько она помнила, стену украшала одна из акварелей супруги Мэтта. Ради справедливости Элле пришлось признать, что акварель не так уж плоха, но восхищаться ею — это было выше ее сил. Мэтт сунул лопату Элле и бросил взгляд на часы:

— По-моему, пора перекусить. Что ж, желаю хорошо повеселиться.

— Здорово смахивает на героин. Откуда он у тебя? — крикнула с кухни Миранда.

Элла услышала, как хлопнула дверца холодильника. Потом раздался еще один хлопок — это Миранда открыла бутылку вина, в которой оставалась еще половина. Через минуту она возникла на пороге, небрежно привалилась к дверному косяку. Даже сейчас, когда на голове красовалась целлофановая шапочка, из-под которой кое-где на лоб стекала краска для волос цвета красного дерева, Миранда умудрялась выглядеть просто сногсшибательно — точь-в-точь мраморная статуя работы Микеланджело. Элле иной раз стоило немалых усилий терпеть ее, но ведь она сама выбрала Миранду в соседки по дому. И если та выглядит потрясающе в чем угодно — будь то шелковая блузка или вылинявшая, залитая кетчупом майка, — остается только завидовать. С трудом отведя взгляд от Миранды, она заметила надорванный пакет из фольги, который Фэйт, вернувшись, бросила на кофейный столик, и недовольно нахмурилась.

— Нашла! — Крутанувшись в кресле, Фэйт обернулась, взглянула на Миранду. Очки ее сердито блеснули. Лицо Миранды окаменело. Окинув внимательным взглядом сначала одну, потом другую, Элла едва не рявкнула на Фэйт: «Замри! Пока ты не двигаешься, она тебя не видит!» — но прикусила язык и промолчала. В конце концов, не может же она вечно присматривать за ними. Время от времени стычки неизбежны. Хорошо все же, что Миранда едва пока сдерживается, чтобы не дать Фэйт в глаз, чуть только та открывает рот.

— Сняла крышку с мусорного бака, чтобы сунуть туда оберточную бумагу, а он лежал на

дне. Вот этот самый пакетик. Ну, его и взяла, — объяснила Фэйт.

«Да, — напомнила себе Элла, глядя, как Фэйт по привычке ковыряет ногтем родинку на верхней губе, — ее ты тоже сама выбирала!»

Фэйт была местная, на нее можно было положиться, она впервые выбралась из родительского дома и не страдала особыми комплексами. Рядом с ней Элла казалась себе пленительной, словно фея из сказки, но в причинах этого стеснялась признаться даже самой себе. Миранда снова ринулась в атаку.

— Какой именно бак? — Она инквизиторски вскинула вверх окрашенные в цвет красного дерева брови.

— А что — это так важно?

— Возможно.

— Зеленый.

— А в другой ты случайно не заглянула?

— Представь себе, заглянула. Но там валялась только бумага, которую мы сами кинули туда утром.

— Х-м-м... — Миранда сделала глоток вина и рассеянным взглядом уставилась куда-то в угол. Элла, почесав в затылке, молча ждала продолжения. Миранда явно собиралась что-то сказать — она всегда так начинала: «Х-м-м...» — когда собиралась высказать какое-то предположение.

Потом она вдруг принялась, осторожно потрогала шапочку на голове и ринулась назад в гостиную, а оттуда в коридор, где была лестница, ведущая наверх.

— Лучше избавься от этой пакости прежде, чем я отнесу ее миссис Слокомб. Эй, вы двое, так и будете стоять столбом? Между прочим, у нас еще куча дел!

Сказано это было явно нарочно. Причем Миранда бросила презрительный взгляд на мокрый плащ Фэйт и заляпанные грязью джинсы Эллы, возмущенно фыркнула. Грязи было столько, что она натекла даже в носки, в грязи были даже ногти и волосы Эллы.

— Вода в ванне горячая, Элла! Не хочешь помыться? А то нам уже через час уходить.

— Миранда! — Элла попыталась встать с дивана, но это было не так-то просто. Мягкий, продавленный диван обладал интересной особенностью — раз приняв в свои объятия, он не торопился расстаться с вами, словно готов был слиться со всяким, кто отваживался на него сесть. Миранда уже успела выбежать в коридор. Услышав голос Эллы, она просунула голову в дверь.

— Проклятье, ты своей краской заляпала стекло! — Фэйт вытащила из кармана платок и принялась яростно тереть дверь. — Прости, Элла, как вспомню, сколько времени у тебя ушло, чтобы покрасить тут все!

— Ничего, Фэйт... — Элла постаралась беззаботно улыбнуться. Слава Богу, хоть Фэйт замечает такие вещи! А вот Миранда на упрек Фэйт только досадливо дернула плечом. — Слушай, Миранда, может, посоветуешь, что делать? У нас тут на столе самая настоящая «дурь»! Проклятье! И куда нам ее девать?!

Миранда нахмурилась, недолго подумала и равнодушно бросила:

— Отнесите ее туда, откуда взяли.

— Что? — Фэйт даже отшатнулась от изумления. Челюсть у нее отвалилась.

— Что слышала! Ну, так как, Элла, напустить тебе ванну? Или пойдешь в таком виде? Не думаю, что эта грязь добавит тебе привлекательности.

Элла наконец выкарабкалась из объятий дивана.

— Кстати, кто не хочет, может не ходить. Мне сегодня стукнуло двадцать девять, а единственный подарок, который я получила, — это пакетик с «дурью».

— Ну... заранее ведь никогда не знаешь, как дело обернется, верно? «Будь готова» — таков мой девиз. И раз уж речь зашла об этом... Тебе не нужен презерватив? Так, на всякий случай?

Голова у Эллы шла кругом. Лица обкуренных наркоманов сменялись воображаемыми картинками того, что ждало ее вечером. Презервативы, конечно, штука полезная, причем не только в том случае, ради которого они, собственно говоря, и предназначены.

— Знаешь, у меня как раз завалилось несколько штук... Ну, на тот случай, если тебе вдруг повезет. А теперь пойду приготовлю тебе ванну. Будь любезна, вымойся. Хорошо? А я пока дам знать остальным, что ты чуть-чуть опоздаешь. И еще, Элла, — Миранда постаралась принять торжественный вид, что было довольно сложно с прозрачным колпаком на голове, — это ведь все-таки твой день рождения! Все так старались... Так что было бы мило с твоей стороны хотя бы одеться поприличнее.

— Послушай, но я вовсе не просила устраивать из-за этого такой шум! Посидели бы, выпили бутылку шипучки, поглядели телик...

— Только не начинай снова. Хорошо? — Миранда предупреждающим жестом вскинула руку. — Лучше скажи «спасибо». Я бы на твоём месте сказала. Когда мне стукнуло двадцать девять, никто вокруг меня не выплясывал. Я тогда летела в качестве стюардессы рейсом в Дублин, а один параличный коп вздумал ко мне приставать. Учти — мы старались, как могли, так что хотя бы сделай вид, что довольна.

— Я и была довольна — до той минуты, когда Фэйт не преподнесла мне в подарок пакет с героином. Между прочим, я как раз собиралась привести в порядок ногти.

Миранда бросила взгляд на ногти Эллы. Та виновато посмотрела на них — да, их явно давно уже не приводили в порядок, это было очевидно. Да и грязи под ними скопилось изрядно. Оставалось надеяться, что в горячей воде грязь отойдет. Элла смущенно спрятала руки.

— С чего ты взяла, что это героин? — выдохнула Фэйт.

Миранда, возмущенно округлив глаза, вернулась в комнату, ткнула пальцем в белый порошок, лизнула его и на мгновение прикрыла глаза. Фэйт испуганно глянула на Эллу.

— Угу. Героин и есть.

— Но откуда ты знаешь?! — наморщив лоб, настаивала Фэйт.

Миранда неодобрительно фыркнула и заявила:

— Лично я еду в Бененден. А ты отнеси это туда, где взяла. — С этими словами она решительно направилась к двери. Элла вслед за ней вышла в коридор и поплелась по лестнице вверх.

— Что — вот так просто?

— Да — вот так просто. — Голос Миранды из-за двери звучал тише.

— Но... почему?! — крикнула снизу Фэйт.

Миранда ответила не сразу, но решительно:

— Потому! — Элла догадалась, что она перегнулась через перила. Ей вдруг представилось, как капли краски для волос расплзаются на новом ковре. — Потому что, если ты не отнесешь эту штуку назад, тот, кто положил ее туда, примется гадать, куда, черт возьми, она подевалась. Что, не так?

— И что? — поинтересовалась Фэйт.

— А то, что они догадуются, кто его взял, и захотят вернуть свое добро. Разве нет?

Фэйт притихла.

— И если ты хочешь, чтобы все случилось именно так, значит, ты еще глупее, чем я думала! Так что носи это назад и никому не говори, что ты вообще видела эту дрянь. Держу пари — завтра ее уже не будет.

— Конечно, — судя по голосу, Фэйт явно повеселела, — мусор-то увезут!

— Нет, Фэйт. За ней придет пушер и вытащит твой пакет из зеленого контейнера с мусором. Поняла, радость моя? И скажи, ради Бога, ты собираешься причесываться или нет? Знаешь, на кого ты похожа?

Вслед за этим громко хлопнула дверь ванной. Элла глянула вниз и увидела Фэйт, с растерянным видом уставившуюся на то место, где только что была Миранда. Обе они были слишком ошарашены, чтобы немедленно выйти из дома и кинуть пакетик с наркотиком в свой же контейнер с мусором.

Фэйт с побледневшим лицом поднялась в комнату, тихонько прикрыла за собой дверь и исподлобья уставилась на Эллу:

— Знаешь, думаю, не стоит относить назад пакет, — шепотом сказала она.

Сердце Эллы ухнуло. Картина, только что нарисованная Мирандой, выглядела угрожающе.

— Другого-то выхода все равно нет, — прошептала она.

— Я ни за что на свете туда не пойду. — Фэйт отчаянно замотала головой. — А вдруг «он» прячется возле мусорного бака?! Ужас какой! А ведь наши с тобой спальни в передней части дома! Ни за что теперь ни усну!

— А что — еще что-то случилось? — насторожилась Элла.

— Ой, да ты же знаешь! Приехал новый ветеринар.

— И что он собой представляет? — Элла недовольно поморщилась. Фэйт снова поскребла нос.

— Урод.

— Проклятье! Толстый и похож на жабу?

Фэйт не ответила — она снова с ужасом взирала на злополучный пакетик.

— Мы не можем взять и просто бросить его в контейнер. И в полицию тоже нельзя сообщать. Нас непременно притянут к этому делу — и тогда конец. А если это выплывет наружу... Ты слышала, как поступают со стукачами?

Элла с трудом проглотила комок в горле. Конечно, Фэйт черпает сведения из триллеров, которые постоянно смотрит по телевизору, но и наяву ситуация выглядит опасно.

— О, Господи! — Фэйт тряслась как осиновый лист. — А что, если они решат, будто это ловушка?! Или у них тут везде спрятаны наркотики? Во всех контейнерах? Может, даже в саду перед домом... или позади дома. Боже святой, а вдруг они и в доме есть?!

— Нет, в доме вряд ли, — успокоила ее Элла, незаметно проглотив клейкую слюну.

— А вдруг полиция все-таки пронюхает об этом? И тогда наверняка решит, что это мы... — Фэйт, казалось, вот-вот расплачется.

Схватив Фэйт за руку, Элла подтащила ее к дивану и толкнула. Та с размаху плюхнулась на диван, ноги ее взлетели вверх, и одна из туфель, практичная, но не модная, на плоском каблуке, слетела с ноги. Чертыхнувшись, Элла сунула ее Фэйт, решительно подумав, что пора взять ситуацию под контроль. Не могут же они позволить всяким подонкам бросать черт-те что в их контейнер для мусора! Мало того, его теперь могут постоянно использовать

как почтовый ящик! От наркотиков, конечно, нужно избавиться... Но нужно выкинуть их подальше от их дома.

— Послушай, Фэйт... — Из носа у Фэйт текло, и Элла, достав из кармана бумажный платок, сунула ей в руку. Та шумно высморкалась. — Иди-ка ты в ванну, а я съезжу куда-нибудь и выкину эту мерзость. А когда вернусь, мы поедем в паб. Как тебе такая идея?

Фэйт охотно закивала.

— Ну, тогда и волноваться нечего. Вот увидишь, мы все уладим. Но только нужно держать язык за зубами, поняла? Это наша тайна, идет?

Фэйт снова кивнула. Она смотрела на нее как затравленный кролик. Элла попыталась разглядеть выражение ее глаз за толстыми линзами очков и в который раз удивилась их удивительно красивому зеленому цвету. И зачем она только носит эти уродливые очки? Неужели нельзя подобрать что-то попроще, а в этих она смахивает на Элтона Джона! Но не стоит сейчас расстраивать еще больше бедняжку Фэйт.

— Я вся трясусь от страха, — облизнув губы, тусклым голосом прошептала Фэйт и снова шумно высморкалась. — Не стоит мне с вами ехать... Только все испорчу.

— Глупости! Выпьешь пару пива — и все будет отлично. Миранда желает, чтобы все повеселились, так что отвертеться тебе не удастся. Ничего, мы справимся, вот увидишь.

— Ты так думаешь?

— Да! — отрезала Элла. Она уже решила, что Фэйт поедет в паб, и не намерена была слушать ее отговорки. И потом, Миранда обожала, чтобы вокруг нее всегда была толпа народу. Элла иной раз в ее обществе чувствовала себя как Марсель Марсо. Впрочем, и Фэйт в компании становилась другой. Это сейчас она хнычет, потому что испугалась. Но это пройдет.

— Миранда просто обожает командовать, верно? — понизив голос, заговорщицки прошептала Фэйт.

«Ну уж нет, никаких начальников!» — подумала Элла. Они просто живут вместе, так что ни начальников, ни подчиненных тут быть не может.

— Любит, но это даже забавно. Представь, как скучно нам было бы без нее. Правда? Я бы вечно копалась в земле, а ты с утра до вечера рассказывала бы мне жалостные истории о своих зверушках. И через неделю мы бы надоели друг другу до смерти. Так что без Миранды никак нельзя — померем со скуки. Сама подумай.

Кивнув, Фэйт отвела глаза в сторону. Элла с тоской посмотрела на разорванный пакет из фольги.

— Ну что — вперед? — она неохотно взяла пакет со столика и аккуратно завернула фольгу, стараясь не рассыпать содержимое.

— Куда ты его отвезешь? — Фэйт следила за ней круглыми глазами.

— Не скажу. Лучше тебе этого не знать, тогда ты и под пыткой не признаешься... — Элла деланно улыбнулась. В глазах Фэйт вспыхнула тревога, и Элла поспешно бросила: — Выкини это из головы, слышишь? Я все улажу.

Фэйт неохотно встала:

— Если ты так считаешь...

— Да. Считаю. А теперь — беги!

— Но...

— Я кому сказала?! — рывкнула Элла, решив, что хватит сдерживаться. И сразу почувствовала себя значительно лучше.

Когда-то идея взять жильцов казалась ей вполне разумной. Хотя мысль о покупке этого довольно-таки невзрачного коттеджа в таком же невзрачном поселке на окраине города — вряд ли кому-то показалась бы разумной. Но Элле эта идея представлялась на редкость заманчивой.

Почти десять лет она из кожи лезла вон, прокладывая себе путь наверх и делая карьеру в международном банке. В активе у нее было: неплохое образование, великолепный старт в главном отделении банка и, слава Богу, ничего, чтобы смогло бы ей помешать. Она заставила себя быть жесткой — такой, какой должна была стать, чтобы добиться цели. Элла успела понять, что в этом мире правят мужчины, но это ее не пугало. Она научилась барабанить по клавиатуре с бешеной скоростью, говорить по нескольким телефонам сразу — и в двадцать восемь лет вдруг обнаружила, что у нее больше денег, чем она может потратить, и что устала до чертиков. Нервное истощение — так ей сказали. Впрочем, в своем положении она была не одинока. Достаточно только оглянуться — вокруг было немало еще молодых мужчин с ранней сединой, лысинами и темными кругами вокруг глаз, и руки у них тряслись, как у стариков, — во всяком случае, до первой пинты, которую они позволяли себе перед ужином. Теперь у нее было жалованье, о котором она прежде даже не мечтала, но ни минуты свободной, чтобы его тратить. Она могла себе позволить слетать в отпуск в любую экзотическую страну, но... у нее просто не было на это времени. У нее имелся автомобиль БМВ, но ей некуда было на нем ездить, имелась квартира в Доклендсе, обставленная одним из лучших дизайнеров, с кожаным диваном, на котором ей все недосуг посидеть. И по мере того как рос ее счет в банке, мир вокруг нее сжимался до размеров аквариума, где все, как акулы, только и думали о том, как бы сожрать друг друга. Элле порой казалось, что она задыхается. Она мечтала о нормальной жизни, без лжи и коварства, и это превратилось в своего рода навязчивую идею.

И вот наступил такой момент, когда она поняла, что больше не выдержит. Это случилось в ресторане. Лососина и нежный сыр так и остались лежать на тарелке, а Элла выскочила на улицу, оглушительно хлопнув дверью и не замечая провожавших ее удивленных взглядов. И, только оказавшись на улице, вдруг поняла, что отчаяние копилось в ее душе уже долгие годы.

Не раздумывая, Элла продала машину, избавилась от квартиры, набитой вещами, и остальных дорогих игрушек и вскоре стала хозяйкой этого дома-развалюхи в Оксфордшире. Здесь она оказалась не случайно — Элла выросла в этих местах, правда, ближе к Редингу, чем к Оксфорду, но все равно тут ощущалась атмосфера дома. Элла внесла задаток за коттедж, который находился всего в трех милях езды от колледжа, и с тех пор постоянно возилась с ним, стараясь, чтобы ее новое жилище выглядело прилично.

Она переехала в июле и сразу же дала объявление в местных газетах, что ищет двух женщин, которые согласились бы жить вместе с ней, внося свою часть платы за коттедж. Дотошно расспросив множество претенденток, Элла наконец выбрала тех, кто меньше всего походил на нее и друг на друга тоже. Она хотела быть уверена, что ни одна из них не станет охотиться на чужой территории. Элла с самого начала вежливо, но твердо дала понять, что арендная плата потому и невелика, что предполагает в качестве дополнительной услуги помощь по отделке дома. Миранду и Фэйт это не отпугнуло — обе переехали немедленно и с тех пор жили вместе с Эллой. И до сих пор все было достаточно мирно — ни сцен, ни скандалов, ни крупных конфликтов. Курс, который она слушала, оказался потрясающе

интересным, ее наставник — еще более потрясающе интересным, и Элла считала, что ей повезло. Все шло согласно плану, если не считать появления наркотиков. Но это всего лишь временное неудобство.

— Давай! Вперед, скотина! — Машина со скрежетом поползла вверх по склону холма. Насквозь проржавевший драндулет был приобретен в целях экономии, но он передвигался, и это главное.

Вечером луга выглядели просто потрясающе. После небольшого дождя они казались особенно свежими, а воздух пропитался ароматом мокрой травы. Оранжевожелтый оттенок заходящего солнца потемнел, сменившись багровым, и к тому времени, как Элла взобралась на вершину своего любимого холма, землю уже окутали прозрачные лиловые сумерки. Свернув на полянку, где она всегда любила постоять, Элла долго любовалась мирно спавшей внизу долиной. В свете умирающего дня она казалась такой уютной — словно спальня, — только вдалеке мерцали огоньки крохотной деревушки. Открыв дверцу машины, Элла вышла и подставила лицо прохладному ветерку.

Ей всегда нравилось это место. Когда бы она ни приезжала сюда, чтобы полюбоваться долиной, ей всякий раз хотелось похвалить себя. И действительно, мысль поселиться в этих местах оказалась просто гениальной. Удовольствие, которое она получала, копаясь целый день в земле, не шло ни в какое сравнение с триумфом по поводу заключения на редкость удачной финансовой сделки. Теперь ее место было здесь, в этой сельской глуши. С грязью под ногтями, с покрасневшимся от ветра лицом, Элла чувствовала себя совершенно счастливой. И не было другого места на земле, где бы она хотела встретить свой двадцать девятый день рождения. Мир и покой снизошли в ее душу. Элле вдруг показалось, будто одна в целом мире — одна наедине с этими полями, с коровами и со своими мыслями.

— Добрый вечер.

Вздвогнув, Элла резко обернулась. Какой-то запоздалый прохожий, решивший на сон грядущий прогуляться с собакой, прошлепал мимо, высоко подняв воротник. Судя по всему, его путь лежал в деревушку у подножия холма. И ему вовсе незачем знать, что в бардачке ее машины лежит пакетик с героином.

— Да, вечер прекрасный! — крикнула Элла ему вслед. Но мужчина уже удалялся быстрой рысцой и через минуту растворился в темноте вместе с собакой.

Элла бросила взгляд на часы — дешевенький электронный «Аргос», им она заменила прежний «Картье», которым щеголяла, когда работала в Сити. Скорее всего, она угодила в тот час, когда местные привыкли выгуливать собак. Так что разумнее всего швырнуть злополучный пакетик в кусты и побыстрее удрать отсюда, пока не появился еще один любитель вечерних прогулок. Элла представила себе, как Миранда в ожидании раздраженно барабанит наманикюренными пальчиками по стойке бара, и вздохнула. Пора бежать.

Она юркнула в машину и вытащила из бардачка пакетик. Озадаченно огляделась, гадая, куда же кинуть. Вдоль дороги тянулся забор, заканчивающийся воротами, за ним простиралось поле, окаймленное живой изгородью шиповника. На вид заросли казались довольно густыми. «Подойдет».

Элла проскользнула через ворота и двинулась вдоль изгороди, ощупывая ее рукой, пока не обнаружила лохматый куст папоротника. Это было как раз то, что она искала. Поспешно раздвинув ветки, она сунула туда пакетик, а потом расправила их снова, чтобы его не было видно. С души будто камень упал. Выпрямившись, Элла удовлетворенно вытерла руки о джинсы: «Вот и все. Конец...»

Вдруг послышался звук двигателя приближающегося автомобиля. Элла, даже не успев ни о чем подумать, плюхнулась ничком в траву. Машина ползла довольно медленно. Насколько помнилось Элле, это был самый узкий участок дороги. Затаив дыхание, она чуть-чуть раздвинула ветки живой изгороди. Слава Богу, проехала! Поднявшись, Элла рысью помчалась к воротам.

Ужом проскользнув между прутьями, не смогла сдержать истерический смешок. Адреналин ударил ей в голову, словно вино. Усевшись за руль, Элла включила зажигание, нажала на газ и рывком сорвалась с места. Только тут она наконец перевела дух. «Вот теперь можно и праздновать», — подумала она. И ничего, что ей уже скоро тридцать. Настроение было великолепное. Не обращая внимания на скрежет старой развалюхи, Элла свернула на дорогу и прибавила газу. На лице ее сияла улыбка.

А этот Плу — забавное местечко. Никогда не знаешь, на кого там наткнешься.

Глава 2

Звуки, рвущиеся из музыкального автомата, оглушили Элли уже с порога. Опустив глаза, она проскользнула мимо висевшей в холле знаменитой акварели и стала проталкиваться к бару. Фэйт, скорее всего, уже тут, решила она.

Когда она вернулась, в коттедже уже никого не было. Почему-то Элла представила, как Миранда, потеряв терпение, тащит вопящую и отбивающуюся Фэйт в паб, не обращая внимания на то, что та еще в лифчике и трусиках. Миранда не любила бывать где-то одной, хотя, с тех пор как они поселились вместе, предпочитала обходиться без женского общества. Элла уже несколько вечеров подряд с любопытством разглядывала сваленные кучкой на кухонном столе картонные подставки под пиво, в то время как Миранда, в очередной раз почувствовав острый недостаток тестостерона, исчезала из дома. Потом Элле вдруг пришло в голову, что Фэйт спряталась, чтобы никуда не идти, но, поспешно обыскав ее спальню и даже заглянув под кровать, она убедилась, что в доме никого нет. И вдруг вспомнила о наркоторговцах. Что, если уже побывали здесь, похитили бедную Фэйт и теперь просматривают в местной газете объявления о пропавших животных, чтобы узнать, куда подевался героин. Но, поразмыслив немного, Элла решила, что, скорее всего, Миранда и Фэйт ждут ее в пабе.

Наскоро приняв ванну, Элла подкрасилась и невольно залюбовалась своим отражением в зеркале. Результат, вопреки ожиданиям, оказался вполне приличным. Темно-каштановые волосы Элла зачесала наверх, потом подвела глаза, отчего они сразу стали казаться больше, и надела маленькое черное платье, сохранившееся с прежних времен. В нем она выглядела хрупкой и тоненькой, но не тощей. Добавив для контраста клипсы винно-красного цвета, Элла схватила пальто и зашагала по дорожке.

Кевин и Андреа уже стояли за стойкой бара. Андреа можно было смело принять за супермодель. На самом деле она была студенткой. А Кевин — барменом, хотя с виду смахивал на жокея. Кевин был тут величиной постоянной — во всяком случае, когда бы Элла ни заходила в бар, Кевин всегда на месте. Такой же постоянной величиной было для него состояние влюбленности. В настоящее время Кевин был без ума от Андреа. Дерек, управляющий, с неизменно брезгливым выражением на лице, встречал клиентов у дверей. В зале стоял ровный гул голосов, изредка прерываемый смехом и почти перекрывающий льющуюся из динамиков мелодию ЭЛО. Элла знала только одного человека, который мог слушать ее без перерыва, — Фэйт. Подумав немного, она направилась к бару, решив, что сначала закажет себе что-нибудь выпить, а уж потом отправится на поиски Миранды — узнать, кого та успела пригласить на ее, Эллы, день рождения.

— Привет, мой персик! — Кевин ринулся к ней, ловко балансируя сразу четырьмя полными доверху пинтовыми кружками. — Слышал, что у тебя день рождения, девочка.

Элла застонала сквозь зубы.

— О Боже! Не напоминай мне об этом!

— Вон те парни явно положили на тебя глаз, — игриво подмигнул он.

Двое мужчин, под тридцать лет, повернулись и уставились на нее восхищенным взглядом.

— Спасибо, Кевин. Насколько я понимаю, все уже в курсе. Может, стать на пороге и размахивать флагом — на тот случай, если кто-то еще не знает?

— Нет смысла. По-моему, Миранда уже всем раззвонила.

Элла бессильно привалилась к стойке бара. Увидев выражение ее лица, Кевин расхохотался:

— А я думал, ты обрадуешься. Я где-то вычитал, что женщины обычно достигают расцвета, когда стукнет тридцатник, так что у тебя в запасе еще целый год.

Заметив, что двое за столиком в углу разглядывают ее, уже не скрывая восторга, Элла скривилась.

— Тридцать пять, — поправила она. — Впрочем, какая разница? Все равно любой мужчина начинает пускать слюни, увидев какую-нибудь восемнадцатилетнюю свистушку! — Элла многозначительно подмигнула в сторону Андреа, которая как раз в эту минуту величественно проплывала мимо — точь-в-точь богиня на носу какого-нибудь старинного парусника. Кевин закатил глаза.

— Нет, зеленовата. Лично я предпочел бы красотку постарше, — вмешался один из мужчин, и в глазах его вспыхнул плотоядный огонек.

— Красотку? — усмехнулась Элла. — Тогда это не ко мне.

— Ну, что будешь заказывать? — вмешался Кевин. — Первую — за счет заведения. Что-нибудь покрепче, — посоветовал он.

Элла кивнула — покрепче так покрепче. Парень, сидевший возле нее, видимо, еще не оставил мысли познакомиться, потому что выразительным жестом задрал рукав футболки, обнажив бугры мышц, и что-то пробормотал насчет того, что если покрепче, так это, дескать, к нему. Элла сделала вид, что не слышит.

— Тогда водку с тоником. И побольше лимонного сока.

— Вот это дело.

— Ну, если они достигают расцвета к тридцати пяти, — снова заговорил тот самый парень с похотливым огоньком в глазах, пока Кевин тряс шейкер с коктейлем, — тогда у вас в запасе не один год, а целых шесть!

Элла, обернувшись, окинула его взглядом. «Довольно приятный парень», — решила она.

— И что?

— Ну... я к тому, что если вам нужен кто-то... — не договорив, он захохотал.

— Вот как? — прищурилась Элла. — Что ж, если у тебя есть младший брат, присылай его ко мне. Видишь ли, мужчины, как утверждают, достигают расцвета гораздо раньше — годам к восемнадцати. Кажется, я где-то об этом читала.

— Что-что? Не помню... Со мной такого не было!

— Ах как жаль! Наверное, ты этот момент просто пропустил! — ехидно бросила Элла.

Прикусив губу, чтобы подавить смешок, она взяла из рук подоспевшего Кевина бокал. А за спиной у нее слышался обиженный шепот:

— Вранье все это, верно, Дейв? Ты об этом что-нибудь слышал?

— Не-а... Чуть какая-то!

— Спасибо за выпивку, Кевин. Пока.

Но Кевин уже упорхнул вслед за Андреа в другой конец бара. Элла, прищурившись, разглядывала темноватый зал, гадая, в какой уголок забились Миранда с Фэйт. И, тут же заметив сверкающие локоны Миранды, принялась проталкиваться через плотную толпу в самый дальний конец бара. Волосы Миранды обычно имели красивый оттенок опавшей осенней листвы, но сегодня после окраски они приобрели цвет красного дерева. Заметив пробирающуюся к ним Эллу, Миранда вскочила и принялась энергично размахивать руками.

— Наконец-то! И где тебя черти носили?! Фэйт сказала, ты забыла что-то в колледже и поэтому тебе пришлось вернуться.

Элла смущенно улыбнулась:

— Да, мне очень жаль. Всем привет!

— И что такое ты забыла, что не могла подождать до утра?

— Что? Э-э-э... черенки.

— Черенки?!

— Да, понадобилось немного больше черенков, чем я думала. Сорт «Бэби Био».

— Так ты хочешь сказать, что вернулась, потому что тебе вдруг приспичило снова копать в земле?!

Элла смерила ее ледяным взглядом — если Миранда думает, что имеет право отчитывать ее, то сильно ошибается.

— Просто хотела убедиться, что мои черенки продержатся до утра.

Заставив себя улыбнуться, Элла обвела взглядом сидевших за столом молодых людей. Фэйт, конечно, устроилась поближе к музыкальному ящику. Губы у нее были фиолетовыми, и Элла сначала подумала, что она успела полакомиться черникой, и только потом сообразила, что Миранда всучила ей свою губную помаду. Рядом с Фэйт сидела женщина с пухлым ртом и самоуверенно вздернутым носиком. Соломенно-рыжие волосы ее были ровно подстрижены. Фэйт, как показалось Элле, старалась держаться от нее подальше, но, возможно, она просто боялась, что кто-нибудь успеет к музыкальному ящику раньше ее. Тут же было еще двое мужчин, которых Элла видела впервые, оба пожирали глазами Миранду. Тут же, к большой радости Эллы, устроились трое ее однокурсников — Валери, Джон и Пьер. Приветливо помахав им, она уселась за стол.

— Спасибо за хлопоты, Миранда.

— Еще не все, — перебила ее Миранда, рассеянно глядя поверх ее головы. — Кое-кто должен подойти попозже.

— С днем рождения! — пропел Пьер и, перегнувшись через стол, протянул Элле конверт из блестящей золотой бумаги. Его примеру последовали и остальные, и Элла благодарно зарделась.

— А теперь выпей-ка вот это! — обиженно буркнула Миранда, ставя перед ней высокий стакан. — Опоздала, так догоняй!

Элла сделала большой глоток, а потом, незаметно отставив его в сторону, принялась отхлебывать маленькими глотками водку с тоником. Все снова оживленно заговорили, и только женщина с курносым носом, перегнувшись через стол, обратилась к Элле:

— Кажется, мы с вами раньше не встречались, не так ли? Меня зовут Сюзанна. Работаю ветеринаром, я хирург.

Брови Эллы поползли вверх, и она едва удержалась, чтобы не ляпнуть: «Ах, так вы и есть та самая Сюзанна?!» — но вовремя прикусила язык. Вежливо пожав протянутую руку, она украдкой глянула на Фэйт. Та подчеркнуто не смотрела в ее сторону. В последние два месяца Фэйт прожужжала ей уши, рассказывая о тех, с кем ей приходится работать. Клиника принадлежала старику-ветеринару. По словам Фэйт, он там царь и бог. Сюзанна, насколько Элла поняла, была его заместителем, но почему-то она представляла ее значительно старше и грубее — этаким мужеподобной особой с хриплым голосом и красными, обветренными руками. А хрупкую, изящную Сюзанну было просто невозможно вообразить рядом с коровами. Однако крепкое пожатие маленькой руки, заставившее Эллу поморщиться,

доказывало, что она явно недооценивает ее. Спрятав руку за спину, Элла украдкой пошевелила пальцами.

— Рада познакомиться, — проямлила она. — А мы с Фэйт соседки.

— Да, я знаю, — кивнула Сюзанна. Элла ждала, что она скажет еще что-то, но Сюзанна молчала.

— Э-э-э... я слышала, у вас новый коллега? — Элла была вынуждена продолжить разговор.

— М-м-м... Джайлс... — В глазах Сюзанны что-то вспыхнуло, и Элла смущенно поерзала на скамье.

— Да. Кажется... — Вопросительно приподняв брови, Элла ждала, но Сюзанна опять замолкла. Элла, однако, ничуть не смутилась. В свое время, работая в Сити, она тоже была такой, как Сюзанна. Близких друзей у нее не было. Может быть, поэтому она так обрадовалась, когда в ее жизни появились Миранда и Фэйт. Возможно, и Сюзанне будет приятно посудачить по-женски? Может быть, ее просто нужно слегка поощрить?

— Фэйт говорит, он... — Элла помялась, вспомнив, что Фэйт назвала его уродом. В сущности, больше она о нем ничего не рассказывала.

— Он просто убийственно хорош собой, — Сюзанна поджала губы. Элла напряженно ждала.

— И?..

— И не женат.

Реакция Эллы не отличалась разнообразием:

— И?..

— И настоящий ублюдок вдобавок, — подключилась к разговору Фэйт. Челюсть у Сюзанны отвалилась. Убедившись, что стрела попала в цель, Фэйт встала: — Кому-нибудь принести еще выпить? — Не дожидаясь ответа, она стала проталкиваться сквозь толпу.

— Похоже, ваш новый коллега не сумел завоевать расположения прекрасной Фэйт, — насмешливо подмигнула Элла. — Что он такого сделал — ущипнул ее за задницу?

Сюзанна задумчиво разглядывала возвращавшуюся Фэйт.

— Все будет в порядке, — с неожиданной теплотой в голосе ответила она. — Просто он не слишком тактичен, вот и все. Обычно этим грешат университетские преподаватели. А Фэйт весьма ранима. Трясется над каждой бездомной кошкой и собакой. Я удивляюсь, как она не таскает их всех к вам домой. Когда она жила с родителями, то каждую неделю приносила то щенка, то котенка.

— Неужели правда?

— Думаю, именно поэтому родители охотно отпустили ее. И к тому же им нужна была ее комната — знаете, они решили держать там коз.

Глотнув водки, Элла задумалась. Правда, они еще не так давно живут вместе, но не исключено, что в один прекрасный день Фэйт попросит у нее позволения принести в дом какое-нибудь животное. Честно говоря, она не видела в этом особых проблем. Конечно, если это будет маленькое животное. Элла внезапно почувствовала укор совести — наверное, Фэйт жутко скучает без своих маленьких пациентов. Во всяком случае, вид у нее какой-то несчастный.

— Если она хочет завести животное — ради Бога! — заверила она Сюзанну.

— У вас доброе сердце, — кивнула та. — А вот и Джайлс!

Элла машинально глотнула и смутилась, потому что звук получился неожиданно

громким. «Джайлс? Ах да, тот самый ветеринар, что так убийственно хорош собой», — напомнила она себе. Так он что, тоже решил присоединиться к ним?! Интересный поворот событий. Элла невольно расправила плечи, провела рукой по волосам и, сделав равнодушное лицо, обернулась.

Надо признаться, Джайлс ее не разочаровал — золотистые волосы, такая же золотистая от загара кожа. А когда он, держа в руках пинтовую кружку с пивом, протолкался поближе, она увидела вдобавок его потрясающе красивые темные глаза. Посчитав, будто он ищет ее, Элла подобралась. Но тут он вдруг поднял голову, встретился глазами с Сюзанной, и на губах его появилась теплая улыбка.

Да, теплая, а никак не дружеская и уж тем более не игривая, а именно теплая, будто он приехал сюда из невесть какой дали только ради того, чтобы увидеть ее. У Эллы даже дыхание перехватило. Она отметила, что Сюзанна ответила мужчине не менее теплой улыбкой.

«Ах вот как, значит, обстоят дела! Только что приехал, и Сюзанна сразу положила на него глаз! Странно — ведь Сюзанну вряд ли можно назвать неотразимой. Скорее всего, внешность тут ни при чем. Видимо, клюнул на обаяние сильной личности. Ах, негодяйка!»

— Ух ты, это кто ж такой? — прошипела Миранда ей на ухо.

— Тот самый ублюдок, о котором говорила Фэйт, — прошипела Элла в ответ.

Через пару минут Джайлс подошел к их столику. Поставив кружку с пивом, он привычным движением пригладил волосы и принялся с интересом разглядывать сидящих за столом. Элла незаметно покосилась на Миранду. До той минуты Миранда напропалую кокетничала сразу с двумя молодыми людьми, а те, похоже, никак не могли решить, кому же из них она отдает предпочтение. Однако с появлением Джайлса ситуация мгновенно изменилась — тут же забыв о них, Миранда изящно изогнула стан и принялась барабанить ноготками по своему бокалу, выразительно поглядывая на Джайлса из-под длинных ресниц. Даже Валери, которую Элла меньше всего ожидала увидеть в шумном, переполненном молодежью пабе, вытянула шею, чтобы лучше видеть.

Сюзанна, спохватившись, представила гостя всем сидящим за столом. Элла услышала, что юношей, которые сидели напротив Миранды, зовут Оливер и Майк. Юнцы немного подвинулись, приглашая Джайлса присоединиться к ним.

— Не возражаешь, если я втиснусь возле тебя, Сюзи?

Взгляды Миранды и Эллы встретились, и Элла поспешно отвела глаза в сторону. Сюзи, значит? Быстро они, однако, подружились! Парень вряд ли успел распаковать чемодан, а его уже захомутали! Да нет, скорее соблазнили, причем, видимо, прямо возле столика с тампонами и зажимами. Или возле операционного стола, под скорбным взглядом какого-нибудь усатого, морщинистого мопса по кличке Наполеон.

— Сейчас немного подвинемся, — сказала Сюзанна.

Все, начиная с Валери, Оливера и Майка, сидевших с краю, послушно задвигались, дабы освободить место. Бедняжка Валери от усердия едва не свалилась со скамьи. К счастью, Джон успел вовремя ее подхватить. Элла украдкой хихикнула. Вернувшись к столику Фэйт изумленно воззрилась на Джайлса, который ухитрился поместиться именно на том месте, где только что сидела она.

— Вот это да! — возмущенно буркнула она.

— А, Фэйт! Привет! — Джайлс поспешно вскочил. — Может, принести тебе выпить?

— Не надо, — с каменным лицом отрезала Фэйт.

— Слушай, если я дам слово, что больше не стану рассказывать анекдоты о трехногих кошках, ты меня простишь и позволишь сесть рядом? — Джайлс ослепительно улыбнулся, всем своим видом призывая Фэйт перестать дуться. Головы всех машинально повернулись к ней. Но Фэйт все сверлила Джайлса враждебным взглядом. «Забавно, — подумала Элла. — Похоже, Фэйт будет единственной, кто не падает ниц перед этим Адонисом от ветеринарии!»

— Вообще говоря, — продолжала Фэйт, одним глотком опрокинув стаканчик, который держала в руке, и со стуком поставив его на стол, — я собиралась уходить. Но и на том спасибо.

— Фэйт, — Элла незаметно тронула ее за локоть, — садись рядом со мной.

— Фэйт! — взвилась Миранда. — Ты не можешь уехать! Слышишь?!

— Это еще почему?

— Потому! — Миранда сделала ей глазами какой-то знак. Фэйт упрямо шмыгнула носом.

— Послушай, Фэйт, — поднялась Элла, — мне нужно что-нибудь заказать. Пойдем, поможешь мне дотащить все это до стола.

Не дожидаясь ответа, Элла схватила Фэйт за локоть и поволокла за собой, проталкиваясь сквозь плотную толпу. Убедившись наконец, что они отошли достаточно, чтобы их не смогли услышать, Элла крепко сжала ей руку.

— Слушай, пойдем, я куплю тебе выпить. Только обещай, что улыбнешься, хорошо?

Зеленые глаза Фэйт, еще мгновение назад сверкавшие, точно осколки арктического льда, внезапно потеплели, и на сердце у Эллы потеплело. Она знала, что Фэйт еще не так давно жила с родителями. Сейчас ей лет двадцать шесть, прикинула Элла. Немного поздно, чтобы учиться стоять на своих ногах. И к тому же не так далеко она уехала — дом, где жили родители Фэйт, стоял на другом конце деревни. Во всем облике Фэйт до сих пор оставалось что-то вопрошающе-детское — словно она никак не могла понять, отчего жизнь так жестока. Может, потому Фэйт в чрезвычайных ситуациях то, как страус, прятала голову в песок, то, наоборот, кидалась в бой с безрассудством заговоренного. Но Элле почему-то вдруг захотелось, чтобы именно сегодня Фэйт было весело.

— Ненавижу, когда такая давка, — скривившись, недовольно пробурчала Фэйт, когда ее толкнули. — Лучше уж было пойти в «Розу и корону»! Туда редко кто заглядывает.

— Ладно, в следующий раз пойдем туда. Но ведь сегодня мы здесь, не так ли? Так почему бы нам не повеселиться — ведь завтра суббота!

— Это все из-за того пушера... Я просто сама не своя. — Прижавшись губами к уху Эллы, Фэйт спросила: — Слушай, тебе удалось избавиться от этой пакости?

Элла расхохоталась:

— И это все, что тебя тревожит?

— Ну да. И еще Джайлс.

Элла кивнула, пряча улыбку. Она догадывалась, что Фэйт просто злится. Что ж, неудивительно — в клинику приходит работать потрясающе красивый парень, они встречаются каждый день, а он не обращает на нее внимания. Ну, и Сюзанна тоже хороша штука! Тут же зацапала красавчика!

— Я тут разговаривала с Сюзанной, — начала Элла, осторожно подталкивая Фэйт к стойке. Та, похоже, уже напрочь забыла, что собиралась уходить.

— Да? — колукая губу, процедила Фэйт.

— Да, — отрезала Элла, отметив ледяные нотки в голосе Фэйт. Видимо, она ревнует. Господи, как все просто! — О животных...

Они уже были возле самой стойки. Заметив, что на лице Фэйт появилось заинтересованное выражение, Элла обрадовалась.

— Ну... я хочу сказать, о больных животных.

— Да? — Фэйт еще ничего не понимала, но ей явно было интересно. Элла решила зайти с другого боку:

— Вот я и подумала... Может, ты хочешь взять кого-нибудь из них к себе?

Фэйт озадаченно почесала в затылке.

— Что, любого?!

— Ну, конечно, не корову и не курицу. Кого-нибудь маленького, потешного, чтобы поместился в нашем тесном домишке. А мы его, так сказать, усыновим. Помнишь, ты говорила, сколько котят нуждаются в заботе...

— Котят?! Но у нас сейчас нет котят!

— Тогда возьми, что есть... — Элла облокотилась о стойку бара, а Кевин, заметив ее, махнул рукой, показывая, что сейчас подойдет. — Хомяка, например.

— Люди не выбрасывают хомяков. Ты никогда не найдешь хомяка на улице — не то что кошку или собаку.

— Ладно, обойдемся без хомяка. Пусть будет кто-то еще... Не знаю... Кто сейчас у вас есть?

Фэйт задумалась, в то время как Элла попросила подбежавшего Кевина принести джинс с апельсиновым соком. Вдруг Фэйт обернулась, и лицо ее просияло.

— Ну что — решила?

— Да... Только, боюсь, ты не захочешь водяную черепаху.

— Какая она — пушистая?

— Эх, сдаётся мне, ты не так уж много знаешь о животных, верно? — с явным превосходством произнесла Фэйт. Элла решила не обращать на ее тон внимания — тем более что Кевин как раз принес заказ.

— Слушай, классно ты зацепила ту парочку, — захихикал он. — Знаешь, что они придумали? Ходят теперь по бару и спрашивают всех подряд. Общее мнение таково, что все-таки не восемнадцать, а двадцать пять.

— Двадцать пять чего? — переспросила Элла.

— Забыла? Лет, конечно! Возраст наибольшей сексуальной активности у мужчин! — терпеливо пояснил Кевин, пересчитывая деньги.

— О, Господи, вот оно что! Ясно. А когда у тебя был пик сексуальной активности, Кевин?

— Четырнадцатого февраля, в девятнадцать двадцать пять.

— Слушай, ты ведь, кажется, не любишь змей, верно? — вмешалась в разговор Фэйт.

— Кто? Я?! — Лицо Кевина исказилось от ужаса.

— Да нет, при чем тут ты?.. Я спрашиваю у Эллы, — отмахнулась Фэйт. — У нас есть один питон, довольно старый, которого никто не хочет брать. А держать его в клинике больше нельзя.

Элла сделала понимающее лицо. Естественно, нельзя — не то количество кошечек и хомячков, оставленных в клинике заботливыми хозяевами, начнет резко сокращаться.

— Ну уж нет — змеи исключаются. На-ка, возьми это! — Элла сунула Фэйт две

пинтовые кружки с пивом.

— Ну, в таком случае... — Фэйт не договорила — лицо ее застыло.

— Пошли. Ты бери эти, а я прихвачу остальные.

Но взгляд Фэйт был направлен куда-то поверх плеча Эллы. Внезапно она побледнела, а в глазах заметался ужас.

— Фэйт, черт тебя побери, в чем дело?!

— О, Господи... — беззвучно выдохнула Фэйт.

Элла обернулась:

— Что такое?

— Это же старина Билли...

— Кто-кто? — переспросила Элла, шаря взглядом по толпе и никак не понимая, куда смотрит Фэйт. И тут она увидела... Высокая каска полицейского бросается в глаза в любой толпе. Ей показалось, что полицейский, работая локтями, пробирается как раз в тот угол, который облюбовала их компания.

— Поняла, да? Похоже, мы влипли! — просипела Фэйт.

Элла быстро просчитала ситуацию. Итак, в пабе полиция. Она угадала — он и впрямь направлялся в их уголок. Привстав на цыпочки, Элла заметила, что он разговаривает с Мирандой. Естественно, на расстоянии невозможно было разобрать, о чем они говорят, но она видела, что все сидевшие за столом разом замолчали и уставились на него. По спине Эллы поползли мурашки, но она сердито приказала себе успокоиться, а потом повернулась к Фэйт:

— Слушай, мы же не сделали ничего дурного. Бери кружки и двигай назад к столику, будто ничего не произошло.

— Мы соучастники, — умирающим голосом пролепетала Фэйт. — Знали, что это улики, и ничего никому не сказали.

— Да, да, конечно. Но известно об этом только нам с тобой, — напомнила Элла, стараясь подбодрить Фэйт взглядом. — А так как мы не знали, что это за штука, стало быть, не считается.

— Незнание не освобождает от ответственности, — прошелестела Фэйт.

Элла невольно хмыкнула, решив, что в родительском доме Фэйт наверняка захлеб читала в газетах полицейскую хронику. Лицо ее теперь сделалось совсем белым, отчего намазанные фиолетовой помадой губы выглядели особенно жутко.

— Пошли, — скомандовала Элла. Подхватив остальные кружки, она стала пробираться сквозь толпу к их столику. Улучив момент, она проглотила ставшую липкой слюну и постаралась унять бешено колотившееся сердце. Когда Элла подошла к столу, на лице ее сияла улыбка:

— А вот и мы! Кто хочет выпить?

— Элла... — Миранда откашлялась. Лицо ее было подчеркнуто серьезным. Все вокруг сидели молча, точно нахохлившись.

— Да, что такое? — Элла сделала удивленное лицо, намеренно не замечая стоявшего за ее спиной полицейского.

Миранда выразительно кивнула в его сторону:

— Тут кое-кто хочет с тобой поговорить.

— Правда? — игриво воскликнула Элла, чувствуя при этом, как бешеными толчками бьется пульс. — Неужели я кому-то забыла принести выпить?! — Хихикнув, она плотнула

водки из своего стакана. — Только не говорите, что он пришел спросить у меня, действительно ли пик активности у мужчин наступает в восемнадцать лет! В конце концов, высказать то, что думаешь, еще не преступление, верно?

Ответом ей было смущенное молчание. Элла наконец соизволила обернуться.

— В чем дело? — сердито выпалила она, увидев совсем еще мальчишеское лицо. Полицейскому было от силы лет двадцать-двадцать один. Элла немного приободрилась.

— Элла Нортон? — спросил полицейский, вытаскивая из кармана записную книжку.

Элла окинула внимательным взглядом его мундир. Что-то явно было не так. Интересно... Форма как-то слишком плотно облегает грудь... Значка нет... И рации тоже. Да и пуговицы тоже какие-то странные. Какой-то маскарадный костюм, а не форма. Честное слово!

И тут раздался звук, похожий на треск рвущейся материи.

Элла рухнула на скамью, вдруг почувствовав, что ноги уже больше не держат ее.

— Вы обвиняетесь в том, что появились на свет ровно двадцать девять лет назад! — громко объявил полицейский, дернув за полу мундира. Тот распахнулся, обнажив великолепную мускулистую грудь.

— Господи помилуй! — Элла закрыла лицо руками. — Кто... кто устроил эту штуку?!

Она осторожно раздвинула пальцы. Ловким движением фокусника вытащив откуда-то бутылочку с детским маслом, юноша протянул ее Элле, одновременно игриво поглаживая грудь другой рукой. Судя по всему, он предлагал ей сделать то же самое. Она вдруг почувствовала, как сильные пальцы сжали ей запястье, а в ладонь полилась холодная струйка масла. Окружившая их толпа весело захихикала. А когда мнимый полицейский стянул с себя брюки, демонстрируя тугие черные стрипы, зрители потрясенно ахнули.

— Я тебя придушу, Миранда! Вот только вернемся домой! — прошипела Элла.

— С днем рождения! — громко пропела Миранда.

Не могла же она их разочаровать! Даже Валери, забыв обо всем, вскарабкалась на скамейку, чтобы ничего не упустить. Поколебавшись, Миранда нерешительно положила руку на выпуклую мужскую грудь и осторожно погладила ее кончиками пальцев. Ощущение оказалось на удивление приятным. Она украдкой покосилась в сторону Джайлса. Интересно, а какая грудь у него — волосатая? Или, может быть, гладкая, как у подростка? Повеселев, она повернулась к своему «подарку» и застыла в ужасе — черные стрипы, пролетев над столом, плюхнулись прямо в бокал Валери. Выудив их оттуда, Валери восхищенно воскликнула:

— Ой, ну надо же! Вот спасибо!..

— Послушайте! — начала Элла, но тут же осеклась, обнаружив, что сидит на скамье, а перед глазами у нее — «рабочий» орган стриптизера, которым тот небрежно поигрывает в такт музыке. Элла, нагнувшись, протянула руку, чтобы остановить мальчишку, и невольно вздрогнула, ощутив под пальцами мягкую горячую плоть.

— Элла! — услышала она знакомый голос, который заставил ее очнуться. Она резко сжала пальцы, в смущении даже не сообразив, что именно держит в руке. Увы, по неуверенной улыбке на лице Мэтта Элла догадалась, что у него было достаточно времени полюбоваться этой интересной сценой. Стриптизер тоненько, по-пороссячьи взвизгнул.

— О Господи, Мэтт! Я и не думала, что вы придете! — Элла покраснела. Она совсем не так представляла себе их встречу. Предполагалось, что он появится как раз в тот момент, когда Элла, обворожительно улыбаясь, будет захвачена обсуждением какой-нибудь

интеллектуальной темы со своими друзьями. На Мэтта это должно было произвести впечатление. А тут... Элла вся сжалась. Из груди стриптизера вырвалось глухое рычание:

— Отпустите! — Налитые кровью глаза его едва не вылезли из орбит.

— Ой, простите, пожалуйста! — Элла отдернула руку, точно обжегшись. Юнец шарахнулся в сторону и почти рухнул в объятия подоспевшего управляющего Дерека, спешившего к ним с полотенцем. Лицо у него от смущения сделалось багровым.

— Только не в моем пабе, черт возьми! А ну, отцепись от меня, паршивец! — Дерек отпихнул его в сторону. Юноша едва не упал, но Миранда ловко подхватила его и усадила к себе на колени.

— Не кипятись, Дерек! Сегодня у Эллы день рождения, вот мы и решили немного повеселиться!

— Только не здесь! — сурово заявил Дерек. — А ну, собирай свои манатки и вали отсюда!

— Ладно, ладно, старина. Остынь! — Псевдополицейский встал с колен Миранды и преспокойно принялся собирать раскиданную на полу одежду. — Эй, кто-нибудь видел мои трусы?

Элла покосилась на Валери, но та с невинным видом смотрела в сторону.

— Эй, кто прихватил мои стрипы, а? Между прочим, они стоят пропасть денег! — Недовольно ворча себе под нос и сердито оглядываясь, парнишка принялся натягивать форменные брюки прямо на голое тело. — Вот так всегда! Две пары в неделю — это ж убиться можно!

— Ах ты, бедняжка! — Миранда ласково погладила парня по голове. — Пойдем, я провожу тебя.

Элла, пытаясь успокоить нервы, выпила водки, молча наблюдая, как Миранда помогает стриптизеру привести в порядок одежду, нахлобучивает ему на голову полицейский шлем и, аккуратно подталкивая, ведет к выходу. Да, тот еще подарочек, особенно на день рождения, мрачно подумала она. Забыв, что пальцы у нее в масле, Элла похлопала себя по щекам, чтобы они порозовели, и с сияющей улыбкой обернулась к Мэтту:

— Итак, вы все-таки решили поздравить меня? Я польщена!

Она подвинулась, освобождая ему место на скамейке. Мэтт устроился рядом — так близко, что его блестящие синие глаза оказались всего в нескольких дюймах от ее.

— Видите ли, моя жена на выходные уехала, — объяснил он.

— Вот как?

— Да, — пробормотал Мэтт, — именно поэтому я и подумал — грех упустить такой случай. Почему бы не воспользоваться этим и не провести вместе ночь?

Элла почувствовала, что хочет Мэтта в тот самый момент, когда увидела его впервые. Она как раз приехала тогда из Лондона поговорить насчет учебы. Едва свернув на узкую, покрытую грязью дорожку, по обе стороны которой тянулись поля, и припарковавшись возле похожего на деревенский амбар строения, Элла тут же поняла, насколько нелепо она выглядит здесь в своей узкой, едва доходившей до колен юбке и в туфлях на высоких каблуках. Она осторожно двинулась к офису — крохотному домику, вокруг которого громоздились трактора и сенокосилки. Остановилась перед входом, чтобы счистить с каблуков налипшую грязь. В домике было полно служащих, но ее внимание сразу же привлек мужчина, державший под мышкой пачку бумаг. Он стоял возле ксерокса и громко смеялся.

Вокруг него будто образовалось некое энергетическое поле — и Элла сразу это ощутила. Его жизнерадостность — словно поток свежего деревенского воздуха. Застыв в дверях, она не сводила с него глаз, надеясь, что никто не заметил ее появления и у нее есть в запасе пара минут, чтобы хорошенько рассмотреть его. Мужчине было лет тридцать пять — сорок. Очень рослый, около двух метров, атлетически сложенный, он был очень хорош собой. День выдался теплый, и на незнакомце была только белая, сильно поношенная футболка и пара выцветших джинсов «Левис». Растрепанные каштановые волосы давно нуждались в стрижке, загорелая кожа казалась темной, как у индейца. Вытянув шею, она гадала, какого цвета его глаза, когда незнакомец вдруг обернулся, и взгляды их встретились. Элла с трудом выдавила из себя улыбку. Глаза у него были ярко-синие и удивительно живые. Незнакомец окинул Эллу быстрым взглядом, явно отметив и ее городской костюм, и изящную сумочку из итальянской кожи. Он выразительно вскинул брови. Глаза его смеялись.

— Вы наверняка и есть Элла! Я угадал? Потому что если нет, то тогда вы из Би-би-си — явились предложить мне вести собственную программу!

— Да. Я Элла...

Она неуверенно направилась к нему. Они обменялись рукопожатием и улыбками. Элла явственно чувствовала, как ее феромоны^[2] рвутся наружу. Собрав волю в кулак, она постаралась загнать их внутрь, мысленно запечатала своей печатью, а потом вручила ему — невесть для чего. Возможно, чтобы он проглотил их за завтраком.

Элла решила, что будет учиться в любом случае. Ей с первого взгляда понравилось все — и дорога, что вела через поля прямо к дверям колледжа, и само здание, где проходили занятия. Она была очарована хаотическим нагромождением инвентаря, снующими повсюду студентами и животными, на которых натыкалась на каждом шагу. Даже если у нее и были сомнения, стоит ли ломать то, что называлось ее прежней жизнью, то одного взгляда на Мэтта было достаточно, чтобы они развеялись окончательно. С этого момента Элла твердо знала, что запишется на курс, даже если для этого потребует совершить преступление. Но когда они устроились в тесном кабинете Мэтта, почти до потолка заваленном папками, где по углам валялись садовые инструменты и старые дождевики, Элла поняла, что этого не потребуется. Мэтта вовсе не нужно было убеждать — явно очарованный ею, он горячо одобрил ее намерение сменить род деятельности и тут же согласился взять на свой курс. Обратно Элла неслась как на крыльях. Стрелка спидометра в машине перевалила за девяносто миль в час, музыка гремела на полную мощность. Это была судьба. Внутри все

пело. Да, теперь она была убеждена — это судьба.

О том, что он женат, Элла узнала только тогда, когда начались занятия.

— Элла, ты ведь не собираешься?.. Или я ошибаюсь? — Фэйт вцепилась в руку Эллы в тот самый момент, когда та вытащила пробку из второй бутылки.

Мэтт удобно устроился на диване в гостиной. Миранда вернулась из паба вместе с Оливером и Майклом, видимо так и не решив, кого же предпочесть. Бедняжка Фэйт бестолково слонялась из угла в угол, явно не зная, куда приткнуться. Под конец вечера Сюзанна незаметно исчезла вместе с Джайлсом — к большому неудовольствию Миранды. Остальные с шумом погрузились в машины и разъехались по домам. А они вернулись все вместе, криками распугивая редких ночных водителей, и шумно ворвались в дом. И вот теперь Элла ломала голову, как бы незаметно провести Мэтта наверх, в свою комнату. Задача казалась невыполнимой, потому что остальные, похоже, не желали выпускать их из виду. Правда, пока что в гостиной гремела музыка, ровно журчали разговоры, но ведь так не могло продолжаться вечно? «Не собираются же они пить тут всю ночь напролет?» — думала Элла. Или она ошибается?

— Что ты имеешь в виду, Фэйт?

— Ну... — Фэйт смущенно прижалась губами к самому уху Эллы. — Ты ведь не собираешься трахаться с ним, верно?

— С кем? — деланно удивилась Элла.

— Слушай, ведь наши спальни рядом. И ты же говорила, что он женат.

Элла плеснула в кружку вина. У тех, кто устроился в гостиной, было полно выпивки, но Элла знала, что для разговора с Фэйт ей нужно подкрепиться. Она жестом протянула ей кружку, но Фэйт с гримасой отказалась, и Элла сделала большой глоток.

— Послушай, сегодня мой день рождения, не так ли? Стало быть, я вольна поступать, как мне нравится!

— Но ведь он женат, — брезгливо скривилась Фэйт. — Какой бес в тебя вселился? Сначала хватаешь того мерзкого голого парня за член, а потом тащишь домой другого, да еще женатого! Фу!..

— Фэйт! — с возмущением одернула ее Элла. Ее качнуло, и она ухватилась за край раковины. — Голые мужчины вовсе не так отвратительны. О чем ты?

— А ты забыла, как отвратительно он кривлялся?

Элла едва удержалась, чтобы не рассмеяться. Но Фэйт, казалось, готова была расплакаться. Снова сделав глоток из кружки, Элла задумалась. Все-таки у Фэйт удивительно красивые глаза, даже Миранде пришлось это признать. Если бы только не ее мерзкие платья, похожие на мешки из-под картошки, в которые она вечно облачалась, и не полное отсутствие желания нравиться, то была бы просто красавицей. И еще эти очки... К тому же можно не сомневаться, что ее опыт общения с мужчинами, обнаженными или нет, равен нулю. Вытянув руку, Элла осторожно коснулась темно-каштановых волос Фэйт.

— Что ты делаешь? — Та удивленно отпрянула.

— Тебе нужно накраситься... — Элла выразительно покрутила в воздухе пальцем. — Давай мы с Мирандой сделаем тебе макияж?

Глаза Фэйт едва не выпали из орбит.

— Возьмем косметичку и накрасим, — объяснила Элла. — Вдруг тебе понравится? Уж Миранда знает в этом толк. Кстати, если ее попросить, она сделает тебе классную стрижку.

Не веришь? Она сама говорила. Хочешь, мы сделаем из тебя такую красотку, что все мужчины на пять миль вокруг рухнут к твоим ногам? — Элла выразительно подмигнула. — В том числе и Джайлс.

— Ох... Господи, ни за что! — Фэйт схватила кружку, плеснула в нее вина и выпила одним глотком. — На дух его не выношу! Воображала!

— Ну... — Элла задумалась. — Тогда кого бы ты хотела? То есть, каких мужчин ты предпочитаешь? Как насчет Оливера? Или Майкла? Они сейчас оба тут, а сразу двоих Миранде не осилить. Может быть, она не возражает, но тут уж против буду я. Дом не слишком большой, и слышимость отличная. Так как насчет Майкла или Оливера? По-моему, очень симпатичные ребята, кто бы они ни были.

— Зато я знаю, кто они. Когда-то я ходила с ними в одну школу.

— Да?

— Угу, — угрюмо подтвердила Фэйт. — Потому-то они и делают вид, что мы незнакомы. Не забыли еще, что я дочка торговца овощами. Они вечно дразнились и говорили, что от меня воняет турнепсом.

— О, какой ужас! — Элла снова сделала глоток вина. Из соседней комнаты слышались веселые голоса Мэтта и Миранды. Атмосфера в гостиной царила самая непринужденная, но все же не стоило отсутствовать слишком долго. Она еще мало знала Миранду и немного волновалась. — Слушай, неужели же нет мужчины, который бы тебе нравился? Даже по телевизору?

Фэйт смущенно одернула куртку. Вернее, это было нечто, больше смахивающее на ветровку, и Элла впервые заметила, что, в отличие от других, побросавших верхнюю одежду в коридоре, Фэйт и не подумала раздеться. Словно чем больше на ней было надето, тем более защищенной она себя чувствовала. Но от чего? Элла не знала.

— Я никогда... — Фэйт вспыхнула и неловко отхлебнула из кружки. — Никогда! Ты же знаешь.

— Хочешь сказать, ты девственница?

— У меня никогда не было приятеля, — сообщила Фэйт.

— Какого черта? О чем это вы тут шепчетесь? Мы там умираем от жажды, а вам и дела нет! — крикнула Миранда, просунув голову в дверь. Взгляд ее метался от Фэйт к Элле и обратно. — Послушайте, я правильно поняла?..

— Ш-ш... — Элла приложила палец к губам.

— Чтоб мне провалиться! В двадцать шесть лет — девственница?!

Элла свирепо глядела на Миранду. Волосы у нее растрепались и прилипли к щекам, взгляд бессмысленный. По-видимому, она даже не замечала, что говорит в полный голос.

— Господи помилуй, да я в двадцать шесть могла управиться с тремя парнями сразу! — продолжала Миранда. Элла ничуть не удивилась бы, если бы это оказалось правдой. Вполне возможно. К тому же, по словам Миранды, она четыре года была замужем. Опыта в таких делах ей не занимать.

— Послушай, забирай бутылку и налей всем, хорошо? — Элла попыталась выпихнуть Миранду, но та тарасилась на Фэйт, будто та вдруг превратилась в маленького зеленого человечка.

— Боже правый, как тебе это удалось?! Столько терпеть! Я бы спятила, честное слово! Побагровев, Фэйт уткнулась в свою кружку.

— Брысь отсюда, Миранда! — рывкнула Элла. — Я сейчас приду. Только поговорю с

Фэйт.

— Не надо. Со мной все в порядке. — Фэйт поправила пальцем сползавшие с носа очки и вскинула голову: — И хватит обращаться со мной как с ребенком. Я сама могу позаботиться о себе, слышите?

— Конечно, мы знаем. Просто...

— Перестаньте меня опекать! — Фэйт с грохотом поставила кружку на стол, и Элла от неожиданности подскочила. Миранда тоже. Стукнувшись головой о притолоку двери, она громкой ойкнула.

— Проклятье! Да не психуй ты, слышишь? — Миранда потеряла ушибленное место.

— Я совершенно спокойна. Только если бы я знала, во что превратится этот дом, то крепко подумала бы, прежде чем переезжать сюда!

Элла с Мирандой растерянно смотрели на нее.

— Нечего делать вид, что ничего не понимаете! — Теперь Фэйт почти кричала. — Одна собирается трахаться с женатым мужчиной. Другая хвастается, что может затащить в постель троих, ну а я... Я курю марихуану! Да, да, нечего притворяться глухими!

Элла судорожно вздохнула.

— Ну и ну! А ведь она права! Что скажешь, Миранда?

— Что скажу... — Миранда встала, потеряла голову и шагнула в кухню. — Так вот, послушай меня, Фэйт. Мы тут все большие девочки, верно? И это тебе не гостиная в институте для благородных девиц. Я успела поехать по миру и хорошо знаю жизнь. И если ты думаешь, что я позволю кому-то читать мне нотации и решать за меня, что можно, а что нельзя, то ты глубоко ошибаешься!

— Успокойся, Миранда, — мягко прошептала Элла. Сказать по правде, ей тоже хотелось встряхнуть за плечи эту маленькую ханжу, но она очень сомневалась, что их с Мирандой возмущение заставит Фэйт изменить свои взгляды. Да и потом — что толку? Фэйт и так уже вне себя, у нее даже губы тряслись. А Миранда чересчур много выпила. Завтра они проснутся, и все пойдет по-прежнему. Для чего ссориться, если можно все решить миром?

— Будь все проклято! — взвизгнула Миранда.

Из гостиной донесся удивленный шепот. Трое мужчин, оставшись одни, скорее всего, уже успели соскучиться. А сейчас и вовсе недоумевали: что за крик устроили три дамы на кухне? Элла совсем приуныла — теперь Мэтт наверняка подумает о ней невесть что!

— Черт бы тебя побрал! — Фэйт судорожно стиснула под подбородком воротник куртки. — Вечно ты задираешь нос, воображаешь, что все в округе от тебя без ума и вешается каждому на шею, как вульгарная девчонка, а самой, между прочим, уже тридцать пять стукнуло! Привыкла считать себя молоденькой, а молодость-то уже — тью-тью!

— Какие еще тридцать пять?! — взвилась Миранда.

— Тридцать пять и есть! — завопила Фэйт. — А ну-ка, вспомни! Ты ведь сама говорила, что вышла замуж в двадцать девять, замужем пробыла всего четыре года и вот уже больше двух лет, как развелась. Считать я умею, можешь не сомневаться! — Фэйт агрессивно вздернула подбородок. — И тебе советую попробовать.

— Ах ты, грязная корова! — взвилась Миранда.

— Да прекратите же! — Элла примирительно подняла руки. — Что толку оскорблять друг друга?

— Так вот что я скажу: если тебе тут не нравится, можешь возвращаться обратно к

родителям. — Уперев руки в бедра, Миранда смерила Фэйт возмущенным взглядом. — Сиди у окошка с нечесаными космами и пой дуэтом со своей канарейкой, ханжа несчастная. А нам с Эллой дай жить так, как хочется!

— Никуда я не уеду. — Фэйт даже на цыпочки приподнялась, чтобы казаться повыше. — У нас договор, так что можешь сама уезжать. А нам с Эллой, между прочим, и без тебя неплохо!

— А ну замолчите!!! — Элла с размаху стуукнула кулаком по столику с такой силой, что две стеклянные банки слетели на пол и разбились. — Никто никуда не уедет, слышите?! Это мой дом, и я тут решаю, что здесь можно, а что нельзя. И никаких возражений!

В кухне повисла тишина. Миранда, хлебнув вина прямо из горлышка, уставилась на кипевшую от возмущения Эллу. Фэйт, закусив губу, тоже не сводила с нее глаз. Элла шумно перевела дыхание.

— А теперь слушайте меня! Я выбрала вас обеих только потому, что была уверена — это как раз то, что нужно.

Она вдруг умолкла, будто раздумывая, говорить ли дальше. Обе девушки растерянно тарасились на нее, ожидая продолжения.

— Уже тогда я предполагала, что ужиться втроем не так-то легко, ведь мы очень разные. Но именно поэтому я и решила, что стоит попробовать, — ведь три женщины с одинаковым темпераментом в четырех стенах просто не выдержат — месяца два все будет чудесно, а потом они сдохнут со скуки. Я такое уже видела. Так что зарубите себе на носу — у нас такого не случится! Из нас троих получится отличная компания — я так решила, и так и будет!

Фэйт незаметно глянула на Миранду из-под ресниц. Та снова хлебнула из бутылки и, громко шмыгнув носом, сказала:

— Ладно... Мне тоже как-то не с руки сейчас уезжать...

— Вот и хорошо. Фэйт?..

Фэйт пожевала губами. Казалось, она напряженно раздумывает о чем-то.

— Ну же, Фэйт! Давай поговорим завтра, на свежую голову. Или лучше займемся чем-то полезным. Вот хотя бы душ... Надо же, в конце концов, поставить кабинку. И крюк вбить нужно. Думаю, втроем мы отлично справимся.

— Без дрели ничего не выйдет, — пробурчала Фэйт.

— Ну вот, видишь! — торжествующе воскликнула Элла. — Без тебя мы вряд ли справимся! Откуда нам знать, какая нужна дрель, какое сверло... Ну и все такое...

Фэйт молча переступила с ноги на ногу.

— Нет, ты просто невыносима! — возмутилась Элла. — Ну, скажи наконец, ты останешься? Или рассчитываешь, что я стану умолять тебя и дальше?!

Фэйт с надутым видом опустила глаза и едва заметно кивнула.

— Ладно... Если ты не передумаешь и позволишь мне завести дома какое-нибудь животное.

Миранда от изумления даже высунула язык.

— Она хочет сказать, какую-то живность, — объяснила Элла. — Ну, там... с ушами... с хвостом.

— У меня аллергия, — решительно заявила Миранда. — Правда, только на кошек.

— Ладно, тогда договорились. Никаких кошек.

Снова наступила тишина. Фэйт перестала судорожно цепляться за свою куртку. Лицо у

нее разгладились. Миранда время от времени потирала ушибленную голову.

— Ну, раз мы договорились, я могу вернуться к нашим гостям?

— Господи, ну конечно! — простонала Элла.

Миранда, выразительно округлив глаза, испарилась вместе с бутылкой. Элла осторожно тронула Фэйт за локоть:

— У тебя усталый вид. Нет, нет, ничего не говори, ладно? И пойми, что никто не хочет от тебя избавиться. Хочешь, посиди с нами. Но если решишь подняться к себе, никаких проблем. Решай сама. Ты у себя дома.

Фэйт осторожно подняла голову. И Элла вдруг заметила ее нездоровую бледность.

— А... а если я пойду спать, вы не станете смеяться надо мной?

— Господи, конечно нет!

— Ладно. Тогда пойду к себе. Немного послушаю музыку, а потом лягу. Хорошо?

— Беги. Вот увидишь — завтра мы сами будем удивляться: с чего это нам вдруг вздумалось ссориться?

Очень трудно, почти невозможно соблазнить мужчину, когда над головой надывается Арета Франклин в сопровождении группы ЭЛО. Миранда пару раз даже дернулась было подняться к Фэйт с молотком и разнести вдребезги ее проклятый плеер, но ее останавливал угрожающий взгляд Эллы. Вдосталь насладившись знойной композицией «Мужчина и женщина» и прослушав несколько раз «Не унижай меня», Миранда сдалась.

— Ладно, она победила, — буркнула Миранда, плюхнувшись на диван, на спинку которого Майк успел предусмотрительно положить руку. Закрыв глаза, Миранда уронила голову ему на плечо. Оливер поднялся, потоптался немного и направился к двери.

— Ладно, я пошел...

Элла помахала ему рукой. Через пару минут за ним захлопнулась дверь. Итак, одну проблему можно считать решенной. Она украдкой взглянула на Мэтта. Он уютно устроился в кресле, вытянув длинные ноги почти через всю комнату. Заметив взгляд Эллы, он весело подмигнул ей.

— Ну, — медленным движением он поднялся, допил то, что оставалось в его бокале, — думаю, мне тоже пора.

— Хм-м... — Миранда, не открывая глаз, сделала неопределенный жест рукой. Майк, зарывшись носом в ее волосы, похоже, вообще ничего не слышал. Элла неуверенно поднялась.

— Что ж... тогда я вас провожу...

Она вышла в коридор. Мэтт последовал за ней, мягко притворив за собой дверь. Наверху оглушительно грохотала музыка. Элла подняла глаза — из комнаты Фэйт, кроме музыки, не доносилось никаких других звуков, а обычно если наверху кто-то ходил — в особенности Фэйт! — то это было слышно и на первом этаже. Элла подозревала, что Фэйт так и уснула с включенным плеером. Оставалось только надеяться, что он будет греметь всю ночь. Рука Мэтта легла ей на плечо.

— Но как же вы доберетесь до дома? Вы ведь оставили машину возле паба? — Взгляд Мэтта гипнотизировал ее. — Хотите, я вызову такси?

— Я никуда не собираюсь уезжать, — прошептал он ей на ухо. Пальцы Мэтта нежно скользнули по ее шее. Дыхание его обжигало кожу. У Эллы вдруг подкосились ноги.

— Вот как?

— Ну, а как, по-твоему, можно было иначе выбраться из комнаты? Мило извиниться и

сказать, что хотим, дескать, заняться любовью?

— О... — выдохнула Элла беззвучно. Кожа ее покрылась мурашками. — Тогда...

— Тогда лучше покажи, где твоя комната.

Когда через тонкие стены спальни в очередной раз донеслась композиция «Горас, не хнычь», Мэтт приподнялся на локтях и беспомощно потряс головой:

— Прости, Элла. Когда эта штука так орет, я просто не могу сосредоточиться.

— Ничего, все в порядке.

Он, перевалившись через нее, улегся рядом, и Элла потянула на себя одеяло. Все получилось совсем не так, как она представляла. Было уже около четырех, и ей потребовалось немало сил, чтобы сдерживаться. Сначала было даже забавно пытаться заняться любовью, когда стены спальни сотрясались от грохота музыки, — дом был довольно маленький, и оба знали, что буквально рядом от них находится Фэйт, а напротив — Миранда. И то, что Миранда еще не объявилась на пороге с окровавленным топором на плече, чтобы сообщить, что Фэйт их больше не потревожит, могло означать одно из двух: либо она упиалась в дым, либо слишком занята, чтобы беситься. Элла смертельно устала. Ей хотелось прижаться к Мэтту и провалиться в сон. До сих пор им так и не удалось спокойно обсудить то, что между ними произошло.

Элла спустила ноги с кровати, встала на ковер и закуталась в короткий домашний халатик, украдкой бросив взгляд на Мэтта. Приподнявшись на локте, он смотрел на нее и улыбался.

— Очень сексуально, знаешь ли. Все ноги на виду. А какой загар! Валялась на пляже?

— Кто — я? — хохотнула Элла. — Нет, просто я от природы смуглая.

— Везет же некоторым. Ладно, иди, только недолго.

Она многообещающе улыбнулась в ответ, подумав: а вдруг еще не все потеряно? Не похоже, что Мэтт собирается спать. И потом, ведь есть еще утро!

Элла выскользнула из комнаты и тихо притворила за собой дверь. Всего два шага по коридору — и она уже возле комнаты Фэйт. Сбравшись с духом, Элла громко постучала — за дверью Горас шумно уговаривал свою девушку выйти за него замуж. Рука Эллы невольно опустилась. Слово «замуж» слегка резануло ей слух, но она до смерти устала и слишком много выпила. И вдобавок так и не насладились любовью с мужчиной, по которому вздыхала уже несколько месяцев. Терпение ее было на исходе, и Элла громче забарабанила в дверь. Ответа опять не последовало, и Элла, толкнув дверь, вошла в комнату.

Ночник все еще горел — небольшая, с трогательным кружевным, в оборочках, абажуром лампа, которую Фэйт привезла с собой. Элла догадывалась, что она напоминает ей о детстве. Фэйт, поджав колени к груди, лежала в постели. Она крепко спала. Нагнувшись к ней, Элла догадалась почему — в уши Фэйт предусмотрительно вставила затычки и теперь безмятежно похрапывала.

Элла рассвирепела. В два прыжка она пересекла комнату и выключила плеер. Грохот смолк, и в комнате повисла звенящая тишина. Ей хотелось встряхнуть Фэйт, выдернуть у нее из ушей дурацкие затычки да еще хорошенько наорать на нее, но что-то остановило ее. Повернувшись, Элла внимательно посмотрела на Фэйт. Взмокшая от пота челка прилипла ко лбу, щеки покраснели и даже как будто припухли немного, словно Фэйт слишком долго пролежала на солнце. Без очков ресницы девушки казались особенно длинными и темными. Элле показалось, что они слиплись, будто перед сном Фэйт долго плакала. Она нагнулась,

прислушалась к дыханию Фэйт и покачала головой. Потом выключила свет и тихонько прикрыла за собой дверь.

Вернувшись к себе, Элла услышала громкий храп Мэтта. Беззвучно выскользнув из халата, она повесила его, уже не стараясь выглядеть сексуально. К чему? Ведь Мэтт уже спал. Элла тяжело вздохнула. Интересно, так бывает всегда, когда слишком долго мечтаешь о чем-то? Знакомо ли кому-нибудь еще горькое чувство разочарования, что переполняло ее сейчас? Возможно, конечно, что Мэтт все равно не оправдал бы ее надежд. Тело его было сильным, без капли жира и в точности таким, как она его представляла. Нет, тут все в порядке. Пока они торопливо раздевали друг друга, то просто сгорали от желания. Но как только приступили к «делу», как что-то вдруг изменилось. Элла готова была поклясться, что слышит, как в голове у Мэтта щелкают цифры, — он словно начислял себе очки за мастерство. Довольно обычное дело, но сейчас именно это не давало ей покоя.

Она подошла к постели и тихо скользнула под одеяло. Мэтт слегка почмокал губами, но не проснулся и тут же снова захрапел. Выключив стоявший возле постели ночник, Элла долго лежала в темноте, прислушиваясь к ночным звукам и стараясь успокоиться. В этой части деревни было спокойно. Не слышно было даже отдаленного шума поездов, к которому она привыкла, живя в Лондоне. Раньше это ей нравилось, но сейчас тишина почему-то тревожила. Эта тревога, думала она, не даст уснуть до утра, и с этой мыслью Элла погрузилась в приятную дремоту.

Ей показалось, будто спала лишь несколько минут, когда оглушительный грохот потряс комнату, и дверь широко распахнулась.

Элла рывком села на постели, сонно моргая. В комнату проникал тусклый свет. Судя по всему, было уже довольно поздно. Мэтт исчез. Вместе с ним исчезли и его вещи. А на пороге спальни, бледная, стояла Фэйт.

— Господи помилуй! Что это?!

— Они уже здесь, — прошептала Фэйт. Вид у нее был такой, словно ее вот-вот стошнит. Элла спустила ноги с постели и судорожно сглотнула.

— Кто? Что, черт возьми, происходит?! Кто это барабанит?

— Полиция, — пробормотала Фэйт. — Они внизу. Хотят с тобой поговорить.

— Не паникуй! — Элла потерла руками лицо, стараясь прогнать сон. Мало-помалу известие о том, что в доме появилась полиция, проникло-таки в ее сознание. — Уже иду!

Элла направилась к двери, и Фэйт испуганно заморгала при виде ее наготы — сама она спала исключительно в пижаме. И то, что не все поступают так же, стало для нее настоящим откровением. Глаза Фэйт испуганно расширились. Схватив халатик, Элла влезла в него и туго затянула пояс.

— Во-первых, оставайся здесь. Нечего тебе в это впутываться. А во-вторых, почему ты сказала «они»? Сколько их там?

Фэйт тяжело опустилась на постель, словно ее не держали ноги.

— Двое.

— Двое, значит, — машинально повторила Элла. Схватив щетку, она торопливо пригладила растрепавшиеся волосы. — Лучше, чем трое, но хуже, чем один. Ладно. И что они говорят?

Фэйт судорожно сглотнула. Было понятно, что она едва сдерживается, чтобы не удариться в панику. Однако с полицейскими придется поговорить. Только вот Фэйт лучше там не показываться.

— Сказали... сказали, что хотят поговорить с владелицей дома, — выдавила из себя Фэйт.

— Хорошо. — Элла отшвырнула щетку и пригладила волосы рукой. «Типичный «взрыв на макаронной фабрике», — сердито подумала она, но времени на то, чтобы прихорашиваться, сейчас нет. — Что еще они сказали?

— Спросили, можно ли войти.

— Хорошо, и ты ихпустила. Дальше что?

— Потом я провела их в гостиную и пошла позвать тебя.

— Все правильно... — Элла едва перевела дух и тут же мысленно одернула себя. Не стоит показывать, что она боится, тем более — в присутствии Фэйт. Не хватало еще истерики. Она зажмурилась и сделала глубокий вдох. — Порядок. Миранда еще в постели, я полагаю?

— Понятия не имею. Я была в ванной, умывалась, когда услышала, что стучат.

— Ладно. И... ты не видела Мэтта?

— Мэтта? — растерялась Фэйт. — Нет. А с какой стати я должна его видеть?

— Забудь об этом, — Элла весело улыбнулась. — Итак, внизу двое полицейских, они хотят меня видеть, а Миранда еще в постели. Чудесно. Теперь мне все понятно. Тогда отправляйся к себе и сиди там, пока я не вернусь. О'кей?

Фэйт пыталась понять распоряжения Эллы.

— И что я должна делать?

— Что ты имеешь в виду?

— Я хочу сказать: что я должна делать в постели в субботу?

Элла вытаращилась на нее, не понимая, о чем речь.

— Валяйся, читай, ну, я не знаю... придумай что-нибудь.

— А у меня там нет книг.

— Господи, Фэйт, какое это имеет значение? Главное — сиди тихо, поняла?

— А можно взять у тебя книгу? Тогда я лягу в постель и сделаю вид, что читаю. Вдруг им взбредет в голову обыскивать дом?

— С чего ты взяла, что... — Элла осеклась. Полицейские сидят в гостиной. И там же внизу — пепельница с чинариками, которые Миранда наверняка смолила чуть ли не до утра. Насколько Элла помнила, один там точно был, но если хорошенько поискать, то наверняка найдутся и другие.

— О, дерьмо!

— Элла, ты что? — Фэйт испуганно вскочила, увидев, что Элла чуть ли не бегом кинулась к двери.

— Извини, времени нет.

— Так я могу взять книгу?

Элла оглянулась — в руках Фэйт держала книгу «Мужчины — с Марса, женщины — с Венеры». Элла страдальчески сморщилась.

— Бери, если хочешь.

Фэйт рысцой выскочила из спальни — только громко щелкнула задвижка на двери ее спальни. Элла свесилась через перила и посмотрела вниз. Она не могла заставить себя вот так сразу спуститься к ним. Нужно взять себя в руки, успокоиться немного, чтобы вести себя самым естественным образом. Ведь она лично не имеет отношения к наркотикам! И никогда не имела. Узнав, что кое-кто из молодых людей в банке нюхает кокаин, она подчеркнуто стала держаться от них подальше. Так что совесть у нее чиста.

— Совесть у меня чиста, — повторяла она беззвучно, спускаясь по лестнице. Руки ее машинально еще туже стянули поясок халата. — Элла Нортон ни в чем не виновата.

Двое мужчин молча ждали в дальнем углу гостиной. Солнце било им в спину, поэтому поначалу Элла увидела лишь два черных силуэта. Она открыла было рот, чтобы поздороваться, как вдруг краем глаза заметила на диване нечто такое, чего там явно не должно было быть, — чье-то тело...

Миранда! Миранда в попугайной расцветки кимоно, в котором обычно бродила по дому по утрам. Лежа на спине, с кружками огурцов под глазами, она слабо стонала.

— Ты, что ли, Фэйт?..

Скорее всего, из-за этих огурцов на глазах она ничего не видела. Почмокав губами, Миранда сонно подложила руки под голову. Она еще спит, догадалась Элла. Засопев, Миранда повернулась на бок, и кимоно сползло, обнажив половину молочно-белой груди.

— Миранда! — шепотом рявкнула Элла. — А ну, вставай!

— Ой, это ты! Господи, да я пошевелиться не могу! Даже ноги сдвинуть нет сил! Если я умру, тебе придется побегать, чтобы отыскать домовину в форме игрека!

Элле показалось, что один из черных силуэтов на заднем плане насмешливо фыркнул, но оба пока не произнесли ни слова.

— Миранда! — Элла решительно подошла к дивану и натянула кимоно ей на плечи. — Сними немедленно эти чертовы огурцы!

— Не могу! Ой, голова раскалывается! У этого парня... Как его? Ага, Майк! Так вот у него член длиной с мачтовую сосну! Как он только меня насквозь не проткнул! Ты не поверишь, но я чувствовала себя, словно люля-кебаб на палочке.

— Прекрати нести вздор! В комнате двое полицейских! — прошипела сквозь зубы Элла.

С губ Миранды сорвался идиотский смешок:

— Скажи, пусть придут, когда я оклемаюсь.

— Миранда, я серьезно! — Элла сердитым движением смахнула с ее лица ломтики огурцов, и Миранда заморгала, словно соенок на ярком свете.

— Эй, да что с тобой такое?! Мэтт оскандалился, да?

— Заткнись, черт тебя подери! Разуи глаза и посмотри вокруг!

Сердито засопев, Миранда приподняла голову и оглядела комнату мутным взглядом. Потом, жалобно застонав, прикрыла глаза рукой.

— Господи, спаси и помилуй, ты права! Извиняюсь, джентльмены, вероятно, я спала, когда вы вошли. Кофе не хотите? Кофейник на плите, только, думаю, он немного остыл.

— Кофе — это чудесно. Большое спасибо.

Миранда спустила ноги с дивана. Выглядела она потрясающе. Пригладив растрепанные кудри, улыбнулась сонной улыбкой, кокетливо поправила кимоно и заковыляла на кухню.

— Устраивайтесь поудобнее, пожалуйста. Элла, предложи джентльменам сесть.

Элла послала ей вслед убийственный взгляд. Но Миранда как ни в чем не бывало выскользнула на кухню и тихонько прикрыла за собой дверь. Элле показалось, что оттуда послышались сдавленные ругательства, но ей было не до этого. Двое мужчин вышли на середину комнаты.

— Вы позволите нам присесть? — произнес один из них — судя по мундиру, полицейский констебль.

Теперь Элла разглядела, что второй мужчина, более высокий и смуглый, был в штатском. Одетый в простые джинсы и рубашку с галстуком, он держал в руках пиджак. Элла поспешно оглядела себя, невольно позавидовав умению Миранды держаться естественно в любой ситуации, и пожалела, что спустилась в халате. Увидев такой беспорядок в комнате, полицейские наверняка пришли к выводу, что попали в бордель.

— Да, прошу вас. Садитесь куда хотите.

Констебль направился к дивану. Элла и ахнуть не успела, как бедняга провалился. Ноги его взметнулись в воздух.

— О, ради Бога, простите! Это его особенность, — виновато забормотала она.

Второй мужчина явно порадовался, что остался стоять. Он не сводил с Эллы глаз, и под его пристальным взглядом она вдруг почувствовала себя неуютно. Невольно отметила, что он до сих пор не сказал ни слова. Пока говорил только констебль.

— Так вы владелица этого дома? — вытащив блокнот, осведомился тот.

В горле Эллы застрял комок, руки и ноги противно дрожали. Что он там записывает? И разве он не должен предупредить, что все, что она скажет, может быть использовано против нее?

— Да, Элла Нортон.

— Все верно. И вы сдаете часть его жильцам.

— Да. У меня живут две девушки, Миранда и Фэйт.

— Миранда и Фэйт, — задумчиво повторил констебль. — Так это Миранда на кухне, верно? На Фэйт ^[3] она что-то не слишком похожа, верно?

Он с улыбкой поднял на Эллу глаза. Она вздрогнула, подумав, улыбался бы он, если бы собирался надеть на нее наручники?

— Да, вы угадали. Фэйт наверху.

— Наверху, — кивнув, повторил он. И снова погрузился в молчание.

Элла тоже молча наблюдала, как он осматривал задумчивым взглядом гостиную, где на столе еще стояли пустые бокалы, в углу громоздились пустые бутылки, а на журнальном

столике возле кресла красовалась пепельница с окурками. Сердце Эллы колотилось. Когда бы Миранда ни спустилась в гостиную, ей и в голову не пришло прибраться. «Хоть бы пепельницу догадалась вытряхнуть, — с досадой подумала Элла. — Нужно попытаться отвлечь их внимание», — решила она.

— Фэйт читает в постели, — прочирикала Элла, придвинувшись поближе, так что полы халатика разошлись и приоткрыли колени. Констебль оторвал взгляд от пепельницы и уставился на ее ноги.

— Читает, значит... — промычал он.

— Да. «Мужчины — с Марса, женщины — с Венеры».

— Понятно.

— Вот ее она и читает. — Элла рассмеялась. — Это книга такая.

— Понятно.

— Э-э-э... о взаимоотношениях полов. Как избежать разногласий, преодолеть разные трудности... словом, как укрепить брак.

Не слишком ли она разболталась? Мужчина в штатском, склонив набок голову, продолжал сверлить ее взглядом. Элла растерянно оглянулась. Его темные глаза, такие темные, что напоминали бездонные черные дыры, пугали ее. У нее холодок пополз по спине, и она поспешно повернулась к констеблю. Его пышущее здоровьем, простоватое молодое лицо было вполне добродушным — не то что у второго мужчины.

— Обязательно прочитайте, — невозмутимо добавила Элла. — Ну, если у вас кто-то есть. И даже если нет. Очень полезная книга, знаете ли. Женщины... они ведь как волны, вы согласны?

— Что ж, спасибо за совет. Непременно запомню. — Он приятно улыбнулся, и Элла немного расслабилась. Еще бы незаметно вытряхнуть пепельницу, и можно не волноваться. Возможно...

— Лично мне она пока не помогла, но в будущем, надеюсь, непременно, — уверенно заключила Элла.

Разговор прервался. Элла снова перепугалась — когда люди молчат, то это настораживает.

— Может, я пока приберусь немного? — указав на грязные стаканы, спросила она. — Если вы не возражаете...

— Мисс Нортон, — заговорил уже тот, другой. Застыв со стаканом в руке, она беспомощно взглянула на него:

— Да?

— Разве вам не интересно узнать, зачем мы пришли?

Самый что ни на есть простой вопрос. Застыв на месте, она смотрела на него. Разглядывала в упор. Очень смуглый, с почти черными глазами, немного тяжеловатой челюстью и темными, кустистыми бровями. Слегка крючковатый нос, что его не красило. Немного похож на льва, получившего удар по морде. Господи, с досадой одернула она себя. Она ведь смотрела «Коломбо». Неужто забыла, что преступник обычно выдает себя тем, что делает вид, будто не интересуется, почему к нему явилась полиция? А правда — почему? Да просто потому, что ему и так все известно. Боже правый, даже Фэйт не допустила бы подобной оплошности!

— Да, конечно. Конечно, интересно! — Элла неуверенно рассмеялась. — Вы уж простите. Вчера у меня был день рождения. Мы тут отмечали, знаете ли. Да и спать легли

поздно, чуть ли не под утро. Боюсь, я еще толком не проснулась.

— Немного перебрали, да? — понимающе подмигнул констебль.

— Боюсь, что да, — с покаянным видом кивнула она.

— Не наезжай на нее, Джас, — пророкотал констебль. — Давай сначала выпьем кофе, идет?

Тот, высокий, не сказал ни «да», ни «нет», но слегка повел плечами, когда Элла с охапкой грязных бокалов протиснулась мимо него в кухню, пропустив Миранду с подносом.

— А, вот и ты! Я как раз гадала, куда это ты подевалась! — чересчур весело воскликнула Элла, обменявшись с ней взглядом. — Выгребаю грязь после вчерашнего. Там еще полным-полно: стаканы, пепельницы, бутылки. Сама взгляни. Полный разгром!

Миранда оглянулась:

— Ладно. Давай. А мы пока выпьем кофе.

Элла, свалив в мойку стаканы, вернулась в гостиную. Миранда, как раз в этот момент наливавшая в кружку молоко, вдруг раздраженно буркнула:

— Сядь, ради Бога. Не суетись. Потом уберешь. Держу пари, этим джентльменам некогда ждать, пока ты вывезешь всю грязь.

Элла взяла протянутую ей кружку, тут же с досадой отметив, что мужчина, которого его напарник назвал Джасос, удобно устроился в кресле, а его кружка красовалась на столике как раз возле злополучной пепельницы. Вздохнув, Элла глотнула кофе.

— Садись! — рявкнула Миранда и рухнула на диван возле констебля. Тот, мгновенно покраснев, принялся стряхивать с брюк невидимые пылинки. Элла послушно села.

— Слушаю вас.

— Так вот, мисс Нортон... — начал констебль.

— Называйте меня Эллой.

— Хорошо... Элла. Давно вы живете здесь?

— Всего пару месяцев.

— Понятно... — Его карандаш снова зашуршал по бумаге.

Воспользовавшись минутной передышкой, Элла принялась сверлить взглядом Миранду, выразительно переводя глаза с нее на пепельницу и обратно. Миранда озадаченно нахмурилась. Видя ее недоумение, Элла сделала самое зверское выражение лица и снова уставилась на пепельницу. На этот раз Миранда сообразила — когда Элла снова глянула на нее, то заметила, что та заметно побледнела. Некоторое время они испуганно тарацились друг на друга. Потом Миранда спустила ноги и как можно грациознее высвободилась из объятий дивана.

— Простите, джентльмены, я только вытряхну пепельницу. Терпеть не могу запаха табачных окурков, меня от него мутит. Одну минутку...

Миранда скользнула к столику, ловко подхватила пепельницу, незаметно прикрыв ее сверху другой рукой вместе со злополучным чинариком, красовавшимся на самом верху, и упорхнула на кухню. Элла услышала, как хлопнула крышка мусорного ведра, и через мгновение в комнате появилась улыбающаяся Миранда.

— Вот так-то лучше. Ну, так на чем мы остановились?

— Дело вот в чем... — продолжил констебль, изо всех сил стараясь смотреть строго перед собой. Положение его было нелегким: с одной стороны его отвлекали кокетливо выставленные напоказ загорелые колени Эллы, с другой — все время расходившиеся в стороны края кимоно Миранды. — Мы хотели спросить: хорошо ли вы знаете своих соседей?

Элла глянула на Миранду, лицо которой тут же стало непроницаемым — как у игрока в покер. Судя по всему, она предоставила объясняться Элле.

— Если честно, то не очень. Мы все почти целый день на работе, да и живем здесь не слишком долго. Перекинулись пару раз словечком с Дорис — она живет рядом с нами, и только.

— Словом, она могла бы умереть, а мы бы и не заметили, — невозмутимо заключила Миранда. — Кажется, в последний раз я видела ее неделю назад, и вид у нее был не очень... Шутки в сторону, вы из-за этого и явились к нам? Но мы не успели почувствовать никакого запаха...

Наступило неловкое молчание.

— ...И ничего не слышали, — как ни в чем не бывало продолжала трещать Миранда. — Учитывая, как гремело ЭЛО.

— ЭЛО? — На лице констебля появилось замешательство.

— Фэйт любит музыку, — не сговариваясь, объяснили Миранда с Эллой.

И, словно подтверждая это, сверху послышался тяжелый топот, словно резвилось стадо слонов. Все молча подняли глаза к потолку.

— Это она, — объяснила Миранда. — Ей бы на диету сесть... не то потолок обвалится.

— Это та, что читает в постели, — с понимающим видом кивнул констебль.

— Господи, с чего вы взяли?! Да Фэйт в жизни не прочла ни одной книжки. Сказать по правде, у нее их и нет. По-моему, она даже толком не знает, что с ними делать.

— А вот сейчас как раз читает, — с нажимом в голосе проговорила Элла, бросив в сторону Миранды испепеляющий взгляд. — Я сама дала ей Джона Грея. И своими глазами видела, что она ее читает!

Миранда с непередаваемым выражением иронии подняла свои изящные брови.

— Чудеса, да и только!

— Наверное, у нее проблемы в общении с противоположным полом, — со знанием дела предположил констебль. — Это штука такая, доложу я вам... Иной раз просто голову сломаешь, ей-богу! Да вот, к примеру, моя девушка! Как только расстроится, тут же принимается жевать «Баунти»! Обертки так и шуршат под ногами, как прошлогодние листья в лесу. А когда у нее критические дни, почему-то переходит на «Кит-Кат».

— А Фэйт ест исключительно «Кранчи», — сообщила Миранда, судя по всему заинтересовавшись этой темой. — Насколько могу судить, она лопает их круглый год без перерыва.

— Энди, — тихий голос, прозвучавший из глубины кресла, прервал оживленную беседу, — ближе к делу.

— Ладно, ладно. Итак, как я уже сказал, дело касается ваших соседей и того, чем они занимаются.

Мужчина в штатском резко встал, давая понять, что уже достаточно наслушался пустой болтовни.

— Позвольте мне. Итак, мой коллега констебль Энди Хейверс и я, Джасбиндер Сингх, офицер криминальной полиции, к вашим услугам. Нам стало известно, что ваши соседи замешаны в торговле наркотиками. «Мягкими» наркотиками в основном, но торгуют и героином. Именно поэтому мы здесь. Нам бы хотелось использовать ваш коттедж для наблюдения. Из окон в передней части вашего дома открывается идеальный вид именно на тот коттедж, который нас интересует. И как раз под нужным углом, чтобы мы могли видеть,

кто входит и выходит из этого дома. Все будет проделано незаметно и с наименьшим беспокойством для вас. Видите ли, без доказательств у нас нет возможности взять кого-либо из крупных торговцев наркотиками, а получить доказательства можно, только поймав их на месте преступления. Конечно, многие люди боятся оказаться замешанными в таком деле. Так что окончательное решение за вами. Хорошенько обдумайте мои слова и дайте нам знать, хорошо? Возможно, в одной из комнат, что в передней части вашего дома, придется даже поставить камеру наружного наблюдения. А рядом будет неотлучно находиться офицер полиции. — Он сделал короткую паузу, затем, выразительно глянув на притихших девушек, коротко пояснил: — Я...

От волнения Элла забыла дышать. Он говорил, не повышая голоса, но так, что все, включая и констебля, смотрели на него во все глаза. Закончив, он сунул пальцы за пояс ремня и еще раз обвел всех взглядом. Перепуганной Элле вдруг показалось, что взгляд его особенно долго задержался на ней.

— Это ведь ваш дом?

— Да, конечно, — прошептала она.

— Лопни мои глаза, наверняка Дорис! — присвистнула Миранда.

— Нас в первую очередь интересует дом номер одиннадцать, — деловито сообщил детектив. — Он на другой стороне, чуть в сторону от вашего. Все окна тех домов выходят на поле, так что устроиться напротив них мы не можем. Ближайшие соседи боятся, так что вы — наш последний шанс.

Элла с трудом проглотила комок в горле и опустила голову.

— В первый раз мы всегда приходим с офицером в форме, чтобы люди не сомневались в законности нашего визита.

— Я и не сомневаюсь, — с трудом шевеля губами, прошептала она. Слава Богу, их интересует кто-то другой!

— С этого дня все наши люди будут только в штатском. К примеру, они явятся под видом водопроводчиков или кого-то в этом роде. Так что никто ничего не заподозрит.

— Но ведь вы приехали в патрульной машине. А разве это не подозрительно? — вмешалась Миранда, которая, судя по всему, уже начала потихоньку соображать.

— Во-первых, мы приехали вовсе не на патрульной машине. А во-вторых, мы точно знаем, что интересующих нас людей сейчас нет дома. Так что наш сегодняшний визит никоим образом вас не скомпрометирует.

— Ладно, тогда хорошо, — буркнула Миранда. — Элла, что скажешь?

— Хм... — Элла одернула халатик, лихорадочно соображая. Камера наружного наблюдения, да еще наверху? Стало быть, этот кошмарный человек, от взгляда которого ничего не укроется, будет слоняться по дому с утра до вечера? Ужас! Слова «нет уж, увольте!» уже готовы были сорваться с языка. Элла только ломала голову, как бы преподнести отказ повежливее...

— А в доме Дорис никак нельзя?

— Наверное, вам нужно осмотреть комнаты наверху? — невозмутимо перебила ее Миранда. — Если вы собираетесь воткнуть туда вашу камеру, то нужно же нам, по крайней мере, знать, сколько места она займет!

— Я как раз к этому и перехожу, — мягко сказал офицер. — Естественно, хорошо бы для начала немного оглядеться. Чтобы знать, как действовать.

— Э-э-э... — неуверенно промямила Элла.

— Тогда за мной! — Миранда грациозно поднялась на ноги и с нарочитой медлительностью одернула кимоно. — Какая комната вас интересует? Там наверху две, и окна обеих выходят на дорогу.

— Думаю, лучше сначала посмотреть. В зависимости от того, откуда лучше видно, я думаю.

— Отлично, — с улыбкой кивнула Миранда. — Вперед!

Вместе с мужчинами она направилась к лестнице, оставив Эллу в гостиной. С беспомощным видом глядя им вслед, та попыталась было что-то сказать, но у нее вырвалось только невнятное блеяние.

Вскочив, она ринулась вслед за ними. Когда Элла подбежала к лестнице, троица была уже наверху.

— Вот это комната Фэйт, — светским тоном объявила Миранда. — Отсюда открывается прекрасный вид на дорогу.

Не позаботившись постучать, Миранда распахнула дверь. Распростертая на полу Фэйт прижалась ухом к половицам, явно стараясь разобрать, о чем идет разговор внизу.

— Фэйт! — весело окликнула ее Миранда.

Вытаращив глаза, Фэйт вскочила на ноги, словно подброшенная пружиной.

— Это не... я... Элла!

Элла решительно протолкалась вперед и с громким стуком захлопнула дверь прямо перед носом у онемевшей троицы.

— Теперь в мою комнату, — скомандовала она. — Вон туда, по коридору. Тоже прекрасный вид. Пошли.

— Что это она делала? — едва не наступая Элле на пятки, шепотом поинтересовался констебль.

— Занималась йогой, — невозмутимо объяснила Миранда.

— А-а!

— Сюда, — Элла обвела рукой комнату, — думаю, лучше всего поставить вашу камеру тут. Не нужно будет беспокоить Фэйт. И к тому же тут окно больше. Ваш дом номер одиннадцать весь как на ладони.

И тут она заметила узкие черные «стрипы» и чулки, небрежно брошенные на туалетный столик, рядом стояла бутылочка, в которой еще оставалось немного масла. Элла бросилась к окну, резким движением раздвинула шторы и принялась дергать задвижку, стараясь открыть окно, чтобы побыстрее избавиться от удушливого аромата акации. За спиной послышался сдавленный кашель, и она догадалась, что констебль изо всех сил сдерживается, чтобы не рассмеяться. Набравшись храбрости, она оглянулась через плечо — посмотреть, что именно успел заметить офицер Джасбиндер Сингх. Господи, неужели азиаты запрещают своим женщинам жить сексуальной жизнью? Она несколько не сомневалась, что увиденное, мягко говоря, не слишком ему понравилось. К тому же он полицейский, а это еще хуже. Полицейские известны своими консервативными взглядами.

Тем не менее он не позволил себе никаких комментариев. Лицо его оставалось каменным — будто он ничего не заметил. Встав возле Эллы у окна, он бросил взгляд вниз, на крохотный палисадник возле дома, потом обвел глазами такие же палисаднички возле дома напротив и принялся невозмутимо разглядывать дорогу, где Элла с Мирандой обычно оставляли свои машины. Потом, медленно поворачивая голову, стал изучать подъездные дорожки у других домов. После чего отступил в глубь комнаты и какое-то время молча жевал

губами, о чем-то раздумывая.

— Что скажешь, Джас? — нетерпеливо спросил констебль.

— Пожалуй, я устроюсь тут, — заявил тот. Потом повернулся к Элле и взглянул ей в глаза. По спине у нее снова поползли мурашки. Под этим немигающим взглядом она ощущала себя очень неудобно.

Только этого ей и не хватало! Чтобы этот горбоносый «мачо», явный всезнайка да еще, похоже, с пунктиком по части постельных утех, поселился в ее спальне! Будет теперь повсюду совать свой хищный нос и доводить ее до истерики! Господи, да этот парень наверняка уверен, что за супружескую измену следует карать смертью! Конец теперь ее интрижке с Мэттом! И подумать только — еще совсем недавно ей казалось, что, сбежав из Сити и распрощавшись со своим душным кабинетом в банке, она наконец избавилась от мужского шовинизма! Сколько усилий — и все ради того, чтобы в ее комнате устроили лагерь скаутов! Будь все проклято! И благодарить за это нужно Миранду — именно этой дуре захотелось проявить героизм и помочь засадить за решетку торговцев наркотиками!

— Вы не против? — осведомился он. Его темные глаза буравили ее.

— Ничуть, — со сладкой улыбкой пропела она. — Отчего мне быть против?..

— Боже всемогущий, пресвятая Матерь Божья!.. Миранда! — бушевала Элла. Она металась по комнате, не в силах изменить что-либо, и потому злилась. — Будь все проклято!!!

Миранда вновь свернулась калачиком на диване и даже не открыла глаза. У Эллы просто руки чесались ее придушить. Фэйт неловко переминалась с ноги на ногу в дверях кухни — вроде бы здесь, а вроде и нет. Но сейчас Элле было не до нее.

— Ради всего святого, Миранда, может, объяснишь, какого дьявола ты втравила нас в эту историю?!

С губ Миранды сорвался утомленный стон:

— Слушай, успокойся, а? У меня голова раскалывается, и к тому же этой ночью я почти не спала. Мне не до этого...

— А мне плевать, до этого тебе или нет! Ты меня подставила! Что я могла им сказать? Милости просим? А все ты виновата!..

— Ну уж нет, дорогая, — окрысилась Миранда. — В конце концов, это твой дом. И решать тебе!

— Нет, Миранда. Ты просто не оставила мне выбора.

— Выбор всегда есть! — Миранда, пошевелив пальцами, сладко потянулась. — Это несправедливо! Ты приняла решение, а теперь винишь в этом меня. Увы, такова жизнь...

Элла потуже затянула пояс халата.

— Не занимайся словоблудием.

— Лучше объясни это слово Фэйт, сделай милость. Наверняка она подслушивает. А так бедняжка ничего не поймет.

Элла бросила в сторону Фэйт быстрый взгляд. Губы у той обиженно задрожали. Повернувшись, она демонстративно удалилась, хлопнув дверью.

— Ну уж нет! — Элла кинулась за ней вдогонку. Фэйт даже присела от неожиданности. Сейчас она смахивала на перепуганного кролика. — Иди и слушай! Между прочим, это и тебя касается!

С грозным видом она проводила ее глазами. Фэйт неуверенно вернулась в гостиную, подошла к окну и остановилась возле него. Потом робко кивнула Элле, словно давая понять, что больше не двинется с места.

— Вот и хорошо... — Элла стиснула руки.

Ей много раз доводилось проводить совещания, так что теперь она была в своей стихии. Элла уже успела понять, что держать все в себе — это не метод. Если сейчас они все трое выскажутся начистоту, то придумают какой-то план, дабы с честью выбраться из этой ситуации.

— Это касается всех нас. Благодаря тебе, Миранда, теперь в доме день и ночь будет толпиться добрая половина сотрудников полицейского участка в Кистоуне. — Ей хотелось, чтобы Миранда открыла наконец глаза и хотя бы взглядом дала понять, что не согласна с ней. — И мне это совсем не нравится.

— Вряд ли они местные. — Из груди Миранды вырвался долгий вздох. — К тому же этот парень, похоже, знает свое дело. Держу пари, ты его даже не заметишь.

— Дело не в этом, — буркнула Элла. — Надо было хотя бы обсудить все это, что ли... И

тогда уж решать, что делать. И вместе, понимаешь?

— Ну и чудесно, — устало протянула Миранда. — И как ты себе это представляешь? Сядем вокруг солонки и станем говорить строго по очереди? Брось, мы же взрослые люди! Каждый может иметь свое мнение.

— Угу! Кроме меня! — Элла громко хрустнула пальцами. — Ну как ты не понимаешь? Стоило мне только сказать «нет», как они тотчас бы решили, будто мне есть что скрывать... Будто я каким-то боком замешана в этой истории... Или что похуже. Вот и пришлось согласиться.

Миранда громко фыркнула.

— Все, чего бы мне хотелось, — продолжала гнуть свое Элла, — это спокойно обсудить между собой, а потом решить, что делать. Но так, чтобы не задеть ничьи чувства.

— Ну, мои чувства, скорее всего, не столь тонки, как твои, Элла... — Миранда наконец открыла один глаз. Элла поспешно пробежалась взад-вперед, стараясь собраться с мыслями. В прошлом она успела постичь науку поведения на совещаниях и знала, как создается «эффект присутствия». Люди, как правило, прислушивались к ее словам. Судя по всему, Миранда владела этой методикой не хуже ее. Потянувшись, она пояснила: — Видишь ли, я попроще.

Фэйт громко сглотнула слюну. Элла нахмурилась.

— Между прочим, сидеть они будут не где-то там, а у меня в комнате. Это у меня будут понатыканы их проклятые камеры! — Элла с трудом перевела дыхание. — Так что последнее слово было за мной.

— А ты уже сказала свое слово, — томным голосом протянула Миранда. — Послушай, мне уже приходилось иметь дело с полицией — когда я служила на авиалинии Саудовской Аравии. И еще — когда летала на частных самолетах. Многие из них вполне приличные ребята. Так что не кипятись.

— Да, но... — Элла вдруг замолчала. Она неожиданно для себя поняла, что проиграла. Увы! Мысленно махнув на все рукой, опустила в кресло. — Ладно, пусть так. Я могла сказать свое слово. Но... Короче, все, чего я хочу, это договориться на будущее: если нечто подобное случится, мы непременно обсудим все вместе, прежде чем принять решение.

— Урок понят. — Миранда улыбнулась ей сонной улыбкой. — Итак, что у нас сегодня еще на повестке дня? Что обсуждаем? Растяпу, которая вечно оставляет открытым тюбик с зубной пастой? Или вонь от супа из бычьих хвостов, когда другая растяпа забывает вымыть посуду? А может, выясним, кто кидает в сортир обертки от «Кранчи»?

Элла откинула голову на спинку и молча уставилась в потолок, стараясь не выплеснуть накопившееся раздражение. В ее нынешней жизни не должно быть места раздражению. Оно осталось там, в прошлом, в банке, откуда она сбежала в Оксфордшир, чтобы сажать цветы. Именно об этом она мечтала, когда ехала сюда.

— Просто мне хотелось, чтобы впредь между нами не было недопонимания, — проворчала она, удивляясь тому, как быстро перешла на знакомый язык. — Ладно. Это все, что я сочла необходимым сказать. Надеюсь, мы все-таки справимся. Только нужно держаться вместе.

— Согласна, — буркнула Миранда, снова закрывая глаза.

— Может быть, при ближайшем рассмотрении этот парень из криминальной полиции тоже окажется не таким уж страшным.

При этих словах Миранда внезапно открыла глаза и в упор посмотрела на Эллу.

— А мне показалось, он тебе понравился. Я такие вещи за версту чую, знаешь ли. Эх, будь у меня брачное агентство, да я бы миллионы на нем сделала!

— Вздор! — Элла испуганно вздрогнула. Она нисколько не кривила душой. Что-то подсказывало ей, что от этого человека лучше держаться подальше.

— Ладно, значит, чутье на этот раз меня подвело, — промурлыкала Миранда.

— Ну, а теперь, — упрямо продолжала Элла, — несмотря на то что все мы устали... — она бросила взгляд в сторону Миранды, — может быть, займемся чем-то полезным? Например, вобьем тот проклятый крюк? Или поставим кабинку?

Наступила тишина. Миранда моментально приняла умирающий вид. Где-то за спиной послышался шорох. Фэйт! Вот те на! Она совсем забыла о Фэйт!

— Дрель нужна. И сверло, — пробурчала та. — Ладно уж, попрошу маму поискать дома.

Для женщины Фэйт была не такой уж высокой. Но когда ее родители в одинаковых дождевиках появились на пороге, Элла чуть не упала от удивления. Рядом с ними дочка выглядела настоящей великаншей. Оба были не более пяти футов ростом. Приехали они на мотороллере и сейчас неловко топтались перед домом. Дождевики, в которые они закутались, отличались только цветом — на отце был зеленый, а на матери — желтый. Обуты они были в тяжелые резиновые сапоги. Открывшая им дверь Элла враз почувствовала себя неловко. Сама она была босиком, в шортах цвета хаки и легкой белой блузке, рукава которой завернула до локтей. Не похоже, что собирался дождь. Солнце светило вовсю, и только возле самого горизонта клубились легкие облачка. Мать Фэйт, поздоровавшись, сунула ей плоскую картонную коробку. «Дрель» — было написано маркером поверх крышки.

— Фэйт позвонила и сказала, что вам позарез нужна эта штука.

— О, как чудесно! — Поблагодарив, Элла гостеприимно распахнула дверь: — Заходите, выпьем чаю.

Глаза мужчины улыбнулись. Он неуверенно шагнул на крыльцо, но сухонькая ручка жены вцепилась в край его дождевика.

— Это так мило с вашей стороны, — произнесла мать Фэйт, — но нам очень некогда.

Элла молча переводила глаза с одного старческого лица на другое. Они, в свою очередь, таращились на нее.

— Она... — начала мать Фэйт. Потом, замявшись, смущенно потопала резиновыми сапогами. — С ней все в порядке?

— Конечно! — Элла лучезарно улыбнулась. — Хотите, я позову ее? И вы убедитесь сами...

— Не нужно. Мы заедем на обратном пути.

Элла кивнула. Старики так и не двинулись с места.

— Послушайте, может, все-таки позвать Фэйт? Они с Мирандой наверху — собираются ставить кабинку для душа.

— Кабинку для душа? — с довольным видом переспросила мать Фэйт. — Что ж, дело хорошее. Не будем им мешать.

— Ладно, как хотите, — не уставала улыбаться Элла.

— Да, она у нас рукастая.

— Надеюсь, — Элла сделала довольную гримасу. — Идей у меня хватает, а вот

практической хватки совсем нет. Зато Фэйт... — Она замолчала, пытаясь подобрать подходящее слово.

— Фэйт практичная, — закончила вместо нее мать. — Все сама сделать может. Это мы ее так воспитали. Сначала она водила наш фургончик, а уж потом подыскала себе место в клинике. Да, вот так... И она сильная, как лошадь. Верно, Клив?

Отец Фэйт кивнул. Глаза его смеялись.

— Знаете, — Элла всплеснула руками, — я вам так благодарна! Думаю, мы втроем превратим эту развалюху в игрушку.

— Вот это хорошо, — одобрила мать Фэйт. — Женщина должна уметь делать такие вещи. Тем более — в наше время.

— Да... — Элла согласно закивала. — Может быть, как-нибудь приедете к ужину? Мы будем очень рады.

— Может быть... — неопределенно ответила матушка Фэйт.

Старики повернулись и бодро затопали по дорожке к своему мотороллеру. Элла проводила их взглядом. За руль села старушка, отец Фэйт взгромоздился позади нее. Посмотрев им вслед, Элла сунула под мышку коробку и захлопнула дверь.

— Дрель привезли! — крикнула она и, прыгая через две ступеньки, помчалась по лестнице.

Миранда стояла на сиденье для унитаза, пытаясь прикурить сигарету, пока Фэйт осторожно разворачивала складную кабинку. Элла с трудом протиснулась в ванную.

— Для чего мы все это затеяли? — с отсутствующим видом поинтересовалась Миранда. — Будто других забот нет...

— Крюк нужен для того, чтобы можно было что-то повесить, — весело объяснила Элла. — Тут и без того мало места, а все еще вечно швыряют свои вещи.

— Ладно... — с обреченным видом согласилась Миранда. Тут она заметила коробку, которую Элла по-прежнему держала в руках. — Наверное, от этой штуки будет страшно много шума?

— От дрели всегда бывает, — не поднимая головы, подтвердила Фэйт.

Скорчив страшную рожу, Миранда умоляюще посмотрела на Эллу:

— Слушайте, а без меня вы никак не обойдетесь, а? Здесь едва хватает места, чтобы стоять, а тут еще этот крюк... Может, я лучше пойду в гостиную — буду болеть за вас оттуда.

Элла подавила раздражение:

— Мы ведь договаривались, что все дела по дому станем делать вместе. — И жизнерадостно добавила: — Совместный труд очень объединяет, знаешь ли.

— Сразу видно, что ты часто ходила на всякие дурацкие семинары, — буркнула Миранда. Схватив сигарету и пепельницу, она прошмыгнула мимо Эллы.

— Смотри, пожалеешь! Пропустишь самое интересное! — крикнула вдогонку Элла.

— Все самое интересное всегда почему-то пропускаешь, — откликнулась Миранда, бросив взгляд на Фэйт, которая все еще разглядывала кабинку. — Потому пойду-ка я к себе. Сяду там и стану жалеть, что я не с вами.

Дверь в ее комнату захлопнулась. Фэйт подняла на Эллу глаза:

— Как ты сказала — из чего сделана эта штука?

— Из плексигласа. По крайней мере, такую я заказывала.

— А этикетка у тебя осталась?

— Проклятие! Нет, конечно. Оторвала ее сразу же, как посыльный из магазина доставил

эту штуку.

Выпрямившись, Фэйт воззрилась на Эллу в немом изумлении.

— Тебе ее прислали с посыльным?

— Да... — тихо ответила Элла.

— Так тебе, стало быть, и за доставку пришлось заплатить?

— Конечно... — Элла почувствовала, что краснеет. — Ладно, что сделано, то сделано.

Теперь нужно просверлить дырку в стене и вогнать в нее крюк. И, держу пари, это еще не самое трудное.

— Идет.

Элла смотрела, как Фэйт вытащила из коробки электродрель и принялась снова копаться в ней в поисках чего-то недостающего. Отыскав пластиковые защитные очки, она натянула их поверх собственных. Волосы у нее на затылке встали смешным хохолком. Вылитый Джон Макинрой, подумала Элла. Они уже наметили место, где предполагалось вбить крюк. Фэйт воткнула вилку в розетку и включила дрель. Та ужасающе взвыла. Обернувшись, Фэйт крикнула что-то Элле, но из-за шума та ничего не могла разобрать. Но на всякий случай закивала.

Все шло не по плану. Миранда удрала, а все остальное оказалось намного труднее, чем она думала. Жаль, огорчилась Элла, она-то надеялась, что общие заботы по дому сдружат их. Сколько раз представляла себе, как они втроем с веселым смехом рыщут по окрестным магазинчикам в поисках какой-то нужной вещицы для дома. Книжных полок, например. А потом все вместе вешают их на стену. Наверное, это увлекательнее, чем вбивать крюк в ванной. Может быть, и Миранде эта идея пришлась бы по вкусу — она не раз говорила, что в ее комнате не хватает полка для книг. Придвинувшись поближе, Элла наблюдала за действиями Фэйт. Вот сверло угрожающе нацелилось на плексиглас. Элла опасно смотрела, как Фэйт твердой рукой коснулась кончиком сверла прозрачного плексигласа, но тут же отдернула ее.

И вдруг раздался оглушительный грохот — словно в доме взорвалась бомба. Все произошло настолько неожиданно, что Элла подпрыгнула и заорала как сумасшедшая. Фэйт с размаху села на унитаз. Осколки кабинки брызгами разлетелись вокруг. Вой дрели смолк.

Стало удивительно тихо. Потом хлопнула дверь спальни Миранды. В ванную просунулось ее бледное лицо.

— Что за чертовщина?! Господи помилуй, Элла! Да ты вся в крови!..

— Надо все же верить предчувствиям...

— Хватит бубнить! — оборвала Миранда. Они с Фэйт сидели рядышком в комнате ожидания в клинике Джона Рэдклиффа. — Кажется, мы уже договорились, что ты была права, а во всем виновата Элла. Ну, что — счастлива теперь?

— Я так и знала! — Фэйт застывшим взглядом уставилась на свои руки. Кое-где на них еще кровоточили ссадины. — Нужно было сразу предупредить.

— Послушай, Элле досталось куда больше, чем тебе. Может, хватит ныть?

Фэйт притихла. Элла дунула вверх, взъерошив челку над вспотевшим лбом.

— Это все продавец виноват. Я просила плексиглас, а он что прислал?

— Это было армированное стекло, — прошептала Фэйт. — Я почувствовала это, как только начала сверлить. Надо было сразу сказать...

— Вот-вот, сказала бы сразу, то сидели бы сейчас где-нибудь в пабе, а не тут... —

Миранда откинулась на сиденье. — Но ты предпочла промолчать. Так что молчи уж и дальше.

Фэйт шмыгнула носом. Элла осторожно потрогала щеку. Болело здорово. К счастью, осколки задели только одну сторону. И еще большим счастьем, точнее, настоящим чудом было то, что ни один из осколков не попал в глаза. Сильно кровоточили несколько глубоких порезов возле локтя. Элла посмотрела на Фэйт — та внимательно разглядывала свои кроссовки, будто видела их впервые. На лице у нее обозначилось множество крохотных красных точек, но только в тех местах, что не были прикрыты защитными очками, — словно она загорала в очках и кожа на лице обгорела.

— Прости, Фэйт, — сказала Элла. — Это все я виновата.

Плечи Фэйт опустились.

— Нет, при чем тут ты? Это я должна была сказать...

Вскочив со скамьи, Миранда забегала по приемной. Другие пациенты, ожидавшие своей очереди, с философским спокойствием следили за ней глазами.

— Ну, сколько можно повторять «нужно было сказать»?! Раз пятнадцать уже повторила, ей-богу! Помолчи, ладно? Честное слово, я заору благим матом, если услышу эти слова еще раз!

Фэйт удивленно посмотрела на нее, потом спокойно заявила:

— Ну, давай... Правда, все вокруг решат, что ты сбежала из психушки, но мне наплевать.

— Эй, вы двое! — прикрикнула Элла. Поморщившись, она зажала пальцем самый глубокий порез на руке, но кровь все равно продолжала течь. — Так вы ничего не добьетесь.

— Это точно, — проворчала Фэйт, не отрывая глаз от Миранды. — Только что она за моду взяла — вечно всех пугать? Заорет, мол... Так пусть знает, что мне все равно. Может, хоть теперь она перестанет валять дурака.

Элла растерянно заморгала — таких слов от Фэйт она не ожидала. Миранда резко повернулась на каблуках и в упор уставилась на Фэйт, словно надеясь, что та пожалеет о сказанном. Потом, презрительно фыркнув, сделала вид, что читает висевший на стене плакат. В это время к ним подскочила медсестра с дежурной улыбкой на лице.

— Ну, как вы тут? — В ее речи проступал сильный ирландский акцент. — Может, займемся вами прямо сейчас?

— Хорошо, — Фэйт послушно встала.

Элла нерешительно замаялась, потом покорно встала и последовала за Фэйт. Она попыталась даже непринужденно рассмеяться, но получилось только хриплое карканье.

— Ну, вряд ли я вам там понадобится, — Миранда уселась на стульчик у стены. — Лучше подожду вас здесь.

Потом Элла с Фэйт долго сидели рядышком, пока медсестра обрабатывала им порезы. Конечно, она ввела им обезболивающее. Что же касается остального, то они могли бы попытаться сами пинцетом, которым обычно выщипывали брови. На обработку всех ссадин и царапин ушло не меньше часа. Потом сестра обмазала обеих каким-то антисептиком, заклеила ранки пластырем. К счастью, Элла украсилась всего двумя пластырями на лице — над бровью и на щеке. А вот Фэйт повезло меньше — у нее на лице поместились сразу пять кусочков пластыря. И еще один, словно в насмешку, сестра наклеила ей прямо под носом — такое впечатление, что у Фэйт вдруг выросли тоненькие розовые усики.

— Ну, вот и все! — Сестра швырнула пинцет в лоток и поправила последний пластырь. — И вот вам совет, мои дорогие: в следующий раз пусть такие вещи делает специалист. Разнести в клочья кабинку для душа — это ж надо такое придумать! — Она разразилась кудахтающим смехом. — Такого у меня еще не случилось! Ну, а теперь марш домой!

Фэйт ничего не ответила. Тут сестру позвали, и она убежала, оставив их одеваться. Элла, шипя от боли, с трудом застегнула манжеты на блузке.

— Фэйт, как, по-твоему, у меня сейчас такой же глупый вид, что и у тебя?

Та окинула взглядом ее обклеенное пластырем лицо:

— Угу.

— Мда... Стало быть, денек-другой придется посидеть дома.

— Послушай, Элла, а как быть с тем парнем? Ну... из полиции?

— Ох! — Это ж надо — столько неприятностей подряд! Сначала появление полиции у них в доме, потом это дурацкое происшествие с кабинкой... Все это разом свалилось на нее, и сейчас Элла чувствовала себя, словно боксер после нокаута. Ощущение было странным и довольно-таки неприятным.

— Ты хочешь сказать, я что-то сказала не так, когда они были у нас?

— Нет-нет...

Элла постаралась соорудить смешную гримаску. Фэйт одернула рукава пуловера и встала.

— Забавно, — пробормотала она. — Знаешь, я здорово перепугалась, когда они пришли. Но теперь, когда ты все объяснила, у меня словно гора с плеч свалилась. Хочешь, пускай ставят свою дурацкую камеру у меня.

— Не говори глупостей. — Элла взяла ее за руку и вдруг почувствовала, как Фэйт разом сжалась. Элла выпустила ее руку. Раздвинув шторы, они вышли из перевязочной и направились в приемную, где их поджидала Миранда.

Увидев их, она с облегчением вздохнула:

— А, вот и вы наконец! А я уж было решила, что вас оставят тут до утра. Ну и местечко, скажу я вам... — Они подошли поближе, и Миранда, осекшись на полуслове, принялась разглядывать их залепленные пластырем лица. — Господи помилуй, Фэйт! Знаешь, на кого ты похожа? Вылитый Гитлер!

— Зато ты — в точности Барбара Картленд, — не осталась в долгу Фэйт. — Я-то завтра избавлюсь от этих усов, а вот...

— Ну, насчет этого я бы на твоём месте не обольщалась, — отрезала Миранда. — Лучше возьми увеличительное стекло и полюбуйся, на кого ты похожа!

Элла так и не нашлась, что сказать. Пока она тщетно подыскивала слова, чтобы разрядить обстановку, Миранда вытащила из кармана ключи от машины и выразительно побренчала ими.

— Ну что — домой?

— Хорошая идея, — хмыкнула Фэйт.

— Пошли! — Элла старалась не отставать, когда Миранда с Фэйт наперегонки бросились к выходу.

От Мэтта по-прежнему не было ни слуху ни духу. Элла пыталась понять, что произошло, и раз за разом прокручивала в голове все, что он тогда говорил. Кажется, он упоминал, что его жена уехала куда-то на выходные, а не на один только вечер. Значит, ее не будет до понедельника. Тогда почему он не звонит? Ее номер телефона записан в классном журнале, и Элла знала, что Мэтт обычно берет его с собой, — она сама не раз видела, как он засовывает его в свой кейс.

Возможно, ему не хочется, чтобы кто-то узнал, откуда звонят. Это она могла понять. Ну, позвонил бы из телефона-автомата или из какого-нибудь паба.

Только в одном Элла была абсолютно уверена — она вовсе не мечтает сделаться его постоянной пассией. Будь она моложе, тогда пожалуй. Только очень юная, неискушенная и доверчивая девушка может согласиться на роль любовницы при живой жене. Когда-то и Элла была такой. Но снова сделать подобную глупость? Нет, никогда! Конечно, их тянуло друг к другу, но это влечение было чисто физическим. А вот что будет дальше, смогут ли эти отношения перерасти в нечто более серьезное — настолько серьезное, чтобы Мэтт захотел оставить жену и связать свою жизнь с ней, об этом она пока не размышляла. До сих пор у них не было возможности спокойно обсудить то, что между ними произошло. И случится это не раньше, чем Мэтт позвонит. Но он не звонит. И Элла не раз уже ловила себя на том, что волнуется, как девчонка.

Это совсем не похоже на нее. До сих пор в отношениях с мужчинами ей всегда удавалось сохранять трезвую голову. Ни один из них не мог бы похвастаться, что разбил ее сердце... Впрочем, и Элла тоже. Ей вспомнилось, как часто повторяла ее мать: «В один прекрасный день, девочка, ты все-таки потеряешь голову. И тогда ты поймешь, как это бывает у всех людей». Элла будто наяву услышала, как она это говорит. Ее мать прекрасно знала, что такое любовь и страсть, но абсолютно не понимала стремления к независимости.

Нельзя сказать, что Элла была холодной по натуре, вовсе нет. У нее всегда хватало приятелей, она, случалось, расстраивалась, когда кто-то не обращал на нее внимания, но никогда не приходила в отчаяние. Элла обладала завидной способностью быстро оправляться от подобных разочарований — возможно, благодаря рассудочности, унаследованной от отца. А может, ему удалось так воспитать дочь — кто знает? Отказавшись от надежды иметь сына, он сосредоточил свое внимание на Элле, проводя с ней все больше и больше времени, по мере того как она становилась старше. Отец Эллы был финансовым консультантом, причем весьма известным. Именно он привил ей любовь к порядку. Он часто звал ее к себе в кабинет — объяснить, в чем состоит его работа. Элла до сих пор помнила, с каким трепетом входила туда, — кабинет считался запретной территорией, и ее мать никогда не осмеливалась переступить его порог. Элла была очарована, она задыхалась от гордости и удовлетворенного тщеславия — ей почему-то казалась, что таким образом она берет верх над матерью. Раз отец зовет ее сюда, значит, ему интереснее с ней, Эллой. Это была ее маленькая победа. Став старше, она просто приняла это как данность. Впрочем, и мать тоже. К счастью, она нисколько не обижалась и не ревновала.

У отца тоже был свой взгляд на любовь и брак.

«Любовь приходит и уходит, а дружба и взаимовыручка остаются. Куда важнее, как

вместе работается, чем как отдыхается», — твердил он. Может быть, Элла выразилась бы иначе, но до сих пор у нее не было случая убедиться, что отец не прав.

То, что связывало их с Мэттом, — не более чем чувственное влечение и интерес к общему делу. Они составили бы хорошую команду. К счастью, она не настолько наивна, чтобы поверить, будто мужчина ввязывается в любовную интрижку, только если его брак дает трещину. И все же, думая о Мэтте, Элла готова была поклясться, что для него их отношения — не только увлечение.

Но она не согласна просто стать его любовницей. И обязательно даст ему это понять, как только представится случай все обсудить. То, что случилось в пятницу вечером, было похоже на волшебный сон. Ведь Мэтт не зеленый юнец, а зрелый мужчина, а значит, должен позвонить ей, чтобы поговорить об этом, как и положено взрослым людям.

Но был уже вечер воскресенья, а Мэтт так и не позвонил.

— У меня сегодня свидание в Оксфорде, — объявила Миранда, бросив хмурый взгляд на устроившуюся перед телевизором Фэйт. — Объясни мне, как ты можешь смотреть эту чушь?! — взорвалась она. — Да еще всю неделю подряд?

Фэйт с трудом оторвалась от спагетти и аккуратно поправила сползающие на нос очки.

— Между прочим, во вторник вечером ты провисела на телефоне почти четверть часа, если помнишь.

Безнадежно покачав головой, Миранда устремила на кухню.

— И ты тоже провисишь, если у тебя когда-нибудь появится приятель. Впрочем, не уверена, что ты понимаешь, о чем я.

Элла взглянула на них поверх журнала «Деревья и кустарники». Она пыталась определить сорт нескольких хвойных деревьев на цветном рисунке, которым ее снабдил Мэтт, но тщетно. Нарисовано было паршиво — впрочем, он всегда был слишком нетерпелив и не обращал внимания на всякие мелочи. Элла поймала себя на том, что улыбается. Вдруг она заметила, что щеки Фэйт побагровели от раздражения, а пластырь под носом угрожающе вздрагивает. Миранда на кухне с грохотом швыряла посуду.

— Собираешься пойти куда-нибудь? — как можно дружелюбнее спросила Элла. — Может, составишь нам компанию? Мы идем в В&Q.

Миранда резко обернулась:

— Вы?! В В&Q?! С ума сошли! В таком виде!

Элла осторожно потрогала пластырь на лбу.

— А по-моему, ничего страшного.

Миранда только выразительно глянула на нее, но ничего не сказала. На плече у нее болталась сумка, в руке были ключи от машины.

— И с кем же у тебя свидание в городе? — любопытствовала Элла.

— Так... со старым приятелем.

— Значит, не с Майком?

— Сказала же — со старым приятелем, — отрубил Миранда тоном, не допускающим продолжения разговора.

— Ладно. Поняла. Желаю хорошо провести время! — Помахав ей на прощанье, Элла снова уткнулась в журнал. Но когда за Мирандой захлопнулась входная дверь, уронила его на колени и уставилась в окно.

— С приятелем? — Громко звякнула вилка о тарелку. Элла оглянулась — заметив ее

взгляд, Фэйт встала.

— Не могу больше это есть.

— Что ж... я тебя понимаю. Надо как-нибудь собраться с силами и приготовить что-нибудь вкусненькое. Поджарить мясо, например. Может, на следующей неделе?

Фэйт молча ушла на кухню. Оттуда вскоре донесся шум посудомоечной машины. Элла задумчиво потрогала пластырь.

Интересно, почему все в таком отвратительном настроении? Миранда, что ни день, убегает на свидание. Как-то она заявила, что после развода, дескать, поняла наконец, что представляют собой мужчины, так что теперь у нее нет особых причин переживать. Фэйт, правда, еще не успела обзавестись приятелем, но лишь потому, что сама не хочет. Так что и у нее нет причин для дурного настроения. Похоже, единственная, у кого есть повод пребывать в мрачном расположении духа, — это она, Элла. А если припомнить о той дурацкой ситуации, в которую она попала, то можно лишь удивляться, что она еще не кидается на людей.

— Знаешь, — Фэйт бесшумно возникла в гостиной, прервав грустные размышления Эллы, — пойду-ка я лучше к себе. Почитаю немного.

— Но я думала... Мы ведь собирались пойти в V&Q!

— Может, лучше на следующей неделе? Что-то я сегодня не в настроении.

Элла открыла было рот, чтобы возмутиться, но Фэйт уже исчезла. Через минуту она тяжело протопала вверх по лестнице.

— О, чудесно! Просто замечательно! — Элла с досадой швырнула журнал на пол. — Какого хрена я сдаю комнаты, если день-деньской торчу здесь одна?! — Повернувшись к двери, она сделала зверское лицо: — Да-да, какого хрена, ты не ослышалась!..

Она с размаху плюхнулась в кресло и рассеянным взглядом уставилась в телевизор. Шло какое-то дурацкое шоу, но как Элла ни старалась, так и не смогла вникнуть в суть происходящего. Взгляд ее остановился на телефоне возле кухонной двери, продолжавшем упорно молчать. Какое-то время она гипнотизировала проклятую трубку взглядом, посылая Мэтту мысленный приказ... Потом дала ему пару секунд, чтобы отыскать телефон и позвонить. Напрасно — телефон будто умер. Элла обреченно вздохнула, но тут же одернула себя: только не распускаться. Это не в ее правилах.

«Выше нос! — подбодрила себя Элла, неохотно вылезая из кресла. — Обойдусь без вас. Покрашу-ка я, пожалуй, рамку для зеркала».

Она еще немного потопталась на месте, прежде чем выбраться из дома и притащить из сарая в саду тяжелое зеркало, которое купила на распродаже и намеревалась повесить в прихожей. Потом подняла глаза к потолку и нахмурилась. Фэйт у себя. Неужели и вправду читает?

Фэйт плотно прикрыла за собой дверь спальни. И сразу же почувствовала, что ей стало легче дышать. Это было ее убежище. Подойдя к стереосистеме, она поставила музыкальный диск и нажала кнопку «Воспр.», потом покрутила немного ручку настройки. Для начала включила музыку на полную громкость, потом, подумав немного, уменьшила ее до нормальной. Не стоит лишний раз напоминать Элле о своем существовании, подумала она. Элла и так никогда не забывает об этом. Через какое-то время хлопнула входная дверь. Стало быть, Элла отправилась в свой любимый сарай, так что теперь до нее никому нет дела. Да, будь дома Миранда, все было бы по-другому.

Достаточно было только вспомнить о Миранде, как сердце Фэйт тоскливо сжалось.

Миранда — красивая, всегда такая уверенная в себе, обольстительная... Всегда в мире с собой и со всем остальным миром. Отлично знающая себе цену и нисколько не сомневающаяся, что достаточно ей щелкнуть пальцами, и будет так, как она хочет. При одной только мысли о том, что Миранда может путаться с типами вроде Майка или Оливера, Фэйт ощутила тошноту. Тем более что Миранда понятия не имела, кто эти парни на самом деле. В особенности Майк.

Фэйт обвела взглядом комнату. Из двух свободных спален ее была самая крохотная. Поскольку Фэйт пришла первой и таким образом получила право выбирать, какую из них занять, она и предпочла ту, что поменьше. В ней Фэйт казалась себе значительней.

У нее с собой почти не было вещей. Фэйт так и не могла понять, для чего Миранда приволокла с собой столько чемоданов. В отличие от нее, Фэйт взяла с собой совсем немного: любимый ночник, коврик с дельфином, который ей подарил еще в детстве дядюшка, несколько одеял и покрывало. И еще ночной столик — тот самый, что когда-то собственноручно смастерила ей мать из старого гардероба. Фэйт считала, что не стоит загромождать чужой дом своим скарбом, но туалетный столик занимал так мало места, и она решилась взять его. Сейчас на нем стоял будильник, а рядом с ним лежала книга, которую на днях сунула ей Элла.

Впрочем, когда Фэйт спросила разрешения поставить в комнате стереосистему, Элла тут же согласилась. И вот теперь она красовалась на комодке, которым Фэйт снабдила та же Элла. Родители Фэйт никогда не возражали, чтобы она слушала музыку, — впрочем, в отчет доме ей бы и в голову не пришло включать стереосистему на полную громкость. Два года назад, когда Фэйт купила стерео, отец только насмешливо хмыкнул, но ничего не сказал. А потом они все трое долго сидели за кухонным столом, стараясь разобраться в инструкции. Фэйт с матерью доверили отцу вставить вилку в розетку. Спустя пару минут он ворчливо объявил, что система, дескать, бракованная — пусть Фэйт отправит ее в магазин и попросит заменить. Мать с дочерью молча переглянулись. После этого мать Фэйт воткнула штекеры как положено, а отец, добродушно ухмыльнувшись, что-то проворчал себе под нос.

Присев на край кровати, Фэйт выглянула в окно. Тоска по родному дому вдруг сделалась невыносимой. Был воскресный вечер, стало быть, родители наверняка весь день возились в поле, копая овощи, которые потом продадут с машины. Фэйт тяжело вздохнула — она любила их поле, особенно по вечерам в выходные. Сначала, еще совсем маленькой девочкой, она часто играла там — строила из грязи сказочные замки, ловила бабочек-капустниц и пряталась в грядках гороха, чтобы потом неожиданно просунуть голову в прореху между упругими листьями и зарычать на отца, который всякий раз добродушно посмеивался. Потом, когда ее отправили в школу, Фэйт с нетерпением ждала этих вечеров, когда могла незаметно ускользнуть из дома и отправиться в поле. Даже если мать ворчливо гнала ее на улицу поиграть с подружками, Фэйт упрямо качала головой, твердя, что ей приятнее быть с ними, помогать им на грядках, наслаждаясь покоем и тишиной перед началом новой суматошной недели.

Правда, раз или два она решилась пригласить подружек домой. Кое-кто из них знал, что в овощном фургоне торгуют также и сладостями. Во дворе под навесом всегда стояла коробка шоколада или леденцов. Подружки, явившись к ней домой, без конца приставали к Фэйт, прося отвести их туда. Брать что-то из коробки без разрешения, по ее мнению, было обычным воровством. Но подружки просили леденцов или «Твикс», и Фэйт, сдавшись, совала им какую-то мелочь, зная, что иначе они уйдут. Потом им хотелось посмотреть котят

или щенят. Фэйт безропотно соглашалась. Подружки весело возились и играли, напрочь позабыв о ней, а потом расходились по домам — веселые, с карманами, набитыми леденцами и конфетами. А в школе рассказывали, будто в доме у Фэйт воняет кошачьей мочой или что ее родители смахивают на уродливых гномов — такие у них сморщенные лица и сгорбленные спины, — а Фэйт дома еще скучнее и противнее, чем в школе. Словом, скучища смертная. А все обитатели дома пахнут так, словно выросли вместе со своими овощами на грядках. И у них нет даже приличной ванной, потому неудивительно, что они никогда не моются. А сама Фэйт — со смеху умереть можно! — толстеет день ото дня. Наверняка в один прекрасный день она превратится в турнепс. То-то они повеселятся!..

Забравшись в постель, Фэйт свернулась клубочком, подтянув колени к подбородку и обхватив их руками. Как она любила музыку! Казалось, ее уносит туда, в неведомый, но прекрасный мир, где все любят друг друга. Фэйт прикрыла глаза — ее первое чудесное воспоминание «Мистер Голубое Небо». Как-то раз на день рождения родители преподнесли ей крошечный радиоприемник. В тот же вечер, крутя ручку настройки, Фэйт в первый раз услышала «Мистер Голубое Небо». И душа ее пела от радости. Песня была до краев наполнена счастьем. И сделала счастливой ее.

Со временем, став старше, Фэйт обнаружила, что есть еще кое-что, отчего она чувствует себя счастливой. Она стала старше, когда заметила, что ее одноклассники вовсе перестали замечать ее. С ней почти никто не разговаривал. Кто-то из них увлекался историей, кто-то — живописью, кто-то — английским. Фэйт только удивлялась, слушая, как они говорят о своих увлечениях, облекая в слова то, о чем она и подумать бы никогда не решилась. И при этом никто почему-то не интересовался ни точными, ни естественными науками. И вот этого Фэйт никак не могла понять. Для нее наука всегда была чем-то близким, понятным. Вместе с родительским полем она стала неотъемлемой частью ее жизни. Благодаря науке мгла невежества рассеивалась, и мир, сверкая и переливаясь яркими красками, представал перед нею заманчивым и привлекательным.

Фэйт почти перестала отвечать на уроках. Да и к чему? Все равно, стоило ей только открыть рот, как все насмешливо фыркали. Она всегда знала ответы даже на самые трудные вопросы, но молчала до тех пор, пока учитель, сдавшись, не принимался объяснять сам. Все-таки однажды она сделала огромную ошибку. Случилось это на экзамене по химии. Фэйт тогда было пятнадцать. Она упорно решала задачу за задачей, голова ее работала четко, ручка все быстрее летала по бумаге. Сдав листок, Фэйт спокойно вернулась на свое место. А вскоре по классу пополз шепоток, что Фэйт, дескать, умудрилась ответить практически на все вопросы. В этот вечер после школы ее поджидали. Чтобы наказать...

С того дня Фэйт поняла — знания нужно держать при себе. Она не должна выделяться — иначе все повторится. Только получив аттестат и сдав последний экзамен, она возликовала, осознав, что никогда больше не вернется в школу. Теперь она уже не сомневалась, что хочет работать с животными, что только пятерки в аттестате дадут ей возможность закончить школу одной из первых в классе и добиться своей цели. Как водится, результаты экзаменов прислали в школу в запечатанном конверте. В отличие от остальных, ей и в голову не пришло распечатать конверт в коридоре. Кто-то вопил от радости, кто-то рыдал... Потом ее одноклассники дружной толпой двинулись в паб — отметить это событие, но Фэйт вовсе не собиралась присоединиться к ним. Молча выскользнув на улицу, она вернулась домой, заперлась у себя в комнате, уселась на свой любимый коврик с дельфином и только тогда осторожно распечатала конверт. Несколько минут она просто

держала перед глазами листок тонкой серебряной бумаги и растерянно моргала. Потом перечитала еще раз. Итак, это свершилось: по всем трем экзаменам она получила пятерки.

Фэйт сказала родителям, что сдала хорошо, но не стала уточнять как. Они бы только расстроились или, чего доброго, почувствовали себя виноватыми, решив, что с такими оценками дочь могла бы поступить в университет. Но Фэйт и не думала об этом. Она уже давно поняла, что может быть счастлива только здесь — дома, в поле, вместе с животными. Уж они-то всегда замечали ее и на любовь отвечали любовью. Поэтому Фэйт никуда не поехала. Она водила родительский фургончик, пока ей не предложили место, о котором давно мечтала, — в хирургическом отделении клиники на Хай-стрит, совсем рядом с домом. Фэйт всю ночь волновалась, не спала и плакала в подушку, а утром получила письмо, где говорилось, что она принята. Потом снова плакала — ведь впервые кто-то остановил свой выбор на ней, Фэйт. Ее предпочли кому-то...

А потом ее выбрала Элла. Фэйт устала на то место стены, где чуть-чуть отклеились обои в розовый цветочек. Элла пообещала, что как-нибудь они вместе переклеят обои. Фэйт не слишком обрадовалась — обои с розовыми цветами ей нравились, и ей не хотелось ничего менять. Надо при случае сказать об этом Элле, подумала она.

Это была идея ее матери — снять комнату в доме вместе с другими девушками. Фэйт никуда не хотелось ехать, но она уже привыкла считать, что мать, как правило, права. Сейчас она твердила, что в двадцать шесть лет дочь должна проводить время со сверстниками, а не с такими стариками, как они. Фэйт действительно почти никуда не ходила. А если и выбиралась куда-то, то в основном с коллегами по работе. Но никому из них и в голову бы не пришло позвонить ей домой или тем более пригласить на свидание.

Наткнувшись на объявление Эллы, она пришла в коттедж для беседы с хозяйкой. И увидела перед собой потрясающую женщину — с длинными загорелыми ногами, умным, волевым лицом и глазами, в которых пряталась смешинка. Сначала Фэйт приняла ее за итальянку. Таких женщин — вежливых, немногословных, уверенных в себе — она еще не встречала. Фэйт догадывалась, что она явилась сюда из другого мира — мира деловых женщин. Она и выглядела, как одна из них, несмотря на то, что в тот день на ней были шорты с легкой шелковой блузкой. Фэйт с удивлением узнала, что ее будущая хозяйка учится на курсах ландшафтного дизайна. А узнав, почему та пошла учиться, была поражена. Неожиданно для себя Фэйт рассказала ей о поле, которое любила, о фургончике для овощей. Элла слушала с вежливым интересом, но с тех пор почти не вспоминала об этом. Представить себя развозящей овощи по деревне она не могла, вот основать, скажем, клинику, прославиться на всю страну и загребать кучу денег — это больше похоже на нее. Элла и сама еще не знала, чем станет заниматься. Возможно, создавать фонтаны и статуи для сада или еще что-нибудь в этом роде. А может, она будет ландшафтным дизайнером — станет разбивать сады и альпийские горки для загородных домов богачей. Примерно так она представляла себе будущее. А вот вообразить себя где-нибудь на грядках ей было попросту невозможно. Наконец, беседа подошла к концу. Фэйт вежливо поблагодарила. Конечно, глупо надеяться, что Элла остановит свой выбор на ней, решила она. И очень изумилась, когда та предложила ей остаться.

Протянув руку, Фэйт взяла со столика книгу, которую накануне попросила у Эллы. Раскрыла наугад, лениво полистала и начала читать с середины. Лежать было удобно — Фэйт подложила под спину подушку, она пробежала глазами страницу за страницей, выхватывая лишь заголовки да то, что было напечатано крупным шрифтом. Лёгкая морщина

недоумения залегла у нее между бровями: что им нужно, этим мужчинам? Делай так, не делай этак! А как же Элла? Уж она-то знает себе цену! И знает, как добиться того, что ей нужно. Тогда какого черта она вышвырнула кучу денег на эту дурацкую книжонку?!

Неторопливо журчала беседа, изредка прерываемая нежным перезвоном столового серебра да позвякиванием тарелок. Сквозь стеклянную крышу падал свет, причудливо преломляясь в многочисленных арках, которые составляли потолок ресторана, и от этого обеденный зал казался похожим на гигантский аквариум. Зал был полон, и это при том, что занятия в университете еще не начались. Сюда приходили семьями, здесь было принято встречаться с друзьями, частенько заглядывали в ресторан туристы и влюбленные парочки. Дразнящий аромат стейка и ирландского пирога Миранда уловила уже на пороге. Остановившись возле столика администратора, она покрутила головой. Через мгновение к ней подлетела сногшибательная девица в белой блузке и короткой черной юбке и вопросительно вскинула брови.

— Меня ждут. Столик заказан на фамилию Андерсон.

— Сейчас посмотрю. — Девушка сверкнула белозубой улыбкой. Карандаш ее проворно пробежал по списку гостей. — Да, ваш друг уже ждет. Сюда, пожалуйста. Я провожу вас к столику.

— Спасибо.

Миранда последовала за элегантной молодой особой в зал, привычно отмечая устремленные на нее восхищенные взгляды. Мужчины, почтенные отцы семейств, поднимали головы от тарелок, и в их глазах загорался жадный огонек. Миранда привычно расправила плечи, выпятила грудь и встряхнула волосами. К черту, подумала она. К черту эту зануду Фэйт с ее цифрами! Тоже мне — математик! Да, может быть, мне и тридцать пять, но разве кто-нибудь, глядя на меня сейчас, поверит в это?! Тридцать пять — это просто цифры. Подумаешь — возраст! Возраст не мешал Миранде регулярно наниматься стюардессой на эксклюзивные частные перелеты, вроде того, что предстоял сейчас. Деньги за это платили бешеные. Во всяком случае, достаточно, чтобы она могла привередничать и не хвататься за первое попавшееся предложение. Работа, которую она выбрала для себя, не была постоянной, но положение «свободного художника» устраивало ее. Тем более что Миранде страшно нравилось ее занятие. Летом она летала на U2, а сейчас предстоял перелет на Ближний Восток — туда всегда набирали экипаж высшего класса, члены которого ни у кого не могли вызвать подозрений. Для Миранды это не было проблемой. Для нее все это нечто вроде игры — испытание ума и сообразительности. С таким послужным списком и биографией, как у нее, Миранда без труда могла пройти любой отбор, даже когда летели политики высокого ранга или мировые знаменитости. Из всех предложений, которые она получала за последнее время, перелет на Ближний Восток должен был стать самым выгодным. Ей обещали кучу денег. Проблема была в том, что перелет совпадал по времени с другим заданием, требовавшим ее присутствия в Штатах. Стало быть, придется покрутиться, чтобы вернуться назад вовремя. Теперь Миранда ломала голову над этой проблемой.

База в Оксфорде была на редкость приятным местечком, а коттедж, в котором ей предстояло остановиться, весьма комфортабельным. Оттуда легко добираться до аэропорта в Хитроу, а если понадобится — то и до Лондона. И там она не была одна. Господи, как же она ненавидела одиночество! Миранда была сыта по горло пригородными гостиницами, по которым моталась, пока была стюардессой. И даже ее недавнее пристанище,

комфортабельная квартира в Кенсингтоне, оживавшая только во время вечеринок, уже потеряла для нее прелесть новизны. Конечно, теперь она могла бы позволить себе большую роскошь, чем комнатуха, снимаемая у Эллы, но пока это устраивало ее. Внезапно ей вдруг захотелось выбраться из шумного, сумасшедшего Лондона и оказаться в глуши, насладиться сельским покоем и тишиной. Деревенский коттедж, больше всего походивший на тот идеальный дом, который она создала в своем воображении, понравился Миранде. А между заданиями она порой бралась за временную работу, что вызывало необходимость время от времени наезжать в город и к тому же не позволяло скучать. Такое существование, конечно, не могло длиться вечно, но оно было своего рода передышкой, в которой Миранда отчаянно нуждалась, если знать о том, чем ей приходилось в последнее время заниматься. Элла, конечно, чудачка, любит покомандовать, но вполне приятная дама. Фэйт же казалась ей просто ненормальной. Но обе соседки забавные, каждая на свой лад.

Официантка остановилась возле маленького круглого столика на двоих, притулившегося у стены в самом дальнем уголке зала. Он уже ждал ее, лениво дымя сигаретой. Черные волосы мужчины аккуратно зачесаны назад, в зеркальных стеклах очков отражался зал.

— Позвольте взять у вас жакет... — Официантка одарила ее еще одной улыбкой, и Миранда почувствовала укол зависти. Она была дьявольски хороша, и чувствовала себя двадцатилетней. Ее по-прежнему осыпали комплиментами... Но куда подевалась ее улыбка? Когда она в последний раз улыбалась так, как эта девчонка? Улыбалась просто потому, что чувствовала себя абсолютно счастливой?

— Благодарю вас.

Миранда небрежно сбросила доходящий до бедер коричневый кожаный жакет, стянула свободно обмотанный вокруг шеи золотистый шарф и отдала их официантке. Та мгновенно исчезла. Бросив незаметный оценивающий взгляд на поджидавшего ее мужчину, Миранда набрала полную грудь воздуха и выдвинула стул.

— Привет, Патрик, — бросила она, усаживаясь. На губах Миранды играла дежурная улыбка, которую она привыкла надевать на лицо — так иные женщины надевают с утра деловой костюм — и которая не имела ничего общего с нормальной улыбкой. Поколебалась, прежде чем снова заговорить. Однако, когда Миранда решилась все-таки задать вопрос, голос ее звучал ровно:

— Как Ланс?

— Привет, Миранда, — едва разжимая губы, ответил он. — Ланс озабочен. Думаю, будет лучше, если ты объяснишь, что происходит.

— Боже милостивый, это что за чертовщина?!

Миранда как вкопанная остановилась посреди прихожей, и Элла с размаху налетела на нее, едва не выронив тарелку. Кусочек тоста с мармеладом плюхнулся на бежевый ковер.

— Эй, ты что? С чего это тебе вдруг вздумалось встать на дороге? Это ведь не комната! Ой, опаздываю! А мне еще накраситься надо!

— Нет, ты мне скажи — что это такое?! — Миранда возмущенно тыкала пальцем в огромное, от пола до потолка, зеркало, которое Элла пока что просто прислонила к стенке. Хорошо, если оно попало на глаза Фэйт, размечталась она. Может быть, Фэйт снова привезет из дома дрель и предложит повесить зеркало на стену? Но на этот раз пусть занимается всем сама. Накануне вечером Элла собственноручно ошкурила и покрыла лаком старую раму. Перед тем как отправиться спать, она осторожно пощупала ее — рама почти высохла. Поэтому Элла притащила зеркало в дом и поставила в коридоре, где, как она надеялась, теперь оно и будет висеть. Скорее всего, Миранда, вернувшись домой под утро, попросту его не заметила.

Подняв с пола кусочек тоста, Элла досадливо выругалась, увидев прилипшие к мармеладу шерстинки. Хорошо, хоть не сильно заляпала мармеладом ковер.

— Я просто подумала, что хорошо бы повесить тут зеркало. Тогда можно будет любоваться, как роскошно мы выйдем, когда выскакиваем по утрам на работу.

— М-да... Классная идея. Надеюсь только, эта штукавина достаточно большая, иначе отражение Фэйт туда попросту не поместится. — С этими словами Миранда сняла с вешалки свой длинный льняной пиджак. Элле вдруг пришло в голову, что вешалка становится маловата — вот и сейчас она раскорячилась так, словно за ней спряталась беременная толстуха. Поправив волосы, Миранда бросила задумчивый взгляд на свое отражение в зеркале.

— Можно было бы и покрасить раму. Тогда это старье выглядело бы вполне прилично.

Все еще держа в руках тост, Элла изумленно уставилась на отражение Миранды в зеркале.

— Так ведь я же покрасила!

— Да ну? А... Теперь вижу... — Миранда шарила в сумочке в поисках ключей от машины. — Не обижайся, хорошо? Это грунтовка?

— Да нет же! — Элла старалась не взорваться. Настроение у нее было паршивое — перспектива видеться с Мэттом каждый день, не имея возможности поговорить с ним наедине, бесила ее. А тут еще Миранда! Многовато для раннего утра, да еще в понедельник! — Я уже покрасила раму.

— О! — Миранда снова придирчиво оглядела зеркало. Потом, так и оставшись в недоумении, молча двинулась к двери.

— Это же писк моды! — крикнула ей вслед Элла, чувствуя, как внутри закипает раздражение. — Ты что, телевизор не смотришь? Сначала покрываешь дерево лаком, потом берешь шкурку и трешь его, пока лак местами не сотрется, вот как тут. Называется «естественный вид»!

— Стало быть, ты сначала покрыла раму лаком, а потом содрала его, чтобы смахивало на грунтовку? Да еще с прозеленью! Здорово! — Ясные глаза Миранды сверкнули, но она

взяла себя в руки: — Слушай, не обращай внимания! Мне пора бежать, не то опоздаю. Пока!

Она ужом выскользнула за дверь и с грохотом захлопнула ее за собой. Элла остолбенело смотрела ей вслед.

— Могла бы хоть для приличия посоветовать что-то! Старая корова!

— Доброе утро, — раздался тихий голос Фэйт. Та спускалась по лестнице — голова у нее была мокрая, через плечо свисала громадная, тяжелая сумка, с которой она обычно ходила на работу.

— Ну и что, по-твоему, тут не так? — Элла ткнула пальцем в зеркало. Отступив на шаг, Фэйт принялась придирчиво изучать свое отражение.

— Это с ним ты возилась вчера?

— Да... — Элла поджала губы. — Так что ты о нем думаешь? Я хочу сказать, по-честному?

Фэйт поправила сползавшие на нос очки, поморщилась, наткнувшись на приклеенный под носом пластырь, и снова принялась разглядывать зеркало.

— Мне нравится — особенно то, что сквозь зелень проглядывает позолота.

— Правда нравится?

— Да. Неплохо. Слушай, мне пора бежать. Давай обсудим это вечером, идет?

Элла откусила громадный кусок тоста и принялась яростно жевать, стараясь не обращать внимания на ворсинки от ковра. Потом, поморщившись, выплюнула его на тарелку.

— Извини, Элла. Я ужасно тороплюсь, ведь Джанет вечно опаздывает. Должен же кто-то быть на месте, чтобы принять первые вызовы. Так что пора бежать.

— О, да. Конечно, беги.

Элла даже открыла Фэйт дверь и помахала ей на прощанье:

— Проваливай!

— Ладно, пока.

Элла осталась стоять, держа в одной руке тарелку и гадая: может, рама выглядела бы лучше при дневном свете? В прихожей не было окон, и при свете одинокой лампочки она смотрелась довольно-таки мрачновато. Поколебавшись немного, Элла распахнула настежь входную дверь и, повернув зеркало к свету, принялась придирчиво разглядывать его. Разочарование ударило под дых.

Прошлым вечером рама выглядела потрясающе. Элла сделала все в точности, как рассказывали по телевизору, и очень гордилась результатами своего труда. Но сейчас, при ярком дневном свете, рама выглядела ужасно — словно трехлетний сорванец упражнялся в рисовании.

— Дьявольщина! — разозлилась Элла. Кстати, она тоже опаздывала. И хотя уже успела влезть в джинсы и натянуть пуловер, предстояло еще накраситься. Сегодня ей хотелось выглядеть особенно свежей и привлекательной — для Мэтта! — О-о-о... Будь все проклято, проклято, ПРОКЛЯТО!!!

Но времени уже не оставалось даже на то, чтобы ругаться. Элла повернулась к двери, чтобы закрыть ее, и застыла на месте.

На пороге стоял тот самый тип, который сказал, будто он из криминальной полиции. Стоял молча, сверля ее немигающим взглядом. Элла почувствовала, как от лица отхлынула кровь.

— Доброе утро, — поздоровался он.

— Э-э-э... доброе утро, — промямлила она.

Мужчина, склонив набок голову, внимательно разглядывал ее.

— Простите, что не позвонил. Надеюсь застать вас до того, как уйдете на работу.

Элла молча кивнула. Наверняка он слышал, как она ругалась.

— Терпеть не могу понедельники. — Это прозвучало как извинение.

— Я тоже, — понимающе поддержал он.

Это были первые нормальные слова, которые она от него услышала. Прозвучало сочувственно, почти по-дружески. Только вот глаза его по-прежнему оставались холодными, черными и настороженными. И Элла поняла, что несколько поторопилась радоваться.

— Могу я войти?

— О, конечно. Извините. — Она посторонилась, чтобы дать ему войти, почувствовала спиной вешалку, вжалась в нее, чтобы дать ему место, и, почти уткнувшись лицом в куртку Фэйт, не глядя, захлопнула входную дверь. Почти сразу же послышался тяжелый удар, а вслед за ним — болезненный вскрик.

— Что случилось? — Элла с трудом выпуталась из куртки.

Мужчина потирал коленку, обтянутую черными джинсами. Заметив, что она разглядывает его, объяснил:

— Ударился об это проклятое зеркало.

— Простите. Оно тут временно.

Мужчина недовольно кивнул, с кислым видом посоветовал Элле:

— Когда закончите красить раму, сразу повесьте эту штуку на стену, пока кто-нибудь не свернул себе шею.

Элла боролась с желанием свернуть ему шею прямо сейчас. Этот мужлан презрительно отозвался о ее зеркале, да еще появился не вовремя, так что теперь она едва успеет протереть лицо лосьоном и чуть-чуть припудрить нос. Нет, все-таки какой ублюдок!

— Ну, так что вы хотите? Я тороплюсь.

На этот раз в его взгляде появилось легкое удивление. Что ж, может быть, она и выглядела, как чучело гороховое, когда они в субботу явились сюда в первый раз, но сейчас Элла решила показать, что она тут хозяйка. Пусть не воображает, будто только он умеет командовать! Элла еще не забыла, как боялись ее коллеги из коммерческого отдела, как старались лишней раз не попадаться ей на глаза. И нетерпеливо вскинула брови. Что-то вспыхнуло в его глазах. Элле не хотелось думать, что он попросту забавляется.

— Пришел окончательно договориться. Видите, мы должны иметь свободный доступ в ваш дом, а это возможно только тогда, когда вы дома.

— Естественно.

— Хотя было бы крайне любезно с вашей стороны дать нам ключ, чтобы мы могли уходить и приходиться когда понадобится.

— Что?! — Уж не ослышалась ли она?! Упершись кулаками в бедра, Элла смерила его негодующим взглядом. — Ключ от моего дома?! Ну уж нет! Это что же получается? Выходит, вы тут станете шнырять по дому, когда вам вздумается? Еще чего не хватало! А если я захочу принять ванну? Или выпить чашечку кофе в ночной рубашке? Или приглашу кого-то из друзей, а вы тут как тут, да? Или... Впрочем, довольно, кажется. Или продолжать?

— Нет. Я все понял.

— Очень надеюсь, что это так.

— Тогда единственный вариант, который нам остается: чтобы вы всегда были дома,

когда нам потребуется. Я сказал «нам», но в действительности речь идет обо мне одном. Сегодня нас, правда, будет двое, но в дальнейшем дежурить предстоит мне одному.

— Совершенно невозможно! — фыркнула Элла. — В конце концов, у меня есть своя жизнь!

— Я вовсе не имел в виду...

— И я не собираюсь пропускать занятия всякий раз, когда вам этого захочется. Ведь я намерена получить профессию, а для этого просто необходимо посещать не только лекции, но и практические занятия, сдавать курсовые. Не могу же я в середине сессии с милой улыбкой объяснять, что прогуливала потому, что в моем доме копы устроили засаду!

— Об этом речь и не идет. Кстати, о том, что у вас в доме полиция, не стоит говорить кому попало — ради вашей же безопасности.

— В общем-то я и не собиралась, — с досадой отмахнулась Элла. Вот черт, подумала она, почему ей кажется, что этот тип с каждой минутой становится выше? Такого просто не может быть. — Ну, поймите — не могу же я нянчиться тут с вами всякий раз, как вам приспичит заглянуть ко мне на огонек! Неужели вам это не приходило в голову? Нет уж, выкручивайтесь сами как хотите! — категорически заявила она.

Элла постаралась вложить в эти слова побольше сарказма, но у этого типа кожа, видимо, была толще носорожьей. Он ничуть не обиделся — только снова потер ушибленную ногу.

— И как прикажете пробираться к вам в дом — через дымовую трубу? Или, может, сделать подкоп со стороны сада? Или выдолбить лаз в стене?

— Ну, это уж ваша проблема, не так ли?

Элла бросила нетерпеливый взгляд на часы. «Без двадцати девять! Господи, теперь и попудриться нет времени! Разве что только по дороге. — А непрощеный визитер продолжал разглядывать ее с невозмутимым спокойствием, от которого ей хотелось выть. — Вот уж никогда бы не подумала, что детективы ведут себя так, как этот, — чертыхнулась Элла. — В кино они обычно высунув язык гоняются за преступниками и то и дело орут: «Стоять!»

— Ну, если нужно, долбите, конечно. Только тихо, если не хотите, чтобы у нашей соседки случился сердечный приступ. Учтите, у Дорис слух, как у горной козы, — всякий раз, когда я вешаю белье и здороваюсь с ней, она подпрыгивает, будто ужаленная.

Он набрал полную грудь воздуха и медленно выдохнул его.

— Послушайте, мисс Нортон...

— Элла, — вежливо перебила она. Для чего эти формальности? К тому же ей казалось, что она уже нагнала на него страху, и была страшно этим довольна.

— Хорошо. Элла, вы разрешили нам использовать для слежки ваш дом, и, поверьте, мы очень благодарны. Знаете, не всякий захочет сотрудничать с полицией. Вы не поверите, как часто нам приходится бросать дело только потому, что нет никакой возможности получить свидетельские показания.

— Что-то не очень верится. Всегда считала, что на самом деле подобные мелочи редко вас останавливают. — Элла прикусила язык, но было уже поздно. Впрочем, похоже, он не слишком удивился.

— Знаете, я ведь работаю не в отделе по связям с общественностью. И пришел по делу. По очень серьезному делу. Если вы передумали и не хотите помочь, так и скажите. И не будем зря тратить время.

Элла задумчиво потерла лоб, наткнулась пальцами на пластырь и поспешно отдернула

руку. Она уже успела привыкнуть к нему. Он нисколько не раздражал ее. Полицейский, конечно, заметил, но не сказал ни слова. Впрочем, этого и следовало ожидать — его ведь ничто не волнует, кроме работы. Может, поэтому он так действует ей на нервы. В ее глазах он по-прежнему оставался безликой фигурой. Чем-то вроде инструмента, что ли. Интересно, женат ли он? Элле трудно было представить, как этот автомат надевает пижаму, потом укладывается в супружескую постель, привычно говоря: «Доброй ночи, дорогая!» Нет, не похоже. Не тот тип — скорее всего, он не женат, живет один в холостяцкой «берлоге». Элла даже представила ее себе. Почему-то ей казалось, что все там должно быть непременно из стекла и хрома. А в углу изогнутый, как штопор, торшер с острым зубцом наверху. Элла украдкой бросила взгляд на его левую руку. Обручального кольца нет, но ведь не все мужчины носят его. Особенно такие, как этот парень. В их банке мало кто из мужчин носил обручальное кольцо. Считалось, что оно как-то нарушает деловой стиль.

— Поэтому предлагаю, — невозмутимо продолжал он, — войти в дом, поговорить, а потом выйти вместе, когда мы закончим. В будущем я буду звонить всякий раз, когда нам понадобится ваше присутствие. Приходить буду исключительно в удобное для вас время: либо по утрам — до того, как вы обычно уходите, либо позже — по вечерам. О ключе забудьте. Будем считать, что я этого не говорил. Я вас понимаю.

Элла внезапно почувствовала себя вздорной и грубой теткой. Ни с того ни с сего набросилась на человека, нахамила ему... И все потому, что у нее, видите ли, не хватает времени припудрить носик. Ее воинственно поднятые плечи опустились. Отбросив со лба волосы, Элла улыбнулась:

— Послушайте... Джасбин... Черт, опять забыла. Мистер Сингх, да?

— Пусть будет просто Джас.

— Спасибо. Простите, что набросилась на вас. Просто я действительно опаздываю на занятия, к тому же мне так и не удалось определить, что за хвойные высажены на участке. Кабинка для душа разлетелась на куски, и вдобавок я убила целых три часа, разрисовывая раму от зеркала, чтобы она хоть немного смахивала на то, что видишь на страницах «Вижн». Короче, сплошные неприятности... Ой, у меня всего три секунды, чтобы привести себя в порядок! Сегодня вы как-то неудачно рассчитали время.

— Простите, — почти с раскаянием пробормотал он. Теперь, когда его лицо немного смягчилось, глаза сделались лучистыми. «Должно быть, он был очаровательным ребенком», — невольно подумала Элла. И сама удивилась: какая ерунда порой приходит в голову!

— Послушайте, мне пора идти. Захлопните дверь, когда закончите, — коротко бросила Элла.

— Отлично. Тогда пойду заберу из машины то, что мы привезли, и позову своего напарника. Большое спасибо, Элла. Вы даже представить не можете, как это для нас важно.

— Никаких проблем. — Элла одним махом взлетела вверх по лестнице и в спешке наступила босой ногой на кусок мармелада.

— О, Господи! Этого еще не хватало! — прошипела она. И, покраснев, повернулась, чтобы посмотреть, как он на это отреагирует. Но в прихожей уже никого не было.

Проезжая по дороге, Элла украдкой бросила взгляд на коттедж по соседству — тот самый, что интересовал полицейских, — потом снова уставилась на дорогу. Раньше она никогда не обращала на этот дом внимания. Унылый, ветхий, впрочем, как и все по

соседству, он мало отличался от других коттеджей. Ей никогда бы в голову не пришло обращать внимание на обитателей дома номер одиннадцать, но сейчас Элли одолело любопытство. Конечно, появление в доме полицейских вряд ли кого обрадует, но после чувство естественного недовольства сменилось вдруг предчувствием, что предстоит нечто страшно интересное. У Эллы даже мурашки побежали по спине. Она прежде как-то не думала ни о наркотиках, ни о наркоманах. Но сейчас, после разговора с теми типами из полиции, готова была поклясться, что в этом одиннадцатом номере определенно свила гнездо наркомафия. Ну и конечно, тут сыграло роль чувство гражданской ответственности, скрывавшееся настолько глубоко внутри, что Элла даже не подозревала о его наличии. «Ладно, — подумала она. — Пока никто из этих наркоторговцев не знает, кто такой Джас, причин для беспокойства у них нет. Пусть себе ломают голову, с чего бы это здоровенному азиатцу вздумалось околачиваться возле коттеджа». Пока они не пронюхали, что он из полиции, ей нечего бояться.

— Здоровенный... — повторила вслух.

Элла, нахмурившись, прибавила газу, потом включила радио, чтобы послушать новости. Конечно, здоровенный, еще какой, подумала она. Интересно, обиделся бы он, узнав, что она назвала его «здоровенным азиатом»? Мысль эта промелькнула в голове и исчезла. Однако забыть об их сегодняшнем разговоре оказалось куда труднее. «Интересно, как мне его называть? — ворчливо подумала она. — Офицер Джасбиндер Сингх? Смех, да и только! А сам бы он что сказал на это? «Я просто кочевник, попросивший у вас убежища». Вот это, пожалуй, верно». Элла уже готова была смириться с его присутствием. Естественно, до тех пор, пока он не станет путаться под ногами. Или трогать ее вещи. Элла привыкла, что все лежит на своих местах, и буквально зверела, если кому-то приходило в голову изменить раз и навсегда заведенный порядок. Ну, он и сам скоро почувствует это. Элла несколько не сомневалась, что он заметил воинственный огонек в ее глазах. Стало быть, предупреждение понято.

Она миновала ворота, потом свернула с покрытой грязью дорожки к паддоку, где, как обычно, паслась пара лошадей. Мерно пережевывая траву, они задумчиво разглядывали друг дружку. Интересно, каково приходится чернокожим и азиатам, которые служат в полиции? Наверное, нелегко, решила Элла. Она где-то читала, что это обычное дело. Ну вот наконец и свободное местечко. Припарковавшись, Элла снова посмотрела на часы.

— Проклятье!

Схватив с переднего сиденья сумку, она выскочила из машины и с силой захлопнула дверцу, даже не вытащив ключи.

— Привет, Элла! — С другой стороны парковки Джон махал ей рукой. Он неуклюже потрусил к ней, прижав сумку рукой. — Ну как, разобралась с хвойными? — поинтересовался он, зажав сигарету в углу рта.

— Нет. На все времени не хватило. Но большую часть все-таки удалось распознать. А ты?

— М-м-м... Надеялся списать у тебя.

— Что-то мне подсказывает: Пьер очень расстроится, если кто-то попросит его пересесть. По-моему, он не из тех, кому нравятся перемены, — сказала Элла, дружески улыбнувшись. И они помчались к похожему на сарай зданию, где у них обычно проходили занятия. — Спасибо, что пришел в пятницу выпить с нами.

— Это было здорово!

— Послушай, Джон, можно задать тебе вопрос? Только не обижайся, если он покажется тебе странным.

Джон, запрокинув голову, рассмеялся:

— Ради Бога!..

— Ради Бога — что?

— Все, что угодно. Ради тебя я готов на все.

Элла хихикнула. Солнце, вынырнув из-за облачка, согрело их своими лучами. Элла с удовольствием вдохнула свежий воздух. Она была счастлива — даже несмотря на утро понедельника и напряжение, связанное с предстоящей встречей с Мэттом. Добежав до крыльца, оба притормозили.

— Так что за вопрос? — ухмыляясь во весь рот, полюбопытствовал Джон.

— Ну, если честно... Я просто хотела спросить: откуда ты родом?

Он как-то странно глянул на нее, потом запрокинул голову и захохотал. Элла слегка удивилась — по ее мнению, в этом не было ровно ничего смешного.

— Проклятье, что ж тут странного?! Меня об этом спрашивают чуть ли не каждый день!

— Ох... Извини, я не хотела тебя обидеть. Тут дело совсем в другом. Я... — Элла вдруг почувствовала, что неудержимо краснеет. — Слушай, не сердись, а? Ей-богу, у меня и в мыслях ничего такого не было. Просто появился приятель... азиат. То есть я хотела сказать, что родом он из Азии. Откуда точно, понятия не имею. И теперь я поневоле стала задумываться о таких вещах, которые раньше мне и в голову не пришли бы.

Проклятье, да что с ней такое? Элла разозлилась на себя. Заикается и бормочет, как дурочка, а Джон, который ей всегда нравился, как-то странно поглядывает на нее. Меньше всего на свете ей хотелось его обидеть. Сейчас она с радостью откусила бы себе язык, если бы могла.

— Послушай, Элла, обсуждать расовые проблемы я предпочитаю с сигаретой.

— Понятно.

— Так что пошли.

— Да, конечно. Извини.

Он потянул на себя дверь и пропустил Эллу вперед. Она неловко замялась:

— Послушай, мне не следовало начинать этот разговор...

— Прекрати молоть вздор, глупая ты женщина. Я родился в Клэпеме, но в крикет болею за Вест-Индию. Ведь ты это имела в виду, я угадал?

Элла смущенно откашлялась. Щеки у нее побагровели.

— Что-то в этом роде... — Перед тем как войти в аудиторию, Элла смущенно оправила юбку. — Послушай, а ты никогда не думал о службе в полиции?

Она оглянулась — у Джона отвисла челюсть. Похоже, он даже онемел. Элла взялась за ручку двери. Из-за нее доносился голос Мэтта, и Элла вдруг почувствовала, как у нее перехватило дыхание.

— Забудь об этом, — пробормотала она, толкнув дверь.

Мэтт, прервав объяснения, молча ждал, пока Джон с Эллой займут свои места.

— Это все она виновата, — бросил вдруг Джон. — Мы бы уже давно были здесь, да она вдруг начала какой-то дурацкий разговор. А я еще не выучил то, что задавали про хвойные. Прошу прощения.

— Право, я удивлен, — с добродушной усмешкой бросил Мэтт. — Жаль, конечно, но

вам не удалось прогулять контрольную. Вот если бы вы пришли немного позднее...

Элла уселась на место, ответив на ухмылку Пьера самой сияющей улыбкой из всех, на какие была способна, и взяла у него листок с заданием.

— Спасибо, — прошептала она, осторожно стянув с себя кардиган и повесив его на спинку стула, потом вытащила из сумки ручку, стараясь производить как можно меньше шума. И только после этого осмелилась наконец поднять глаза на Мэтта. Тот окинул взглядом аудиторию — как делал всегда, прежде чем приступить к объяснению материала. Но сначала — тоже, как обычно, — бросил насмешливый взгляд на опоздавших, в первую очередь на Джона, который всегда садился впереди и ехидно комментировал каждую фразу Мэтта. Все, как всегда, подумала Элла, не сводя с Мэтта глаз. И когда она почти убедила себя, что ничего не изменилось, взгляд Мэтта остановился на ней.

Жаркая волна накрыла ее с головой, и она глупо улыбнулась в ответ. Конечно, у него была веская причина не звонить. Скорее всего, жена вернулась раньше времени. Или внезапно заболела матушка. А может, кто-то из близких друзей попал в беду, и Мэтту пришлось, бросив все, мчаться на помощь. Да все могло случиться! Зачем же сразу воображать самое худшее? Конечно, они поговорят, и мир для нее вновь заиграет яркими красками. А потом он снова придет к ней, и на этот раз все будет гораздо лучше. Или нет — в ее развалюхе явно не хватает романтики, так что лучше пусть он увезет ее куда-нибудь. В деревенскую гостиницу, например, или даже на уик-энд в Париж. Вот тогда у нее появится шанс показать, какая она на самом деле — искушенная светская женщина, способная заставить трепетать любого мужчину. Элла вызывающе тряхнула волосами. В классе стояла тишина — все углубились в контрольную по хвойным растениям.

— Элла! — Пьер нетерпеливо дернул ее за рукав.

— Что? — Элла одарила его улыбкой.

— Что ты сделала со своим лицом? Оно все заклеено пластырем.

Элла крепче сжала ручку, улыбка ее сделалась вымученной. Тишину в классе вдруг нарушил громкий голос Джона:

— Никак, порезалась во время бритья, а, старушка?

Да, похоже, она выглядит не лучшим образом, мрачно констатировала Элла. Зато в душе такая же, как всегда, — собранная, уверенная в себе. И она постарается, чтобы Мэтт понял это как можно скорее.

Случай поговорить с Мэттом представился только вечером. Их группа отправилась в питомник одного поместья, что в нескольких милях от колледжа. Обычно оно было открыто для публики, но сейчас, осенью, там не было ни души. Куратор питомника Гордон долго водил их из одной теплицы в другую, без устали рассказывая о своем хозяйстве. Сорта, породы, количество саженцев, которые выращивал питомник, новейшие методы размножения и пересадки растений, пользующихся наибольшей популярностью в их округе, — сведения сыпались из него, как горох из стручка. Забыв обо всем, он несся вперед с неудержимостью парового катка. Джон пытался незаметно свернуть чинарик. Рассеянно блуждая взглядом по сторонам, Пьер принялся чистить ногти кончиком угольника. Даже Валери старалась держаться подальше от кучи черенков, время от времени тоскливо поглядывая на запотевшие стекла оранжереи. Наверное, прикидывает, что приготовить на обед, когда будут гости, решила Элла. В отличие от остальных, она слушала рассказ Гордона, словно волшебную сказку. Из всех дисциплин, что преподавались на курсе, выращивание саженцев интересовало ее более всего. Возможно, именно этим она и займется после учебы.

Вопрос специализации занимал Эллу с первых дней учебы. Собственно говоря, она думала об этом, еще записываясь на курс. Привычка планировать каждый шаг осталась у нее от прежней жизни. Так было всегда — когда она была девочкой, это делал отец, а потом уже — она сама. Но сейчас она впервые почувствовала, что устала от этого. Свобода опьянила ее. Оказывается, очень приятно — просто жить, не задумываясь о завтрашнем дне.

Естественно, в первую очередь она остановилась на садовом дизайне, но потом передумала. Элла любила себя, свою фигуру, и ей вовсе не хотелось таскать булыжники для изгородей и альпийских горок. И не потому, что боялась тяжелой работы — согнать лишний вес никогда не вредно. К тому же для таких дел всегда можно нанять кого-то, но Элле не хотелось принимать поспешных решений. Конечно, можно специализироваться в дизайне комнатных растений, найти свою нишу в создании уюта и комфорта жилых помещений. Местный городской совет, без сомнения, ухватился бы за такого специалиста, но Элле не хотелось снова связываться с какой-либо организацией. Похоже, работа в банке навсегда отвратила ее от службы. Точно так же она не могла представить, что объезжает на тракторе парки или засаживает окрестности маргаритками.

Но в разведении саженцев было нечто весьма привлекательное. Статистические данные, которые приводил Гордон, произвели на нее впечатление. Разглядывая стройные ряды крохотных саженцев, Элла мечтательно вздохнула — геометрическая точность посадок очаровала ее. Срезанные черенки были сложены на подносах решетками, и Элла вдруг поймала себя на том, что любит их.

Когда группа двинулась за Гордоном, пообещавшим показать, как должна выглядеть хорошая мульча, Элла, улучив момент, тронула Мэтта за локоть. В конце концов, мульчей можно полюбоваться и с Мэттом вместе, решила она. Пропустив остальных вперед, Элла подождала, пока они отойдут подальше. Мэтт тоже остановился.

— Эй, надеюсь, ты хорошо провел уик-энд? — Элла широко улыбнулась. Но сердце ее защемило от страха, а глаза испуганно шарили по его лицу в поисках ответа на незаданный вопрос.

Ярко-синие глаза Мэтта вдруг мечтательно затуманились:

— Чудесно. Впрочем, как всегда... — Он с легкой улыбкой кивнул, словно надеясь, что об остальном она догадается без труда.

— Замечательно, — с трудом выдавила она, не успев согнать с лица улыбку. Конечно, ничего замечательного тут не было. — Стало быть... — Элла, стиснув руки, подняла на него глаза.

— Стало быть... — эхом повторил Мэтт. И рассмеялся. — Ну, как тебе наша сегодняшняя экскурсия? Похоже, ты в восторге? Я угадал? Все эти вопросы, которыми ты донимала беднягу Гордона... Держу пари, он к этому не привык. Большинство студентов тут обычно умирают со скуки.

— Вот как? Но мне вовсе не скучно.

— Все потому, что ты сама выбрала, чем будешь заниматься. В отличие от остальных...

— Ты так считаешь просто потому, что я старше других? Но мой отец, уверена, предпочел бы, чтобы меня научили, как найти себе мужа. Черенки и саженцы вряд ли бы заинтересовали его.

— Хм-м... — Мэтт окинул ее задумчивым взглядом. — Ну, для того чтобы найти мужа, курсов не требуется, разве не так?

Это был вопрос, не требующий ответа, один из тех, что называются риторическими. Почему-то у Эллы возникло чувство, будто ей следует извиниться, но это было бы глупо — ведь он сам захотел провести с нею ночь. Нахмурившись, Элла слушала разглагольствования Гордона, доносившиеся из-за высокой изгороди, отделявшей их с Мэттом от остальной группы. Налетевший неведь откуда порыв ветра приятно освежил ее обнаженные до локтей руки. Мэтт глянул на живую изгородь из кустов, машинально отметив, что они качаются.

— Похоже, индейское лето подходит к концу.

— Так ведь оно толком еще и не начиналось, разве нет? — услышала Элла свой голос. Ей показалось, что Мэтт имеет в виду не погоду. Однако Элла демонстративно поглядела на небо. У горизонта копились тучи, серыми барашками закрывая небосвод, и, крадучись, подбирались к солнцу.

— Думаю, нам повезло, что оно вообще было... — Лицо Мэтта стало непривычно хмурым, на скулах заходили желваки. Такое выражение лица Элла видела у него впервые. Обычно Мэтт улыбался — настоящий Мистер Все-просто-здорово. Сейчас же на нем ясно читалось: все кончено. Строгая линия рта, глаза, в которых не было улыбки, сдвинутые брови... Элла похолодела, враз догадавшись, что сейчас услышит.

— Элла...

— Нет, не надо, Мэтт. Избавь меня от этого.

— Извини. Но мне хотелось все объяснить.

Элла сделала шаг, чтобы уйти, но его пальцы сомкнулись на ее запястье. Острое желание внезапно вспыхнуло в ней с такой силой, что кожа покрылась мурашками. Элла разозлилась — не хватало еще цепляться за него после того, как он ясно дал понять, что больше ее не хочет. Надо вернуться к остальным, не то кто-нибудь наверняка заметит их отсутствие.

— В чем дело? — почти грубо спросила она, борясь с поднимавшимся внутри желанием. Лицо ее при этом выражало нечто среднее между разочарованием и вежливым любопытством. Наверняка у нее такой вид, словно она мучается запорами, попыталась взглянуть на себя со стороны Эллы.

— Я... Я вел себя как подонок, — никогда раньше не позволял себе этого. Знаю, ты не

веришь... Но то, что произошло, для меня очень важно.

Элла кивнула, незаметно кусая губы. Не то чтобы она обрадовалась, услышав признание, но в том, как он это сказал, было нечто такое, отчего в ней вспыхнула робкая надежда, — может быть, это все-таки не конец? Конечно, тот факт, что Мэтт женат, сыграл свою роль. Элла вдруг с грустью подумала, что они страшно далеки друг от друга. Она ведь почти ничего не знает о нем, о его жизни... Как понять, что скрывается за его словами?

— Я... Мне нужно хорошенько подумать. Если Лорна узнает об этом, пусть даже об одной ночи, она наверняка подаст на развод.

Услышав это, Элла словно выросла в землю. Больше всего ей сейчас хотелось оказаться по ту сторону изгороди, вместе с остальными слушать вдохновенные объяснения Гордона, делать заметки в блокноте и прикидывать, какой будет ее жизнь. А терзания Мэтта ее не касаются. Слова «пусть даже об одной ночи» больно задели ее самолюбие. Вот уже много лет, как никто так не оскорблял Эллу. Скажите, пожалуйста, да он, никак, вообразил, что она пожалеет бедную старушку Лорну? Похоже на то. Чего он, интересно, ожидал? Слез сочувствия? Чего-то вроде: «Мэтт, дорогой, конечно, я без ума от тебя, но ты принадлежишь Лорне. И хотя мне нет жизни без тебя, чтобы спасти ваш брак, я исчезну из твоей жизни. Только бы вы были счастливы!» Ну уж нет! Их с Лорной жизнь ее не касается. В конце концов, он уже взрослый и сам решит, что ему делать. В животе у нее вдруг возникла острая боль.

— Послушай, Мэтт, хватит об этом, ладно? Пойду послушаю, а то еще пропущу что-нибудь важное.

— Да, конечно... — Мэтт потерянно кивнул, взгляд его все еще был прикован к кустам. — Просто... понимаешь, я все гадаю, стоит ли говорить об этом Лорне. Может, не надо? Что ты посоветуешь? Ведь ты же женщина, у тебя наверняка были другие мужчины. А я... растерялся. Не знаю... Может, лучше ей не знать об этом? Честность, похоже, не всегда лучшая политика. Во всяком случае, когда речь идет о женщинах. — Мэтт неуверенно покашлял. Элла воззрилась на него, не веря собственным ушам. Господи, неужели это Мэтт?! Их чудо-преподаватель, тот самый, который знает все на свете, может дать ответ на любой вопрос... Неужели это он смущенно мямлит сейчас, спрашивая у нее, что же ему делать?!

— Послушай, ты в самом деле собираешься сказать жене, что провел ночь с другой женщиной? — Элла вытаращила на него глаза. Мэтт, смущенно поежившись, сунул руки в карманы.

— А ты как считаешь?

Элла едва не выпалила напрямую, что думает о нем в связи с этим. Удержало ее только то, что она уже оказывалась в схожей ситуации, и не один раз. Элла до сих пор терялась, сталкиваясь с такими мужчинами. Она не могла и не хотела их понять. Однако в нынешней ситуации был один нюанс, отличавший ее от других. Реакция Мэтта. Похоже, он и в самом деле принял все близко к сердцу, бедняга. Перепугался, как нашкодивший кот. Это неприятно поразило Эллу. Как бы там ни было, она не собирается решать за него. Лучше отделаться от него, и побыстрее, подумала она.

— Нет... — проговорила она.

— Стало быть, ты считаешь, мне не нужно...

— Нет. Не нужно. А теперь извини — мне пора бежать.

Вернувшись домой, Элла вихрем ворвалась в свою комнату, с грохотом захлопнув дверь, швырнула на диван сумку, не обернувшись даже, когда та с тяжелым стуком рухнула на пол, бросилась к CD-плееру и нажала кнопку. Нетерпеливо покрутила ручку, прибавив громкость, и голос Билли Идола заполнил комнату. Элла плюхнулась в кресло перед туалетным столиком и уронила голову на руки.

— Дерьмо! — с чувством произнесла она. — Дерьмо, дерьмо, дерьмо!

Шумно вздохнув, снова закрыла лицо руками. Потом, стащив резинку, стягивающую волосы в хвост, швырнула ее на кровать.

И тут взгляд ее наткнулся на детектива. Элла тупо уставилась на него, пытаясь припомнить, как его зовут. Зап? Зинг? Джас, вот как. Мужчина стоял возле окна, рядом с миниатюрной камерой на треноге, и удивленно наблюдал за ней. Из динамиков гремел голос Билли Идола, самозабвенно распевавшего «Свадьбу в белом».

Резко встав, Элла выключила плеер и обернулась. Глаза ее полыхнули злобой.

— Какого черта?! Что вы делаете в моей комнате?!

Он не шелохнулся, не выпустил из рук камеру, только чуть повернул голову, чтобы встретиться с ней взглядом.

— Но ведь вы сами предложили установить камеру именно тут, — напомнил он.

— Да. Помню, — рявкнула Элла. — Я хотела сказать: какого черта вы явились именно сейчас?

— Просто должен проверить, нормально ли работает камера. Как-никак это моя работа.

Элла со свистом втянула в себя воздух — так громко, что он просто не мог этого не услышать, — и запустила пальцы в волосы. Они рассыпались у нее по плечам.

— Это не ответ. Вы не имеете права шататься по дому в любое время, когда вам захочется. Это мой дом. В конце концов, у меня был чертовски тяжелый день, я только что вернулась, и мне... просто позарез нужно выругаться.

— Я так и понял.

Вот так! Ни извинений, ни сочувствия. Хоть бы сделал вид, что жалеет ее! Элле вдруг захотелось стянуть ему шею резинкой для волос и держать так, пока он не посинеет.

— Тогда почему вы все еще здесь? Разве у вас рабочий день не с девяти до пяти? Вы хоть представляете, сколько сейчас времени? Скоро вернутся остальные, и вы будете пугаться у них под ногами. Кажется, мы договаривались, что дом в вашем распоряжении только пока нас нет. По-моему, это справедливо. Но вам этого мало! Теперь вы врываетесь к нам и по вечерам...

— Понимаю. — Он выпрямился. Лицо его по-прежнему оставалось непроницаемым. А вот глаза... Элле вдруг показалось, что в их бездонной, черной глубине вспыхнула искорка раздражения. Хоть какое-то человеческое чувство, а то его похожее маску идола лицо уже действовало ей на нервы. «Хороший скандал — вот что мне сейчас нужно», — подумала Элла. Вскочив, она шагнула к нему, вызываясь вздернув подбородок. Теперь их разделяла только кровать. Взгляды скрестились, словно шпаги.

— Между прочим, я как раз собиралась раздеться и отправиться в душ. Обычно я так и делаю, когда возвращаюсь домой, — прошипела Элла.

Мужчина вдруг улыбнулся.

— Забавно. И я тоже. — В голосе сквозила насмешка. Звучало это так, словно у них могло быть нечто общее.

— Я хочу сказать, что могла бы начать раздеваться, даже не заметив, что вы тут

скрючились у окна. А потом повернулась бы, и мы с вами оказались бы в чертовски неудобной ситуации... — Элла попыталась взять себя в руки. Ее мать вечно подтрунивала над ней, говоря, что в такие минуты она смахивает на помесь призового рысака и Каддафи.

— Поверьте, я вовсе не хочу причинять вам неудобства или как-то вмешиваться в вашу личную жизнь, — пробормотал он. Элла почувствовала, что ее немного отпустило. Теперь он стоял в двух шагах от нее. — Но, — с изрядной долей иронии добавил он, — если честно, то как любой нормальный парень я был бы только рад полюбоваться, как вы разденетесь и отправитесь в душ.

От изумления рот у нее разъехался, словно автоматические ворота гаража. А потом Элла вдруг почувствовала, как от злости у нее перехватило дыхание.

— Ах так?! Отлично! Считайте, что вы уволены.

Мужчина коротко хохотнул. Это больше походило на кашель, чем на смех. А потом покачал головой:

— Простите, это не смешно.

— Конечно, не смешно! Убирайтесь, я сказала! Немедленно!

Сделав самое свирепое лицо, какое только смогла, Элла рукой указала на дверь. Мужчина, озадаченно почесав в затылке, что-то пробормотал.

— Ну? — рявкнула она. — Что еще? Выметайтесь живо! Небось дома жена заждалась?

— Нет у меня жены. Вернее, пока нет. Но очень скоро будет.

Этого было достаточно, чтобы Элла окончательно потеряла терпение.

— Вот и отлично! — взорвалась она. — Типично по-мужски. Пускаете слюни при мысли о том, что полюбуетесь на меня обнаженную, в то время как какая-то глупая корова ждет вас в Оксфорде... или где вы там живете... Возможно, это у вас профессиональное. Но чего еще ждать от полицейских?! Поверьте, старина, я хорошо знаю мужчин. Работала когда-то в банке. Так что вряд ли вы чем-то меня удивите! — Элла выразительно покивала. — Вздумали подшутить надо мной, да? Ничего не выйдет. Жаль, конечно, но, боюсь, вам придется перетащить свою камеру к Дорис и уж как-нибудь смириться с тем, что ее хватит удар.

— В Лютоне...

Элла застыла. Рука, которой она собиралась снова указать ему на дверь, так и повисла в воздухе.

— Что, простите?

— Моя невеста живет в Лютоне, не в Оксфорде. Хотя в настоящее время она в Мадрасе.

Элла машинально отметила, что он так и не сдвинулся с места.

— Это в Индии?

— Да. Именно в Индии.

Элла помотала головой. Ей казалось, она сходит с ума.

— Для чего вы мне это говорите?

— Потому что вы ошибаетесь. Нет никакой глупой коровы, которая бы ждала меня в Оксфорде. Есть глупая корова, которая ждет меня в Лютоне. Мне просто хотелось внести ясность.

— Понятно... — Рука Эллы опустилась. Она устала, как собака, одежда ее пропиталась потом, и она злилась, чувствуя себя омерзительно грязной. Да, денек выдался еще тот — что называется, врагу не пожелаешь. Всю дорогу домой она мечтала, как залезет в горячую воду с ароматной пеной, как будет нежиться в ванне до самого возвращения Фэйт и Миранды.

Видит Бог, полчаса передышки ей не помешают. И вот — на тебе! Впрочем, ее гнев понемногу улегся.

— Интересно, а почему вы называете ее глупой коровой, если она ваша невеста?

Он опустил на колени, собирая с полу какие-то детальки явно технического происхождения. Элла, присев на край постели, наблюдала за ним. Она уже догадалась, что к тому времени, как она ворвалась в дом, врубила на полную громкость плеер и принялась ругаться, он попросту не успел закончить сборки.

— Это вы ее так называли — при чем тут я? — невозмутимо бросил он, со звоном пересыпав детальки в сумку.

— А она действительно глупая корова? — Элла смущенно поерзала.

Теперь он уже не смотрел на нее. Забыв об Элле, мужчина разглядывал то, что собрал с пола. Потом наскоро просмотрел какие-то заметки в блокноте, шумно захлопнул его, и блокнот тоже отправился в сумку. Судя по всему, он закончил, потому что выпрямился и небрежно повесил сумку на плечо.

— Простите, что напугал вас. Заодно хочу извиниться за мое бестактное замечание... Ну, по поводу того, что хотелось бы увидеть вас раздетой. Мне придется вернуться завтра утром, чтобы проверить настройку камеры. Скажите, когда вам удобнее. Честное слово, я постараюсь, чтобы к вашему возвращению меня здесь не было.

— О! — Стало быть, он дает ей понять, что не намерен говорить с ней о своей невесте. Он осторожно обошел ее и двинулся к двери. И Элла вдруг поймала себя на том, что ее раздражает любопытство. — А разве?... То есть, я хочу сказать... разве вам не нужно быть тут постоянно?

— Вовсе нет. — Он остановился, взявшись за ручку двери. Чувствуя себя неловко, Элла тоже поднялась.

— Но... я подумала... — Она обратила внимание, какие у него длинные ресницы. Сейчас он смотрел ей прямо в глаза. Все-таки странный у него взгляд, какой-то безжизненный — ни злости, ни симпатии, ни даже искорки интереса, — словно у робота. Казалось, человеческие чувства просто неведомы ему. Элла даже на мгновение забыла, что хотела сказать. Очнулась она, заметив, что он поворачивает ручку двери.

— Кажется, вы собирались что-то спросить? — напомнил он.

— Просто... Знаете, я тут гадала: почему вы решили пойти в полицию?

Если вопрос и показался ему странным, он никак этого не показал. Ей вдруг пришло в голову, что причиной его немногословия, скорее всего, является бедный словарный запас. «Может быть, он не очень хорошо владеет разговорным языком или языком вообще? — Ей внезапно захотелось рассмеяться ему в лицо. — И в самом деле, забавно — стоит тут такой подтянутый, а на мне блузка и джинсы, перепачканные грязью, волосы клочьями торчат в разные стороны, а на лице красуются кусочки пластыря. Господи Боже, представить невозможно, что он обо мне думает!»

— Почему вы об этом спрашиваете? — На его лице не было и тени интереса. «Самый настоящий робот», — с досадой вновь подумала она.

— Ну, так просто... — Элла машинально сунула руки за пояс джинсов. — Видите ли, меня вообще всегда интересовало, как люди выбирают профессию. Вот я, например, была вынуждена от своей отказаться. Хотя с самого детства знала, чем именно хочу заниматься. И вдруг оказалось, что я ошиблась... — Ни малейшей реакции с его стороны. Но, как ни странно, Элле это несколько не раздражало. — У меня почему-то всегда отсутствовало

чувство долга перед обществом. Каждый сам за себя — на этот счет я никогда не обольщалась. Но сейчас я почти счастлива — оттого, что я здесь, копаюсь в земле, дышу чистым воздухом, и под ногами у меня трава, а не асфальт. Словно я часть огромного прекрасного мира! Как будто... — Элла задумалась, подбирая слова. — Как будто бы я вдруг увидела его через увеличительное стекло, молекула за молекулой. Вы ведь знаете, что все мы состоим из молекул — и люди, и растения. И представьте, мне нравится чувствовать себя кучкой молекул, одной из многих в огромной лаборатории жизни. Это даже приятно — ощущаешь себя частичкой мироздания. Тогда и смерть перестает казаться чем-то ужасным — ведь ты знаешь, что не исчезнешь навсегда, а просто станешь другим набором молекул, вот и все.

Лицо его оставалось по-прежнему бесстрастным. Но, однако, он внимательно слушал. И Элла понеслась дальше:

— Знаете, впервые я перестала чувствовать себя эгоисткой. Теперь у меня даже появилось нечто вроде ответственности. Впрочем, не знаю, просто чувствую иногда желание сделать что-то полезное для всех, понимаете? Не важно что, пустяк какой-нибудь, лишь бы кто-то увидел и ощутил себя счастливее. По-моему, лучше посадить дерево и радоваться, чем ловить кайф в случае, если твоя компания сорвала крупный куш. Я ведь пошла работать в банк только потому, что папа об этом мечтал. Это был не мой выбор... Забавно, как родители умеют иногда незаметно давить. Порой вы даже не замечаете, что живете так, как хочется им, а не вам, — заметите только, если сами того захотите. И тогда вам понадобится все ваше мужество, чтобы изменить свою жизнь и убедить их, что вы хотите именно этого. Мой папа до сих пор не может смириться с переменами в моей жизни. По-моему, то, что я ушла из банка, он воспринял как личное оскорбление.

Элла замолчала. Ее глаза снова остановились на нем, и от удивления она даже приоткрыла рот: лицо детектива больше не напоминало безжизненную маску. Видно было, что он озадачен. Элла обхватила себя руками за талию. Он машинально дернул ручку двери.

— Так что вы хотели спросить? — повторил он.

— Я... — Элла бессознательным движением тряхнула волосами. — Я хотела спросить: что привело вас в полицию? Мне это показалось странным. Вот и все.

— Странным для?.. — подсказал он.

Она замялась. Он вновь подсказал:

— Для парня родом из Азии?

— Нет, не совсем. Видите, я думала о себе, о том, каким образом мы выбираем будущую профессию, потом вспомнила о вас. — Элла шагнула к двери, словно давая понять, что разговор окончен.

— Ну, я поступил в полицию тоже отнюдь не из чувства долга и не из чувства благодарности по отношению к стране, ставшей моей второй родиной.

Элла боялась дышать, догадываясь, что он уже готов рассказать ей о том, о чем она и так уже догадывалась. Разве это не то, о чем вечно твердили ей родители? Что они точно знали. Все, с кем они дружили, были немолоды, богаты и принадлежали исключительно к белой расе. Мнение ее отца по этому поводу основывалось на статьях ведущих обозревателей газеты «Телеграф», только Элла поняла это не сразу. Такой человек, как Джас, был для них закрытой книгой. Им никогда не понять, о чем он думает. Впрочем, и ей тоже, поправилась Элла.

Она снова вскинула на него глаза. Теперь, без саркастической усмешки на губах, его

лицо выглядело трогательно искренним.

— Я поступил в полицию, потому что еще мальчиком увидел «Шейн».

— Это фильм?

— Да, фильм. Мне захотелось стать похожим на героев Дикого Запада. Ну, а если не получится, то хотя бы полицейским.

Что-то мелькнуло у нее в голове. Ах да — альбом ЭЛО, который до одури крутит Фэйт. У них, кажется, есть песня о том, как кто-то скачет на закат с девчонкой с Дикого Запада. Вот и он тоже, только его девчонка с Востока, а все остальное — как в песне.

Он открыл дверь и стал спускаться с лестницы. Элла, помявшись, последовала за ним, решив, что было бы невежливо не проводить его. И вот они уже возле дверей.

— Если я завтра подъеду около половины девятого, то застаю вас? Вы еще не уйдете на курсы?

— Ладно, Бог с вами, берите вторые ключи от дома. Представляю, как вас бесит, когда вы не можете прийти и уйти, а вам позарез нужно. — Элла нырнула на кухню, отыскала запасную связку ключей, которую на всякий случай держала в шкафу, и отдала ему. — Если уж мы с вами вынуждены сотрудничать, так будем хотя бы делать это как цивилизованные люди.

— Спасибо, Элла, — с чувством сказал он. — Так мне будет гораздо проще.

— Вот и отлично.

Она даже помахала ему на прощание, прежде чем закрыть дверь. Потом, еле волоча ноги, взобралась наверх и снова оказалась в спальне. Заходящее солнце бросало золотистые блики на пол. Крохотная камера зловеще поблескивала на треноге, выглядывая в окно, словно любопытный глаз. Она была единственным подтверждением его пребывания здесь. Бросившись на постель, Элла закинула ноги повыше и уставилась в потолок. Из головы не выходил их с Джасом разговор. С чего вдруг она так разоткровенничалась, недоумевала Элла. Какое ему дело до того, как ее воспитывал отец и что заставило бросить работу в банке, круто изменить жизнь? Что с ней, черт возьми, происходит?!

Элла закрыла глаза. Денек еще тот... Странно, что она все же сдержалась, когда обнаружила его в спальне! Впрочем, день не задался с самого начала. И о чем ей сейчас вовсе не хотелось думать, так это о мужчинах. В особенности о женатых. Или хотя бы помолвленных, у которых в Лютоне невеста. Ах нет... сейчас она в Мадрасе, вспомнила Элла. Значит, невеста в Мадрасе, а жених гоняется за наркоторговцами. Вернее, караулит их, торча возле ее окна. Это заставило Эллу задуматься о таких вещах, о которых, казалось, и думать не следовало.

Если бы Мэтт не был так чертовски привлекателен, жить было бы куда легче. Элла, сидя за партой в аудитории, с тоской взирала на него, грызя кончик ручки. Ну почему, почему ей так не повезло? Почему Мэтт относится к тому редкому типу мужчин, которые, кажется, так и родились в джинсах? Его упругие ягодицы и узкие бедра, туго обтянутые грубой синей тканью, выглядели на редкость соблазнительно. А теперь ей отлично известно, что и без джинсов он выглядит ничуть не хуже. В этот момент Мэтт, увлекшись, стер нарисованную на доске диаграмму расположения растений в цветнике рукавом свитера и озадаченно захлопал глазами, заметив на ткани следы розового и зеленого мела, будто никак не мог взять в толк, как они попали на свитер. А потом весело улыбнулся.

— Ладно. Ерунда. Чтобы понять, как это делается, доски не нужно. Но существует еще

такая вещь, как охрана труда. Тут у меня для вас есть кое-какие инструкции...

— О Господи, прости нас и помилуй, чтоб мне провалиться, только не это! Снова эта муть! — простонал Джон, с комическим ужасом закатив глаза, а потом уронил голову на руки.

— Да. Угадали — снова эта самая муть! — кивнул Мэтт, доставая из кейса черную папку.

Пьер, прикрыв ладошкой рот, склонился к уху Эллы.

— Мне, кажется, повезло — тут можно выучить разговорный язык скорее, чем где бы то ни было. Вот здорово: «Господи, прости и помилуй, чтоб мне провалиться, снова эта муть». Просто класс!

— Только не вздумай повторить все это клиентам Le Manoir, — шепотом предупредила Элла. — Не думаю, что Раймонду это понравится.

Пьер потер нос и довольно ухмыльнулся.

— Думаю, вы измените свое мнение, когда в один прекрасный день начнете собственное дело, — продолжал Мэтт, положив перед Джоном пачку листов, и жестом попросил раздать их. — Если у вас будет штат служащих, то перед законом вы несете за них ответственность. И тогда любое упущение — от сырых полов до отсутствия спецодежды у персонала — может грозить большими неприятностями.

— Представить себе не могу, чтобы я когда-нибудь завел собственное дело. Разве что бордель, — пробурчал Джон, передвинув стопку листов Валери, а та с отсутствующим видом передала их дальше.

— В этом случае нормы охраны труда тоже существуют, — невозмутимо заметил Мэтт. Присев на край стола, он обвел слушателей взглядом и продолжал: — Как бы там ни было, это часть учебной программы. И я был бы рад, если бы все это поняли.

— Тогда ладно, — вздохнул Джон. Положив перед собой лист с инструкцией, он углубился в чтение. Довольный, что Джон наконец замолчал, Мэтт улыбнулся.

Элла незаметно наблюдала за Мэттом. В аудитории стояла тишина, только слышался слабый шорох бумаги. Мэтт по-прежнему старательно избегал ее взгляда. Так продолжалось весь день. Судя по всему, Мэтт пребывал в отличном расположении духа — смеялся и шутил, как всегда, разве что держался немного нервно. Но если не считать обычного взгляда, которым он окинул аудиторию перед тем, как дать им задание, он, казалось, едва ли вообще заметил ее присутствие. В прошлый раз, когда они улучили момент поговорить наедине, Мэтт хотя бы смотрел ей в глаза. И не скрывал, что терзается чувством вины из-за того, что провел с ней ночь. А сейчас... казалось, он был бы рад вообще не видеть ее. Пьер сунул ей в руки бумажку с инструкцией, заставив Эллу оторваться от грустных мыслей.

Тяжело вздохнув, Элла скосила глаза на Мэтта. Воспользовавшись паузой, тот аккуратно счищал с рукава остатки мела. На лбу у него образовалась морщинка, которую раньше она не замечала. Слушатели погрузились в чтение. Элла задумчиво закусила губу.

Неужели все так, как он сказал? В памяти снова всплыл вчерашний разговор, и на душе у нее стало мерзко. Стало быть, Мэтт чувствует себя негодяем. Почему-то ей казалось, что это пройдет. Мэтт признался, что в первый раз изменил жене, но правда ли это? Ежели так, то это уже серьезно. Выходит, ему непросто неловко перед женой, отсутствием которой он воспользовался, чтобы «сбежать на сторону», — похоже, беднягу гложет мучительный стыд, а это значит, что для него ночь, проведенная в объятиях другой женщины, — самый настоящий грех.

Мэтт внезапно поднял глаза, и взгляды их встретились. Элла застыла. Так, казалось, прошла целая вечность. И вдруг на губах ее появилась нежная улыбка.

Мэтт растерянно заморгал и отвернулся.

— Позволь представить тебе Симона, — торжественно объявила Фэйт.

Элла с трудом заставила себя оторваться от трехдюймовой дыры в стене гостиной — эта дыра появилась в результате ее усилий загнать в стену гвоздь. В дверях кухни мелькнуло любопытное лицо Миранды. В руках у нее была ложка. Привычным движением Миранда отбросила с лица волосы, и Элла едва удержалась от смеха. Скорее всего, бедняжка просто среагировала на мужское имя «Симон». Элла с Мирандой озадаченно уставились на Фэйт, державшую под мышкой какой-то сверток, завернутый в одеяло. Вдруг край его отогнулся, и показался влажный черный нос.

— Симон? — слабым голом прошептала Элла.

Фэйт откинула край одеяла, и Элла увидела круглые карие глаза. Существо в одеяле заворчалось и угрожающе заворчало.

— Не знала, как довести его до дома, поэтому просто завернула беднягу в одеяло. Тем более что на улице дождь, — объяснила Фэйт.

Элла спрыгнула с подоконника. Эти шторы, реклама которых гласила, что повесить их даже в одиночку — пара пустяков, могут подождать до вечера, решила она. А уж дыра в стене — тем более. К тому же существо под мышкой у Фэйт продолжало ворчать и при этом извивалось, пытаясь выскользнуть у нее из рук. Элла не сразу сообразила, что речь идет явно не о кратком визите.

— Фэйт, послушай, это и есть та самая зверюга, на которую я согласилась?

— Симон — вовсе не зверюга, дорогая. Это бедное, одинокое, брошенное создание, и мы будем очень любить его. Верно, милый?

Симон в ответ зарычал. Элла почувствовала, как от этого звука желудок ее ухнул куда-то вниз, и только усилием воли отогнала мысль вытолкнуть их обоих за дверь.

— Собака, да? — небрежным тоном осведомилась она.

Фэйт подняла голову. Стекла ее очков были все в каплях, поэтому глаз не было видно.

— Ну, уже по одной его волосатой морде можно догадаться, что не черепаха и не ящерица.

Похоже, Фэйт понравилось упражняться в остроумии. Нагнувшись, Элла осторожно потрогала влажный черный нос и заглянула в блестящие глаза.

— Эй, привет, — ласково прошептала она. Но когда Элла перевела взгляд на Фэйт, он сразу стал жестким. — Послушай, Фэйт, насколько я понимаю, это еще щенок, причем совсем маленький. А это значит, что он станет лить во всех углах. И оставлять повсюду кучки. Так мы не договаривались. Конечно, он просто прелесть, но я вынуждена сказать «нет». Поверь, мне очень жаль, но это невозможно.

Разом ссутулившись, Фэйт жалостливо оглядела своего питомца, а потом с умоляющим видом посмотрела на Эллу.

— Ладно... — беззвучно прошептала она. — Тогда объясни это Симону. Только как-нибудь помягче, хорошо? У него, между прочим, еще нога сломана — бывший хозяин, решив, что с него хватит, просто-напросто вышвырнул беднягу в окно. Заявил, что устал от возни с собакой. Жаль, если малыш поймет, что никому на свете не нужен.

— Господи помилуй! — выдохнула Миранда, выразительно покрутив головой.

— Какого черта ты мне это рассказываешь?! — со слезами в голосе крикнула Элла.

— Потому что это правда. — Фэйт безразлично пожала плечами. — Попробуй взглянуть на это по-другому. Считай, что нам повезло — нога у него в гипсе, так что писать по углам он просто не в состоянии. Любой другой щенок в его возрасте перевернул бы вверх дном весь дом. А Симон, бедняга, способен только доковылять до миски. Вот еще один плюс. К тому же, — Фэйт хрипло откашлялась, — он полукровка, а все хотят породистую собаку.

— О нет! — Миранда едва не выронила ложку.

— Фэйт, тебе бы пожертвования собирать, честное слово! Да с таким талантом выжимать слезу тебе любой последнюю рубаху отдаст, — вздохнула Элла, осторожно коснувшись кончиком пальца влажного носа. Теплый розовый язычок моментально лизнул ей руку.

Все было не совсем так, как она себе представляла. Вернее, совсем не так. В палец ей впились острые зубки — расшалившийся Симон игриво кусал ее за палец. Потом из одеяла высунулась волосатая лапа и шлепнула ее по руке. Элла заглянула ему в глаза и вздрогнула — ей вдруг показалось, что в них блеснули слезы. Она отдернула руку, но пес твердо дал понять, что совершенно не желает расставаться со своей игрушкой.

— Итак, — вздохнула Фэйт, — раз ты категорически против, придется завтра отвезти его в приют для собак. Конечно, такому крохе в огромной пустой клетке будет одиноко. Но я слышала, что они все-таки держат их пару месяцев, прежде чем усыпить...

— Черт... Ладно, пусть остается, — махнула рукой Элла.

— Только с одним условием, — вмешалась Миранда, проскользнув в гостиную, — он будет спать со мной!

— Ну уж нет! — отрезала Элла. — Не с тобой, а со мной! В конце концов, это я разрешила Фэйт принести домой животное. Так что это будет справедливо.

— Ни за что! — По выражению лица Миранды стало ясно, что с ней лучше не спорить. Решительно подойдя к ним, она почесала песика за ухом, и он даже застонал от наслаждения. — Видите? Сразу положил на меня глаз! Любовь с первого взгляда! Так что никаких проблем.

— Но у меня в комнате он никому не будет мешать, — возразила Элла, выразительно поглядев на Миранду. Та не менее выразительно вскинула брови.

— Ну, только если ты не станешь все выходные проводить так же бурно, как прошлые, верно, дорогая? — сладким голоском промурлыкала она. — А что касается комнаты Фэйт... Эта музыка, которая гремит так, что стены сотрясаются! Представляешь, как ужасно это может подействовать на такого крошку?! Короче, лучше моей спальни для него не найти. — Миранда торжествующе взмахнула ложкой. — И хватит об этом! Все решено! — отрезала она, заметив, что Элла намерена спорить.

— Ну и парочка! — Фэйт укоризненно покачала головой. — Жадины несчастные! У бедняжки ведь сломана лапка! Как, по-вашему, он будет карабкаться по лестнице?

Развернув одеяло, она аккуратно поставила щенка на пол. Достаточно было только взглянуть на него, чтобы сердце Эллы перевернулось от жалости. Одна из передних лап Симона, туго обмотанная бинтом, торчала вперед, словно шлагбаум. Подковыляв к Элле, малыш совсем выбился из сил. Бока у него ходили ходуном. Элла опустила на колени, и песик доверчиво вскарабкался к ней на руки. На глаза у нее навернулись слезы — малыш не знал, что ждет его впереди, и потому привык наслаждаться каждой минутой жизни. Он сразу

ей понравился. Элла почесала Симона за ухом, потом, не удержавшись, чмокнула его в пушистый лобик. Щенок с готовностью опрокинулся на спину и радостно оскалится. А потом, припадая на лапу, отправился знакомиться с Мирандой, которая, напрочь забыв о своих шикарных брюках, плюхнулась на пол рядом с Эллой.

И тут Элла вспомнила о Фэйт. Ссутулившись, она так и стояла в мокром плаще, держа в руках мягкое одеяло. Элле внезапно захотелось расцеловать ее.

— Опа-на! Уже описал ковер! — объявила Миранда. — Сдается мне, у нас с вами впереди масса интересного.

— Надо устроить ему постель где-нибудь тут, внизу. — Фэйт протерла мокрые очки. — И заодно объяснить, что от него требуется. Я буду гулять с ним по утрам и поздно вечером, чтобы он поскорее понял, куда положено ходить в туалет. И могу забегать в обеденный перерыв — проведать, чтобы он не скучал.

Элла молча кивнула. Тут Фэйт и карты в руки, с досадой подумала она. У них с Мирандой не было никакого опыта ухода за животными.

— Ах да, еще хочу предупредить, чтобы вы не баловали его и не позволяли бегать наверх, даже если он примется скулить. Немного твердости — и он очень скоро поймет, что его место здесь, внизу, — непререкаемым тоном заявила Фэйт. У Эллы с Мирандой вырвалось дружное: «О-о-о!» — но Фэйт решительно покачала головой, и они осознали, что спорить бесполезно. — Поверьте, так будет лучше. И последнее... — Фэйт, приподнявшись на цыпочках, глянула куда-то через плечо Эллы.

— Что ты там увидела? — спросила та.

— Да вот, стена... Что ты с ней сделала?

— Хотела вбить гвоздь. Нужно ведь повесить шторы. Или нет? По-моему, будет очень неплохо... Шторки и все такое...

— Это опорная стена, тут молотком не обойдешься. Понадобится дрель. Нужно сначала вогнать в стену дюбель, а уж в него потом вбивать гвоздь. Кстати, гвоздь нужен совсем другой.

Элла кивнула — и гвоздь, значит, не тот... И еще нужна дрель, а не молоток. Так, что еще нужно? Устроить постель для Симона. Надо спросить у Фэйт, у нее всегда готов ответ на любой вопрос. Интересно, есть на свете что-то, чего бы она не знала?

— Фэйт, выходи за меня замуж!

— Не валяй дурака, — буркнула та. Порывшись в своей объемистой сумке, она извлекла из ее недр пакет собачьего корма. — Так, теперь я покормлю Симона, а вы пока что устройте ему постель. Идет?

— Идет, — дружно ответили Миранда с Эллой, с тоской проводив глазами Симона. А тот, увидев пакет с едой, моментально забыл о них и пал на спину перед Фэйт, самым подхалимским образом задрал вверх все четыре лапы.

— Мужчины! Все вы одинаковые! — презрительно фыркнула Фэйт и отправилась на кухню.

Нарушила эту идиллию пронзительная трель телефона. Элла с досадой уставилась на него, не имея желаний брать трубку. И вдруг ей пришло в голову, что это, может быть, звонит Мэтт. Миранда, похоже, даже не слышала звонка — сложив губы трубочкой, она самозабвенно почесывала Симону брюшко.

— Я возьму. — Элла ринулась к телефону, краем глаза заметив, что Симон, в полном восторге от такого внимания к своей особе, перевернулся через голову. Элла прижала трубку

к уху.

— Миранда? — услышала она мужской голос. Судя по выговору, это был американец.

— Э... Ой! — Симон, расшалившись, прыгнул на Эллу и игриво укусил ее за нос. — Не ожидавшая этого Элла опрокинулась на спину и неудержимо расхохоталась.

— Послушай, это Ланс. Я не вовремя? — Элла, лежа на ковре, отбивалась от Симона, который теперь по-родственному вылизывал ей лицо. Она замахала рукой, подзывая Миранду, но та, занятая щенком, ничего не видела и не слышала.

— Ланс? — удивилась Элла. Неужели бывший супруг Миранды? Судя по акценту, это он и есть. Сколько еще в мире американцев по имени Ланс? Стало быть, она угадала. — Она здесь. — Элла сунула трубку Миранде.

— Спасибо, — шепнула ей Миранда.

— Ну-ка пошли... — Элла подхватила щенка на руки и направилась на кухню. — Помоему, самое время перекусить.

Она вышла из гостиной, плотно прикрыв за собой дверь.

Ранним вечером, когда Фэйт записывала поступивший по телефону вызов, дверь в приемную распахнулась, и в щель просунулась голова Джайлса. Поколебавшись немного, он вошел и растерянно огляделся по сторонам. Под мышкой у Джайлса торчал огромный букет роз, завернутый в хрустящий целлофан. Фэйт подняла на него глаза, заметила цветы и поспешно уткнулась в книгу вызовов.

Прошло уже две недели с того дня, как в их доме водворился Симон, и до сих пор все было очень даже неплохо. Да и на работе складывалось на редкость удачно — по крайней мере, до сегодняшнего дня, когда Майклу вдруг вздумалось посадить ее на телефон записывать вызовы.

Больше всего Фэйт нравилось работать как раз в эти часы. По вечерам она, как правило, ассистировала Сюзанне в операционной, и та никогда не жалела ни сил, ни времени, чтобы объяснить, что и как она делает. Собственно говоря, так же поступать могли бы и другие, но почему-то не хотели. Те из них, что постарше, по-видимому, считали, что операционной сестре следует лишь подавать инструмент, а не наблюдать за ходом операции, и если и обсуждали детали ее, только друг с другом. За это время Сюзанна и Фэйт стали настоящей командой. Теперь уже Фэйт не стеснялась высказывать вслух свои соображения, и Сюзанна порой только ахала от удивления. И взгляд, который Сюзанна при этом бросала на нее, был для Фэйт лучшей наградой. Сообразительность Фэйт приводила ее в восхищение, и Сюзанна это не скрывала.

Но теперь было решено, что с нынешнего дня она станет помогать Джайлсу. Собственно говоря, это предложил Майкл, старший партнер, во время утренней летучки, а Фэйт слишком уважала его, чтобы признаться, как она огорчена. Майкл по доброте душевной даже подмигнул ей, нисколько не сомневаясь, что Фэйт на седьмом небе от счастья. И в самом деле, новое назначение должно было ей льстить. Оно говорило о многом. И в первую очередь о том, как ее ценят. Судя по всему, начальство считало, что именно Фэйт, самая опытная из хирургических сестер, как никто другой, может помочь новому ветеринару поскорее освоиться в клинике. Только это соображение заставило Фэйт нехотя согласиться. Из врачей одна лишь Сюзанна успела заметить обиженно выпяченную губу Фэйт и, прежде чем уехать по вызову, нашла время потихоньку пожать ей руку и прошептать несколько слов ободрения.

Фэйт нарочно тянула время, не вешая трубку, пока Джайлс с интересом разглядывал стенды с информацией. Но спустя несколько минут его спина стала потихоньку действовать ей на нервы. Кроме них двоих, в приемной не было ни души, и тишину нарушало только доносившееся снизу поскуливание и лай — там держали животных, которым этим вечером предстояла операция. Прижав трубку плечом, Фэйт бросила недовольный взгляд на золотистые завитки волос, спускавшиеся на воротник его рубашки.

— Она ушла.

Джайлс обернулся и растерянно округлил глаза.

— Простите?..

— Сюзанна, — Фэйт выразительно кивнула на цветы, — у нее срочный вызов.

После чего снова вернулась к разговору, убеждая собеседника на другом конце провода, что принятое на ночь глистогонное ничуть не повредит его драгоценному Одиссею. Наконец

она повесила трубку. Джайлс все еще продолжал тарашиться на нее. Фэйт, не обращая на него внимания, углубилась в работу: перебрала пачку чистых бланков, спрятала ее в один из пустых металлических ящиков, при этом громко хлопнув тяжелой дверцей.

— Честно говоря, я подумал... Может, мы с вами могли бы немного поболтать?

Фэйт оцепенела. Оставив еще одну пачку листов на столе, она словно забыла о ней. Пальцы ее рассеянно пробежались по в картотеке.

— О чем?

— Э-э-э... Для начала я принес вам это... — Джайлс протянул ей букет. На лице его сияла улыбка.

— Это в честь чего?

— Мне показалось, я вас обидел. Понятия не имею, как это получилось, но до сих пор мы с вами не очень-то ладили, верно?

Подбоченившись, Фэйт отвела глаза в сторону, явно не зная, что делать с другой рукой. Сначала она осторожно почесала ею ухо. Потом, видя, что он по-прежнему стоит перед ней с букетом, смущенно потянула себя за мочку.

— Вовсе не обязательно было покупать цветы, — выпалила она. И тут же почувствовала, как жарко вспыхнули щеки. Черт возьми, что положено делать, когда кто-то дарит цветы? Честно говоря, она не знала. В ее представлении такие сцены должны обязательно быть романтическими. Но тут не было и намека на романтику. Похоже, Джайлс просто хотел задобрить ее. Дать взятку, чтобы она забыла все его безвкусные шуточки, которые он вечно отпускал медсестрам, а те, польщенные его вниманием, хихикали и кокетливо поправляли прически. Принеси он цветы не ей, а Дебби или, скажем, Джанет, уж те бы не упустили случая поахать, а потом бы непременно выпятили грудь, чтобы дать Джайлсу возможность полюбоваться их прелестями. Словно в знак протеста, Фэйт еще больше ссутулилась.

— Поставьте их куда-нибудь, — предложил он, сунув букет ей в руки. — Кажется, мне больше некому их подарить, верно? — с очаровательной улыбкой добавил он. Сердце Фэйт превратилось в камень.

— А как же миссис Хан? Может, преподнести их ей, чтобы она поскорее забыла, что вам не удалось спасти ее колли? Она как раз собиралась заглянуть после пяти.

Он огорченно вздохнул:

— Бедняга не перенес бы операции. Боже правый, Фэйт, да ведь опухоль была размером с теннисный мяч! О чем она раньше думала, интересно знать? Почему соизволила явиться только сейчас? — Опять вздохнув, Джайлс покачал головой. — Тут нет моей вины. Я так и объяснил Майклу. Бывает, что поделаться... Вы же сами знаете.

— Да бросьте вы! — вспыхнула Фэйт. — Как будто я не знаю, что вы попросту не дали себе труда сделать хоть что-то! Разрезали и зашили! — Она не верила своим ушам. Разговаривать таким тоном, да еще со старшими... Да что это с ней?! Но Фэйт уже не могла остановиться. — Держу пари, Сюзанна попыталась бы спасти собаку. — Рука, в которой он держал букет, опустилась.

— И что дальше? Удали я эту пакость, все равно пес протянул бы не больше двух недель! Уже наверняка метастазы в печени. К тому же он был очень стар. И умирал...

— Но тогда миссис Хан хотя бы успела смириться с этой мыслью. А так она вернется, чтобы забрать мертвого пса... Вы хоть представляете, что это такое?!

Он снова моргнул, растерянно глядя на нее. Заставив себя замолчать, Фэйт вернулась к

делам, только руки ее, перебиравшие бланки документов, все еще дрожали. Не глядя, она совала их, как придется, в ящики шкафа.

— Так лучше, поверьте мне, Фэйт, — понизив голос, проговорил Джайлс. — Будь у миссис Хан выбор, она, возможно, предпочла бы забрать его домой. Как вы думаете, легко, когда собака умирает у тебя на руках? Каково хозяину видеть ее агонию? Вы уж меня извините, но, по-моему, это просто эгоизм.

— Да, конечно, если не считать того, — взвизгнула Фэйт, не оборачиваясь, — что миссис Хан никогда бы этого не сделала. Когда два года назад Харви привезли к нам делать инъекции, она так и просидела все время рядом с ним. Она еще тогда сказала, что предпочла бы быть с ним до самого конца.

Джеймс шумно выдохнул:

— Откуда мне было знать? Но даже если так, животное мучилось невыносимо. Куда милосерднее было усыпить его и тем самым избавить от страданий. Думаю, она сама это поймет.

Фэйт с грохотом захлопнула дверцу шкафа и снова плюхнулась за стол, словно нарочно стараясь производить как можно больше шума. На самом деле ее бесило то, что Джайлс прав, и она отлично это знала. Если бы только не его вечное превосходство в голосе, не высокомерие, с которым он всегда объяснял даже самые простые вещи! Сегодня Фэйт не дежурила в хирургии, а это значит, что ей не удастся смягчить горе бедной миссис Хан. Фэйт давно поняла, как важно в такие моменты быть рядом и поддержать осиротевшего хозяина. В такие минуты нельзя оставаться безучастным.

— Вы несправедливы ко мне, Фэйт. — Джайлс облокотился на стол. — Правда, вчера у нас и впрямь было полно хлопот, но, поверьте, я сделал для этого колли все, что в моих силах.

— Ладно... — Фэйт захлопнула книгу вызовов и принялась проверять пачку рецептов.

— Фэйт, послушайте, нам ведь предстоит работать вместе. Неужели вы и дальше станете шарахаться от меня как от прокаженного? Может, хватит?

Щеки Фэйт запылали.

— Хорошо, — равнодушно бросила она, словно ее мысли были заняты чем-то гораздо более важным.

— Сюзанна говорила, вам просто цены нет. По ее словам, лучшей операционной сестры она в жизни не видела.

У Фэйт внутри все перевернулось.

— Все-то она знает, эта ваша Сюзанна, — почти грубо буркнула она, вскинув руки в знак того, что сдается. Сейчас Фэйт мечтала только об одном — чтобы он забрал свои проклятые цветы и убрался отсюда.

— Поэтому я сам попросил Майкла уступить вас мне, хотя бы на некоторое время. Они с Сюзанной согласились, что для меня это наилучший выход. Я ведь тут новенький. Мне предстоит еще узнать много такого, о чем я и понятия не имею. И без вашей помощи, Фэйт, мне не обойтись.

Вскинув на Джайлса глаза, Фэйт привычным жестом поправила сползающие на нос очки.

— Ладно... Я не против. — На самом деле это было не так, но тут уж ничего не поделаешь.

— Спасибо. А пока... — глаза их встретились, — я прошу вас об одном — дайте мне

шанс. — Джайлс царственным жестом снова протянул ей розы.

Фэйт прикусила губу. «Хоть бы телефон, что ли, зазвонил», — со злостью подумала она. Еще никогда в жизни она не чувствовала себя так глупо.

— И никаких глупых шуток! Я обещаю, — торжественно поклялся он.

И тут Бог услышал ее молитвы — в приемную, весело насвистывая, влетела Дебби. Правда, у Фэйт возникло смутное подозрение, что насвистывать она начала, только заметив Джайлса. Вообще говоря, Дебби попросту не умела свистеть.

— Привет! — завопила она, взмахнув хвостом светлых волос. — Ух ты, какие розы! Как романтично! Это для меня? — расхохоталась она, добродушно хлопнув Джайлса по спине. От неожиданности тот охнул, потом обернулся, и с губ его сорвался смешок.

Фэйт недовольно скривилась. Взгляды их случайно встретились, и он сделал такую же гримасу. Фэйт закусила губу, чтобы не рассмеяться. Раньше ей казалось, что такой бабник, как Джайлс, должен просто купаться во всеобщем восхищении, но теперь убедилась, что ему это так же неприятно, как и ей.

— Я сейчас — только сниму пальто и вернусь. Много работы. Фэйт? Ничего не стряслось?

— Как всегда, — буркнула Фэйт.

У Дебби не было привычки задавать подобные вопросы. И уж, во всяком случае, раньше ей бы и в голову не пришло кричать на все отделение. Наверняка из кожи лезет вон, чтобы привлечь внимание Джайлса. Сердце Фэйт болезненно сжалось. Ну почему у некоторых женщин совсем нет гордости? В точности, как Миранда, когда она липла к Оливеру и Майклу. А ведь они чуть ли не на десять лет моложе ее. Совсем мальчишки! Конечно, для них она легкая победа. Жаль только, Миранда не понимает, что после они станут смеяться над ней. Фэйт ни за что не согласилась бы на такое унижение. Даже если останется одна до конца дней. Много лет назад она дала себе слово, что никогда не поступится гордостью, и с тех пор повторяла клятву всякий раз, когда видела, как низко готовы пасть иные женщины ради того, чтобы заполучить мужчину.

Дебби наконец упорхнула. Джайлс повернулся к Фэйт.

— Я уже тут, — это снова была Дебби. — Ну и ветрено сегодня, да? Сначала пекло, а теперь льет как из ведра. Не помнишь, Фэйт, в прошлом году было то же самое? Я забыла...

Комедия разыгрывалась исключительно ради Джайлса. Фэйт отлично понимала, что имеет в виду Дебби — того парня, с которым она в прошлом году познакомилась на Ивице и с которым потом встречалась пару месяцев уже после возвращения в Англию. Дебби тогда просто замучила всех рассказами об их сексуальных утехах. И отстала, только когда Фэйт ехидно посоветовала ей написать продолжение к Камасутре.

— Ладно, похоже, мне пора, — бросил Джайлс, взглянув на часы. — Жду тебя, Фэйт. Для начала у нас с тобой любопытный перелом. Через десять минут, идет?

— Хорошо.

Он вышел из приемной, на ходу вежливо улыбнувшись Дебби, которая кокетливо шарахнулась в сторону, едва не грохнувшись при этом. Дверь за Джайлсом захлопнулась, и Дебби с круглыми от зависти глазами повернулась к Фэйт:

— Ты вечером ассистируешь Джайлсу в операционной?!

— Да, — буркнула та, сделав вид, что совершенно поглощена работой.

Дебби изумленно вытаращилась на нее:

— Счастливица! Как это тебе удалось?

— Я тут ни при чем. Майкл попросил.

— Поня-ятно, — протянула Дебби. — Ну и повезло ж тебе! Я бы все отдала, лишь бы оказаться в операционной на пару с ним.

— Можешь предложить свою кандидатуру. Лично я предпочитаю работать с Сюзанной. Только сначала обсуди это с Майклом.

— Не говори глупостей, — всплеснула руками Дебби. — Даже и пытаться не стану. Тем более что Джайлс все равно узнает. И потом, это нечестно.

Фэйт удивленно глянула на нее.

— Ух ты, да ведь он забыл свои розы! — Дебби с восторженным воплем схватила букет. — Интересно, для кого они? Держу пари, что для Сюзанны! Послушай, тут записка! Давай прочитаем? Или это неприлично? — Фэйт не успела ответить, как проворные пальчики Дебби уже развернули листок. — «Фэйт, с искренним восхищением. Джайлс», — громко прочитала она. Розы упали на стол. Дебби была ошарашена. — Ч-что-о?! — едва пролепетала она.

— Спасибо, что напомнила про цветы. — Фэйт встала, подхватила букет и направилась к двери. В этот момент зазвонил телефон.

— Но, Фэйт! — рванулась за ней Дебби. — Что произошло? Как это тебе удалось, черт возьми? Что ты ему сказала?

— Лучшеними трубку, — посоветовала ей Фэйт, уходя.

Она сбежала по лестнице, остановившись только на минуту, чтобы вдохнуть сладкий аромат роз. Настроение у нее поднялось. Она чувствовала себя Золушкой, над которой поколдовала добрая фея-крестная. Губы Фэйт тронула улыбка: Дебби, похоже, ревнует? Та самая Дебби, не вылезаящая из ночных клубов? Не может быть! Улыбка Фэйт стала шире. Что ж, работать в паре с Джайлсом не так уж и плохо!..

Вернувшись домой, Элла обнаружила на кухне записку. Симон, обезумев от счастья, крутился вокруг нее, тыкаясь носом ей в колени и стуча по полу загипсованной ногой. Элла рассеянно потрепала его по голове, и щенок, взвизгнув от восторга, принялся жевать ей руку.

— Привет, милый! — Элла опустила на колени, держа записку перед глазами. Симон лизнул ее в нос, и Элла радостно засмеялась. — Ладно, ладно, сейчас выведу тебя погулять. Только дай мне сначала прочитать это.

Записка была от Джаса. Элла изумилась — трудно было поверить, что Джас рискнет оставить в доме свидетельство его пребывания тут. А что, если бы она задержалась и записку нашел кто-то другой? В это утро он приехал как раз тогда, когда она уже собиралась уходить, так что Элла только на бегу помахала ему рукой. Кивнув, Джайлс молча проскользнул в дом.

Это было уже в четвертый раз. Обычно они только здоровались на ходу — и все. Поговорить немного им удалось лишь раз, когда Элла, вернувшись домой, застала его уже на пороге. Тогда она сварила кофе, и они незаметно проболтали чуть ли не час, пока в дом не ворвалась Миранда. Больше всего ее поразило то внутреннее спокойствие, которое она почувствовала в Джасе. С ним было удивительно легко разговаривать. Элла даже разозлилась, когда Миранда бесцеремонно хлопнулась на диван между ними. Джас сразу заторопился. И больше случая поговорить у них не было. В тот раз он немного рассказал о себе. Элла тоже поведала ему о своей семье. Джайлс внимательно слушал, время от времени вставляя замечания. Самый обычный разговор, вспоминая об этом, подумала Элла. Возможно, он решил остаться просто из вежливости... И все же она почему-то не могла

выкинуть тот разговор из памяти.

Сегодня она тоже рассчитывала застать его и даже немного расстроилась, обнаружив квартиру пустой, а на столе — записку. Почему-то стало обидно. «Такие записки обычно оставляют для молочника», — ворчливо подумала Элла.

Как ни странно, он писал вовсе не о работе. Записка была целиком посвящена собаке: «Вашему псу почему-то понравилось жевать мой галстук. Почему бы вам не назвать его Обжорой?»

Элла невольно улыбнулась. Она-то боялась, как Джас воспримет появление в их доме собаки, в особенности щенка, обожающего жевать все, что попадетсЯ. А они отлично ладили. Элла сунула записку в задний карман джинсов и, схватив Симона за обе лапы, заглянула ему в глаза.

— Пора обедать! Кстати, у меня для тебя сюрприз! — Склонив набок голову, пес забавно поднял одно ухо, словно стараясь понять, о чем она говорит. И Элла дурашливым голосом повторила: — Да, да, ты не ослышался — именно сюрприз! — а потом принялась хохотать.

Вытащив из сумки пакет с собачьим кормом, она высыпала его в мисочку, потом поставила ее на пол перед Сином и принялась наблюдать, как щенок сосредоточенно обнюхивает ее. Сообразив, что от него требуется, малыш громко захрустел, и Элла вдруг развеселилась. Они не раз уже говорили между собой, что пришло время поучить щенка хорошим манерам. Усевшись на пол, Элла смотрела, как Симон жадно чавкает, и теплое чувство вдруг охватило ее. Наверное, она не первая, кто так умиляется, решила Элла. Таким взглядом обычно матери следят, как ест их ребенок. Только ребенок так не чавкает, как Симон. Ее размышления прервало появление Миранды, с шумом распахнувшей дверь.

— Радость моя, я уже тут! — пропела она. — Ох! — Миранда с неудовольствием заметила сидящую на полу Эллу. — А я-то надеялась вернуться первой.

— Ш-ш-ш! — Элла предупреждающим жестом подняла палец. — Он ест.

— Между прочим, я догадалась. С дороги слышно, как он чавкает!

— Он просто великолепен, верно? — Элла с обожанием следила за Сином. Корм летел во все стороны, рассыпаясь далеко от воскресного номера «Гардиан», который она предусмотрительно постелила. Каким-то образом Симон ухитрился расплескать и воду.

— Я тут ему кое-что принесла. — Миранда потрясла объемистым пакетом.

— И ты тоже? — Рассмеявшись, Элла сунула руку в свою сумку. — Смотри! Вербочная игрушка.

— А у меня... — Миранда повертела в руке упаковку.

— И три мячика-пищалки, — продолжала хвастаться Элла.

— Ух ты! А я взяла только один. Но зато прихватила какую-то визжащую крысу.

— А это видела? — Элла помахала у нее перед носом игрушечным ботинком. — Мне сказали, отличная штука, чтобы точить зубки. Вот увидишь — Симону она понравится больше, чем твоя дурацкая крыса.

— Черт! — выругалась Миранда, роясь в пакете. — А что ты скажешь об этом? — Она показала Элле кость из бычьих жил.

— Зато я купила еще поводок! Гляди, какой симпатичный — куда лучше, чем тот, что приволокла Фэйт! Вот! — Элла потрясла им перед Мирандой, и сообразительный Симон тут же оставил миску и кинулся к ней.

— Черт возьми! — выдохнула Элла. — Сколько шуму вокруг такой маленькой собаки!

Дорис наверняка булькает от возмущения. Небось решила, что мы оборотни.

— Наверное, пора идти с ним гулять. — Миранда налила в чайник воды и поставила его на плиту. — Могу я доверить это тебе, дорогая? Надеюсь, ты не возражаешь, а то я просто с ног валюсь. И потом, мне еще нужно сделать пару срочных звонков.

— Хорошо. — При упоминании о звонках Элла невольно поморщилась — она не забыла о том звонке от бывшего мужа Миранды. Но это был не единственный случай, когда к телефону звали Миранду. Ее сексуальная жизнь находилась под покровом тайны. И Элла просто сгорала от любопытства — ей хотелось узнать, с чего это Лансу вдруг вздумалось ей звонить. Однако Миранда наверняка обвинит ее в том, что она сует нос в чужие дела.

— Я сейчас просто рухну, — простонала Миранда и прошлепала в гостиную.

Элла присела на корточки — пристегнуть Симону поводок, а он, вне себя от восторга, так и норовил лизнуть ее в нос. Хвост щенка бешено подметал пол, загипсованная лапа весело постукивала по линолеуму. Вдруг из-за двери донесся крик.

— Ты в порядке, Миранда?

В ответ раздался громкий смех... но внезапно оборвался. Элла приоткрыла дверь в гостиную и заглянула туда.

— Какого дья... — Больше она была не в силах что-либо произнести.

Да, тут было на что посмотреть! Оборванная штора криво сползала на пол. Вторая, будто специально выложенная причудливыми оборками и фестонами, смахивала на блюдо, доверху наполненное собачьими какашками. От любимой диванной подушечки Эллы остались одни клочья. Ковер, усеянный обрывками газет и клочьями пуха, выглядел так, словно какой-то маньяк складывал на нем оригами. Фикус, будто пытаясь избежать покушения, с несчастным видом притулился в углу, а провода стереосистемы, казалось, были перекушены овечьими ножницами. Комната выглядела как после взрыва.

— Вот это да! — присвистнула Миранда, пытаясь сдержать рвущийся из груди смех. Элла бросилась к стереосистеме. Симон радостно заковылял за ней и тут же схватил зубами один из проводков.

— Ну, уж нет, негодяй! — Элла шлепнула пса по морде. — Хочешь, чтобы тебя шархнуло током?

— Так она не включена, — вмешалась Миранда, сунув розетку Элле под нос. — К счастью для Симона. А то была бы у нас на ужин жареная собака! Если бы его не вышвырнуло в окно. Представляешь, как изумилась бы Дорис, вешавшая в этот момент белье во дворе?

— Это не смешно! — Элла почувствовала, что ее трясет от злости. Ну что за подлость, в самом деле! Она вспомнила, как выбирала шторы, с каким трудом повесила их, как потом гордилась собой. Справиться с таким делом, да еще без посторонней помощи, смогла бы не каждая женщина. Она вспомнила еще и о Фэйт и закрыла лицо руками.

— Проклятая баба!

— Кто — Дорис? С чего это ты на нее взъелась? А по-моему, вполне приличная. Разве что молчит все время.

— Да не Дорис! Фэйт! — рывкнула Элла. Внезапно поскользнувшись, она рухнула ничком. И почувствовала под спиной что-то твердое. Пошарив, Элла вытащила коробку из-под диска Ареты Франклин. Крышка ее была отломана, а углы выглядели так, словно кто-то их жевал. — О нет! — В отчаянии она уставилась в потолок. Ультрамодный абажур, висевший под потолком на чухлом гвозде, видимо, решил вписаться в общий хаос и рухнул

прямо на голову.

— Сволочь! — с чувством выругалась Элла.

Миранда с трудом сделала скорбное лицо:

— Послушай, ты только что избавилась от пластыря. Если теперь выйдешь из дому с абажуром на голове, боюсь, люди сочтут тебя несколько экстравагантной.

Тут они услышали, как хлопнула входная дверь. Симон разразился истерическим лаем.

— Похоже, он все-таки больше всех любит ее! — возмутилась Миранда. — Неблагодарная скотина!

— Но ведь она ухаживала за ним в клинике, — примирительно напомнила Элла. — Он просто старается быть вежливым.

— Ладно, пусть так. — Миранда с интересом наблюдала, как Элла старается стащить с головы абажур. — Но теперь, когда у этого поганца столько игрушек, надеюсь, он оставит в покое хотя бы провода!

— А мягкая мебель? А мои диски? А мои прекрасные шторы — совсем новые! — Элла повернулась к Миранде: — Накупили кучу игрушек, да еще эту кость из бычьих жил в придачу. Какого черта, я тебя спрашиваю?

Они услышали тяжелую поступь Фэйт на кухне, потом она протопала по коридору, широко распахнула дверь и застыла на пороге гостиной, прижав к груди огромный букет алых роз. Элла видела такие только один раз — когда ее бывший приятель вместе с женой уезжал в отпуск, объявив, что у них, дескать, второй медовый месяц.

— Фэйт! — Миранда опомнилась первой. — Этот подлый пес... Нет, ты только посмотри, во что он превратил гостиную! Как тебе не стыдно! Притащить домой собаку, которая совершенно не умеет себя вести! Интересно, о чем ты только думала?!

— А кто его пустил в гостиную? — Фэйт, нахмурившись, окинула взглядом комнату. — Я забежала в перерыв, прогуляла его, а уходя, оставила на кухне, как обычно. Говорила же вам — нельзя позволять щенку носиться по всему дому. Вот подрастет, тогда другое дело.

— Ты, наверное, просто забыла закрыть дверь в гостиную, — предположила Миранда.

— Нет. — Фэйт покачала головой. — Невозможно.

Элла так засмотрелась на розы, что вся ее злость мигом улетучилась.

— Откуда такая прелесть?

— Цветы-то? — фыркнув, Фэйт равнодушно пояснила: — Джайлс подарил.

От растерянности Элла дернула сильнее и наконец стащила с головы абажур. Миранда ахнула, явно не веря сказанному.

— Джайлс? Это новый ветеринар, да? — выпалили они обе одновременно.

— Угу... — Фэйт сморщила нос. — Кто-нибудь знает, вазы у нас в доме есть?

— А ну-ка рассказывай! — Миранда, подскочив к Фэйт, выхватила у нее из рук букет и принялась придирчиво рассматривать его, словно подозревая, что розы могут оказаться искусственными. — С чего это вдруг такие подарки?

— Вот именно, с чего? Какая муха его укусила?

Фэйт ревниво забрала у Миранды розы и, вернувшись на кухню, принялась шарить по шкафам в поисках вазы.

— Только не рассыпь фасоль! — грозно предупредила Элла.

— Может быть, я ему понравилась? — Порозовев от смущения, Фэйт захлопнула шкафчик и наполнила найденную вазу водой. — Я тут подумала... Не могли бы вы оказать мне одну услугу?

Симон принялся царапаться в парадную дверь, видно желая участвовать в общей суете. «Пусть побегает, — решила Элла, — заодно и энергии немного поубавится. Возможно, Фэйт не так уж и виновата, что это малолетнее чудовище едва не разнесло весь дом. Наверное, щенки все такие? А у этого к тому же лапа в гипсе».

— А что ты хотела? — поинтересовалась она.

— Ну... помнишь, ты говорила что-то о моих волосах... Понимаешь, они здорово отросли, шея потеет. И вообще...

— Ты решила сменить имидж! — подпрыгнула Элла. Ей давно уже хотелось заняться внешностью Фэйта. Взять хотя бы карандаш для глаз и... Ладно, успеется, одернула она себя. Для начала хорошо бы уговорить ее подкрасить ресницы.

— Только никакой экзотики, — предупредила Фэйт. — Возможно, все это просто глупости. И ничего такого не надо.

— Еще как надо! — возразила Миранда.

— Предоставь это нам, — вмешалась Элла. — Иди погуляй с Симоном, пока я приготовлю что-нибудь на ужин. А потом мы с Мирандой займемся тобой. — Элла представила, как именно они «займутся» Фэйт, и даже потрясла головой, чтобы избавиться от наваждения. — Из тебя получится настоящая красавица. Вот увидишь.

— Я вовсе не хочу, чтобы вы делали из меня красавицу, — возмутилась Фэйт. — Просто надо выглядеть поприличнее. Что тут такого? — Воткнув цветы в вазу, она сунула ее в руки Элле. — Поставь их к себе.

— В мою спальню? Ты шутишь?

— А я выведу Симона погулять. Вы не занимались с ним? Жаль. Сейчас все равно уже поздно. Надо было раньше.

Элла с Мирандой бестолково слонялись по кухне, пока Фэйт, с профессиональной ловкостью подхватив Симона под мышки, пристегнула поводок к ошейнику и поволокла его во двор.

— Даже не думай вешать шторы самостоятельно, слышишь, Элла? Все равно тебе понадобится...

— Дрель, — устало подсказала Элла. — Я уже догадалась.

— Ловкость... — поправила Фэйт. И хлопнула дверью.

Держа в руках «лейку» душа, Миранда вдруг почувствовала, как ее захлестнула волна возбуждения. В эту минуту она ощущала себя всесильной. Повернешь кран в одну сторону, и ошпаренная Фэйт взвояет от боли, в другую — и раздастся пронзительный визг, когда ее окатит ледяной водой. Элла, устроившись на сиденье унитаза, добродушно поглядывала на них. Фэйт, наклонившая голову над краем ванны, оказалась в полной ее власти. Миранда густо намылила ей волосы шампунем, потом смочила кондиционером, заранее поставив условие: если Фэйт рассчитывает получить аккуратную стрижку, то они обойдутся без того шампуня, который та купила по рекламе. Присев на край ванны с сигаретой в зубах, Миранда направила струю воды на шею Фэйт.

— Уже все? — тоненьким голосом спросила Фэйт.

— Пока нет. — Миранда изящным движением стряхнула пепел с сигареты.

— Этот шампунь так замечательно пахнет! Кстати, как он называется?

Миранда терпеливо повторила название, посоветовав Фэйт, когда та покупает что-нибудь в супермаркете, не обращать внимания на рекламу, а полагаться на опыт знающих людей.

— Я так и поступила — купила такой же, как у мамы. Мне бы и в голову не пришло брать другой.

— Можешь пока пользоваться моим. А потом сходи в магазин и купи себе что-нибудь попрличнее.

— Но...

— И не спорь, пожалуйста, — отрезала Миранда, покрутив кран. Тут же раздался пронзительный вопль Фэйт.

Миранда просто диву давалась, не понимая, с чего это ей вдруг вздумалось заниматься благотворительностью? Ведь эта Фэйт просто чокнутая, никакого терпения на нее не хватит! Миранда к тому же не обладала избытком терпения, а уж с чокнутыми — и подавно, искренне полагая, что во всех своих бедах они виноваты сами. Когда-то давно, еще в школе, психолог, дававший им советы относительно выбора профессии, заявил, что ей просто противопоказана карьера преподавателя. И Миранда очень скоро поняла, насколько он прав. По ее мнению, каждый обязан самостоятельно пробивать себе дорогу в жизни, и такие рохли, как Фэйт, — тоже. И вот теперь она почему-то моет Фэйт голову, тратит на нее свой драгоценный шампунь... И ради чего? Миранда сама этого не понимала.

— Ну вот, — заключила она, бросив шланг в ванну так, что струя воды угодила Фэйт в лицо. Затем не спеша завернула кран, не обращая внимания на ворчание Фэйт. — Давай полотенце, Элла.

— Держи! — Элла сунула ей в руки полотенце, и Миранда туго обмотала им голову Фэйт. — Можешь вставать.

Они гуськом поднялись в спальню к Миранде. Там обычный кавардак — повсюду валялись склянки с духами, флакончики с лосьонами и ватные тампоны, предметы одежды и журналы. Пепельницы забиты окурками. Миранду беспорядок вполне устраивал. Если в этом хаосе что-то терялось, она могла обнаружить нужную вещь, просто взобравшись с ногами на постель и окинув комнату взглядом. Порядок приводил ее в ужас, а привычка Эллы расставлять туфли по цвету вызывала идисинкразию. Миранда была уверена, что все правила

созданы исключительно для того, чтобы лишить человека индивидуальности, и упорно боролась с ними.

Ее мать периодически вывозила из комнаты дочери весь «мусор» — она делала так всякий раз, когда Миранда возвращалась в школу после каникул. Поэтому, вернувшись под отчий кров, она видела одну и ту же картину: все ее книги, письма, фотографии, даже старые игрушки, с которыми она не спешила расставаться, были расставлены в безукоризненном порядке. Миранда впадала в бешенство — по ее словам, это было все равно что снимать комнату в отеле. Во время каникул она нередко гостила у подруг и всякий раз приходила в восторг при виде царившего в их комнатах хаоса и собак, носившихся по всему дому. Именно таким она и представляла себе нормальный дом — по книгам, конечно, потому что у нее самой его никогда не было. Постепенно она взяла за правило самые дорогие сердцу вещицы держать в сумке, которую таскала с собой постоянно. Со временем кочевая жизнь даже стала казаться ей привлекательной. У нее не было ничего своего, кроме заветной сумки. По приезде она открывала ее и снова закрывала, чтобы сорваться с места, — так судно бросает якорь на стоянке и снова поднимает его, перед тем как тронуться в путь.

Поэтому в тех редких случаях, когда у нее появлялась собственная комната, Миранда блаженствовала. Распаковав сумку, она с наслаждением швыряла вещи где попало, ничуть не сомневаясь, что найдет их там, где оставила. Духи она выбирала в зависимости от настроения, иной раз просто прыская ими в воздух, чтобы запах оставался и после ее ухода.

— Садись сюда, — скомандовала Миранда, поставив стул перед туалетным столиком, заваленным самой разнообразной косметикой. Фэйт покорно уселась, глядя на свое отражение в огромном зеркале.

— Без очков я ничего не вижу, — пожаловалась она. — Можно, я их надену?

— Нет, — отрезала Миранда. Элла согласно кивнула.

Загушив сигарету, Миранда придирчиво разглядывала Фэйт. Увиденное не привело ее в восторг. Художественная жилка, свойственная ее натуре, настоятельно требовала иметь дело с объектом мало-мальски привлекательным. И уж точно более привлекательным, чем то, что она видела перед собой. Лицо Фэйт было багровым, ведь бедняга не менее четверти часа простояла вниз головой над ванной, тусклые глаза ее казались припухшими, а челюсть особенно тяжелой. По кислому выражению ее лица было заметно, что вся эта затея уже перестала ей нравиться. Но, как ни странно, столь неприглядное зрелище лишь воодушевило Миранду. Ей словно бросили вызов — и не в привычках Миранды отступать.

Она стащила с головы Фэйт полотенце, и мокрые волосы повисли вдоль ее лица спутанными прядями. Миранда, зажав в руке концы волос, о чем-то задумалась.

— Что ты собираешься делать? — испуганным шепотом спросила Фэйт.

— Хм, — неопределенно промычала Миранда. Отступив на шаг, она задумчиво склонила голову на плечо и бросила вопросительный взгляд на Эллу. Та молча наблюдала за ее манипуляциями. — Ну, что скажешь, Элла?

— По-моему, хорошо бы их покрасить. Может, хной? Ей пойдет.

Миранда задумчиво принялась расчесывать длинные пряди.

— Не хочу. Крашенные волосы всегда выглядят мертвыми, — запротестовала Фэйт.

Миранда, уловив момент, дернула ее за волосы, и Фэйт жалобно пискнула. Сама Миранда столько раз уже перекрашивала свои волосы, что напрочь забыла, какого они цвета на самом деле.

— Отлично. В темно-каштановый цвет, значит, да? А как насчет стрижки?

— Что-нибудь под Френч?

— Под Доун Френч^[4]? — подскочила от удивления Фэйт.

— А ну сиди тихо! — прикрикнула Миранда, щелкнув Фэйт расческой. — Без тебя знаем, что лучше. Дай-ка лучше посмотреть на тебя.

Миранда принялась изучать ее, как скульптор — глину, из которой ему еще только предстоит создать шедевр. Вначале глянула на нее издалека, потом придвинулась поближе и сама удивилась тому, что увидела. Вблизи лицо Фэйт выглядело совсем по-другому. Во-первых, оказывается, щеки ее вовсе не пухлые. Наверное, такими их делала несуразная прическа вкупе с очками в стиле Элтона Джона. Миранде пришлось признать, что прямой, хотя и несколько коротковатый нос Фэйт очень даже неплох, а подбородок имеет более четкие очертания, чем ей представлялось. Что же до нижней губы, то достаточно хорошей помады, чтобы сделать ее привлекательной, решила Миранда. Но лучше всего были глаза — прозрачные и зеленые, словно лесные озера, опущенные густыми длинными ресницами, которые нужно было только тронуть тушью, чтобы загнуть на концах. Вообще, Фэйт была наглядным примером того, насколько здоровее выглядит не измученная ежедневным макияжем кожа. Миранда потянула Фэйт за волосы так, чтобы длина их доходила до плеч.

— Нет, лучше сделаем, как у Кортни Кокс^[5], — решительно объявила она.

— Ладно, — согласилась Элла. — И легкую челку — такую, знаешь, неровную.

— Согласна. Где у нас ножницы?

— Эй, погодите! — Фэйт попыталась было встать, но Миранда решительно толкнула ее в кресло. Грузно плюхнувшись, Фэйт запротестовала: — Слушайте, я же просила просто подровнять. И потом, я никогда не носила челку. Она вечно лезет в глаза. И вообще... Это непрактично.

— А красота и не должна быть практичной! — заявила Миранда. Она схватила ножницы и с хищным блеском в глазах набросилась на онемевшую Фэйт, отхватив сразу целую прядь. У Фэйт вырвался сдавленный стон. — Доверься мне, — попросила Миранда. Ножницы ее так и щелкали в воздухе. — В конце концов, кто у нас стюардесса: ты или я?..

Прошло два часа. Все устали.

— Ну, думаю, самое время пропустить по глоточку. — Миранда бросила взгляд на часы. — Что скажете?

— Классная идея! — Элла, которые эти два часа непрерывно таскала кофе, мечтала только об одном — глотнуть свежего воздуха. А теперь самое время пропустить стаканчик-другой на ночь.

Напоследок Миранда немного переборщила с лаком для волос, и сейчас у всех троих нещадно першило в горле. Однако Элла ничуть не жалела — с какой стороны ни посмотри, вечер получился что надо. Пока Миранда самозабвенно трудилась, Элла думала о своем. Пару раз ей вспомнился Мэтт. Интересно, как он там, рассеянно подумала она. Что, если Лорна, вернувшись, до смерти забила неверного супруга подрамником? А может, простила, и, вечерком усевшись перед телевизором, они воркуют, точно голубки? Погрузившись в воспоминания, она представляла себе его глаза, чувствовала аромат его волос, его кожи и гадала: неужели это конец или в один прекрасный день они все-таки будут вместе? У Эллы еще теплилась надежда, что Мэтту удастся договориться с женой и все будет хорошо. Время от времени ее возвращал в действительность громкий голос Миранды.

— Ножницы! — приказывала она, и Элла невольно вздрагивала. — Сигареты! —

раздавалось через пару минут.

Забавно было видеть, как Фэйт, оцепенев при виде ножниц в руках Миранды, вдруг притихла. А потом на лице ее даже появилась глуповато-блаженная ухмылка — как у ребенка, которому поменяли памперсы. Миранда, не обращая внимания на причитания Фэйт, что она, дескать, против каштанового оттенка волос, молча щелкала ножницами, пока не добилась того, чего хотела. Покончив с волосами, она объявила, что необходимо что-то сделать с лицом Фэйт. После этих слов Фэйт перестала канючить и беспомощно обмякла на стуле — в точности как птичка, попавшая в когти к кошке и решившая притвориться мертвой.

Миранда, задумчиво ероша волосы на собственной голове, накинула жакет. А Фэйт, чуть ли не носом уткнувшись в зеркало, опять принялась жаловаться, что без очков ничего не видит.

— Ой, да надень ты их, ради Бога! — поморщилась Миранда, сунув ей в руки очки. — Но только на минуту. Потому что в паб ты отправишься без очков. Как-нибудь вдвоем с Эллой мы тебя доведем.

— В паб?! — Фэйт подскочила, словно в нее воткнули булавку. — В таком виде я ни в какой паб не пойду! Даже не думайте!

Миранда беззлобно чертыхнулась.

— Интересно, тогда с какой стати мы с тобой возились столько времени?! Чтобы ты сидела у себя в комнате? И кто тебя там увидит?

— Вот-вот, и я об этом, — заныла Фэйт. — Не хватало еще, чтобы кто-то увидел меня в таком виде. Это ж просто курам на смех!

— Но, Фэйт... — вмешалась Элла. Не веря глазам, она рассматривала отражавшееся в зеркале очаровательное личико. Нет, Миранда просто волшебница — благодаря ее усилиям, из Фэйт получилась настоящая красавица! — Послушай, ты выглядишь потрясающе! Честное слово! А прическа... Фантастика! Знаешь, тебе так идет! И теперь заметно, какая у тебя длинная шея! А глаза... Ты хоть знаешь, какие у тебя глаза? И что же, у тебя поднимется рука взять и смыть такую красоту?!

У Фэйт был такой вид, будто она вот-вот расплечется. Нижняя губка, после усилий Миранды сделавшаяся пухлой и даже чуть-чуть капризной, задрожала.

— Я не хочу никуда идти...

У Миранды вырвался раздосадованный вздох:

— Ну и отлично! Оставайся и сиди в своей норе, если так хочется. А мы с Эллой пойдем. Посидим, выпьем, посмеемся, а потом вернемся домой, усталые, но довольные. А ты можешь киснуть в одиночестве. Пошли, Элла?

Глаза Фэйт мимолетно наполнились слезами. Миранда порылась в кошельке в поисках денег, потом, шумно защелкнув замок, направилась к двери. Элла не двинулась с места. Она пыталась догадаться: почему Фэйт так расстроилась при одном только упоминании о пабе? Ерунда какая-то! Сама попросила их помочь, накрасить, постричь... Миранда, конечно, могла быть и помягче, но ведь она всегда такая. А уж после сегодняшнего Фэйт и вовсе грех жаловаться. Элла была в растерянности — ей казалось, Фэйт будет в восторге, а вышло совсем по-другому...

— Что тебя беспокоит, Фэйт? — мягко спросила она.

— Просто я... не могу я выйти из дома в таком виде. Понимаешь? А если меня кто-нибудь увидит? Кто-нибудь из знакомых, что тогда?

Миранда подергала за ручку.

— Я ухожу. Элла, идешь?

— Подожди минутку.

— Хорошо. Буду ждать тебя на улице. — Миранда спустилась по лестнице, и вскоре громко хлопнула дверь.

Некоторое время Элла молчала, не зная, что сказать. А Фэйт, уныло разглядывая свое отражение в зеркале, то и дело хлопала носом.

— Может, дать тебе лосьон для снятия макияжа? — вздохнув, предложила Элла.

Фэйт молча кивнула.

Десять минут спустя она вернулась в комнату с розовым, лоснящимся лицом, только вокруг век остались легкие следы краски. И все-таки даже сейчас, с обиженно надутыми губами, она оставалась хорошенькой. Элла протянула ей расческу:

— На, держи. Можешь опять устроить на голове воронье гнездо, если это поднимет тебе настроение. А я пойду натяну джемпер, подкрашу губы и вернусь за тобой. Поедем вместе в Плу.

— Элла...

— Да?..

— Спасибо, что хотя бы стараешься меня понять.

— Какое уж тут понять! Послушай, пять минут назад ты выглядела потрясающе! Миранда сотворила настоящее чудо, а ты... Какая же ты неблагодарная!

— Ладно, будем в пабе, куплю ей выпить.

— Вот это правильно.

Элла вихрем промчалась по комнате, стараясь не задеть треногу, на которой стояла камера, и вновь напомнив себе оставить шторы незадернутыми, иначе ее новые приятели полицейские останутся без фотографий. А ведь ночные снимки для них важнее всего. Вытянув из шкафа темно-красный пуловер и чистую пару джинсов, Элла вновь оглянулась на камеру. Интересно, когда в следующий раз появится Джас? Он ничего об этом не говорил. Элла вдруг вспомнила, что даже не удосужилась спросить у него, сколько времени продлится эта слежка. И хотя постоянное присутствие в доме посторонних раздражало, в присутствии Джаса она чувствовала себя спокойнее. Впрочем, камера тоже не особенно мешала. Но что будет, когда она простоит тут пару — тройку недель? Ведь шансов, что шайка наркоторговцев явится за своим товаром, с каждым днем становится все больше!

Немного струсив, Элла попыталась выбросить эти мысли из головы. И тут на пороге появилась Фэйт. Элла только тяжело вздохнула — мешковатый тренировочный костюм, висевший на ней, как на вешалке, и неизменные очки, то и дело сползающие на кончик носа.

— Ладно, пошли, напьемся как следует, — пообещала Элла.

На этот раз, едва переступив порог паба, Элла направилась к висевшей на стене картине. Она давно знала, что акварель принадлежит кисти Лорны. Это был вид на Крайстчерч Медоу. Элла узнала местность с первого взгляда, хотя акварель, написанная в импрессионистской манере, представляла собой какое-то причудливое смешение розового и синего. Однако она сразу притягивала взгляд. Скрепя сердце Элла была вынуждена признать, что картина потрясающая, — неудивительно, что акварели Лорны шли нарасхват. Против своей воли Элла почувствовала восхищение. Мэтт как-то обронил, что его жена много времени посвящает преподаванию. По его словам, учениками Лорны были

талантливые любители, для которых не составляло особого труда выложить кругленькую сумму за полный курс обучения, причем не где-нибудь, а в одном из самых живописных уголков страны. Интересно, какова она, его супруга? Может, похожа на нее — такая же высокая, темноволосая, с резкими чертами лица? Или наоборот — хрупкая, миниатюрная блондинка? Мэтт никогда об этом не говорил.

— Пошли. — Фэйт подтолкнула ее к двери в общий зал.

Для обычного вечера в зале было довольно шумно, но включенный на полную громкость телевизор в дальнем углу бара перекрывал гул голосов. За стойкой, как всегда, стоял Кевин. Увидев девушек, он тут же устремился к ним навстречу.

— О-о-о, кого я вижу! Мой любимый ветеринар и моя прекрасная садовница! — весело приветствовал он.

— А куда подевалась Андреа? — Элла покрутила головой, пройдясь взглядом по лицам посетителей, но сногсшибательная блондинка словно растворилась в воздухе.

— Вероломная бросила нас ради «Королевского герба». Дескать, то заведение всего в двух шагах от ее колледжа. Но я ей не верю — скорее всего, бедняжка почувствовала, что роковое влечение ко мне становится непреодолимым, и решила бежать. Так что я опять один и опасен, как дикий зверь. Берегитесь, девочки! — Похоже, он даже приподнялся на носки, чтобы казаться выше своих пяти футов, и с разбойничьим видом подмигнул им. — Что вам налить? Водки?

— Угу. А Фэйт джин с апельсиновым соком, — уточнила Элла, глядя на него сверху вниз.

Кевин, бросив в сторону Фэйт оценивающий взгляд, потянулся за бокалом и налил двойную порцию.

— Черт возьми, да ты, похоже, сменила стрижку, милая? — Кевин даже наклонился, чтобы рассмотреть получше, а Фэйт от смущения сразу сделалась пунцовой. — Выглядишь потрясающе!

Фэйт, что-то пробормотав, принялась теребить лямки рюкзака.

— То же мне, остряк-самоучка!

— По-моему, у него и в мыслях не было смеяться над тобой, — удивленно протянула Элла.

— Наверняка Миранда уже ему рассказала. Чего ж не посмеяться, если есть возможность?

Элла обвела глазами зал, рассчитывая увидеть Миранду, но той нигде не было. И тут перед ними, как из-под земли, опять выросла щуплая фигурка Кевина.

— А, вот и ты? А где Миранда?

— В маленьком зале за баром. Играет в дартс.

— Что ты сказал?! — Элла не поверила собственным ушам.

— С какими-то бугаями... — Кевин выразительно вскинул бровь. — Один из них был тут в твой день рождения. Такой светловолосый тип. Немного странный с виду.

— Майк, — догадалась Фэйт. Взяв со стойки бокал, она, к удивлению Эллы, разом выпила едва ли не половину.

— Ладно, тогда мы, пожалуй, присоединимся к ней, — объявила Элла и, взяв Фэйт под локоть, принялась проталкиваться в маленький зал. Давка была как в лондонской подземке в часы пик. У крутящейся двери Элла замедлила шаг и повернулась к Фэйт:

— Ну, в чем дело? Я уж было поверила, что ты собираешься в знак благодарности

поставить Миранде выпивку.

— Да все этот Майк... Я его не перевариваю. — Фэйт стиснула в руке бокал.

— Почему? — Фэйт не ответила. Так и не дождавшись объяснений, Элла распахнула дверь и втокнула Фэйт в бар. — Послушай, не валяй дурака! Тебе ведь незачем с ним говорить. Так что успокойся и веди себя цивилизованно.

На самом деле в дартс с Мирандой играл вовсе не Майкл, а Джайлс. С ним был еще один мужчина, широкоплечий, плотный, примерно того же возраста, но он был им незнаком. Элла втайне обрадовалась. Но еще приятнее оказалось то, что вместе с ними не было Сюзанны. Элла возликовала. Игриво ткнув Фэйт в бок, она сразу же направилась к ним.

— Привет всем. Как здорово, что вы здесь, Джайлс.

В бутылочно-зеленой хлопчатобумажной рубашке и простых синих джинсах он выглядел просто потрясающе. Впрочем, его приятель был ничуть не хуже. С более темными, чем у Джайлса, волосами и не такой смазливый, он был все же хорош собой — вполне интеллигентное лицо. Джайлс радостно помахал девушкам, широко улыбнулся, заметив Фэйт, и заговорщически подмигнул ей:

— Какая потрясающая прическа! И как тебе идет! Фантастика! — Фэйт невнятно пробормотала что-то вроде «спасибо», а у Эллы точно камень с души упал. Она опасалась, что Фэйт примет его слова как иронию и снова окрысится. — Знакомьтесь, это Пол. Мы с ним вместе учились в университете. Он приехал посмотреть, как я устроился на новом месте.

— Значит, вы тоже ветеринар? — Элла протянула ему руку. Когда мужчина подошел поближе, она заметила, что он ниже ростом и более плотный, нежели Джайлс. Наверняка играет в футбол, и, скорее всего, нападающим, решила она. А глянув на его нос, подумала, что не ошиблась. Поскольку в здешних краях мужчины подходящего возраста, да еще такого сложения встречались не часто, то этот самый Пол, безусловно, заслуживал внимания.

— Да. Возле Хирфорда.

— Ой, какой ужас! Там только коровы и ни одного пуделя.

— В общем, вы почти угадали. — Мужчина усмехнулся, и Элла тут же решила, что он очень симпатичный. Правда, невольно вспомнила при этом, что ни один из тех, кого она сочла «симпатичным», так и не поднялся до категории «потрясающий». Но, может быть, просто оттого, что у нее сейчас в жизни сложный период.

— Привет, Фэйт! — Пол протянул руку. — Джайлс много рассказывал о вас.

В глазах Фэйт, скрытых за стеклами очков, блеснул огонек, а щеки ее моментально стали багровыми. Она принялась нервно теревать завязки капюшона.

— Правда? Неужели?

— Ему здорово повезло, что у него такая операционная сестра, как вы. Не всяким такое счастье, знаете ли. — Пол отсалютовал ей пивной кружкой. — Везучий, дьявол!

Фэйт издала странный звук, похожий на детскую отрывку.

— Может, сыграем в паре? — промурлыкала Миранда, положив руку на плечо Джайлсу. Пучок стрелок от дартса, который она сжимала в кулаке, был нацелен в сторону Фэйт.

— Почему бы и нет? Только сначала нужно немного попрактиковаться. — Элла забрала у Миранды стрелки и одну за другой метнула их в круг. Только бы не промахнуться, с тоской подумала она. Не хватало еще опозориться, тогда наверняка насмешкам не будет конца. Но годы, проведенные ею среди коллег-мужчин, не прошли даром: Элла выбила двадцать,

потом восемнадцать и наконец пять очков.

— О-о-о, можно, я буду играть в паре с тобой? — проворковала Миранда. — Согласна? Итак, девочки против мальчиков, идет?

— Ну, это нечестно, у вас явное преимущество в силах, — с легкой улыбкой возразил Пол.

— Это ты зря, — отмахнулась Миранда. — Элла, конечно, настоящий ас, а вот у меня в юности не было ни гроша в кармане, так что ни в ресторанах, ни в ночных барах я не бывала и вряд ли даже в круг попаду. Но мы все равно вас сделаем, мальчики, так и знайте!

Забрав стрелки у Эллы, Фэйт грациозно метнула их — две пролетели мимо, а третья воткнулась криво, не попав даже в круг с отметкой «три». Элла закатила глаза.

— Похоже, вам двоим лучше завязать глаза и играть вслепую, может, тогда у нас с Мирандой появится хоть какой-то шанс! — Она выразительно округлила глаза.

— Нет, — слегка сконфузившись, поправил ее Пол. — Когда я говорил о преимуществе, то имел в виду, что вас трое.

Пристыженная Элла обернулась к Фэйт. Миранда, не глядя на них, собрала стрелки и бросила на стойку.

— Кто — Фэйт? Да она ни за что не станет играть.

Элла, украдкой бросив взгляд на Джайлса, заметила, что тот нахмурился. Смущение ее росло. Даже если она примется умолять Фэйт сыграть, все равно очевидно, что они с Мирандой привыкли не обращать на бедняжку внимания. Раньше она как-то не замечала этого. Но теперь стало ясно, что это бросается в глаза даже постороннему человеку. И Элла почувствовала, что просто сгорает от стыда. Исподтишка она взглянула на Фэйт. Та, ничего не замечая вокруг, маленькими глотками потягивала джин с соком, задумчиво накручивая на палец прядь волос.

Пол, подойдя к ней, протянул ей стрелки:

— Фэйт, хотите сыграть?

Фэйт, не находя слов, моментально нахохлилась.

— Вот что, сыграй-ка ты в паре с Мирандой, а я посижу, — поспешно предложила Элла.

— О нет, спасибо! — Миранда выразительно закатила глаза. — Мы вдвоем если и выиграем, так только у Симона! Да и то, если загипсовать бедняге все четыре лапы!

— Я давно уже не играла... — нерешительно начала Фэйт.

— Вот — убедились? — торжествующе воскликнула Миранда.

— ...хотя дома мы часто играли в дартс.

— Тогда вперед! — Пол с добродушной улыбкой сунул ей в руку стрелки. — А я сейчас к вам присоединюсь.

Фэйт неторопливо взяла стрелки, неторопливо примерилась и, закусив губу, метнула их одну за другой. Миранда растерянно заморгала:

— Что это?.. Похоже, у меня глюки!

Стрелки Фэйт, описав в воздухе изящную дугу, вонзились в самый центр мишени.

— Это была разминка. Ну что, будем играть?

Элла, отыскав свободный стул, приготовилась наблюдать за игрой. Надо признаться, им удалось выбраться из чертовски неловкой ситуации, и при этом даже «сохранить лицо». Бедняжка Фэйт, сочувственно подумала она. Как же ей трудно чувствовать себя уверенно среди людей! Может быть, именно поэтому окружающие с такой легкостью забывают о ней?

Игра началась, и Миранда сразу повеселела, тем более что они с Джайлсом

моментально нашли общий язык. Джайлс расспрашивал о том, чем она занимается, а Миранда, по обыкновению, отделялась кокетливыми и уклончивыми ответами. Джайлс был сражен наповал — это было заметно по тому, как он смотрел на нее. Элла грустно вздохнула — как бы врач ни ценил профессиональные качества Фэйт, но исходившее от Миранды очарование не могло оставить его равнодушным. Впрочем, Фэйт, похоже, не особенно расстраивалась. К тому же Пол буквально из кожи лез, стараясь развлечь ее. Постепенно Фэйт оживилась и даже охотно поддерживала разговор. Игра окончилась в пользу мужчин, и когда Миранда объявила, что требует реванша, Фэйт даже улыбнулась.

Элла, оставшись в одиночестве, облегченно вздохнула — наконец она получила возможность без помех подумать о своей личной жизни. Точнее, об отсутствии таковой, потому что Мэтт по-прежнему оставался недостижим. И пока остальные, погрузившись в игру, почти забыли о ее существовании, Элла сочла момент подходящим, чтобы пожалеть себя.

Ну почему у нее в последнее время все идет наперекосяк?! Глядя, как Миранда с игривым смехом извлекает стрелку, угодившую в пивную кружку Джайлса, как Фэйт под восхищенным взглядом Пола подсчитывает очки, она вдруг почувствовала себя лишней. Куда ей до них! Миранда, слишком красивая и бесшабашная, чтобы страдать от того, что проигрывает мужчинам — впрочем, такое случалось нечасто, — знать не знала о каких-то там комплексах. А Фэйт чертовски хорошо управлялась с любым делом. О, Фэйт еще покажет себя, дайте только срок, подумала Элла. А теперь, с новой стрижкой, изменившаяся и похорошевшая, она прямо-таки купалась в восхищенных мужских взглядах. Элла удивленно наблюдала за ней: неужели это та самая Фэйт, которая прежде предпочла бы нырнуть в зимнюю полынью, заметив, что какой-то мужчина «положил на нее глаз».

Внезапно почувствовав себя брошенной, Элла украдкой бросила взгляд на часы. Господи, до закрытия еще целый час! Ей вдруг до смерти захотелось оказаться сейчас дома, закрыться у себя в комнате и лежать, прислушиваясь к тишине за окном.

— Слушай, у меня что-то разболелась голова, так что я ухожу, — шепнула она на ухо Фэйт, пока остальные на четвереньках рыскали по комнате, пытаясь отыскать одну из стрелок Миранды. — Всем привет!

Фэйт рассеянно кивнула, не отрывая взгляда от Пола, ползающего по полу. Элла вздохнула и вышла из бара.

Парковка была залита светом. Элла, на ходу застегивая куртку, быстрым шагом миновала ее и свернула на широкую боковую дорожку. До коттеджа быстрым шагом идти всего минут десять, вдоль дороги до самого дома горели фонари. Мимо то и дело проносились машины, потому что она шагала по тротуару.

Элла взглянула на небо — тучи уже разошлись. Было довольно тепло, в воздухе пахло влажной травой, землей и чуть-чуть каштанами. Над головой яркой полосой протянулся пояс Ориона. А чуть дальше крохотной розовой звездочкой блеснул Марс. Она вдруг с грустью подумала, что никогда не любовалась ночным небом вместе с возлюбленным. У нее возникло странное чувство — будто упустила что-то важное, — и на глазах Эллы внезапно выступили слезы.

Погрузившись в невеселые мысли, она даже не заметила, как миновала погруженный в темноту крохотный газетный киоск. Смотреть на звездное небо вместе с возлюбленным — что может быть прекраснее? Странно, что раньше это не приходило ей в голову. Скорее

всего, потому, что мужчины, с которыми она встречалась, по вечерам просто не имели возможности улизнуть из дома, а те редкие часы, что им удавалось выкроить, предпочитали проводить либо в гостинице, либо на ее лондонской квартире. У них попросту не было времени любоваться звездами. Увы, в последние годы судьба, как на грех, подсовывала ей почти исключительно женатых мужчин.

Нельзя сказать, что Элла стремилась к этому, — просто так уж получилось. Вначале это казалось даже забавным, а потом возникло чувство обделенности. И хотя Элла, возненавидев унылую городскую жизнь, резко порвала пути прежней жизни и, казалось, вырвалась на свободу, сейчас она ощущала, что прошлое крепко держит ее.

Нет, она не свободна. И не будет чувствовать себя свободной до тех пор, пока не поймет, почему это случилось с ней снова. Все чаще и чаще Элла осознавала, что прошлое не оставит ее, пока она не найдет в себе мужество вернуться домой. Только отец сможет помочь ей разобраться в себе. Она давно поняла это, да только все тянула.

Элла свернула за угол и зашагала по дорожке, краем глаза заметив свет у входа в свой коттедж. Налетевший ветерок игриво взъерошил ей волосы, но Элла только досадливо тряхнула головой. Захотелось как можно скорее очутиться дома. Нервы ее были напряжены. Золотые листья растущих вдоль дороги сикомор слегка зашелестели, и по спине Эллы пробежал холодок — ей вдруг почудились позади чьи-то крадущиеся шаги, и сердце сжалось от страха.

Она испуганно глянула через плечо. Черные ветви деревьев, казалось, тянули к ней свои костлявые руки, ветер раскачивал фонари, а уродливые тени плясали на земле. Почувствовав себя неуютно, Элла сошла с тротуара и двинулась по дороге. Лучше уж пусть ее обругает какой-нибудь припозднившийся водитель, решила она. Но унять страх никак не могла. Ей вдруг почудилось, будто где-то в кустах, совсем рядом, что-то щелкнуло, и она припустилась бегом.

Тяжело дыша, Элла неслась домой. До коттеджа оставалось каких-нибудь тридцать метров. Вдруг налетевший неизвестно откуда порыв ветра швырнул ей в лицо пригоршню листьев, и Элла ускорила бег. Сунув руку в карман, она, не останавливаясь, пыталась отыскать ключи. Еще минута — и она будет в безопасности. Захлопнет за собой дверь и даже посмеется над собой. Идиотка несчастная! Элла неслась к дому, боясь даже глянуть в сторону зловещего коттеджа номер одиннадцать. Считай, что его просто нет, успокаивала она себя. Все плясало у нее перед глазами. Элле казалось, что сердце у нее вот-вот разорвется.

То, что произошло затем, только подтвердило ее предчувствия. Вдруг она с размаху наткнулась на какую-то фигуру и тут же услышала в темноте пронзительный крик. Это был ее крик, но она себя не узнала. Что-то тяжелое ударило ее по голове, и Элла почувствовала во рту соленый привкус крови.

Все поплыло у нее перед глазами, и она провалилась в черноту.

Первое, что ощутила Элла, открыв глаза, — это холод. Она лежала ничком на мокрой земле, прижавшись щекой к асфальтовой дорожке, которая вела к крыльцу коттеджа. Элла с трудом подняла голову — оранжевые блики фонарей кружили перед глазами. Дождавшись, когда прекратится эта пляска, она заставила себя подняться и хрипло застонала, почувствовав боль в виске. Элла смогла разглядеть стоящий неподалеку мусорный контейнер. Кто-то опрокинул его набок, и сейчас он валялся на дорожке в нескольких метрах от того места, где ему положено было стоять. Трясущейся рукой Элла потрогала затылок и обнаружила огромную шишку.

— О, дьявольщина... — тихо произнесла она.

Несмотря на боль, Элла поспешно подхватилась и бросилась к двери, на ходу пытаясь отыскать ключи. Сердце ее колотилось. В спешке она сунула в замочную скважину не тот ключ, перепугалась еще больше и со страхом оглянулась. Никого не было. Онемевшими пальцами Элла наконец нащупала нужный ключ, торопливо открыла дверь и буквально ввалилась в дом.

Только дважды повернув ключ в замке и накинув цепочку, Элла почувствовала, что может дышать. Спотыкаясь, она вошла в гостиную, уронила сумку на пол и схватилась за телефон.

Где-то в справочнике, вместе с телефонами индийского ресторанчика, китайского кафе и итальянской закусочной, где они частенько заказывали пиццу на дом, должен быть листок с номерами телефонов, которые ей на всякий случай оставил Джас. Застонав от нетерпения, Элла принялась набирать номер. Пальцы не слушались ее. Пришлось придерживать щекой трубку, иначе она уронила бы ее на пол. С перепугу Элла набрала не тот номер и тут же принялась набирать снова. Она чуть не заплакала, услышав низкий голос:

— Слушаю!

Это был не Джас.

— Дежурный офицер Грейвни слушает. Чем могу помочь?

Элла даже зажмурилась от облегчения. Слава Богу, все-таки дозвонилась! Теперь она уже не одна!

— Пожалуйста, позовите Джаса. Мне нужно срочно с ним поговорить.

— Кто его спрашивает?

— Элла Нортон.

— А по какому делу?

— Просто позовите его! — заорала она, уже не в силах сдерживаться. — Спасибо вам огромное — из-за вас меня только что трахнули чем-то по голове прямо у дверей собственного дома! Передайте ему: я хочу, чтобы он сию же минуту забрал отсюда эту пакость и выяснил, что произошло!

«И чтобы приехал сюда, потому что без него мне страшно!» — добавила она про себя.

— Не вешайте трубку.

От злости она едва не швырнула трубку на рычаг. Да он должен мчаться к ней, едва услышав, что произошло! Но Элла сдержалась. Судорожно вцепившись пальцами в трубку, она слушала свое тяжелое, неровное дыхание, стараясь взять себя в руки. В трубке что-то потрескивало, порой даже слышались чьи-то далекие голоса. Элла стиснула зубы. Голова у

нее раскалывалась от боли, пришлось даже закусить губу, чтобы не застонать. Проклятье, это он во всем виноват! Ну, кажется, она выполнила свой долг. И теперь может с чистой совестью бросить трубку, не дожидаясь, когда он подойдет.

Но Элла ждала. Снова какие-то веселые голоса в трубке, на этот раз уже отчетливее. Ей показалось, будто там, далеко, что-то празднуют. Что у них — вечеринка?! Ее трясло от страха и от злости одновременно. И все тот же низкий мужской голос спросил:

— Мисс Нортон, это вы? Джас уже едет к вам. Я позвонил ему домой. Сегодня не его дежурство, но он сказал, что будет у вас через несколько минут.

— О...

Ей сразу стало легче дышать. Итак, у Джаса сегодня выходной. Ну да, почему бы и нет? Не может же он торчать на работе двадцать четыре часа в сутки! Элла вдруг представила, как он сидит за столом, прихлебывая кофе из пластикового стаканчика, а под рукой у него телефон — на тот случай, если вдруг срочно ей понадобится. И она чуть не задохнулась от злости. Как он посмел уйти домой?!

Ладно, по крайней мере, Джас уже едет сюда и, Бог даст, будет здесь уже через пару минут.

— Спасибо... — Элла повесила трубку. И тут же снова почувствовала, что страх вернулся.

Вскочив с дивана, она забежала по комнате, ломая руки. Наверняка скоро вернется из паба и остальная компания. Если, конечно, не отправятся еще куда-то — хлопнуть по стаканчику. Или Джайлс с Полом пригласят их к себе — выпить кофе. Хотя вряд ли. С ними Фэйт, а у нее после одиннадцати начинают слипаться глаза. Так что ждать их возвращения уже недолго. Элла вдруг услышала, что кто-то царапается в кухонную дверь. Потом послышался странный звук, похожий на детский плач, и сердце у нее ухнуло. К счастью, Симону надоело ждать. Его долгий, протяжный вопль привел Эллу в чувство, и она чуть не разрыдалась от облегчения:

— Симон, это ты? Как ты меня напугал, паршивец!..

Элла поспешно распахнула дверь. После того как они купили Симону корзинку и положили туда одеяло, пес предпочитал спать в ней, даже если кто-то из девушек и зазывал его на диван. Элла только радовалась этому, но сейчас ей хотелось чувствовать рядом живое существо. Обрадованный Симон заплясал вокруг нее, размахивая хвостом и стуча когтями по полу. А Элла крепко прижала его к груди и принялась баюкать, словно ребенка. Оказавшись дома, она от страха даже не вспомнила о Симоне. Впрочем, неудивительно — ведь ее здорово трахнули по голове. Значит, за мусорным бачком ее караулили наркочилеры! Эта мысль вновь повергла ее в отчаяние. Элла без сил рухнула на диван.

Наверняка они вернутся, решила она. Вернутся для того, чтобы забрать то, за чем явились в первый раз. Она порывисто вдохнула, стараясь унять бешеный стук сердца. Жаль, что в темноте не смогла разглядеть того, кто ее ударил. Стало быть, опознать его не сможет. Ну и чудненько, обрадовалась она — по крайней мере, у них теперь нет причин убивать ее. К тому же если бы они впрямь решились ее убить, то сделали это, пока она валялась на земле без сознания. Осознав, что избежала гибели, Элла почти обрадовалась. Скорее всего, неожиданно вернувшись домой, она попросту испугнула их. Возможно, эти ублюдки даже видели, когда они уезжали в паб.

Элла сдавленно ахнула. Что, если за домом следили и только ждали момента, когда они уйдут? А что? Вполне возможно. И вдруг Элла неожиданно возвращается домой,

тем самым нарушив их планы. Она вдруг вспомнила, что почти бежала к дому. Можно только гадать, что они подумали, увидев, как сломя голову несется в темноте женщина — и в тот самый момент, когда они только запустили лапы в мусорный бачок! Наверняка решили, что какая-то психованная решила на них напасть. Элла даже развеселилась немного. Бедняги! Здорово они, должно быть, струсил! Впрочем, что ж тут удивительного?

Элла ласково погладила Симона, словно весь этот ужас пришлось пережить не ей, а ему, и пес признательно заворчал. Хорошо, что он не знает о людском вероломстве. Насколько все-таки проще быть собакой! Собака не станет часами сидеть возле телефона, уныло спрашивая себя: неужели все кончено? Собакам всегда ясно, кто им друг, а кто враг.

Да, но зато сукам приходится одним возиться со щенками, порой с целым выводком. А отец, весело задрав хвост, снова носится по парку, обнюхивая кусты в поисках лакомой косточки. И плевать ему на прежнюю пассию! Элле стало жаль неизвестную суку и себя заодно. Усмешка ее превратилась в гримасу. А Симон, закрыв глаза, блаженно вздохнул.

— Все вы одинаковые, мой милый. Никаких понятий о долге...

Элла бросила взгляд на часы. Голова у нее раскалывалась от боли. Она ждала.

Миранда и Джайлс куда-то исчезли. Вернее, Миранда объявила, что нужно заказать еще по одной. Джайлс тут же вызвался ей помочь. Фэйт решила, что это глупо. На месте Миранды она бы просто крикнула Кевину, что они хотят повторить. Но те двое предпочли исчезнуть, оставив Фэйт в дурацкой ситуации. Смущенно зажав в кулаке стрелки, она тупо разглядывала доску, исчерченную цифрами, пытаясь понять, почему все и всегда так стремятся добавить. Фэйт уже надоели кокетливые причитания Миранды по поводу ее проигрышей. А во время последней игры та даже и не пыталась попасть в мишень — видимо, надеялась на Фэйт.

Пол, потягивая маленькими глотками пиво, смотрел в сторону. Фэйт догадывалась, что бедняга смущен не меньше ее. Он явно не знал, что сказать, и чувствовал себя неловко, когда они внезапно остались вдвоем. Здесь было на удивление тихо, только из общего зала доносился гул голосов да из музыкального автомата лился голос Робина Уильямса. Фэйт тщетно ломала голову, пытаясь что-нибудь придумать. Можно взять сумочку и выйти в туалет — так по крайней мере можно убить несколько минут. Собственно говоря, она вполне может отсидеться там, пока не вернутся Миранда с Джайлсом. А потом они снова будут весело болтать, и она найдет в себе силы даже посмеяться, когда кто-нибудь отпустит очередную шуточку. Тут Джайлсу и карты в руки. С чувством юмора у него все в порядке, это следовало признать. У Пола тоже. Правда, он не так фонтанировал словами, как его приятель, но несколько остроумных замечаний Пола заставили Фэйт улыбнуться.

Она вдруг услышала, как Пол откашлялся, и это ее подтолкнуло. Схватив стоявшую на стойке сумочку, она сказала:

— Я на минутку...

— Вы бывали в Хирфордшире? — неожиданно спросил Пол.

Фэйт растерянно вскинула на него глаза:

— Э-э-э... Нет... Как-то раз ездила в Лондон, но давно, еще когда училась в школе.

— А-а, понятно. Впрочем, школы редко устраивают экскурсии в Хирфордшир. Там мало достопримечательностей.

— Да. Наверное... — Фэйт вцепилась в сумочку.

— А зря, там очень красиво. Хотя совсем не так, как в Оксфордшире. Представьте себе

— огромное пространство, а населения почти нет. Забавно даже — одни коровы, а людей нет. И кино тоже нет. Мне поначалу было как-то непривычно. А теперь даже нравится. Там хорошо думается, понимаете? И жизнь там совсем другая, не то что здесь. После нашей тишины тут какой-то сумасшедший дом. Так что можете себе представить, что для меня значит съездить в Лондон.

— О!.. — Естественно, она не могла этого представить, но это не имело никакого значения.

— Просто хаос какой-то. Знаете, я даже не понимал этого, пока не уехал из дома. Привык, наверное. Теперь у меня даже в вашем захолустье голова идет кругом. Так и хочется удрать обратно в свою деревню!

— Правда? — Честно говоря, Фэйт не вполне ему верила. Слишком уж у него лохотный вид, чтобы он всерьез решился променять Лондон на такую глушь, как Хирфордшир.

Фэйт была убеждена, что в деревню тянет только застенчивых — таких, как она сама. Она до сих пор с отвращением вспоминала свою поездку в Лондон. Им пришлось воспользоваться подземкой, и на нее моментально накатил приступ клаустрофобии. Лицо Фэйт стало мертвенно-бледным, по спине струился пот, а кожа сразу стала холодной и липкой. Короче, не удовольствие, а мука. Даже сейчас, только вспомнив об этом, она почувствовала, как в душе шевельнулся страх. Но, может быть, в другой раз, отправившись туда с кем-нибудь, кому знакомы те же страхи, она почувствует себя иначе.

— Хм... — Пол задумчиво поболтал пиво в бокале. — Видите ли, моя семья родом из Хэмпшира. Когда я был мальчиком, мой отец держал там ферму, но потом разорился.

— Ферму? Какую? — заинтересовалась Фэйт.

— Свиноферму.

— Правда? — Она без труда представила его в окружении множества свиней. Так же просто и естественно вообразить Пола, копающего грядки где-нибудь в поле около Хирфордшира.

— Я ненавижу эту ферму — может быть, потому, что мне страшно нравились поросята. Знаете, я ведь всех знал по именам. Летом мы с ним играли и возились в амбаре, потом их забирали и... — Уголки рта у него печально опустились, и сердце Фэйт сочувственно сжалось.

— О, как печально! — выдохнула она.

— Это точно, — кивнул Пол. Было заметно, что он несколько не рисуется, — ему действительно сделалось грустно. — Вы не поверите, но я даже радовался, когда отец прогорел.

— Я бы, наверное, тоже радовалась, — искренне поддержала она.

— Вот я и решил, что буду лечить животных, а не выращивать для продажи. И стал ветеринаром. — Он рассмеялся. — А теперь я лечу как раз тех животных, которых разводят для продажи. Специально ухаживают за ними, чтобы потом забить. Не слишком большая разница, верно?

— Ну что вы! — горячо запротестовала Фэйт. — Как вы можете так говорить? Вы делаете благородное дело, облегчая их страдания. Вы, я уверена, видите в них живые существа, а не просто мясо. И всеми силами стремитесь им помочь. По-моему, это замечательно!

В его темных глазах вспыхнул интерес. Некоторое время Пол серьезно смотрел на нее, потом снова засмеялся.

— Ну, так далеко я не заходил. А кстати, вы знаете, что учиться на ветеринара можно в любом возрасте?

Фэйт удивленно уставилась на него.

— То есть, я хочу сказать, у нас в колледже полным-полно студентов гораздо старше вас. Обычно это люди за тридцать, решившие получить образование. Почему же они не сделали этого раньше, спросите вы. Видимо, у каждого были свои причины.

Фэйт продолжала молча таращиться на него.

— Почему бы и вам не пойти учиться?

Фэйт решила, что ослышалась.

— Именно об этом я говорил Джайлсу. Он упомянул, что у вас отличный аттестат, но вы почему-то решили оставить учебу и пошли работать.

Фэйт готова была провалиться сквозь землю.

— Господи... Откуда он узнал?! Он ведь не мог... — В горле у нее пискнуло.

— Понятия не имею. — Пол добродушно пожал плечами. — Наверное, это упоминалось в одном из тех документов, которые вы обязаны были заполнить, когда поступали на работу. А может, Сюзанна проболталась. Не помню, что он ответил.

— Сюзанна ничего об этом не знает. — Фэйт с трудом проглотила комок в горле. Ей вдруг стало трудно дышать.

— Жаль, когда пропадают такие таланты, как ваш. К тому же у вас есть не только способности, но и желание работать, есть опыт... Джайлс говорит, что вы уже сейчас любого ветеринара заткнете за пояс. Кстати, он рассказывал, что, по словам Сюзанны, вам никогда не нужно указывать, что делать, а еще будто у вас всегда наготове какая-нибудь новая идея. Знаете, это большая редкость...

— Я... — Лицо Фэйт пылало. Неужели они обсуждали ее? Господи, разве им больше поговорить не о чем? Почему вдруг разговор зашел именно о ней?

— Похоже, я смутил вас, — покачал головой Пол. На губах его появилась добродушная улыбка, и Фэйт вдруг почувствовала, как у нее защипало глаза. О нет, только не это. Она не расплачется перед ним, хотя приятно, что он добр к ней. А может, все подстроено заранее? И Миранда с Джайлсом специально исчезли? А потом они втроем будут хохотать над ней? Фэйт не знала, что подумать. Она была окончательно сбита с толку.

— Я... право, даже не знаю, что сказать. — Она растерянно шмыгнула носом, и неожиданно это вышло так громко, что она окончательно расстроилась.

— Простите, Фэйт. Я не хотел вас смутить. Просто ляпнул, не подумав. Видите ли, когда я смотрел, как вы кидаете стрелки, то вспоминал, что говорил о вас Джайлс. И тут до меня дошло: Господи, да ведь она же умница! Ей обязательно нужно учиться дальше!

— Учиться... — эхом отозвалась Фэйт. Это при ее-то тупости, когда она вечно повторяет все по нескольку раз, краснеет и заикается как дурочка. Ей — учиться?! Но раз Пол говорит... Пол такой славный, с добрыми карими глазами и ласковой улыбкой. В ее представлении именно так должен выглядеть настоящий мужчина — с широкой грудью, мускулистыми плечами и мощным торсом. Пол разительно отличался от ее отца — тощего низкорослого человечка, и это было потрясающе. Фэйт вдруг почувствовала, что голова у нее идет кругом. Господи, что же делать?!

— Знаете что? Давайте я дам вам кое-какие телефоны. Там все расскажут. Хотите?

— Но... — Все произошло как-то слишком уж быстро. Неужели он в самом деле считает, что она сможет выучиться на ветеринара? Но как? Где? Чем платить? А вдруг у нее

ничего не выйдет? Фэйт совсем растерялась.

— Послушайте... — Пол ласково положил руку ей на плечо. Фэйт не могла отвести взгляда от его руки, крупной, исцарапанной, с сильными пальцами. Внезапно все ее тело обдало жаром, ноги подкосились. Это новое ощущение было почти пугающим. — Я сейчас в отпуске, рассчитывал погостить у Джайлса еще несколько дней. Как насчет того, чтобы сходить куда-нибудь, а? Выпьем по стаканчику и спокойно все обсудим. Идет? Или, если хотите, можем съездить в Оксфорд — пообедать. Кстати, вы ведь знаете город лучше меня, так что решайте сами, куда пойдём. Может быть, есть такое местечко, куда вам всегда хотелось сходить, но вы не решались? Только учтите — я приглашаю.

Фэйт уставилась на него как на привидение. Выходит, он считает ее способной, раз уверен, что она может выучиться на ветеринара. Мало того — этот восхитительный мужчина приглашает ее пообедать!

Его слова будто прорвали невидимую плотину, и из глаз Фэйт брызнули слезы. Она повернулась и выбежала из бара, в дверях столкнулась с Мирандой и едва не сшибла ее с ног.

— Это еще что за цирк, Фэйт? Что стряслось? — Пиво выплеснулось из кружек, и Миранда негодуя уставилась на свои мокрые руки.

— Ох, да заткнись ты, ради Бога! — закричала на нее Фэйт. — И ты тоже! — это уже было адресовано Джайлсу.

Скрипнули тормоза, возле дома остановилась машина. С трудом приподнявшись, она села, дожидаясь, когда в дверь позвонят. В висках молоточками стучала боль. Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем в дверь позвонили. Охнув, Элла встала, осторожно переложила задремавшего Симона на диван.

— Ага, вот и вы, мистер Джас-мин-бин-синг. Или как вас там?

Глубоко вздохнув, Элла вышла в прихожую и широко распахнула дверь. Джас выглядел перепуганным. Так ему и надо, злорадно подумала Элла. Уже не в первый раз ей хотелось задать ему хорошую взбучку. Раньше, однако, удавалось сдерживаться. Но сейчас она решила, что встряска ему не помешает.

— Входите, — велела она, позволив ему протиснуться мимо нее в гостиную. Пропустив его вперед, Элла захлопнула дверь и молча ждала, когда он заговорит. Симон дернул ухом и снова погрузился в сон.

— С вами все в порядке? — спросил Джас.

— А то как же! — сразу взяла высокую ноту Элла. — Полный порядок! Меня просто стукнули по голове на пороге собственного дома, да так, что я хлопнулась в обморок. По-вашему, это нормально, если человек не чувствует себя в безопасности даже у себя дома? Все просто чудесно! А у вас как?

— Ладно, ладно! Сейчас разберемся... — Он умоляюще вскинул руки.

— Ну уж нет! — окончательно разъярилась Элла. Она забегала по комнате, всем видом показывая, что сейчас ей лучше не попадаться под руку. В висках снова вспыхнула боль, но она заставила себя забыть о ней. — Послушайте, эта ваша выдумка с самого начала была мне не по душе, но я смирилась, считая, что просто обязана помочь. В результате совершенно чужой человек, можно сказать, поселился у меня в спальне. Хорошенькое дельце! Сначала он не стесняется подглядывать за мной, когда я раздеваюсь, потом позволяет себе отпускать замечания на мой счет, и вот теперь меня едва не прикончили на крыльце дома! В комнате стоит камера, а это значит, что, когда горит свет, мне приходится ползать на четвереньках,

потому что шторы нельзя задергивать ни днем, ни ночью. А сейчас я уж и не знаю, могу ли вообще выходить из дома, потому что есть вероятность погибнуть прямо на дорожке! Нет уж, с меня хватит! Я требую, чтобы вы нашли того, кто это сделал, и гарантировали, что такое больше не повторится.

Возмущение захлестнуло ее, на глазах появились слезы. Сморгнув их, она все же постаралась успокоиться.

— Мне кажется, вам лучше сесть. — Джас подставил ей стул. — И потом, хорошо бы специалисту осмотреть вашу голову. Мы займемся этим, поверьте, но сначала нужно проверить, насколько сильно вы пострадали. Вдруг у вас сотрясение мозга?

— А что, вполне возможно! — со злорадным торжеством взвизгнула Элла. Комната вдруг поплыла у нее перед глазами. Она стиснула зубы, заставив ее остановиться. — Та штука, которой меня треснули по голове, кажется, смахивает на бейсбольную биту. Удивляюсь, что я вообще осталась жива...

— Прошу вас, Элла, сядьте. — Джас двинулся к ней. — Дайте мне взглянуть на вашу голову. Я же не знаю, что у вас там. Возможно, придется наложить швы.

Элла закрыла глаза. Во рту у нее вдруг разом пересохло, а в голове вспыхнула слепящая боль, от которой хотелось завыть. К горлу подкатила дурнота. Такое бывает, когда приходишь в себя после наркоза. Ощущение было очень странным. Вполне возможно, что у нее и вправду сотрясение мозга. Содержимое желудка поднялось к горлу. Перед приходом Джаса Элла сделала большой глоток из бутылки, чтобы успокоить нервы, но не помогло. Сейчас она жалела об этом.

— Да, посмотрите, пожалуйста, — жалобно пробормотала она. — Что-то очень болит...

Она почувствовала его пальцы у себя на шее, потом они осторожно двинулись вверх, перебирая волосы. По сравнению с ее кожей они казались теплыми. Как ни странно, это было даже приятно. Элла еще успела удивиться и вдруг почувствовала, будто уплывает куда-то. Вздыхнув, она привалилась головой к его груди, позволив ему ощупывать ее голову. Джас молча перебирал ей волосы, его пальцы двигались ловко, почти не причиняя боли. Это было скорее похоже на ласку.

— Больно? — прошептал он ей на ухо.

— М-м-м... нет, приятно. Только не останавливайтесь.

Она вдруг почувствовала, как он вздрогнул и отстранился. Элла открыла глаза и улыбнулась:

— Знаете, мне даже понравилось, как вы это делали. Так как насчет сотрясения мозга?

Он уставился на нее очень странным взглядом. Сегодня вечером Джас выглядел как-то по-особенному красивым. Его черные как вороново крыло волосы, обычно гладко зачесанные назад, сейчас были слегка взъерошены — будто перья у вороны, подумала Элла. Кожа цвета старого золота казалась особенно гладкой, темные глаза походили на бездонные озера. Почему она раньше не замечала, как он чертовски красив, удивилась вдруг Элла. Нужно, чтобы кто-то обязательно ему об этом сказал. Вдруг он этого не знает?

— Вы дьявольски привлекательный мужчина, — промурлыкала она. И едва не свалилась со стула. Хорошо, что Джас успел вовремя ее подхватить.

— Элла, послушайте, я думаю, вам нужно непременно показаться врачу.

— Вот так всегда — мужчины почему-то вечно стремятся запихнуть меня в больницу, стоит мне только сказать им что-то приятное! Даже странно! — слезливо пожаловалась она.

И услышала легкий смехок. Потом теплое дыхание коснулось ее щеки — это Джас

попытался получше усадить ее на стуле.

— Не нравится мне ваша шишка. Крови будто немного, но вид у нее страшный. Нужно сделать рентген.

— Не нужно. И потом, я сначала собиралась сказать, чтобы вы забрали свою чертову камеру из моей комнаты и засунули ее... Черт, забыла куда...

— Вы это скажете потом, после того как вам сделают рентген, — прервал ее Джас. — А теперь пошли.

Набросив ей на плечи куртку, Джас на ходу подхватил ее сумочку и двинулся к выходу. Умница, похвалила его Элла. К тому же хорошо знает женщин. Понимает, что женщина шагу не сделает без своей сумочки. Его невесте можно позавидовать — из него выйдет прекрасный муж. Хоть и немного самоуверенный. Многим женщинам это не понравилось бы, но Элла считала, что немного самоуверенности мужчине не повредит. У нее самой самоуверенности было с избытком. Вспомнив об этом, она едва удержалась, чтобы не захихикать, — из них получилась бы прекрасная пара.

Она даже повернула голову, чтобы получше рассмотреть его. Но вдруг обнаружила у Джаса четыре глаза, и они почему-то вращались. Элла поморгала, потом взглянула еще раз. Странно! Снова четыре! А должно быть два.

— А ваша невеста в курсе, как ей повезло? — будничным тоном спросила она.

— У вас точно сотрясение мозга, — заявил Джас. — Пошли, пошли. Что-то у меня тревожно на душе, знаете ли.

— Нет, — уперлась вдруг Элла. — Только после того, как вы расскажете мне о своей невесте. Наверное, она восхищается вами? Это так, да? Ну скажите же!

Коротко вздохнув, Джас страдальчески улыбнулся. По крайней мере, Элле так показалось, поскольку она видела лицо Джаса будто сквозь дымку.

— Я едва знаю ее. Мы встречались всего три раза. Но думаю... да, я нравлюсь ей. Она тоже мне нравится. Ну, а теперь, может, пойдём?

— Стоп! — Элла мертвой хваткой вцепилась ему в руку. — Стало быть, вы не влюблены в нее?

Джас в полном отчаянии схватился за голову:

— Господи, спаси и помилуй! Элла! К чему вы об этом?

— Послушайте, мы с вами встречались тоже всего три раза. Нет, больше. Вы ведь не влюблены в меня, верно? Тогда как же вы можете быть влюблены в нее?!

— Послушайте, мисс Нортон...

— Не называйте меня так! — возмутилась она, почему-то обидевшись.

— Элла, есть такие вещи — они касаются культуры моей страны, — которые вам никогда не понять. И мой брак — одна из них. Я встретил Саша, она мне понравилась. У нас много общего. Нет причин, чтобы мы не были счастливы вместе. Так я считаю. Ну, а теперь вернемся к вам. Между прочим, я занимаюсь делом. А вы, вместо того чтобы помогать, только мешаете.

— Я?! — Элла не удержалась на ногах и рухнула прямо на него.

— Да, — твердо сказал он, подхватив Эллу под мышки и осторожно подтолкнул к двери. — Надеюсь, вы не станете возражать, если я отвезу вас в больницу, уверюсь, что с вами все в порядке, а потом, на свободе, займусь этим делом? Я ведь к вам не в гости приехал.

— Нет, конечно, — радостно согласилась Элла. — А если бы пришли в гости, вам бы

это понравилось?

— Простите, не понял... — нахмурился он, и лицо его стало совсем несчастным. Теперь Джас сражался с дверным замком.

— Я хотела сказать... Представьте, если бы вы не были индийцем, если бы не собирались жениться на этой своей Саша, если бы могли решать все сами, тогда вы хотели бы прийти ко мне в гости? Ну, не по делу, а просто так?

— Между прочим, я сам решил, что женюсь на Саша, — недовольно прорычал Джас. Элла застыла — дверь вдруг куда-то исчезла. Она поморгала — и дверь появилась снова.

— Простите, — пробормотала она. — Черт знает что я вам тут наговорила. Просто вдруг нашло... Извините...

— Хорошо. — Он обхватил ее одной рукой. — Держу пари, когда вы поправитесь, все это покажется вам просто страшным сном. А теперь пошли. Нужно усадить вас в машину, прежде чем вы снова начнете пороть чушь.

Оказавшись в машине, Элла вдруг обнаружила, что сидит непривычно низко. Это была явно не та машина, в которой Джас ездил на работу. Наверное, какая-то спортивная модель, но в зыбком сознании Эллы сохранилась только приборная доска красного дерева, запах дорогой кожи и еще то, что сиденья оказались неожиданно твердыми, но при этом удивительно удобными. Джас помог ей пристегнуться. Она услышала, как щелкнул замок, и со вздохом облегчения откинулась на спинку сиденья. Тут же взревел мотор, и машина рванулась в темноту.

Ей почему-то было странно ехать в машине, за рулем которой сидел полицейский. Словно она его напарник, подумала Элла. Интересно, что они делают, пока сидят в машине? Часами болтают о разных пустяках, обсуждают домашние дела и все такое? Рассказывают друг другу, как в воскресенье ездили на распродажу в Сэйнсбери? Или один хвастается другому, что поставил новое сиденье на унитаз? Или кто-то жалуется, что жена потащила его в Киддерминстер проведать тетюшку Мэйзи. Во всяком случае, обстановка в машине действовала на нее удивительно успокаивающе.

Только одно смущало Эллу. Она никак не могла понять, случается ли Джасу забывать о том, что он полицейский? Не может же он вечно чувствовать себя на дежурстве. Что он сделает, если у него на глазах в магазине вспыхнет драка? Станет ли проталкиваться сквозь толпу с криком: «А ну успокойтесь, живо! И быстро говорите: кто все это начал?» Возмутится ли он, обнаружив, что в пабе ему не долили пива? И как поступит в этом случае: потребует, чтобы ему долили, или, вытащив пистолет, пригрозит пожаловаться в Палату мер и весов? Интересно, а какво бегать на свидания к полицейскому? Наверное, нужно всегда быть начеку... А если ты за рулем? Элла хихикнула — наверняка в этом случае придется ползти со скоростью улитки, не то мигом получишь дырку в талоне.

Позвольте, но ведь Джас рассказывал, что пошел в полицию, потому что с детства мечтал быть похожим на героев Дикого Запада. А среди ковбоев как-то нечасто встречаются педанты. Скорее наоборот. Элла даже попыталась представить себе Джаса в широкополой ковбойской шляпе и потертой кожаной куртке где-нибудь на Оксфорд Хай-стрит. Вот он одной рукой небрежно придерживает кобуру, другой легко подхватывает вывалившегося из коляски ребенка и, передав его счастливой матери, небрежно кивает: «Не стоит благодарности, мэм». Интересно, а что он вообще делает, когда не на дежурстве? Смотрит по телевизору очередную серию «Махабхараты» или идет в паб — болеть за любимую футбольную команду?

Она украдкой бросила на него взгляд. Джас молчал, и ей вдруг стало неловко. Кажется, она обидела его. Элла попыталась припомнить, что она ему наговорила, но тщетно. Голова просто раскалывалась, и у нее никак не получалось мыслить связно. Вспомнила вдруг, что Джас так и не расспросил ее, что же все-таки произошло. Неужели ему неинтересно?

— Я... Джас, а разве вам не нужно обыскать мусорный контейнер? Они ведь могли там что-то оставить.

— Не сейчас. Если мы явно заинтересуемся этим делом, с секретностью будет покончено, вы понимаете? Конечно, я могу прямо сейчас позвонить в участок и приказать, чтобы к вам отправили пару детективов. Но тогда на этом деле можно будет ставить крест.

— О-о-о... — Казалось, ее череп вот-вот лопнет от боли. — Стало быть, вы решили

отпустить их на все четыре стороны? А как же я? И мое сотрясение мозга?

— Считайте, что я квалифицировал это как оскорбление действием или даже, как злостное хулиганство. Не волнуйтесь, Элла. Даю вам слово. Я этим займусь.

— Но... как?

Элла попыталась повернуться, но Джас, видно, пристегнул ее накрепко. Почувствовав ее нетерпение, он сам повернулся к ней. На лице его не было ни злости, ни раздражения. Что ж, уже хорошо, облегченно вздохнула Элла. Может, он уже забыл, как она цеплялась к нему.

— И потом, камера... Помните? Думаю, она сможет рассказать нам немало интересного.

— Ах да! — Элла вспомнила о стоявшей в ее спальне камере. И тут же все вокруг опять погрузилось в туман. — Да... Конечно. Запечатлелось на пленке. Какой вы предусмотрительный!

— Вы по-прежнему хотите объяснить мне, куда засунуть свою камеру? — С губ Джаса сорвался короткий смешок.

— Естественно! — подхватила она. — Если бы вы не поставили в доме свою камеру, никому бы не пришло в голову на меня напасть! Так что вы во всем виноваты!

— Ну, вовсе не обязательно. Они ведь и так уже крутились возле вашего дома. Так что это могло случиться и без нас. А знай они, что у вас в доме камера, то вряд ли вообще решились бы напасть на вас. Сами подумайте — для чего им связываться с полицией? А нам это очень поможет. Если повезет, мы будем иметь очень любопытные кадры.

— Нисколько не сомневаюсь, — с иронией пробормотала Элла. — Можете послать фильм на Каннский фестиваль.

— Вы прекрасно понимаете, что я имею в виду. Конечно, мне очень жаль, что так получилось. Но, если честно, вы еще легко отделались. Все могло обернуться гораздо хуже. С другой стороны, возможно, это как раз то, чего мы ждем...

Элла моргнула. Белые линии вдоль дороги вдруг куда-то пропали, и она не сразу сообразила, что Джас свернул в сторону. В голове застряли какие-то слова Джаса, смысл которых она не сразу уловила. И вдруг ее точно током ударило.

— Что значит «они и так уже крутились возле дома»? Вы хотите сказать — еще до того, как вы поставили эту чертову камеру?!

Не может быть, подумала она. Он ничего не может знать об этом. Элла заставила свои мозги работать. Нет, ему ничего об этом не известно. Они и сами-то заподозрили неладное, только когда Фэйт обнаружила в контейнере пакет с белым порошком. Но потом Элла вынесла его из дома и зарыла в таком месте, где никому не найти. И ни словечком не обмолвилась об этом Джасу. Ведь сокрытие улики — достаточно серьезное преступление. А они все трое замешаны в этом. И у Эллы никогда бы не хватило духу сознаться в том, что они сделали.

— Хотите сказать, что ничего об этом не знали? — невозмутимо спросил он, ловко сворачивая на боковую дорожку.

Элла рассеянно потерла лоб, глаза у нее слезились. «Не самое лучшее время для допроса, — решила она. — Наверное, Джас это понимает. Ну и приемчики у них в полиции — допрашивать людей, когда они не в своем уме!» Элла украдкой скосила на него глаза. Взгляд Джаса был прикован к дороге.

— Э-э-э... естественно! Откуда нам было знать? И потом, мы бы вам обязательно

сказали, если бы что-нибудь заметили, — проблеяла Элла.

— Неужели? И конечно, из вас троих никто не баловался наркотиками? — вкрадчиво поинтересовался он.

Элла почувствовала, что ей стало трудно дышать.

— Не понимаю, о чем вы говорите! — возмутилась она.

— Я ведь не идиот, Элла. Можете думать обо мне что хотите, но не считайте меня дураком. Хорошо?

— Я и не считаю.

От смущения Элла с трудом находила слова. Господи, что ему сказать?! К тому же в голове была такая неразбериха, что она боялась лишней раз открыть рот.

— Скажите, вы давно знаете Миранду? — поинтересовался Джас, когда они въехали в Хедингтон. Машина свернула с шоссе и помчалась в направлении больницы Джона Рэдклиффа.

— Миранду? Месяца два от силы.

— А Фэйт?

— Столько же. Я же вам рассказывала, что обе явились по объявлению в газете. До этого мы не были знакомы.

— Стало быть, вы почти ничего о них не знаете, так?

— Ну... да.

— И примерно то же самое каждая из них могла бы сказать о вас?

Машина свернула еще раз. И теперь Элле удалось-таки повернуть к нему голову.

— О чем это вы? Я вас не понимаю.

— Оставим это.

Джас свернул на парковку и медленно двинулся вдоль нее, выискивая свободное место.

— Э нет, Джас, так не пойдет. Договаривайте. Или я позову полицейского — пусть убедится, что вы не постеснялись допрашивать умирающую! — пригрозила Элла. Видя, что он уже отстегивает ремень, она схватила его за руку. — Послушайте, так же нельзя! — возмутилась Элла. — Сначала загадываете загадки, а потом преспокойно уходите! На что вы намекаете? Что происходит, в конце концов?!

— Это вы мне скажите, Элла, — спокойно произнес Джас.

Элла молча уставилась на него. Джас ответил ей невозмутимым взглядом, в котором, однако, не было и намека на раздражение. В глазах его мерцал загадочный огонек. Голова Эллы все еще раскалывалась от боли, но пелена перед глазами понемногу исчезала. Глядя друг на друга, оба молчали, словно каждый пытался догадаться, что на уме у другого.

— Джас, вы не можете... не имеете права меня подозревать! Ведь меня едва не прикончили, слышите вы? Как только это пришло вам в голову?! Честное слово, я вас не понимаю!

Джас коснулся кончиком пальца ее щеки. Это случилось так неожиданно, что Элла вздрогнула. На мгновение она даже подумала, что ей померещилось.

— И я вас тоже не понимаю, Элла, — мягко шепнул он. Хлопнула дверца машины. И Джас, выбравшись наружу, подошел, чтобы помочь ей выйти.

— Фэйт!

Подскочив от неожиданности, Фэйт вновь вцепилась в ручку двери. Она проторчала тут почти целую вечность — во всяком случае, достаточно, чтобы остальные решили, будто она

ушла. Фэйт побродила по туалету, вытерла глаза, высморкалась, повздыхала, уговаривая себя успокоиться, но тщетно. Тогда Фэйт, затянув потуже капюшон, решила высунуть нос из кабинки. Главное — выскользнуть незаметно из паба и пробежать галопом несколько сот метров, что отделяли его от коттеджа Эллы. Миранда пусть возвращается, когда захочет, — если вообще решит вернуться домой. Но, вспомнив, как она липла к Джайлсу, Фэйт почти не сомневалась, что сегодня вряд ли стоит ждать дома Миранду. Обычно так всегда и случалось.

Фэйт на цыпочках выбралась из дамского туалета, ужом проскользнула через бар и хотела было юркнуть за дверь, как вдруг кто-то окликнул ее по имени. Обернувшись, она увидела Пола. Он успел ухватить ее за рукав куртки.

Фэйт остановилась и уже второй раз за вечер пристально поглядела на его руку. Потом глаза их встретились, и она поняла, что попалась.

— Простите, — вдруг прошептал он, и рука его упала. — Мне просто очень не хотелось, чтобы вы ушли. Не убегайте, Фэйт. Прошу вас.

Фэйт поглубже надвинула на лоб капюшон.

— Мне пора домой. Я не очень хорошо себя чувствую.

— Может быть, вы позволите проводить вас?

Фэйт старательно откашлялась, попыталась что-то сказать, но получилась какая-то невнятица, и она снова принялась кашлять.

— К Джайлсу я могу вернуться и от вас, — продолжал Пол. — Миранда говорила, что ваш коттедж — в самом конце улицы, если идти вверх по холму. Мы с Джайлсом просто забежали сюда выпить пива, так что никаких проблем. Мне это почти по дороге.

— Но... разве он не будет волноваться, не найдя вас? — Фэйт сказала это не подумав. И тут же мысленно выругала себя за глупость.

— Все в порядке. Я сказал, что пойду поищу вас. Собственно говоря, я уже минут пятнадцать слонялся по бару, прежде чем увидел вас. — Вдруг он улыбнулся, и внутри у Фэйт все перевернулось. — Бармен-то и сказал мне, где вы прячетесь. Наверное, не стоило его спрашивать, но вы уж простите.

— Я... И вовсе я не пряталась! — соврала Фэйт. Щеки ее вновь запылали.

— Нет. Нет, конечно. Просто хочется иногда немного побыть одному. Со мной такое тоже бывает.

— Правда? — пересохшими губами спросила она.

— Ага. Постоянно, — рассмеялся Пол. — Только я не прячусь в туалете. Медитировать в таком месте — это немного необычно, вам не кажется?

— Мне уже пора, — решительно объявила Фэйт. — Но я с удовольствием схожу с вами куда-нибудь выпить, если вы пригласите.

— Обязательно выпить? — Пол пожал плечами. — Видите ли, на сегодня мне уже достаточно. Вообще-то я не большой любитель выпить, знаете ли. Но я бы с удовольствием проводил вас до дома, если позволите.

— О, тогда... — Фэйт осеклась, внезапно заметив Майка в обнимку с Трейси Феллингом, одной из ее бывших одноклассниц. Громко хохоча, они пробирались сквозь толпу к выходу. Привычный холодок пробежал у нее по спине, и Фэйт посторонилась, чтобы дать им пройти.

— Привет, Фэйт! — Заметив ее, Майк остановился. — Как там эта шалава Миранда? — мерзко ухмыльнулся он.

Фэйт проигнорировала его слова, притворившись, что ищет ключи в сумочке.

— Никогда бы не подумал, что ты согласишься поселиться в одном доме со шлюхой. Небось выучилась новым штучкам, да? — загоготал он.

— Это кто такой? — Пол, извинившись, отодвинул ее в сторону и шагнул вперед. Фэйт изумленно смотрела на него. Возможно, он заметил, как она смущенно поежилась.

— Эй, привет, старина! Я — Майк. Послушай, ты подцепил не ту штучку. — Майк с усмешкой кивнул в сторону Фэйт, словно ее тут не было. — Вот Миранда — это да!.. Тянет, как паровоз, аж пыль столбом! А Фэйт... Фэйт трюхает, словно тележка с овощами.

Трейси, презрительно сморщив нос, тянула Майку за рукав:

— Пошли отсюда. Терпеть не могу, когда воняет турнепсом.

— Думаю, тебе следует извиниться, — отдельно произнес Пол и тут же быстрым движением схватил Майку за руку, завернул ее за спину. Тот окаменел, словно разом превратился в статую.

Глаза у Фэйт едва не выпали из орбит. Очевидно, что Пол применил какой-то прием, — Майк даже дернуться не мог. Увидев страх в его глазах, она заключила, что особого удовольствия это ему не доставило. С губ Майки сорвался блеющий смешок.

— Эй, эй, притормози, приятель! Я ведь только пошутил.

— Будь ты проклят! — взвизгнула Трейси, стукнув Пола по руке. Но Пол был очень силен — Фэйт только сейчас поняла, насколько он силен на самом деле. Не обращая ни малейшего внимания на вопли Трейси, он угрожающе навис над Майком. В глазах его пылала ненависть, и это было так страшно, что Фэйт испуганно отшатнулась.

— Извинись, я сказал!

— Прости, Фэйт, — заикаясь, пролепетал Майк. — Это просто шутка, ты же понимаешь. Ты классная девчонка, Фэйт, я всегда это говорил. Эй, приятель, ты ничего не понял. Я вовсе не хотел ее обидеть. Если хочешь знать, мы с ней вместе учились. Да ты ее спроси — она сама скажет, что мы всегда подшучиваем друг над другом...

— Если еще хоть раз услышу нечто подобное о Фэйт или Миранде, я тебе руку сломаю. Понял?

— Прошу тебя, пойдём отсюда! — верещала Трейси, заметив, как Дерек, управляющий баром, с заинтересованным видом направляется в их сторону. — Ты с ума сошел? Хочешь, чтобы нас вышвырнули еще и из этого бара?!

Никто даже не заметил, как Пол отпустил Майку, — настолько быстро это произошло. С перекошенным от боли лицом Майк схватился за плечо, потом повернулся и чуть ли не бегом ринулся к выходу. Уже возле самых дверей он вдруг обернулся:

— Ты, чокнутый ублюдок! У тебя что, крыша поехала? Вы с ней два сапога пара — оба ненормальные!

Дверь с грохотом захлопнулась, и Майк исчез.

Только сейчас Фэйт почувствовала, как сильно сжала кулаки, — ногти до боли врезались в ладони. Она была не в силах двинуться с места, только с немым обожанием смотрела на Пола. И еще она вдруг почувствовала такое облегчение, что слезы навернулись на глаза. Пол пригрозил сломать Майку руку только за то, что тот оскорбил ее, — мысль об этом была настолько поразительна, что она невольно распрямилась, гордясь собой. Это так походило на дуэль. А Пол, словно рыцарь на белом коне, выступил на ее защиту. Фэйт была потрясена. Никогда в жизни никто не заступался за нее.

— С вами все в порядке? — с безмятежной улыбкой спросил Пол, накидывая кожаную

куртку.

— Я...

— Они, должно быть, сейчас сломя голову мчатся домой. Но если хотите, можем подождать пару минут, чтобы они успели убраться подальше.

— Э-э-э... нет. Они живут в другой стороне. И к тому же Майк никогда не ходит пешком, у него джип «Тойота». Он вечно носится на нем по деревне, изображая из себя крутого парня.

— Полное ничтожество! — с презрением произнес Пол.

— Согласна... — Фэйт судорожно вздохнула. Облегчение, смешанное с ликованием, переполняло ее. А страх вдруг куда-то исчез, словно его и не было.

— Тогда пошли, если вы не против...

Они вышли из бара как раз вовремя: взвизгнув покрывками, джип растворился в темноте. Пол и Фэйт не спеша вышли на дорогу и зашагали к дому. Фэйт подняла голову — высоко в небе сияли звезды. Таинственно мерцал пояс Ориона. В вышине — ни облачка, только пригоршни сверкающих алмазов на черном бархатном плаще небосвода. Залюбовавшись ими, Фэйт даже опешила от удивления: почему она никогда раньше не замечала, как это красиво? Звезды были просто звездами, а небо небом, то ясным, то пасмурным, но всегда обычным, только вдалеке, у самого горизонта, где сияли огни Оксфорда, оно было окрашено в оранжевый цвет. Фэйт с наслаждением дышала воздухом, пропитанным ароматами осени. Тянул легкий ветерок, и палые листья, усеявшие землю, о чем-то таинственно шептались. Казалось, по ним временами пробегает рябь, и тогда они переливались всеми оттенками оранжевого, густо-красного и желтого.

— Спасибо, Пол. — Фэйт давно хотелось это сказать, только не находила слов. И вот они вдруг сами вырвались.

— К вашим услугам, мэм, — шутливо пробормотал Пол, и Фэйт готова была поклясться, что он улыбается. — Мальчишкой я занимался дзюдо. Не думал, что еще кое-что помню, но вот, поди ж ты! Между прочим, раньше как-то все не находилось случая проверить это на практике.

— Дзюдо-о, — задумчиво протянула Фэйт. — Мне бы тоже надо было поучиться. Жаль, что я не знала...

— Ну, я-то стал ходить на тренировки только потому, что меня задразнили мальчишки. И мне это надоело. Я был самым маленьким в классе. Начал расти только лет в шестнадцать, вот тогда меня и перестали дразнить. Да и тренировки сделали свое дело — я вдруг стал широкоплечим, мускулы налились силой, и меня даже стали побаиваться. Забавно, знаете ли... — Какое-то время они шли молча. Только потом, когда оказались в тени сикомор, Пол вдруг снова заговорил: — Все детские неприятности сейчас кажутся забавными.

— А почему вас дразнили? — с удивлением спросила Фэйт.

— Я был меньше всех ростом, поэтому жертвой выбрали меня. Не думаю, что в этом было что-то личное. С одним из тех ребят мы даже встречаемся, иной раз пропускаем по кружечке пива вместе. Нормальный парень. А раньше был такой скотиной, вы не поверите! Слава Богу, потом он вроде переболел этим — как свинкой или корью.

— Вы, наверное, очень добрый, — расстрогано произнесла Фэйт. — Я бы так не смогла, наверное. Знаете, я ведь их до сих пор ненавижу — всех!

— А-а... — протянул Пол, замедлив шаг. Фэйт охотно последовала его примеру. Еще чуть-чуть, и они свернут на дорожку к их коттеджу. И придется расстаться. А ей так не

хотелось с ним прощаться. Но еще меньше Фэйт хотелось приглашать Пола в дом, тем более что Элла наверняка уже вернулась. Пол тут же переключится на нее, да и неудивительно — ведь Элла такая живая и остроумная. — Ну, думаю, это зависит от того, из-за чего, собственно, тебя дразнят, — глубокомысленно закончил он.

— Согласна. — Фэйт передернуло. — Это так мерзко!

— Хм...

Они все замедляли и замедляли шаги, пока вдруг не заметили, что уже давно топчутся на месте. Усилившийся ветер свирепо тряс деревья над головой, но Фэйт ничего не замечала.

— Послушайте, Фэйт, вы ведь еще не успели проголодаться?

— Проголодаться? — споткнувшись от неожиданности, Фэйт вскинула на Пола глаза. Она не знала, может быть, и проголодалась. Но достаточно было только подумать об этом, как в животе у нее заурчало.

— Дело в том, что я тут набрел на крохотный китайский ресторанчик. Даже не ожидал увидеть такое в деревне. Давайте зайдём туда ненадолго, перекусим на скорую руку?

— Китайский? Неужели? — Именно в этот ресторанчик они часто забегали среди ночи с Мирандой и Эллой, когда им случалось задерживаться допоздна на работе. Против этого Фэйт не возражала. Пойти туда с Полом — почему бы и нет? Надо же им договорить, верно? — Но ведь он находится почти в центре. Выходит, придется вернуться. Вы не против?

— Нисколько, — успокоил ее Пол. — А вы не замерзли?

— Нет. Эта штука очень теплая. — Фэйт демонстративно затянула потуже капюшон и невольно смутилась.

— Да и ночь теплая... Приятно немножко погулять под звездами. — Пол снова засмеялся.

Фэйт удивилась — впервые она встретила мужчину, который столько смеялся, причем в основном над собой. И ей это нравилось. Она снова подняла глаза к небу. Неужели звезды всегда сверкают так же ярко, как сегодня? Новый месяц, только народившись, карабкался вверх по бархатному куполу неба. Это было настолько красиво, что у Фэйт даже дух захватило. И она решилась:

— Ладно, идем...

— Интересно, куда подевался Пол, — рассеянно проговорила Миранда, втайне мечтая, чтобы он не возвращался как можно дольше.

— Хм... — Джайлс снова обвел глазами бар.

Поскольку партнерша Миранды сбежала и, по-видимому, не собиралась возвращаться, о дальнейшей игре можно было забыть. Миранда предложила выпить еще по одной, после чего с удивлением отметила, что Фэйт вполне может вписаться в компанию — по крайней мере, если займется тем, что умеет. Но, вспомнив, как Фэйт вылетела из бара, едва не сбив ее с ног, Миранда вновь помрачнела.

Оставшись одни, Миранда с Джайлсом пересели за столик. Миранда самозабвенно кокетничала с Джайлсом, задавая ему двусмысленные вопросы, на которые неизменно получала ясный и недвусмысленный ответ, после чего Джайлс снова погружался в собственные мысли. Казалось, он вовсе не замечал ее усилий. Напрасно она игриво наклонялась к нему, давая возможность заглянуть за вырез ее блузки, и то и дело, словно невзначай, касалась его руки, напрасно с нарочитой небрежностью взбивала пушистые

локоны или отбрасывала их назад, стараясь обнажить нежную длинную шею, — Джайлс ничего не замечал. Прошло немного времени, и Миранда почувствовала, что начинает злиться. Первое, что пришло ей в голову, — тут замешана Сюзанна.

— Надеюсь, с Фэйт все в порядке, — вдруг, покачав головой, пробормотал Джайлс.

— Естественно. Не стоит из-за этого волноваться, — отмахнулась Миранда.

— Просто мне не хотелось бы, чтобы она возвращалась домой одна.

Миранда оцепенела. Так, выходит, все это из-за Фэйт?! Ни разу в жизни ее так не оскорбляли. Бог ты мой, ахнула она. Ни одному из мужчин, с которыми она флиртowała, и в голову бы не пришло волноваться из-за нее, Миранды. Никто и никогда не предлагал ее проводить. Она по натуре была независимой — видимо, они это чувствовали даже на расстоянии и считали, что она в них не нуждается. Миранда криво улыбнулась, вспомнив Эллу. В этом они были похожи — обе скользили по жизни с улыбкой на губах. Никто и никогда не видел их плачущими. Никто и никогда не догадался бы, сколько шрамов оставила на них жизнь. Неужели мужчины так слепы? Может, они ждут, пока им крикнут в ухо: «Позаботьтесь обо мне! Мне это нравится!» А как же им, беднягам, иначе понять, кому по душе независимость, а кто жить не может без внимания и заботы. Неожиданно для себя самой она завела с Джайлсом разговор на эту тему, но постаралась сделать это в шутливой форме.

— Стало быть, если я выбегу из бара вся в слезах и соплях, ты тоже будешь переживать обо мне? Кстати, насчет Фэйт — по-моему, ты зря волнуешься. Сдается мне, Пол с ходу положил на нее глаз.

— Если хочешь знать, мне вообще не нравится, когда женщина возвращается домой одна. Кстати, ты-то пришла сюда одна, Миранда. А кому-то и в голову такое не пришло. Я, конечно, не знаю, что ты предпочитаешь, компанию или одиночество, но я бы в любом случае предложил проводить тебя домой. Может, ты и отказалась бы... Что ж, как говорится, дело ваше.

Миранда опешила, не зная, что на это ответить. А что, может, попробовать? Чем черт не шутит? Момент был слишком хорош, чтобы его упустить.

— Так, значит, ты проводишь меня до дому? — с обезоруживающей улыбкой спросила она.

— Конечно, — улыбнулся Джайлс. Глаза его потеплели, и у Миранды словно гора свалилась с плеч. Она боялась, что уже упустила его. Нет, похоже, Джайлс все еще на крючке.

— И тогда ты, может быть, согласишься выпить у меня кофе? — с самой соблазнительной улыбкой промурлыкала она. Это обычно срабатывало безотказно. Джайлс ей нравился, и Миранда дала себе слово, что не даст ему уйти. Такой трофеем стоил десятка других. И не только потому, что Джайлс был дьявольски хорош собой — больше всего Миранду возбуждало то, что он будто и не догадывался о собственной привлекательности. А если и догадывался, то не пользовался ею в своих целях, как большинство красавчиков из тех, кто до этого попадались Миранде. Он действительно оказался классным парнем — с хорошим чувством юмора, неглупым и к тому же добрым. Миранда чувствовала, что не в силах отказать себе. Да, такая добыча стоила того, чтобы за ней побегать, и чем больше Миранда думала об этом, тем желанней она казалась. А Сюзанна пусть катится ко всем чертям. Миранда опять стала гипнотизировать его взглядом, но Джайлс, казалось, ничего не замечал.

— Я пригласил Пола погостить, — вдруг ни с того ни с сего сообщил он.

— Ах да. Ну, конечно, но он предпочел улизнуть вместе с Фэйт. Думаю, в этом можно не сомневаться. А ключи у него есть?

— Я дал ему запасной ключ, чтобы он мог приходить и уходить, когда захочет. Ведь я целый день на работе.

— Тогда из-за чего весь этот шум? — Миранда соблазнительно закинула ногу на ногу, призывно улыбнулась: — Он сбежал, стало быть, не станет возражать, если и вы сбежите ненадолго, не так ли?

— Миранда... — Опершись на стол, Джайлс наклонился к ней: — Могу я задать вам один вопрос?

— Конечно... — Миранда откинулась на спинку стула, сделав вид, что не заметила, как в вырезе блузки мелькнула грудь. — Так что вы хотите знать?

— Почему вы ни на один вопрос никогда не отвечаете серьезно?

Ее ресницы затрепетали. Это было совсем не то, что она ожидала.

— Иногда отвечаю, — застенчиво прошептала она, решив, что так будет лучше. — Все зависит от того, какой вопрос.

— Стало быть, если я задам вам серьезный вопрос, то и получу серьезный ответ?

— Конечно. Во всяком случае, я постараюсь. — Снова улыбнувшись, Миранда отпила глоток из бокала. Потом нарочито долго прикуривала сигарету. Почувствовав, что молчание затянулось, Миранда подняла на него глаза: — Но это уже будет два вопроса, а не один.

— Пусть так. Скажите, чего вы обычно хотите от мужчины?

— А чего обычно хочет женщина? — Миранда ухмыльнулась. Но улыбка моментально слетела с нее, как только она увидела лицо Джайлса. Глаза у него были серьезные. Он ждал ответа. Миранда лихорадочно затянулась сигаретой, потом ткнула ею в пепельницу. — Ну, за всех женщин не скажу, конечно... У всех по-разному, знаете ли. Кому-то — таким, как Фэйт, — мужчины вовсе не нужны. Элла хочет только одного, чтобы мужчины не путались у нее под ногами. А кому-нибудь вроде... — Миранда с застенчивой улыбкой почесала нос, — ну, Сюзанне, например, по-моему, нужен тот, кто будет платить по счетам и выгуливать собаку, если ей недосуг. — Миранда надеялась, что последнее предположение покажется ему достаточно мрачным. — Такой, кто к сорока годам охотно спит в отдельной комнате, а еще лет через десять с удовольствием возится с внуками. Так мне кажется... — сладким голосом заключила она.

— Ну вот опять. — Джайлс, пожав плечами, откинулся на спинку стула. — Я ведь спрашивал не о других женщинах — о вас.

— Обо мне? — хихикнув, Миранда опрокинула в рот остатки вина из бокала и едва не поперхнулась. Вдруг она поймала себя на мысли, что охотно смылась бы отсюда. Может, они с Фэйт чем-то похожи, внезапно мелькнуло у нее в голове. Но если Фэйт на ее месте разразилась бы слезами, то Миранда привыкла встречать опасность лицом к лицу. — Так что вы хотели знать обо мне?

— Что вы ищете в мужчине, — терпеливо повторил он.

О Господи, с досадой подумала она, вот упрямый! Пристал, как с ножом к горлу! А какое у него лицо — ни намек на улыбку, ни желанья пофлиртовать! Почему-то под этим взглядом ей стало неуютно. Миранда решительно вздохнула, облизнула губы и небрежно махнула рукой.

— Я ведь как-никак была замужем, Джайлс. Так что спросите лучше что-нибудь еще.

— Нет, я хотел бы все-таки, чтобы вы ответили.

— Я ведь уже сказала вам, что успела побывать замужем, — медленно повторила она. — Так что от романтических представлений мало что осталось.

— А вы в разводе?

Удивлению Миранды не было предела — таких прямых вопросов она уже не слышала много лет! Потому даже не сразу сообразила, что он имеет в виду. Когда же до нее дошло, она чуть не разозлилась. Естественно, все эти годы она ощущала себя свободной, поскольку оба считали, что брак их распался. Только все руки не доходили оформить развод официально.

— Конечно.

— А ваш бывший муж... он женился снова?

Миранда затянулась сигаретой, потом поднесла бокал к губам, отхлебнула глоток и опять потянулась за сигаретой. Этот допрос уже начал ей надоедать. Пора бы, кажется, догадаться, что момент выбран не слишком удачно. Но теперь у нее просто нет выбора — надо сидеть и покорно отвечать на его дурацкие вопросы.

— Мой бывший — кстати, его зовут Ланс — американец. Пилот. Довольно банально, верно? Он пилот, она — стюардесса. Мы влюбились. Ничего хорошего из этого не получилось: рейсы наши не совпадали, все больше времени пришлось проводить поодиночке... — Миранда осушила бокал до дна и с жалкой улыбкой повернулась к Джайлсу: — Он хочет жениться снова. Так что скоро мы подпишем бумаги — и все будет кончено. Окончательно и навсегда.

— Вам, должно быть, грустно вспоминать об этом?

Миранда шумно откашлялась. Потом тряхнула головой, отбросив назад волосы.

— Да нет. Рано или поздно это должно было случиться. А то, что было между нами, давно похоронено. Теперь между мной и Лансом... — она слегка замялась, — исключительно деловые отношения.

— Примерно так я и думал. Это, наверное, тяжело — ставишь подпись на клочке бумаги и тем самым как бы признаешь, что твой брак потерпел крах.

Крах... Это слово гроыхало у нее в ушах с того самого дня, когда Лансу вдруг втемяшилось объявить ей о грядущей помолвке. Именно так он тогда и сказал — «крах»! Он встретил другую женщину и намерен начать все снова. Найти свое счастье, так он сказал, а несчастье пусть останется в прошлом...

— Итак, — прервал ее мысли Джайлс, не отрывая от Миранды испытующего взгляда, — что же вы все-таки ищете в мужчинах?

Она подняла на него глаза, в которых вдруг блеснули слезы. Каким-то образом ему удалось-таки пробить щель в ее броне, и теперь ей самой уже не терпелось открыть ему свое сердце.

— Я хочу, чтобы меня любили такой, какая я есть, Джайлс, — сдавленным голосом прошептала она. — Вот и все.

Наступило молчание. Миранда затушила сигарету и накинула жакет. Кажется, на сегодня с нее хватит. Попытка обольщения не удалась, ну и Бог с ней. Сейчас она хотела только одного — поскорее уйти. Она и так сказала ему куда больше, чем хотелось бы. Джайлс, отодвинув стул, поднялся вслед за ней.

— Миранда! — окликнул он ее, когда она уже двинулась к выходу.

— Да?

— Знаете, вы поразили меня. Но мне хотелось бы узнать вас получше, прежде чем очертя голову ринуться в какую-то авантюру. Может, поужинаем как-нибудь вместе? Или сходим куда-нибудь выпить? Я бы с удовольствием продолжил этот разговор. А сейчас, позвольте, я вас провожу?

— Только не сегодня, Джайлс, — отрезала она.

К ужасу Эллы, оказавшись в травматологии, они столкнулись с уже знакомой ей разбитной медсестрой-ирландкой. Света в приемной было немного, однако не узнать ее Элла не могла. Тщедушная медсестричка, ахнув, кинулась к ней.

— Снова вы! Что на этот раз? Надеюсь, не попытка самоубийства?

— Боже упаси! — Элла попыталась улыбнуться, но улыбка вышла кривой. — Я... разбила голову.

— Сдается мне, вы просто притягиваете к себе несчастья, моя дорогая! — улыбнулась медсестра. — Вас уже зарегистрировали?

— Да.

— Ну, и хорошо. Тогда пошли. — Сестра выжидательно взглянула на Джаса, который так и стоял возле Эллы, крепко держа ее под локоть. Элла чувствовала себя увереннее и вряд ли теперь могла упасть в обморок, но так и не придумала, как бы поделикатнее попросить его убрать руку. К тому же забота Джаса даже немного льстила ей. Выразительно подмигнув Элле, сестра плутовато усмехнулась: — Ваш приятель, дорогая?

— Э-э-э... Нет. Конечно нет. Он... э-э-э... — Элла лихорадочно искала подходящее слово. Полицейский? Тайный агент? Жених, только чужой?

— Да, я ее приятель, — вмешался Джас, заставив Эллу вздрогнуть от неожиданности. Обернувшись, она уставилась на него круглыми от удивления глазами. Удивление еще усилилось, когда она увидела слегка двусмысленную улыбку Джаса. — Предупредите, что у нее, возможно, сотрясение мозга.

— Хорошо! — Медсестра надула щеки и с важным видом кивнула Элле. — Ну что ж, вы попали в хорошие руки, моя дорогая. Вот сейчас доктор освободится и сразу же займется вами. Сегодня у нас здесь довольно спокойно, так что долго ждать не придется. А пока посидите.

— Спасибо.

Сестра исчезла за дверью. А Джас усадил Эллу на уже знакомый ей пластиковый стул. Элла поморщилась, подумав, что у нее здесь уже постоянное место. Почему-то это было ей неприятно. Усевшись, она повернулась к Джасу:

— С чего вам вдруг вздумалось сказать, будто вы мой приятель?

— Так проще.

— Проще? Когда едва знакомый человек заявляет, что он, дескать, твой приятель...

— А вы сами подумайте. Вспомните, сколько раз я приезжал к вам, иной раз даже поздно ночью. Наверняка многие уже решили, что у нас с вами роман. И пусть думают — по крайней мере пока.

Она не нашлась что сказать. И вдруг почувствовала, что ее душит смех. Элла даже прижала к губам ладонь, чтобы не рассмеяться.

— Простите, но это излишняя предосторожность. Сестре-то что за дело? Она ведь не тайный связной между торговцами наркотиками.

Он как-то странно посмотрел на нее:

— Вы забыли, что живете в деревне. Тут же все друг друга знают. Так что же, по-вашему, я должен был сказать?

В его словах была доля правды. По крайней мере, Элла не могла придумать ничего

другого.

— Ну... могли бы сказать, что вы мой брат или... — Элла сразу почувствовала нелепость своих слов.

Джас с улыбкой посмотрел на нее:

— Брат-азиат? Забавно!

— Ну, вы же понимаете, что я хотела сказать. И потом, почему бы и нет? Может, мы сводные?

— Интересно, сколько бы потребовалось времени, чтобы изложить ей вашу версию?

— Ладно, ладно, ваша взяла. Оставайтесь приятелем. Но только пока.

Элла поерзала на стуле, пытаясь устроиться поудобнее. Ей не хотелось вспоминать их разговор в машине. На душе было как-то тревожно, тем более она никак не могла взять в толк, к чему он ведет. Куда приятнее было просто сидеть рядом. Помолчав немного, она снова повернулась к нему:

— Джас, простите меня за ту чушь, что наговорила относительно вашей помолвки. Правда, я не очень хорошо помню, что именно несла, но наверняка это был вздор.

Пару минут он молча смотрел ей в глаза, потом серьезно произнес:

— Я нисколько не сомневаюсь, что вы не хотели меня обидеть. Так что выкиньте это из головы.

— Просто все это так сложно, понимаете? Нам с нашей психологией трудно представить, как можно обручиться с кем-то, кого едва знаешь. Конечно, у вас все по-другому. Мне очень жаль, если я вас обидела.

К ее изумлению, Джас как-то обреченно вздохнул и, облокотившись на колени, уставился в пол, стараясь не встречаться с ней взглядом.

— Знаете, теперь я уже и сам не очень-то уверен, что так должно быть.

— Правда? — вытаращила глаза Элла. Подобной откровенности от него она никак не ожидала.

— Раньше все было достаточно просто. Все решала семья. Вначале наводили подробные справки о той семье, с которой собирались породниться. Причем, как правило, даже ездили в Индию — обсуждали вопрос о свадьбе с самыми дальними родственниками. Все делалось очень тщательно. К тому времени, как молодые люди познакомились, многое было уже решено. Конечно, они должны были понравиться друг другу. Естественно, помолвку можно было разорвать, но для этого необходимы были серьезные причины. И знаете, как ни странно, в большинстве случаев все складывалось на редкость удачно.

Закусив губу, Элла, казалось, даже забыла дышать. Все еще не отрывая глаз от пола, Джас продолжил:

— Теперь кое-что изменилось. Некоторые семьи по-прежнему следуют традиции, но сейчас уже никто не удивляется, если молодые люди встречаются несколько раз, прежде чем окончательно решить, нравятся ли они друг другу. И только после этого начинаются переговоры. Да и справки о семье жениха или невесты собирают не так тщательно. Короче, в основном все зависит от того, понравились ли молодые друг другу.

— Но... ведь это же хорошо. Разве нет?

Он снова глубоко вздохнул. Элле показалось, что Джас забыл, с кем говорит. Вид у него, по крайней мере, был такой, будто он беседует с самим собой.

— Не уверен. Ну, встретились пару раз, однако о любви еще речь не идет. А в семьях уже все решено. Так что это может быть палка о двух концах.

Элла до боли закусила губу, боясь неуместным словом перебить его.

— Все гораздо сложнее, если вы родились и выросли здесь, в этой стране. Приняли эту культуру. Теперь у вас норой куда больше общего с бывшими одноклассниками или коллегами по работе, чем с родственниками, которые остались там, дома. Вы даже думаете по-другому. Саша родилась здесь. И ей тоже это знакомо. Ее семья из Мадраса. Кстати, она уже вернулась — бегаёт по магазинам в поисках свадебного платья. — Он снова глубоко вздохнул. — А моя семья из Пенджаба. Это совсем другая часть Индии. В каком-то смысле почти другая страна. Но я и Саша чувствуем себя англичанами. Теперь это наша родина. Хотя нашим семьям это не слишком нравится. По мнению моих родственников, я с таким же успехом мог бы жениться на марсианке. Правда, надо отдать им должное, они считают, что марсианка все-таки хуже.

Забросив ногу на ногу, он откинулся на спинку стула. Элла задумчиво смотрела прямо перед собой, решив не показывать, как ей интересно.

— А один из моих дядюшек вообще женился на англичанке, — добавил Джас.

Это весьма удивило Эллу:

— Неужели?!

— Да.

— И?..

— Представьте себе, они до сих пор вместе. Честно говоря, я только теперь понимаю, каково им тогда пришлось. Несколько раз они вынуждены были переезжать с места на место — все их осуждали.

Элле уже приходилось слышать о подобных случаях, но она всегда считала, что это уж чересчур. Интересно, для чего он ей об этом рассказывает? Она украдкой разглядывала его — полные, чувственные губы, твердая линия носа, подбородок, кожа которого казалась синеватой из-за уже пробивавшейся щетины. Словно почувствовав ее взгляд, Джас обернулся, и глаза их встретились.

— Как вы себя чувствуете? Голова сильно кружится?

— Э...

— А вот и я! — Словно из-под земли, перед ними возникла давешняя сестра с неизменной улыбкой на лице. — Ну-с, давайте посмотрим, что вы с собой сотворили на этот раз. Может, хотите, чтобы ваш приятель пошел с вами?

— Нет-нет! Не надо.

— Она у меня крутая девочка. — Подмигнув Элле, Джас вытянул длинные ноги и поудобнее откинулся на спинку кресла. Элла смерила его возмущенным взглядом. И вдруг почувствовала, что покраснела.

— Парень, что надо, — хмыкнула сестра. Проведя Эллу в знакомый уже кабинет, она усадила ее на стул и плотно задернула шторы. — Где вы его подцепили?

— В... э-э-э... в пра... — Элла вовремя прикусила язык, сообразив, что едва не брякнула нечто несурзкое. В прачечной?! Ну и мысль! К тому же возле дома, где она жила, не было ни одной прачечной. — В пабе, — поправилась Элла. Конечно, она предпочла бы более романтичный вариант знакомства, но с ходу не придумала такого.

— Ну и повезло же вам! Здорово смахивает на Имрана Хана, только моложе. Он, кстати, тоже женился на англичанке, разве нет? Как ее звали? Джемма... Нет, не помню. Только она, кажется, была белой.

— Да, она была белой, но все-таки он женился на ней. — Элла даже не заметила, как

сестра раздвинула ей волосы, отыскивая шишку. Но стоило ей только дотронуться до нее, как Элла не выдержала: — Ой!..

— Да, да, больно, конечно. Голова кружится? Тошнит? В глазах двоится?

— Да, все вместе. Хотя прошел уже почти час. Но теперь я уже чувствую себя не так паршиво.

— М-м-м... А как он в постели?

— Простите? — Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что Элла нервно хихикнула.

— Ваш дружок, наверное, хорош. Ну что, угадала?

Элла едва удержалась, чтобы не расхохотаться. Слышал бы это Джас!

— Просто фантастика! — Элла даже закатила глаза. — Э-э-э... Очень одарен от природы... Ну, вы понимаете... У меня даже дух захватило в первый раз. И вынослив, как трактор. Может пахать всю ночь, представляете?

— О, да вам повезло! А мой — лентяй, сразу на бок и давай храпеть. Не понимает, что женщине хочется подольше. — Элла откровенно веселилась — с каждой минутой разговор становился все интереснее. — А еще черный. Так что врут все про них, вот что я вам скажу.

— Кто — черный? — Элла даже дернулась от неожиданности. — Ой!!!

— Простите. Мой дружок. Вечно смеемся, что мы с ним два сапога пара. Ну, вы же понимаете. Ирландцы и черные.

— О... — Элла надолго замолчала, осмысливая услышанное. «Вот это да, — подумала она. — Живешь и не знаешь ничего о людях, с которыми приходится встречаться. Вот, оказывается, как бывает в жизни — видишь человека, делаешь какие-то выводы, а потом они оказываются полной чушью».

— Господи помилуй, и как вы только ухитрились разбить себе голову в таком месте? — покачала головой сердобольная сестра. — Упали, наверное, да?

— Э... да. Упала навзничь и ударилась о... — О бейсбольную битую? Нужно было срочно что-то придумать. Но не получалось. — Обо что-то твердое, не знаю. По-моему, это был крючок для одежды.

— Тогда вам, можно сказать, здорово повезло. Сейчас схожу за доктором, пусть посмотрит как следует. Может, нужно будет сделать сканирование. Но если больше не тошнит и голова не кружится, думаю, все в порядке.

— Чудесно. Спасибо.

— А от царапин у вас на лице уже и следа не осталось. Вы уж поосторожнее, ладно?

— Обязательно.

Прошло немало времени, прежде чем в кабинет забежал совсем еще молодой врач. Глянув на его усталое лицо, Элла решила, что у нее, видимо, не самый тяжелый случай. Внимательно осмотрев ее, он задал ей те же вопросы, что и сестра, на которые она дала те же ответы.

— Ну что ж, думаю, можно пока оставить все как есть. Но если вдруг появятся тошнота или головокружение, немедленно сюда. Вы поняли?

— Хорошо. — Элла с облегчением встала. — Можно идти?

Но доктор уже умчался. Воспользовавшись тем, что осталась одна, Элла поспешно поправила свитер и привела в порядок растрепанные волосы. Выйдя из кабинета и оказавшись снова в приемной, она увидела Джаса. Стоя к ней спиной, он разговаривал по мобильному телефону. Элла молча ждала, незаметно разглядывая его. Ее вдруг поразило, какой он широкоплечий. Элла не могла отвести от него глаз. Сегодня он снова был в

джинсах, на этот раз в черных. Судя по всему, это была его любимая форма одежды. Джинсы сидели на нем как влитые, туго облекая длинные мускулистые ноги и крепкие ягодицы. Элла накинула висевшую на стуле куртку. Забавно все-таки вот так стоять и незаметно разглядывать человека, который не подозревает о твоём присутствии. Интересно, хотела бы она быть его девушкой, мелькнула вдруг мысль. Элла украдкой вздохнула. Мысль мелькнула и исчезла, оставив после себя легкое чувство сожаления. Она ведь так и не узнает этого, не так ли? Так что лучше просто выкинуть эту чушь из головы.

Договорив, он сунул телефон в карман куртки и обернулся. Глаза их встретились, и на губах Джаса вспыхнула улыбка. Она улыбнулась ему в ответ. А потом, будто разом вспомнив, что оказались тут, можно сказать, по делу, оба стали серьезными. Быстрыми шагами направившись к ней, Джас нагнулся к ее уху:

— Ну, каков вердикт?

Шкодливую мысль сообщить: «Оказывается, вы лакомый кусочек», — ей удалось задушить в зародыше.

— Все в порядке. Возможно, легкое сотрясение мозга, но они пока не собираются делать сканирование. Так что меня отпустили на все четыре стороны.

— Отлично, — кивнул Джас. — Тогда пошли к машине.

На обратном пути они снова столкнулись с разговорчивой ирландкой-сестрой. Помахав им рукой, она заговорщически улыбнулась Элле:

— Выспитесь хорошенько. Если удастся, конечно. — Она лукаво подмигнула.

Элла весело рассмеялась. Джас промолчал. Однако на парковке он, не оборачиваясь, полюбопытствовал:

— Что она имела в виду?

— Да так... Я сказала, что люблю выпить перед сном чашечку крепкого кофе. А она считает, что это не слишком полезно.

Джас открыл перед ней дверцу, и Элла оказалась в машине прежде, чем успела сообразить, что никто и никогда не делал этого для нее раньше. Пристегнув ее ремнем, Джас немного помедлил, задумчиво вертя в руках ключи от машины.

— У меня тут небольшая проблема... Мне только что позвонили. Короче, я должен сначала заскочить ненадолго домой и отправить сообщение по факсу. Вы не возражаете, если мы сделаем небольшой крюк? А потом я отвезу вас домой.

— Конечно нет. Ничего не имею против...

Джас уселся на водительское место. Мотор глухо заурчал, и машина бесшумно тронулась с места. Сказав, что ничего не имеет против, Элла слегка покривила душой. Ей до смерти хотелось посмотреть, как он живет. Сплошь черная кожа кругом, а на ее фоне отливающий серебром хромированный металл, изогнутый под самыми немислимыми углами, — примерно так она представляла себе его жилище. Вряд ли в другой ситуации Джасу пришлось в голову пригласить ее к себе. А сегодня у него выходной. Такие совпадения случаются редко, решила она. Интересно, каково это — встречаться с полицейским? Наверное, они не часто бывают дома. И у их девчонок полно времени, чтобы потихоньку переписывать сидюки, пока их дружки высунув язык носятся по окраинам Оксфорда, восстанавливая порядок.

К тому же ей вовсе не хотелось возвращаться в пустой дом и сидеть там в одиночестве. Правда, сейчас и Фэйт, и Миранда, скорее всего, уже вернулись, но они наверняка уже в постели, а после пережитого даже мысль о том, чтобы остаться одной, казалась Элле

невыносимой. Спать ей совершенно не хотелось. Даже голова вдруг почему-то перестала болеть. Может, заехать домой — оставить Фэйт с Мирандой записку, чтобы не вздумали в темноте бродить возле дома? А с какой стати им это делать? Стоит ли вообще рассказывать о том, что с ней случилось? Ведь помочь они все равно не смогут, зато перепугаются насмерть. Если верить Джасу, скоро должна наступить развязка всей этой истории — неизвестно, однако, что они там понимают под словом «развязка». Вот тогда она и расскажет, но не раньше, чем все будет позади. Миранду, правда, не так уж легко напугать, а вот Фэйт наверняка придет в ужас. Да и как ее винить? Сказать по правде, чем больше Элла думала обо всей этой истории, тем больше ей становилось не по себе.

Машина направилась к Коули. Элле не терпелось узнать, где же живет Джас. Вскоре ее любопытство было удовлетворено — машина свернула в тенистый переулок, вдоль которого в два ряда тянулись одинаковые домики с верандами, выглядевшие весьма кокетливо. Ни один из них не был похож на берлогу холостяка — по крайней мере снаружи. Она скорее могла предположить, что Джас обосновался где-нибудь в центре или в Джерихо, где в последнее время выросло много новых домов с современными квартирами. Подъезжая к дому, Джас как-то замялся. Вид у него был забавный — его явно раздирали сомнения.

— Может, подождете меня в доме?

Элла снова удивилась. Почему-то она ожидала, что он попросит ее посидеть в машине. Но, с другой стороны, было уже достаточно поздно. Видимо, он решил, что невежливо бросать ее одну посреди улицы. Только вот почему он так смущается, интересно знать. Конечно, ее визит к нему домой не планировался, но все же...

— Нет-нет, не беспокойтесь. Я посижу в машине.

— Пожалуйста, без лишних церемоний, Элла. Мне очень неприятно, что так получилось, но выхода нет. Пойдемте. Не могу же я оставить вас тут одну.

— Все в порядке. Я лучше подожду здесь. А вы идите.

— Послушайте, это ведь займет немало времени. Сначала нужно отыскать нужные документы, потом отослать их... И еще: я просто мечтаю о чашке кофе. Видите ли, меня вытащили из постели. Я помчался к вам, так толком и не проснувшись. А как вы? Хотите кофе?

— Вы приглашаете меня на чашку кофе? — встrepенулась Элла. Все это было немного странно. Ну и что прикажете делать в такой ситуации? Джас, словно подслушав ее мысли, тихонько засмеялся:

— Пусть будет так, если хотите. Ведь я столько дней проторчал у вас в доме, поэтому у вас в долгу. Приглашаю с ответным визитом.

— О да! И не только в доме. Вы ведь, можно сказать, не вылезали из моей спальни, — хмыкнула Элла. И покраснела до корней волос, сообразив, что сказала. Господи, и кто ее только тянет за язык! Джас, поколебавшись немного, снова бросил на нее загадочный взгляд и выбрался из машины:

— Пошли...

Обстановка дома неопровержимо свидетельствовала, что его хозяин — мужчина. Стены прихожей, оклеенные кремового цвета обоями, украшали несколько со вкусом подобранных офортов. Элла с первого взгляда узнала манеру Хогарта и выразительно вскинула брови, но удержалась от комментариев. Миновав арку, они оказались в длинной гостиной, занимавшей почти весь первый этаж дома. Внутри комната казалась еще больше. Джас щелкнул

выключателем, и два настольных светильника и торшер, стоявший в самом дальнем углу, залили комнату мягким светом. Стены гостиной сияли ослепительной белизной. Ее можно было бы принять за жилище аскета, если бы остальная обстановка не говорила бы об обратном. Шелковый коврик экзотической восточной расцветки был небрежно брошен поверх огромного палевого ковра. Два широких дивана с разбросанными тут и там подушками багрово-алого и ярко-бирюзового цветов стояли друг против друга. Но внимание Эллы уже с порога приковали великолепные шелковые портьеры, закрывавшие всю стену от потолка до самого пола и поражавшие какой-то варварской пышностью. Сплошь покрытые тканым узором с изображением райских птичек, они были скорее похожи на картину или на гобелен. Яркие краски буквально слепили глаз. Элла долго любовалась ими. С трудом заставив себя оторваться от них, она принялась разглядывать комнату. Ей показался нелепым здесь современный, с огромным экраном телевизор с видеоприставкой, погребенный под горой видеокассет. Подойдя поближе, Элла удивилась еще больше — большинство из них оказались записями футбольных матчей, в основном с участием команды «Манчестер Юнайтед».

Жестом предложив ей устроиться поудобнее на одном из диванов, Джас исчез за дверью. Как предположила Элла, там, скорее всего, была кухня.

— Располагайтесь, а я пока приготовлю кофе.

— О... спасибо.

Вместо того чтобы сесть, Элла медленно обошла кругом восточный коврик, восторгаясь его яркими красками и чувствуя себя, как в пещере Али-Бабы. Перед ней было настоящее сокровище. Ступить на него ногой казалось настоящим святотатством. Немного оробев, Элла осторожно присела на самый краешек дивана, стараясь не запачкать его великолепную обивку. Конечно, она догадывалась, что Джас опрятен, но сейчас, увидев великолепие его жилища, была воистину потрясена. Неужели он сам все тут обставил, гадала она. Или это все-таки работа какого-нибудь дизайнера? Звук его шагов, донесшийся из кухни, заставил ее насторожиться, но, сколько Элла ни вытягивала шею, так и не смогла разглядеть, чем там занимается Джас. Через приоткрытую дверь был виден только краешек какого-то шкафчика да кусочек стола, как ей показалось, из мрамора. Вспомнив о мебели из блестящей хромированной стали, которой она заранее мысленно обставила его квартиру, Элла невольно усмехнулась. Впрочем, может быть, она угадала — просто Джас прячет ее на кухне?

Элла попыталась немного расслабиться — подложила под спину бирюзовую подушечку и устроилась поудобнее на диване. Подушка оказалась восхитительно мягкой, а ткань на ощупь — шелковистой. Элла с наслаждением погладила ее пальцем. Джас, похоже, застрял на кухне. Встав с дивана, она на цыпочках пересекла комнату, присела на корточки возле горы видеокассет и принялась осторожно перебирать их, проглядывая ярлыки. Можно многое сказать о человеке, если знать, какие кассеты он предпочитает. Да и не только кассеты. Музыкальные диски тоже могут многое поведать о своем хозяине.

Элла осторожно заглянула под телевизор — туда, где на полу вторым рядом стояли еще кассеты. И невольно улыбнулась: наверное, именно там Джас держит те кассеты, которые обычно прячут от посторонних глаз. Те, которых стыдятся. Или те, которыми больше всего дорожат. Так кто-то держит за всякими книгами томик Толстого, а дешевенькое издание Джилли Купер валяется возле кровати. Интересно, какие кассеты прячет тут Джас? Она вытащила несколько штук из заднего ряда и принялась их разглядывать. И чуть не

расхохоталась, увидев «Шейн». Вслед за ней появились «Ровно в полдень» и несколько старых ковбойских фильмов с Джоном Уэйном в главной роли. Итак, похоже, он ничуть не лукавил, когда говорил, что всегда мечтал походить на героев Дикого Запада. У нее почему-то потеплело на душе. Сама она в детстве старательно копировала Стиви Никс, а став постарше, до дыр крутила «Слухи» Флитвуда Мака, втайне питая надежду, что со временем из долговязой смуглой брюнетки сможет превратиться в пленительную светловолосую обольстительницу. Эти записи до сих пор лежат у нее в спальне. Иной раз, под настроение, она даже слушает их, мысленно возвращаясь в детство. Может быть, и Джас тоже иногда смотрит старые фильмы, как многие ностальгически слушают в машине записи прежних лет.

— Кофе с сахаром или без? — прозвучало у нее за спиной.

— А-а-а!..

От неожиданности Элла подскочила и боднула головой телевизор. Удар был так силен, что лязгнули зубы. Череп едва не взорвался от боли, и Элла, еще успев удивиться, как это он не разлетелся на куски, рухнула лицом на стопку видеокассет.

Господи, какой стыд! Джас пригласил ее в дом, предложил кофе, а она тут копается в его вещах! Побагровев, Элла была не в силах вытащить голову из-под телевизора. Джас терпеливо ждал. Наверное, лучше все-таки ответить, решила она. Ей было так неудобно, что она просто не решалась обернуться и взглянуть ему в глаза.

— Одну ложечку, пожалуйста.

— Отлично.

Она услышала, как Джас вернулся на кухню. Странно, никаких комментариев по поводу того, что она валяется на животе поверх горки видеокассет. Собравшись с духом, Элла медленно оглянулась. Джас снова возник в дверях, но она еще не успела подняться на ноги. Стоя на четвереньках, Элла беспомощно смотрела на него снизу вверх.

— С молоком? — вежливо поинтересовался Джас, с любопытством разглядывая Эллу.

— Чуть-чуть, пожалуйста.

Он снова скрылся в кухне. Кое-как, кряхтя, Элла заставила себя подняться и доковыляла до дивана. И снова чинно присела на самый край с таким видом, будто ничего не произошло. Возможно, если в следующий раз, вернувшись из кухни, он застанет ее в такой позе, то решит, что все это ему привиделось.

Джас явился, держа в руках две глиняные кружки.

— Кофе растворимый. Надеюсь, вы не против? Я подумал, что уже слишком поздно, чтобы возиться с кофеваркой.

— Все в порядке. Спасибо.

Вспотев от смущения, Элла ждала, что он скажет. Но Джас с самым безмятежным видом протянул ей кружку.

— Чувствуйте себя как дома. А я поднимусь наверх и займусь делом.

— Наверх?

— Да. Там у меня нечто вроде офиса. Кстати, когда обшарите кухню, дайте мне знать, и я устрою вам нечто вроде экскурсии по всему дому.

Покраснев, Элла бросила на него затравленный взгляд.

— Между прочим, у меня сотрясение мозга! Я сейчас за себя не отвечаю.

Джас иронически вскинул одну бровь, но ничего не ответил. Проклятье, видимо, придется извиниться еще раз. Только бы это не вошло у нее в привычку.

— Послушайте, ради Бога, не сердитесь. И не думайте, что я люблю совать нос в чужие

дела. — По лицу Джаса скользнула тень сомнения — судя по всему, она его не убедила. — Эти кассеты, что я нашла... те самые, которые вы смотрели еще мальчиком? — Элла просто корчилась от стыда. — Понимаете, мне просто было интересно узнать, что вы смотрите в свободное время.

— Те самые «Слухи», которые вы откопали, — спокойно пояснил Джас, — точная копия той кассеты, которая хранится у вас в спальне. Полагаю, вы тоже обожали ее, когда были маленькой. — Элла сдавленно ахнула и чуть не выронила кружку. На губах Джаса мелькнула улыбка. — Понимаете, мне тоже было любопытно узнать, что вы смотрите в свободное время. Ладно, не обращайтесь внимания. Я скоро.

Он исчез под аркой, которая вела в прихожую. А Элла смотрела ему вслед, пока не стихли его шаги.

— Именно так все и было... — Элла вздохнула, удобно откинувшись на подушки. Теперь ей уже не нужно было делать над собой усилие, чтобы расслабиться. После двух чашек кофе и всего пережитого она чувствовала себя как выжатый лимон. Впрочем, по просьбе Джаса пересказав всю историю несколько раз, она, как ни странно, почувствовала себя лучше. Тяжесть в душе куда-то исчезла, ее перестало трясти, и она понемногу успокоилась. Этому немало способствовало то, что Джас, сидя напротив, расспрашивал как-то удивительно домашнему, чуть ли не ахая в самых интересных местах, так что неприятное впечатление, будто ее допрашивают, постепенно исчезло. Она даже ощутила нечто вроде уважения к собеседнику — наверное, их специально этому учат, решила Элла. Выходит, Джас может быть не только суровым, но и добрым — если требуется. Может быть, поэтому он уже инспектор. Хотя, по мнению Эллы, он еще слишком молод, чтобы занимать такой ответственный пост. Глаза у нее слипались. Если бы не ожидать возвращения домой, она бы с радостью свернулась клубочком тут же, на диване, и уснула мертвым сном.

Разговор понемногу увял, и Элла ждала, когда он предложит отвезти ее домой. Она уже впала в какое-то сонное оцепенение и боялась одного, что попросту хлопнется на ковер и уснет.

— А что думает ваш приятель относительно того, что вы решили поменять специальность? — самым доброжелательным тоном спросил вдруг Джас. Элла сразу пришла в себя и изумленно вытаращила глаза. Их разговор принял неожиданный оборот.

— Мой приятель?!

— Только не сочтите меня слишком любопытным.

Элла растерянно потерла лоб, пытаясь сообразить, кого он имеет в виду.

— С чего вы взяли, что у меня есть приятель? — Она мысленно перебирала в памяти своих знакомых... И вдруг ее словно током ударило — она вспомнила день, когда Джас впервые появился у них в доме. Верно, она тогда была в ступоре и плохо соображала. Иначе с чего бы ей вздумалось вести их к себе в спальню, предоставив возможность полюбоваться разбросанными повсюду интимными предметами туалета — свидетельствами бурно проведенной ночи. Мэтт! Элла в который раз за вечер покраснела от смущения. — Боже милостивый!..

С губ Джаса сорвался короткий смешок:

— Простите, если невольно расстроил вас.

— Да нет. Ничего, просто... — Элла быстро овладела собой. — Вы ошиблись. Мэтт вовсе мне не приятель.

Объяснение вышло неловким. А если не приятель, тогда кто? Просто мужчина на одну ночь? Это выглядело еще хуже.

— Ну... не совсем приятель... — Элла храбро улыбнулась, но под испытующим взглядом Джаса улыбка быстро сползла. Итак, она проиграла. Элла враз ссутулилась. — Видите ли, он женат. Не могу сказать, что в восторге от этого, но тут уж ничего не поделаешь.

Конечно, она могла бы добавить: «Вообще-то это вас не касается», — но не смогла. В их отношениях с Джасом было что-то странное — может быть, потому, что не будь этого дела с наркотиками, они бы никогда не встретились? Так же легко бывает поверять свои тайны

случайному попутчику, зная, что больше никогда его не увидишь. Вот так и с Джасом — как только дело будет закончено, он исчезнет из ее жизни навсегда. С его стороны это чисто профессиональный интерес, и ничего более.

— Щекотливая ситуация, — немного туманно высказался Джас.

— Да... — Элла поднесла к губам кружку и сделала большой глоток. — Я бы сказала, даже очень щекотливая. Правда, теперь это уже не имеет значения, потому что между нами, похоже, все кончено.

— Вы давно его знаете?

— Нет. — Покачав головой, Элла задумчиво уставилась в потолок. — Собственно говоря, почти не знаю. Просто мне казалось, что у нас много общего. Меня тянуло к нему. О его жене я как-то не думала. И, как оказалось, зря. Видите ли, то, что случилось между нами, породило глубокое чувство вины. И в последние недели он будто вообще забыл о моем существовании.

— Стало быть, он из местных?

— Хм. Да, похоже. — Элла уже давно не могла дышать полной грудью. Наверное, в его глазах она выглядит бездумной девчонкой... Ну и черт с ним! Ладно, раз уж начала, нужно договаривать. — Он наш преподаватель. Только ничего не говорите, хорошо? И не считайте, пожалуйста, что это дурацкий поступок.

— Ничего подобного я и не думал. Ведь вы оба взрослые люди. Я считаю это таким же обычным случаем, как роман между коллегами по работе.

— Да. Что-то вроде этого. Пожалуй, все мои романы были с коллегами.

— Неужели?

— Да, представьте себе. Странно, правда? Или нет? Я даже не знаю. Никогда как-то об этом не задумывалась. Конечно, я бывала где-то, ходила на разные вечеринки, но что-то меня всегда удерживало... Скорее всего, по той причине, что у меня с теми людьми не было ничего общего.

Джас пожал плечами:

— Думаю, все зависит от того, что вы ищете в людях.

— Ну да... Конечно. Ну как можно строить отношения с человеком, который не понимает, зачем целый день пропадать на работе? Думает, что ты чокнутая...

Джас вдруг оглушительно захохотал. Элла, поперхнувшись от удивления, смолкла на полуслове.

— Ну, думаю, это зависит от того, что вы подразумеваете под словами «строить отношения». Скажите, случалось ли, чтобы вам понравился человек, который бы во всем отличался от вас?

— Мне?... Но с какой стати?

— Ну... видите ли, слушая вас, можно подумать, что вы ищете не спутника жизни, а делового партнера.

Обхватив руками кружку, Элла подобралась. Сонное настроение мигом развеялось. Интересно, что она ему наболтала? Или он просто умеет читать мысли? Джас сейчас почти слово в слово повторил то, что она не раз твердила себе сама. А впервые Элла задумалась об этом после разговора с отцом.

— Куда важнее, как вместе работается, а не как отдыхается, — неожиданно для себя самой повторила она. — Разве не так?

— А вам как кажется?

— Черт побери, а я-то считала, что вы знаете ответ на любой вопрос!

— Уже стали в оборонительную стойку, да? — усмехнулся он, поставив кружку с недопитым кофе на шелковый коврик. Элла не могла поверить глазам: а что, если кружка невзначай опрокинется? Похоже, самого Джаса это не слишком волновало. Впрочем, Элла готова была поклясться, что, вздумай Джас объехать кружку на мотоцикле, при этом ни капли не пролилось бы на ковер. — Не обращайтесь внимания, Элла. Так сказать, мысли вслух. Видите ли, не так часто бывает возможность поговорить о таких вещах с женщиной. Все мои коллеги по работе в основном мужчины.

Элла растерянно заморгала. Их беседа снова сделала неожиданный поворот, которого она никак не ожидала.

— Я...

— Простите, Элла. Возможно, вы сочтете этот разговор неуместным. Тем более что я и так уже долго испытываю ваше терпение. Но, видите ли, мне очень нужно узнать у вас еще кое-что... о том женатом мужчине, с которым вы встречаетесь.

— Да? — Элла окончательно перестала понимать, что происходит.

— Как вы думаете, он говорил о вас своей жене?

— Зачем вы об этом спрашиваете?! — рассвирепела Элла.

— Потому что сегодня на вас напали. Вот я и пытаюсь выяснить, есть ли у вас враги.

У Эллы вдруг появилось чувство, словно что-то в ее душе увяло — как цветок на морозе. Был момент, когда ей показалось, что она Джасу небезразлична. И вот, оказывается, все совсем не так. Он просто делает свою работу. Странно, что он при этом настолько забылся, что рассказал ей о своей женитьбе.

— Вам доводилось когда-нибудь встречаться с его женой? — настойчиво продолжил Джас.

— Нет! — буркнула она, решив, что с нее хватит. Копаются в ее жизни, словно в собственном кармане! — Она художница, так что вряд ли ей пришло бы в голову прятаться за мусорным бачком, чтобы врезать мне по голове бейсбольной битой. Скорее она отравила бы меня скипидаром. Да и потом, вряд ли он вообще говорил ей обо мне. С какой стати? Мэтт вовсе не собирался расставаться с женой.

Джас добродушно кивнул. Резкая нотка раздражения в ее голосе не осталась им незамеченной.

— А вы не заговаривали с ним об этом? Я имею в виду — о разводе?

Элла застыла в недоумении.

— Естественно, нет. У меня нет привычки навязывать себя женатым мужчинам. И уж тем более уговаривать их бросить жену.

— И никогда не было? — терпеливо вопрошал он.

— Нет. Никогда! — заверила она. И тут ее вдруг обдало жаром — только сейчас до нее дошло, что он имел в виду. Элла страдальчески поморщилась. — Ладно. Ваша взяла. Мэтт, конечно, был не первым, но, уверяю вас, ни одной из жен моих бывших приятелей никогда бы не пришло в голову охотиться за мной в дебрях Оксфордшира, да еще с бейсбольной битой в руках. К тому же все это в прошлом...

Больше Элле не хотелось говорить. Молчал и Джас. Она долго разглядывала ковер, потом уставилась на торшер, подняла глаза к потолку — словом, смотрела куда угодно, лишь бы избежать его взгляда. После неуместных откровений ей сделалось неловко. Дело в том, что прежде Элла никогда не позволяла себе ничего подобного. Ей вдруг захотелось снова

заползти под телевизор и на манер страуса спрятать голову за стопкой кассет с вестернами. Элла совсем измучилась, когда Джас, словно решив наконец, что хватит ее терзать, снова заговорил:

— Я бы хотел задать вам еще один вопрос, очень личный. И я до конца не уверен, стоит ли это делать.

— Если вы хотите спросить, мучают ли меня угрызения совести, могу ответить: да. Я ведь не охотница до женатых мужчин, просто так случается. Тут уж ничего не поделаешь. Вот и все, что я могу сказать.

Элла даже встала, решив, что этим все закончилось, что Джас сейчас отвезет ее домой. Но он лишь поудобнее откинулся на подушки и, похоже, никуда не спешил. А ведь уже очень поздно, спохватилась вдруг Элла. Перевалило за полночь. Именно в эти предрассветные часы люди, как правило, утрачивают контроль над собой, усталый мозг дремлет, давая волю чувствам. Но при мысли о том, что надо выйти из дома и вновь окунуться в темноту, дрожь пробежала у нее по спине. Потоптавшись, Элла снова села.

— Это случилось всего трижды.

Джас был весь внимание, но даже не пытался скрыть насмешливый огонек в глазах. Заметив это, Элла прыснула.

— Да, да. Конечно, вы правы — три раза это немало. Но, если честно, в самый первый раз я и понятия не имела, что он женат. Пустячок, конечно, но надо сказать, ему довольно долго удавалось скрывать это от меня. К тому времени, как правда выплыла наружу, мы уже были близки. Конечно, вначале я была в ужасе — да, да, можете мне поверить, — а потом решила, что все образуется. Большинство людей вряд ли смогут это понять, но представьте себе: молодая девчонка, всего-то двадцать два года. Впервые в жизни мне предложили по-настоящему интересную работу. Но чтобы добиться чего-то, чтобы доказать, что я не хуже мужчин, мне пришлось вкалывать по двадцать пять часов в сутки. Какая уж тут любовь, когда в голове одна работа! Но он мне нравился. Я успела привыкнуть к нему. Так чего ради я должна была вышвырнуть его из своей жизни? Возможно, это наивность, возможно, просто глупость, но именно так все и было.

Джас задумчиво кивнул.

— А с двумя другими все случилось почти по той же схеме. Если, конечно, не считать того, что теперь я уже знала, что они женаты.

Он снова кивнул.

— Знаете, терпеть не могу рвать отношения. Насколько помню, я никогда не делала первый шаг к этому. — Элла коротко вздохнула. — Может быть, вы не верите, но это правда. Я... не знаю, как это объяснить, но, когда такое случалось, я, как правило, мирилась с этим. И вроде как плыла по течению. Так было проще — учитывая, что мы с самого начала понимали, что никогда не сможем быть вместе. И потом, так или этак, я все равно оставалась в проигрыше. Как-то всегда получалось, что я помогала им понять, что на самом деле они ценят в жизни. И почему-то в обоих случаях этим сокровищем непременно оказывалась собственная жена.

Элла уже не могла остановиться. Никогда до этого у нее не было ни случая, ни возможности вот так высказать вслух все, что накопилось в душе. Она не выбирала слов — просто говорила то, что думает.

— Я никогда не хотела сделать кому-то больно, — прошептала она.

— Понимаю, — кивнул Джас.

— Как-то не очень верится, — криво улыбнулась она.

— Не верится, что я могу вас понять? — встрепенулся он. — Я?! А вы попробуйте представить, каково это — знать, что, кто бы ни была твоя избранница, семья все равно будет против. Что ты должен трудиться в поте лица, делать карьеру и только потом, может быть, подумать о личной жизни. Поверьте мне, Элла, я очень хорошо понимаю, что значит держать людей на расстоянии. И каково быть одиноким. Не думайте, что у вас все по-другому, поскольку мы с вами совсем разные люди. Потому что на самом деле это не так. Скорее уж можно удивляться другому — насколько мы с вами похожи.

Глаза их встретились, и все будто разом перевернулось у нее внутри. Но Джас, похоже, ничего не заметил. Встав, он вытащил из кармана ключи от машины и посмотрел на нее. И Элла вдруг поразились, заметив, как взволнованно его лицо.

— Если вы готовы, я отвезу вас домой.

Не зная, что сказать, Элла молча встала. Джас прошелся из угла в угол, словно пытаясь собраться с мыслями.

— Мне бы не хотелось переполошить ваших домашних, поэтому камеру я, пожалуй, заберу завтра утром. А сейчас отвезу вас домой, удостоверюсь, что вы в целости и сохранности, и пока оставим все как есть. Вот так-то.

— Что ж, ладно.

— Проклятье! — Джас уставился себе под ноги: он таки опрокинул кружку с кофе, залив ею ковер. Лужица бежевого цвета исчезала на глазах, впитываясь в яркую ткань. — О черт!..

Джас ринулся на кухню и вернулся через секунду, держа кусок бумажного полотенца.

— Все в порядке. У меня где-то были бумажные салфетки.

Элла поспешно схватила сумочку, вытащила пачку салфеток и, присев на корточки, принялась вытирать с пола кофе. Джас, последовав ее примеру, завалил ковер бумажными полотенцами.

— О, будь все проклято! — прорычал он, ползая по ковру. — Такого со мной раньше не бывало!

— Уже очень поздно, — объяснила она. — Мы оба устали. Ничего удивительного, что вы не заметили кружку.

И вдруг он начал неудержимо хохотать. Элла растерянно уставилась на него. Зрелище и в самом деле было впечатляющее: стоя на четвереньках, они увлеченно убирали лужицы кофе на полу и ковре. Взглянув на происходящее со стороны, Элла тоже хихикнула, потом вдруг разозлилась. Черт побери, подумала она, это ведь его ковер! И что смешного в том, что он безнадежно испорчен? Но почему-то это развеселило обоих.

— Это все вы виноваты! — заявил вдруг Джас.

— Вовсе нет. Я сидела далеко от вашей кружки! — обиделась Элла.

— Нет, вы! — твердил он.

— Нет, это...

Перехватив взгляд Джаса, Элла перестала спорить. Да, он прав — это ее вина. Потому что именно из-за нее он лишился своей хваленой выдержки.

Элла вдруг почувствовала, как его рука обхватила ее за шею — Джас мягко привлек ее к себе. Помедлив мгновение, он будто решил — опустившись на пол, Джас усадил Эллу к себе на колени. Руки его запутались в ее волосах.

— Я хочу тебя поцеловать, — запинаясь, прошептал он, и Элла почувствовала, как

дрожат его руки. Ее тоже затрясло.

— Я тоже хочу, чтобы ты меня поцеловал, — выдохнула она.

— В жизни не делал ничего против профессиональной этики. Это в первый раз.

— Охотно верю, — пробормотала она. Губы Джаса были совсем близко от ее губ. И Элле очень хотелось ощутить их прикосновение.

Опустив голову, он на мгновение коснулся ее щеки, и тело Эллы обмякло в его руках. Почувствовав это, он крепче прижал ее к себе.

— Черт, ведь знаю же, что не нужно этого делать, — глухо пробормотал он, снова наклоняясь к ней. Губы Джаса только осторожно скользнули по ее губам, потом она почувствовала его дыхание, и наконец он припал к ее губам, словно к источнику с живой водой...

— Я еще никогда ни в кого не влюблялся, — хрипло прошептал Джас.

— И я тоже... — У Эллы вдруг защипало глаза. Она крепко зажмурилась, стараясь не дать воли слезам. Обжигающий жар его губ, сила и нежность, с которой он прижимал ее к себе, заставили ее забыть обо всем.

— И не собираюсь делать этого сейчас, — шепнул он ей на ухо.

— Я тоже.

— Но я так хочу тебя, что вот-вот взорвусь.

— И я... — простонала она, теснее прижимаясь к нему. Но Джас вдруг отшатнулся, и на нее будто повеяло холодом. Поначалу она решила было, что он передумал, что другое чувство оказалось сильнее страсти, бушевавшей в них, но, взглянув на Джаса, поняла, что ошиблась. В глазах его вспыхнуло пламя. Протянув руку, он помог Элле подняться:

— Только не здесь. Пошли...

Еле сдерживая желание, Элла позволила ему увлечь ее за собой. Он крепко сжимал ее руку, и это ощущение было не менее возбуждающим, чем прикосновение его губ. Руки Джаса были горячими и жесткими. Настойчиво и в то же время нежно сжав ее пальцы, он провел ее через прихожую и потом вверх по лестнице.

— Должно быть, я сошел с ума, — бросил он, рывком распахнув дверь, и потянул ее в глубь комнаты.

— Тогда мы оба сошли с ума, — подхватила Элла.

Джас захлопнул дверь, и они оказались в полной темноте. Даже через одежду она чувствовала обжигающий жар его кожи, его нетерпение, и вся затрепетала от предвкушения. Сделав вслепую несколько шагов, Элла опустилась на что-то мягкое, вроде одеяла.

— Сиди тихо. Я хочу видеть тебя.

Он щелкнул выключателем, и приглушенный свет ночника сделал комнату таинственной. Она молча смотрела, как Джас расстегнул пуговицы рубашки, потом рывком сорвал с себя джинсы, отбросив их в сторону. Свободные боксерские трусы не скрывали охватившего его возбуждения.

— Господи помилуй!.. — не удержалась Элла.

Рухнув на постель, Джас схватил ее в объятия и снова принялся целовать — вначале нежно, потом все более страстно.

— Ты такая красивая. Такая необыкновенная. Такая... такая крутая, — пробормотал он, обводя кончиком языка уголки ее губ.

— А ты надменный эгоист, — отозвалась она, пока он стягивал с нее пуловер. И тут же Элла почувствовала, как Джас расстегивает ей лифчик.

— Я идиот... Убить меня за это мало! — Джас накрыл ладонью ее грудь, и соски моментально напряглись. Припав губами к ее груди, он стал ласкать и целовать соски поочередно. Элла затрепетала от сладостной муки. Но последним усилием воли заставила себя сказать:

— И меня надо убить вместе с тобой. Может быть, ты все же отвезешь меня домой? — Она говорила с трудом — губы ее внезапно онемели. Джас быстрым движением стянул с нее джинсы:

— Лучше потом...

Он снова повернулся к ней, и Элла обнаружила вдруг, что его трусы куда-то исчезли. Впрочем, исчезли и ее собственные, хотя она так и не заметила, как это произошло. Джас прижался к ней большим, горячим, мускулистым телом. Элла почувствовала, как ее охватывает жар. Она мучительно ждала, когда он овладеет ею. Желание принадлежать ему было таким нестерпимым, что она испугалась. Ничего подобного она никогда еще не испытывала.

— Я просто... — бормотала она, сама не слыша своего голоса, — я хочу... просто...

Джас навис над ней и одним мощным рывком ворвался внутрь. Сдавленно ахнув, Элла смолкла. Ощущение было потрясающим. Все мысли разом вылетели у нее из головы. Прошое, настоящее, будущее — все исчезло. Где-то в самой глубине ее тела будто раскручивалась туго сжатая гигантская пружина. Элла затрепетала, всем телом ощущая, как ее дрожь передается ему, и вдруг с обжигающей ясностью поняла, что чудо наконец случилось, — забыв о рассудке и стыде, она дала волю чувствам. Впервые в жизни она позволила себе сделать что-то не потому, что так нужно, а потому, что так хотелось. Это было необычно и потрясающе...

Заниматься любовью с Джасом было чем-то настолько прекрасно и волнующе, что Элла даже растерялась. Такие ощущения были для нее внове. И вполне возможно, что подобного она не испытает уже никогда. Мысль эта промелькнула у нее и исчезла, и вслед за этим на Эллу обрушился целый водопад эмоций, которых она прежде не знала. Обжигающая радость от сознания того, что это счастье не миновало ее, накрыла, как волной, но вместе с ней появился и страх. До сих пор Элла умела держать все под контролем — это придавало ей уверенности. Да, так было всегда — до той минуты, когда губы Джаса коснулись ее, когда его жаркое дыхание будто обожгло кожу. Но теперь, счастливая, умиротворенная, она вдруг испытывала какое-то непонятное смущение и неуверенность. Элле сделалось не по себе.

Объятия Джаса слегка ослабли, словно теперь ему уже незачем было удерживать ее. Эллу охватила тревога, с каждой минутой становившаяся все острее. Она наклонилась поцеловать Джаса, чтобы таким образом удержать себя от вопроса, который так хотелось ему задать. Она желала снова услышать те слова, которые он шептал ей в порыве страсти. А он, усталый и удовлетворенный, осыпал благодарными поцелуями ее лицо, шею, руки. Но Элла чувствовала, что ей мало этого, — больше всего на свете она жаждала услышать, что для него это было таким же чудом, как и для нее. Элла сама не понимала, что с ней происходит, но ничего не могла с собой поделать.

— Ты просто необыкновенная! — прошептал он.

— И ты тоже... — тихо ответила она.

— Спасибо тебе. — Горячее дыхание Джаса обожгло ей кожу. — Я мечтал быть с тобой с той самой минуты, как увидел тебя впервые.

Она молча обвила его шею руками и притянула к себе. Элла не могла сказать, что мечтала о близости с ним с самого первого дня, — это внезапно нахлынуло на нее. И водоворот неведанных прежде чувств закружил ее, заставив забыть обо всем. И потому Элле казалось, будто ее застали врасплох. Она закрыла глаза, и легкий вздох сорвался с ее губ.

Она никогда раньше не была влюблена и не собиралась влюбляться. Ей и в голову не приходило, что она обойдена судьбой. И вдруг словно небеса внезапно разверзлись — огненный вихрь новых эмоций, подхватив ее, унес с собой. Ну ничего, подумала Элла, она справится с собой. Справлялась до сих пор, справится и на этот раз. И Джасу вовсе незачем знать, что близость с ним разом перевернула ее жизнь.

— Ну, и что ты теперь намерен делать со своим ковриком? — нарочито весело спросила она, заставив себя проглотить невысказанный вопрос.

Он как раз целовал ее. Услышав ее слова, Джас как будто замер. Потом вытянулся рядом с ней на кровати и, обняв ее за талию, притянул к себе.

— Да Бог с ним, с ковриком, мне не до него, — рассеянно ответил он. Крепче прижавшись к Элле, он, не отнимая своих губ от ее щеки, произнес: — Мне сейчас так хорошо, что даже не хочется ни о чем думать. Я предпочел бы просто наслаждаться этой минутой. Если ты не против, конечно.

— Чудесно...

— Всегда считал себя рассудительным и сдержанным человеком. И теперь мне просто не верится, что ты тут, рядом со мной, — чуть слышно прошептал он.

— Хм... Сдается мне, так оно и есть. Во всяком случае, мое «я» утверждает, что это так. Внутри у нее все вдруг сжалось, но, почувствовав, как он теснее прижимается к ней, Элла успокоенно вздохнула. Повернувшись на бок, она прижалась спиной к его животу и податливо подвинулась, когда Джас закинул на нее ногу. Оказывается, он так и не снял носки! Окажись на его месте любой другой мужчина, она бы возмутилась, но сейчас лишь иронично хихикнула. К тому же у него очень красивые носки, отметила она.

— Если ты не против, может, останешься до утра?

— Конечно... — Элла почувствовала, что он ищет ее руку, и протянула ему ладонь. Джас крепко сжал ее пальцы.

— Вот и хорошо.

— Только я храплю, как взвод солдат, — предупредила она.

— Все нормально. Я тоже.

— Завтра утром мы оба будем в ужасе.

— Это уж точно...

Его дыхание стало глубже. Элла знала, что не заснет. Похоже, эта ночь обещает быть длинной, решила она, перебирая в памяти все, что произошло между ними. Джас шумно засопел. Похоже, вот-вот захрапит, вздохнула Элла. Измученное тело отчаянно требовало отдыха. Глаза у нее слипались. Убедившись, что Джас крепко спит, она прижала его руку к губам и нежно поцеловала кончики пальцев.

— Все-таки ты идиотка, — прошептала она, обращаясь к самой себе. И тут же провалилась в сон.

— Боже мой! Что я наделала?! — бормотала Элла, вцепившись руками в изгородь.

Лицо Мэтта было пепельно-серым. Ей доводилось читать о том, как сереют лица людей, но сама она никогда такого не видела и, если честно, до сих пор считала это просто художественным преувеличением. Но сейчас она уже так не думала. Золотисто-коричневый загар с лица Мэтта будто губкой стерли, глаза стали каким-то мертвыми, виски ввалились, как у запаленной лошади.

Их группа гуськом вышла из учебного корпуса и направилась через лужайку, где проходили практические занятия, к невероятно заросшей живой изгороди — там им должны были показать, как с помощью обычных садовых ножниц можно превратить заросли в произведение искусства. Мэтт нагнал Эллу и крепко схватил за руку. Убедившись, что они остались одни, он рывком развернул ее к себе, и взгляды их встретились.

— Я все рассказал Лорне. О нас с тобой.

— Ты... что?! — Ей с трудом удалось сдержать испуганный крик.

— Она уходит от меня. Я все-таки сделал это, Элла.

Она уставилась на него, открыв рот. Ей вдруг вспомнилось, что такую сцену она видела в кино. И тут ее охватила злость. «Ну уж нет! — хотелось заорать ей. — Давай-ка все сначала! Еще один дубль: выходим из корпуса, ты берешь меня за руку и со слезами благодарности объявляешь, что твой брак спасен!» Но это была жизнь, а не кино. Вот он стоит перед ней с видом побитой собаки, и неизвестно теперь, что им делать.

Мэтт растерянно поморгал, будто сумел услышать ее безмолвные вопли. Потом резко отвернулся и чуть ли не бегом ринулся вдогонку за группой. Было заметно, что он старается держать себя в руках. Но от его прежнего мягкого юмора и доброжелательности не осталось и следа. Все остальные тоже это заметили. Когда Пьер на ломаном английском что-то спросил у него, Мэтт сердито рявкнул: «Говори нормально! Что, черт возьми, ты там лопочешь?!» Потом Валери вдруг объявила, что всегда приглашала кого-то стричь изгородь, потому что у нее, дескать, слишком слабые руки, и она не может удержать автоматическую машинку. Мэтт злобно посоветовал ей в таком случае сидеть дома и делать маникюр. А стоило Джону обронить одну из своих грубоватых шуточек, как Мэтт взорвался: «Заткнись и придержи язык! — рявкнул он. — Может, хоть тогда чему-нибудь научишься!»

Неудивительно, что все они присмирели, выглядели запуганными и с овечьей покорностью кивали всякий раз, как Мэтт указывал на всякие трудности, подстерегающие их. Они безмолвно следили, как он со злостью дергает рычаг, но проклятая машинка для стрижки отказывалась заводиться. И когда он, потный, со вздыбленными волосами, гаркнул: «Да чтоб тебе провалиться, дрянь такая!» — все молча попятились, поглядывая на него с боязливым восхищением.

Потом он выстроил их рядком, заставив всех ровнять изгородь. На долю каждого пришлось около ярда. Учитывая, что живая изгородь вымахала в высоту примерно на семь футов, это оказалось чертовски нелегким делом. Скоро даже у самых крепких в их группе руки буквально отваливались от непосильного напряжения. Словно во сне, Элла смотрела, как хрупкий, элегантный Пьер, которого легче было представить среди цветов или черенков, чем с громоздкой машинкой для стрижки в руках, напялив защитные очки и огромные наушники, безуспешно сражается с буйной зарослью на самом верху. Из-за этих дурацких

наушников он здорово смахивал на Микки-Мауса. Джон хотя и щеголял внушительной мускулатурой, но — это было видно по его недовольному лицу — охотно уступил бы эту работу кому-нибудь другому. В общем, справлялся он неплохо — машинка в его руках с ревом металась туда-сюда, словно гигантская зубная щетка. А когда он, обливаясь потом, опустил ее на землю, то глазам восхищенных зрителей представилась изумительно ровная живая изгородь.

Наступила очередь Эллы. Стиснув зубы, Мэтт молча стоял рядом, пока она отчаянно дергала за рычаг, стараясь завести проклятую машинку. Руки его были сложены на груди, а выражение лица — отсутствующее.

И пока Элла, потная, растрепанная, кромсала листья и ветки, выгрызая отверстия в тех местах, которые были заранее отмечены защипками, она вдруг с ошеломляющей ясностью поняла две вещи. Первое: карьера дизайнера живых изгородей явно не для нее. И второе: произошло нечто ужасное.

— О Боже! — прошептала она, снова ожесточенно набрасываясь на неряшливый куст, и, шагнув вперед, едва не скрылась в нем с головой. Выругавшись, Элла велела себе быть повнимательнее и снова приступила к делу. На других она не смотрела. С наушниками на голове и машинкой для стрижки, которая выла, как полицейская сирена, она все равно не могла ничего услышать. К тому же ей казалось, что руки ее вот-вот отвалятся. Чертова машинка оказалась очень тяжелой, но Элла знала, что не может сейчас сделать то, что непременно сделала бы в иной ситуации. Будь все по-другому, она бы выключила эту проклятую жужжалку, а потом, сделав гримаску, заявила бы со смехом, что, пожалуй, найдет себе занятие полегче.

Ну почему, почему Мэтту взбрело в голову рассказать своей жене о том, что они провели ночь в ее постели?! Какого дьявола!.. Что он, с ума сошел? Ничего более идиотского в ее жизни еще не случалось.

Все мужчины, с которыми она сближалась прежде, были умными, опытными, изощренными лжецами, неспособными на подобное признание. И в таких ситуациях они вели себя как профессионалы. О да, это были настоящие мастера обмана и виртуозные лжецы. И хотя бывали случаи, когда они, забывшись в минуту страсти, сообщали вдруг, что брак их находится на грани краха, Элла, однако, никогда не принимала эти слова всерьез и всякий раз оказывалась права. Никому из них и в голову бы не пришло, вернувшись из любовного гнездышка к супружескому очагу, весело прочирикать жене: «Угадай, дорогая, где я был?» При мысли об этом Элла вновь разозлилась. Несчастливая женщина! Каково услышать такое от мужа — человека, которому она доверяла, с которым жила под одной крышей и надеялась прожить еще много лет и родить от него детей!

Элла безжалостно обгрызла изгородь со всех сторон, уничтожив каждый росток, робко высунувшийся подальше. Как он мог так поступить с Лорной?! Боже правый, что, интересно знать, она ответила ему?

Элла, стиснув зубы, ожесточенно кромсала изгородь в тех местах, до которых могла дотянуться. Руки у нее отваливались, тело будто налилось свинцом, но это занятие позволило направить эмоции в другое русло. Яростно вцепившись в машинку, она пыталась забыть о Мэтте. Не получилось...

Интересно, что за пара выйдет из них с Мэттом? Раньше она почему-то не задумывалась об этом — казалось, наступит день, и брак Мэтта исчезнет, как исчезает под ластиком след от карандаша на бумаге. Когда они познакомились, он представлялся ей таким же одиноким,

как она. Их обоих тянуло друг к другу — это было очевидно, так зачем отказываться от того, что доставляло радость обоим? Можно было даже надеяться, что им и дальше будет хорошо вместе. Возможно, он мог бы стать консультантом в ее будущей фирме. А если дела пойдут успешно, то и партнером. У него оставалось бы время на преподавание, а по выходным консультировал бы. Такой человек для ее дела очень бы пригодился — ведь он собаку съел во всех этих компостах и черенках. А после трудового дня они бы вместе радовались жизни. Как могло быть чудесно. Но теперь все пошло прахом. Мэтт совершил подлость по отношению к Лорне. И хотя Элла никогда не видела его жену, она считала, что это гадко.

Но ужаснее всего было то, что когда она за час до этого примчалась в колледж, то почти забыла о существовании Мэтта. Потому что этой ночью она умирала от блаженства в объятиях Джаса.

Утром он отвез ее домой. В машине они почти не разговаривали, каждый думал о своем, но молчание не тяготило их. Он даже поцеловал ее на прощанье, как бы между прочим бросив, что заедет узнать, как у нее дела. Но Элла пропустила его слова мимо ушей. Ее тело переполняла восхитительная усталость — следствие бессонной ночи, заполненной страстью и нежностью. Выйдя из машины, она ласково ему улыбнулась. Его улыбка осветила лицо — и оно сделалось неузнаваемым. Эта улыбка до сих пор стояла у нее перед глазами. В коттедже не было ни души. Миранда и Фэйт, видимо, уже умчались на работу. Элла поспешно переоделась, наскоро привела себя в порядок и тоже полетела в колледж. Меньше всего она ожидала, что Мэтт обрушит на нее такую чудовищную новость. Объявить, что Лорна решила уйти от него, да еще в такой день, — нет, это все-таки подлость!

— О, Господи! — Машинка едва не вырвалась у нее из рук, когда изгородь неожиданно вдруг закончилась. Элла устало остановилась, щелкнула рычажком, чтобы выключить машинку, стащила с себя сначала очки, потом наушники и в некотором изумлении воззрилась на дело своих рук. Она состригла не меньше пяти ярдов изгороди, оставив от нее какие-то жалкие огрызки. В сущности, теперь это и изгородью-то трудно было назвать — только несколько уцелевших кустов с торчавшими в стороны голыми ветками и остатками листьев. Зато земля под ними была густо усыпана зеленью.

Кто-то осторожно выдернул машинку из ее судорожно сведенных пальцев. Подняв глаза, Элла увидела улыбающееся лицо Джона.

— Похоже, ты слегка увлеклась, красавица. Неужто не слышала, как мы вопили?

— Проклятье, нет, конечно! Извини.

— Немного ж ты оставила на мою долю. Тут и стричь-то нечего! — ворчливо бросила Эмма. Элла виновато взглянула на Мэтта. Но тот вроде ничего не замечал. Жуя губами, он задумчиво разглядывал группу из другого потока, о чем-то ожесточенно споривших неподалеку.

— Мэтт? — шепотом окликнула его Элла. По их группе точно ветер прошел. Головы всех выжидательно повернулись в сторону Мэтта. И он соизволил обернуться.

— М-м?..

— Я... закончила.

— Ладно, хорошо. Ну, похоже, пора возвращаться. Бегите в теплицу. Там Эрик, он вам объяснит, что делать дальше с вашими черенками. Все, все, поторапливайтесь!

— Но как же я?! Я ведь еще не стригла! — взъерепенилась Эмма. — Даже попробовать не успела!

— Ничего страшного. Как-нибудь в другой раз. А теперь все, я сказал. Марш в теплицу!

Они неохотно послушались. Нахохлившись, Эмма бросила в сторону Эллы недовольный взгляд и помчалась за всеми, нарочито громко топя резиновыми сапогами. Элла не торопилась. Пьер осторожно потянул ее за рукав.

— Сдается мне, парень крупно поцапался с женой, — шепотом предположил он. — А ты как думаешь?

— Кто его знает... — намеренно безразлично хохотнула Элла, сделав вид, что пытается распутать провода наушников. — Иди, Пьер. Не жди меня. Я догоню.

Убедившись, что вся группа, завернув за амбар, двинулась к теплицам, Элла поспешно спрятала наушники и остановилась, дожидаясь, пока Мэтт заговорит. Они остались одни, только издалека, где на полянке расположилась параллельная группа, доносился ожесточенный спор. Мэтт рассеянно глянул на них, озадаченно уставился на нее и огорченно произнес:

— Дьявольщина! Ну, и что мне теперь делать?

Вздыхнув, она осторожно тронула его за руку:

— Мне очень жаль, честное слово, Мэтт. Мне и в голову не могло прийти, что ты так поступишь. То есть, я хочу сказать... это была не слишком удачная мысль. Понимаешь?

— Но мне нужно было во всем разобраться! — Мэтт капризно шмыгнул носом. — Не мог же я спать одновременно с ней и с тобой, верно? Это... неприлично. Во всяком случае, в моем возрасте! Вот я и подумал: расскажу ей все, а там — будь что будет! Все лучше, чем мучиться так, как мучился я... Считаешь минуты и боишься сойти с ума, потому что время тянется бесконечно и ничего не происходит. Я понял, что больше этого не вынесу. Я не мог видеться с тобой. И не мог больше радоваться своей семейной жизни — во всяком случае так, как это было предыдущие восемь лет.

— Восемь лет?! — удивленно ахнула Элла.

— Да. Восемь лет безоблачного счастья. И все пошло прахом.

— Я... просто не знаю, что сказать. Такого со мной еще не бывало. — Это была чистая правда. Мэтт смотрел на нее глазами побитой собаки. Она даже представить себе не могла, что у человека бывает такой взгляд. Господи, за что ей такое наказание, с тоской подумала Элла. Остается только снова завести эту проклятую машинку да перерезать себе вены. Впрочем, что толку — та говорливая ирландка-медсестра тут же залепит их пластырями.

— Это моя вина, — вздохнул Мэтт. — Тебе не в чем себя винить. Я сам хотел, чтобы это случилось. И потому, как только представился удобный случай, я им воспользовался. Господи, какие воздушные замки я строил! Даже решил, что мы с тобой будем встречаться и дальше.

— И при этом совершенно забыл о Лорне, — вздохнула Элла.

— Но потом... я уже сам не знал, что делать. И решил: может, оно и к лучшему? То есть если я все расскажу, а Лорна решит уйти, то я смогу на свободе все хорошенько обдумать. Я даже отчасти хотел этого страшного скандала. Но все, что я мог сделать, оставшись один, — метаться по дому и думать... вспоминать, как нам с ней было хорошо. Я перебирал старые фотографии, сделанные в отпуске, на них она смеялась...

С каждой минутой разговор делался мучительнее. Корчась от стыда, Элла вдруг обреченно подумала, что даже если она перережет себе горло машинкой для стрижки изгородей, это будет слишком малым наказанием за то, что она натворила.

— Вчера вечером я не выдержал. Поднялся к ней в мастерскую. Просто сидел там с бутылкой виски и вспоминал Лорну. Аромат ее духов. Запах скипидара и масляной краски.

Долго рассматривал ее картины — они все еще там, в мастерской. Вспоминал ее удачи и неудачи. Мы все их пережили вместе.

Нет, ей не будет прощения! За то, что она сделала, ее следовало запороть до смерти на глазах у всей группы железными прутами!.. Элла пыталась выбрать себе казнь пострашнее.

— Знаешь, она плакала, когда уходила. Поцеловала меня на прощанье, попросила простить ее за то, что набросилась на меня, и уехала к сестре. Я даже не знаю, вернется ли она когда-нибудь.

...И не просто засечь прутами! Сначала забросать ее жидким навозом или забить камнями. Нет, пожалуй, не камнями, а битыми горшками для цветочной рассады.

— Я потерял женщину, которую любил. Может, единственную, которую любил в своей жизни. Она была для меня всем, а я ее потерял. Никогда себе этого не прощу!

...Да, так будет лучше всего. И оставить ее в теплице, а двери замуровать, чтобы она погибала медленной смертью.

— А мы как раз собирались завести ребенка. Лорна считала, что самое время.

— Хватит! — перебила его Элла. — Ты сказал, она просила простить ее за то, что она набросилась на тебя. Это правда?

Мэтт с несчастным видом кивнул.

— Да. Но я ее не виню. Иной раз слов явно недостаточно, чтобы душа успокоилась.

Элла сдвинула брови. В его словах чувствовалась какая-то странная недоговоренность. А чего тогда достаточно? Как обманутая жена может облегчить душу, если слов для этого недостаточно? Может, с помощью бейсбольной биты?

— Мэтт, объясни, что значит «набросилась»? Что ты имеешь в виду? Она тебя ударила?

— О, ничего серьезного, уверяю тебя. Ладно, если хочешь знать, она стукнула меня палитрой. Наверное, я просто выбрал неудачное время для разговора. Она как раз работала, а я сидел в мастерской на подоконнике, смотрел, как она пишет. И вдруг почувствовал, что больше не в состоянии терпеть. Ну... и сказал.

— А она... Я хочу спросить: она тебя случайно не покалечила?

Мэтт бросил на нее странный взгляд.

— Если я правильно понял, ты хочешь знать, не осталось ли на мне синяков? Нет. Не осталось. Но ударила она меня здорово. Я даже некоторое время разогнуться не мог.

— Боже! Стало быть, она ударила тебя в...

— Да. Ты угадала. Учитывая мое признание, именно по этому месту она и должна была ударить, не так ли?

Элла сочувственно кивнула. Тема, которой она собиралась коснуться, была настолько деликатной, что следовало соблюдать особую осторожность.

— Послушай, может, тебе покажется странным, что я об этом спрашиваю, но твоя жена... э-э-э... сильная женщина? Я хочу сказать — физически? Она когда-нибудь занималась спортом?

Мэтт криво улыбнулся. Он, конечно, не догадывался, почему она об этом спрашивает.

— Что?..

— Просто мне интересно знать, есть ли у вас в доме, например, бейсбольная бита.

Мэтт бросил на нее страдальческий взгляд.

— Нет! — резко заявил он. — А почему тебя это интересует?

— Прости... — Виновато улыбнувшись, Элла стиснула ему руку. — Мне действительно очень жаль, Мэтт. Не обращай внимания. Так... просто спросила. Даже сама не знаю

почему. Испугалась, наверное. Все это так неожиданно. Почему-то никогда не думаешь о последствиях, а зря. Мне кажется, если бы можно было вернуться назад, ни ты, ни я не сделали бы этого, верно? Но, увы, теперь уже ничего не изменишь. Остается только придумать, как все исправить.

В ней снова проявилась та самая, прежняя Элла, которая всегда могла найти выход из любой ситуации. На душе разом полегчало. Наверное, с казнью можно погодить, решила она и энергично заговорила:

— Да-да, надо ей все объяснить. Уверена, Лорна поймет и простит тебя. И ваш брак будет спасен. Может, даже станет крепче, чем раньше. Это ведь еще не конец, верно? Нет ничего такого, что нельзя было исправить, уж ты мне поверь. Я это знаю по собственному опыту. Все будет хорошо, не сомневайся. Выше нос, Мэтт. Мы уговорим Лорну вернуться.

Мэтт напряженным взглядом следил за ее губами, явно не вникая в смысл произносимых слов.

— Мы? — тупо повторил он.

— М-м-м... Да... Я ведь тоже виновата. Так что, если могу чем-то помочь, только скажи. Честное слово, я на все готова — лишь бы у вас было хорошо!

Явно сбитый с толку, Мэтт озадаченно смотрел на нее.

— Честное слово... — повторила Элла.

— Элла, — терпеливо заговорил он, хотя было видно, что терпение его на пределе, — похоже, ты ничего не поняла. Если ты хотя бы подойдешь к ее двери, Лорна пристукнет тебя на месте. Советую тебе хорошенько подумать, прежде чем делать подобную глупость.

— Может, ты и прав. Но она ведь меня не знает, верно?

— Нет, Элла, теперь уже знает. Лорна вытянула из меня все: как это произошло, когда и с кем. Так что теперь ей все известно. Все! Ты понимаешь?

— И где произошло? — слабым голосом спросила Элла.

Мэтт устало кивнул:

— Не вини ее, не надо. На ее месте я, возможно, сделал бы то же.

По дороге домой Элла завернула в супермаркет «Сделай сам»^[6]. После волнений и событий этих дней ей требовалась разрядка. Элла, перебрав в уме несколько вариантов, в конце концов, решила, что побродить по складу мебели и стройматериалов — вполне подходящее занятие. Это поможет ей отвлечься. К тому же на стене в гостиной до сих пор красовались дырки в тех местах, где она собиралась повесить шторы. Прихватив тележку, Элла какое-то время бесцельно бродила по залам, а потом решила все-таки обратиться к одному из продавцов.

— Вы ищете что-нибудь определенное? — спросил он. Взгляд у него был сочувственный. Поначалу Элла решила, что парнишка каким-то образом уловил ее подавленное настроение. Но потом сообразила, что ошиблась. Скорее всего, он просто пожалел ее — видимо, парень был из тех, кто считает, что женщины чувствуют себя неуютно в этом мирке, созданном исключительно для мужчин.

— У вас есть липкий крючок? Вернее, крючки на липучках? — осведомилась Элла.

— У меня есть палка с липким набалдашником^[7]. Не подойдет? — с сальной улыбкой поинтересовался юнец. Но усмешка мигом слетела с его физиономии под ледяным взглядом Эллы.

Элла решила купить заодно и шторку для кухонной двери. Тем более что ей очень

понравилась одна — зеленая, как раз того оттенка, что так успокаивает глаза. Учитывая нынешние обстоятельства, это особенно необходимо, подумала она. Потом она долго бродила по залу, где были выставлены различные аксессуары для спальни, извиняясь всякий раз, когда цеплялась тележкой за чьи-то ноги. Двигаясь какими-то немислимыми зигзагами к выходу, Элла вдруг заметила огромное, в полный рост, зеркало и решила прихватить заодно и его. Представив себе, как замечательно оно будет смотреться в прихожей, Элла повеселела. Зеркало было довольно большое, но Элла, поднатужившись, ухитрилась-таки взгромоздить его на тележку. И, довольно отдуваясь, двинулась к кассам.

Из пяти касс работала только одна, и Элле пришлось пристроиться в очередь. Перед ней стояло человек шесть. Оглянувшись по сторонам, Элла увидела неподалеку банки с красками. Голубая приглянулась ей больше всех. Если покрасить ею стены в спальне Фэйт, получится замечательно. Тем более что тогда и выбранные ею шторы чудесно подойдут. Элла осторожно выбралась из очереди и, подойдя к шеренге банок, принялась изучать ярлыки, но тут услышала, как у нее за спиной кто-то вскрикнул, будто от боли.

— Смотри, что делаешь, погань!..

Элла оглянулась как раз в тот момент, когда взбешенный отец занес руку над ревушим малышом, чтобы снова дать ему затрещину. Вдруг тяжелая тележка вырвалась у Эллы из рук и ринулась вперед, прямо на визжащего мальчишку. Правда, крикун остался жив и серьезно не пострадал, но по его побагровевшему лицу было видно, что он готов дать такой концерт, что мало не покажется.

— Простите... — Элла, поставив на гору покупок и банку с голубой краской, ухватилась за тележку.

— Чертовы бабы! — пробормотал сквозь зубы разъяренный родитель, пригоршнями швыряя в свой рюкзак какие-то блестящие металлические штуки непонятного назначения. — Зачем их вообще сюда пускают!

— Да, это верно. Я с вами согласна, — миролюбиво произнесла Элла. Настроения ругаться у нее не было.

— Проклятье! — Бросив в ее сторону негодующий взгляд через плечо, мужчина устремился к двери и с размаху налетел на продавца, который почему-то слонялся у выхода. Мальчишка, словно мячик, рикошетом отскочив от стойки с уцененными бумажными полотенцами, вновь заорал, будто его режут.

— Вот черт! — выругался продавец, потирая плечо. Лицо его сморщилось от боли. — У тебя что, глаз нет?! Смотри, куда идешь! Таких типов не следовало бы сюда пускать!

Элла чуть ли не целый час кружила с нагруженной тележкой среди автомобилей на парковке, пока случайно вдруг не оказалась как раз возле своей машины. Облегченно вздохнув, она принялась грузить покупки в багажник. Зеркало оказалось немного длиннее, чем она себе представляла, но Элла все же ухитрилась втиснуть его за спинку заднего сиденья. Оставалось надеяться, что ей удастся довести его в целости и сохранности. Самое главное — резко не тормозить.

— Удачный день, да? — улыбнувшись, поинтересовалась Фэйт.

Элла от удивления застыла на месте. А Симон в безумном восторге плясал вокруг нее, умоляя обратить на него внимание. В конце концов она со вздохом покорилась и присела на корточки, не в силах заставить себя поднять глаза на Фэйт. А та по-прежнему безмятежно улыбалась. Элла так растерялась, что не находила слов. Фэйт встретила ее улыбкой! Фэйт

спросила, удачный ли у нее день! Фэйт даже подкрасилась! Судя по запаху, перед ее приходом она резала лук. И, насколько могла судить Элла, нигде на полу не валялись обертки от ее любимых батончиков «Кранчи», пустые коробки из-под готовых спагетти. И, что еще удивительнее, Фэйт весело насвистывала! Пусть «Телефонные провода», но ведь насвистывала же! Похоже, она пребывала в прекрасном настроении.

— Э-э-э... Не совсем. Ужасный день, если честно. А у тебя как дела?

— Великолепно! — объявила Фэйт. Элла, теряясь в догадках, обняла Симона за морду, чтобы, как обычно, чмокнуть его в нос. И тут заметила это.

— О Господи! Симону сняли гипс! — Только теперь Элла сообразила, почему Симон скачет вокруг нее так весело и почему сияет Фэйт. — Потрясающая новость! Правда, мой маленький? Разве нет? Конечно, еще бы!..

— Здорово, верно? Только сегодня сняли. Теперь можно гулять с ним подольше. Не сразу, конечно, а когда он привыкнет. В садике хорошо, но со временем ему потребуется больше места, чтобы побегать вволю. Я сама буду выгуливать его, пока он окончательно не оправится. А потом станем делать это по очереди. Ох, и здорово будет, вот увидишь! — И Фэйт радостно хихикнула.

Пораженная Элла вновь удивленно уставилась на нее. Фэйт хихикнула!

— Знаешь, я сегодня вывела его на задний двор, и тут появилась Дорис в ночной рубашке. Представляешь, она заговорила со мной! И вдруг сказала: если мы решим щенка отдать, то она с удовольствием возьмет Симона себе. Я, естественно, заявила, что об этом не может быть и речи. И что удивительно, она даже обрадовалась. Заявила, что просто обожает собак и не понимает, как можно отдать кому-то свою собаку, прикипев к ней всей душой. Господи, до сих пор опомниться не могу! Дорис, оказывается, умеет разговаривать по-человечески! Ах да, я тут подумала... А что, если приготовить на вечер спагетти под соусом «болоньезе»^[8], как ты думаешь? Джанет дала мне рецепт, сказала, очень вкусно. Как тебе такая идея?

Элла все никак не могла прийти в себя. Интересно, Миранда уже видела эту Фэйт? Если видела, то что она думает об этом неожиданном преображении?

— Э-э-э... Пожалуй, это великолепная мысль. Миранда уже вернулась?

— Сидит в ванне. Залезла в нее, как только вернулась домой. Даже словечка мне не сказала, представляешь? Держу пари, у нее сегодня тоже не слишком удачный день... — Фэйт снова замурлыкала.

— Наверняка. — Схватив вертевшегося возле нее Симона. Элла прижала его к себе, пытаясь собрать вместе лихорадочно разбегавшиеся мысли. «Умница Элла, которой любая проблема по плечу, — с усмешкой подумала она про себя. — Ладно, все по порядку, — решила она. — Сначала главное». — Мне кто-нибудь звонил?

— Нет. И на автоответчике ничего.

— О-о-о... А Джас? Джас не заезжал?

— Джас?

— Ну, тот парень из тайной полиции. Я почему-то решила, что он наверняка сегодня заскочит. Подумала, может, ты застала его, когда забегала в обеденный перерыв.

— Ах, этот! — Фэйт задумалась, и сердце Эллы чуть не выскочило из груди. — Нет! — Фэйт отрицательно покачала головой. — Я заезжала прогулять Симона, но тут никого не было.

— Ни записок, ничего?

— Нет, ничего. — Фэйт помешала жарившийся на сковородке лук. Масло яростно шипело и брызгало во все стороны.

— Послушай, может, сделать огонь немного поменьше? — робко предложила Элла.

— А? Ладно... — Фэйт послушно привернула газ. Похоже, раньше она не часто становилась к плите. Элла, стараясь скрыть улыбку, склонилась к Симону, который, рухнув на пол у ее ног, ласково зарычал.

— Так что, вообще никто не появлялся? И даже к дверям не подходил, пока меня не было?

— Кого ты имеешь в виду? — Фэйт с озабоченным видом крошила ножом чеснок.

— Ну... скажем, эффектная женщина?

Немного подумав, Фэйт отрицательно затрясла головой:

— Не-а...

— Ладно. Тогда последнее...

— Давай! — Фэйт метнулась мимо нее и схватила с полки зеленый перец. Но у Эллы сейчас не было времени ломать голову над неожиданным преображением Фэйт. Были куда более важные вещи, которые требовалось выяснить. И срочно.

— Ты ведь знаешь эти места, верно? Кто тут живет, кто приезжает на работу и так далее...

— Ну да. Более или менее. А в чем дело?

— Может, у тебя на примете есть надежный человек, кто мог бы поменять ветровое стекло?

— Нет, ты просто сумасшедшая, честное слово! — Взяв со стола бутылку вина, Фэйт плеснула себе в стакан. Прихватив оба стакана, Фэйт рухнула на диван с таким грохотом, что Элла даже перепугалась немного. Но вообще-то Фэйт права она действительно чокнутая, причем до такой степени, что Фэйт только рот бы разинула, узнав обо всем. Но сейчас речь шла только об этом дурацком эпизоде с ветровым стеклом.

— Ой, только не сыпь мне соль на раны, идет? — Элла отпила из бокала белого вина.

— Сказала бы мне раньше, я попросила бы у родителей фургон. Возможно, мама даже свозила бы нас туда и обратно.

— Ну, такие вещи, знаешь ли, не планируют заранее. И потом, если бы тот парень не стукнул меня, то вообще бы ничего не случилось.

— Хорошо, что это случилось уже в деревне. Если бы где-нибудь на шоссе, ты вряд ли так легко отделалась бы.

— Да, скорее всего. — Элли вдруг охватил запоздалый страх. Конечно, она рисковала. Но это был оправданный риск. И хоть он и не оправдался, ей было обидно слышать, как Фэйт кудачет возле нее, словно она какая-нибудь слабонервная дурочка. Да знала бы Фэйт, на что она способна, — мигом бы прикусила язык! Интересно, а как вообще следует реагировать, когда везешь в машине здоровенное зеркало, а оно вдруг вылетает через ветровое стекло? Ну, не вешаться же в самом деле! Досадно, конечно, но не смертельно.

— Да. Ты права, — гоготнула Фэйт.

Элла снова отпила из бокала. Все происшедшее следовало обдумать. Конечно, ситуацию с зеркалом можно было предугадать. Хорошо, что у Фэйт есть кто-то, к кому можно обратиться по поводу ветрового стекла. Так что хотя бы это дело удастся уладить без особых хлопот. Элла была благодарна Фэйт еще и за то, что та воздержалась от замечаний типа: «Я все устрою. Так и знала, что тебе потребуется нормальное стекло». А теперь никто не узнает о ее глупом поступке, разве что кому-то бросится в глаза, что стекло вдруг ненормально чистое, без пыльных разводов и «визитных карточек» голубей, как на прежнем. Так что одна проблема решена.

Странно другое — Фэйт по-прежнему пребывает в радужном настроении. Еще более странно, что Фэйт не смотрит свой любимый сериал, а беззаботно чирикает, напрочь забыв о нем.

— Как бы там ни было, — продолжала Элла, устраиваясь поудобнее на диване и стараясь не думать о том, что может позвонить Мэтт, или Джас, или даже Лорна, — шторку я купила отличную, а без зеркала мы как-нибудь обойдемся. К тому же у нас есть то, которое я покрасила.

Фэйт охотно откликнулась:

— Для кухонной двери шторка маловата. Но если ее слегка обрезать, она подойдет для ванной. Так и быть, повешу зеркало в прихожей, раз уж тебе так хочется, чтобы там оно было.

Элла не унималась:

— А еще я купила чудесную краску.

— Да, я заметила. Очень симпатичная. Мне понравилась. А что ты собираешься красить?

— Хотела твою комнату. Она будет хорошо гармонировать со шторами.

— Да?..

Фэйт, похоже, не в восторге от ее идеи. Ну что ж, это ведь ее спальня. Может, она поторопилась? Элла досадливо поморщилась — вечно лезет в чужие дела и все решает за всех. Бесцеремонность какая! Надо было вместе с Фэйт выбирать краску для спальни! Интересно, ей самой понравилось бы, если кто-нибудь из соседок в один прекрасный день принес домой жуткое покрывало для кровати — цвета навоза, да еще с бахромой по краям: «Привет, Элла! Держи. Это тебе в комнату!» Только то, что сделала она сама, еще хуже — ведь это как-никак ее дом, и за краску она заплатила из своего кармана. Иначе говоря, нахально дала понять, кто тут хозяйка. Ей вдруг стало стыдно. А вспомнив о том дне, когда они втроем отправились в паб и наткнулись там на Джайлса с Полом, Элла совсем сникла. Они ведь тогда едва замечали Фэйт и даже не пытались этого скрыть. Кстати, она так и не сказала никому из них, что на нее напали прямо возле дома. Правда, так посоветовал Джас, но Элла до сих пор мучилась сомнениями, правильно ли поступила, — ведь опасность, возможно, угрожает им всем. И где гарантия, что следующей жертвой не станет Миранда или Фэйт, когда в очередной раз отправится вынести мусор? Кстати, ни та, ни другая не поинтересовались, где она пропадала всю ночь. Скорее всего, просто решили, что, вернувшись домой, она сразу забралась в постель, а утром проспала. Знали бы они, что за это время она умудрилась разрушить счастливую семейную жизнь одного мужчины и поставить под угрозу помолвку другого. Конечно, это не имело отношения к Фэйт. Но сейчас, свернувшись клубочком на диване и украдкой поглядывая на безмятежно улыбающуюся Фэйт, Элла почему-то чувствовала себя омерзительно. В эту минуту Фэйт казалась ей чуть ли не святой. Сама же она, в особенности рядом с ней, выглядела просто-таки падшей женщиной.

Подлив себе вина в бокал, Элла вновь опустилась на диван и с виноватым видом произнесла:

— Прости, Фэйт.

Фэйт, зажав в зубах соломинку, обернулась.

— За что? — шепеляво спросила она.

— За то, что без спроса купила краску в твою спальню.

— А-а... — Фэйт шумно глотнула. — Это даже забавно. Знаешь, мне сначала очень нравились обои. А теперь, думаю, что лучше бы их ободрать, а стены покрасить. Впрочем, решай сама.

— Правда? — Элла моментально повеселела. Может быть, она вовсе и не такая уж гадкая, подумалось ей.

— Хм... Да. Мысль хорошая. Только, боюсь, эта краска не подойдет.

— О-о-о!.. Тебе не нравится цвет, да? А какую бы ты хотела? Хочешь, съездим в супермаркет вместе, и ты выберешь ту, которая тебе понравится. Я не против — это ведь твоя комната.

— Да нет, цвет меня устраивает, — смущенно объяснила Фэйт. — Просто мне показалось, что ты собралась красить плинтусы или что-то еще. Ведь это краска для деревянных поверхностей.

— О-о-о... — опять в отчаянье протянула Элла, зарывшись в диванные подушки. — Зато я купила крючки на липучках. Можно прилепить их поверх дырок в стене, и ничего не будет видно. И потом повесить на них шторы. — Элла заискивающе глянула на Фэйт.

— Да, крючки неплохие. И дырки в стенах они закроют, это верно. Только вот выдержат ли они шторы — это вопрос. Ладно, пока повесим. А там видно будет.

— Спасибо, Фэйт! — Элла благодарно пожала ей руку. Фэйт бросила на нее удивленный взгляд. — Ты и понятия не имеешь, как часто я ошибаюсь. Вообще-то сама поняла это лишь сейчас. Даже крючки нормальные, как видишь, выбрать не могу. Ладно уж, дырки в стене прикроют, и то хорошо. Хоть какая-то от меня польза.

Фэйт растерянно моргнула. Даже с этими ужасными очками на носу она выглядела ужасно хорошенькой, компетентной и уверенной в себе. В душе Эллы снова шевельнулся червячок сомнения. Хорошо, если бы кто-нибудь сейчас позвонил — просто так, сказать, что не такая уж она плохая. А что до ошибок, так у кого их не бывает? Ей бы наверняка сразу стало легче. Элла украдкой покосилась на телефон, но он упорно молчал. Интересно, когда заедет Джас? О чем он сейчас думает? И что сейчас делает Мэтт? Вернулась ли Лорна? Неужели Мэтт так и сидит один в ее мастерской, поливая слезами ту самую палитру, которой она перед уходом врезала ему между ног? Вот было бы здорово, если бы он позвонил и сообщил, что они помирились! Но еще лучше, если бы позвонил Джас и вновь сказал бы, что ничего подобного с ним никогда не случилось. А вдруг он спросит, не хочет ли она рискнуть и познакомиться с его семьей?

Она бы обрадовалась, даже если бы Джас позвонил только затем, чтобы сказать, что она разрушила ему жизнь.

— Между прочим, а где Миранда? — поинтересовалась Фэйт, вертя в руках пульт от телевизора. Элла заметила, что любимый сериал Фэйт подошел к концу.

— Неужели все еще сидит в ванне? Вряд ли. — Элла сползла с дивана, вышла в коридор и, задрвав голову, крикнула: — Миранда! Тут у нас вино! Мы уж тут удивляемся: как это ты до сих пор не унюхала?

— Иду! — помолчав немного, объявила Миранда.

Элла вернулась на диван и с трудом втиснулась на прежнее место — пока ее не было, Симон решил, что на диване ему будет удобнее, и нахально завладел самой большой подушкой. Вскоре они услышали шаги Миранды, и она появилась в гостиной.

— А, вот и ты, — Элла сунула ей в руки пустой бокал и бутылку, — это все тебе. Можешь пока закусывать снеками, потому что кулинарный шедевр, которым собралась попотчевать нас Фэйт, еще в духовке.

— Хорошо. Спасибо.

Непривычно тихий голос Миранды заставил Эллу приглядеться к ней повнимательнее. Она заметила и мокрые волосы, и бледное, без косметики, лицо, на котором выделялись припухшие красные глаза, и пустой взгляд. В руках Миранда вертела какой-то конверт. Незнакомое синее кимоно висело на ней как на вешалке. Миранда молча подошла к столу и налила себе вина.

— А ну подвиньтесь-ка! — Она вернулась к дивану. Фэйт с Эллой послушно вжались в подлокотники, стараясь занимать как можно меньше места. Миранда, не глядя, хлопнулась на диван, чуть не придавив Симона, но тот, нисколько не обидевшись, выполз из-под нее и с довольным видом разлегся у Миранды на коленях. Итак, подумала Элла, вроде все замечательно. Они сидят рядышком на диване, и это уже здорово. Если не считать того, что в душе Эллы полный раздрай. Да и у Миранды, судя по всему, тоже проблемы. А уж что творится с Фэйт — и вовсе необъяснимо.

— М-м... Эти твои спагетти «а-ля болоньезе» пахнут просто замечательно! Обязательно

сьем немного. Только сначала выпью. — Потрясенные, Элла и Фэйт в изумлении уставились друг на друга. Миранда, не заметив этой немой сцены, повернулась к телевизору: — Что-нибудь интересное по телеку есть? И кстати, сколько у нас бутылок?

— Что это у тебя? — Элла кивнула на конверт у нее в руке.

— Ах, это? Бумаги из суда. Насчет развода.

— Но я думала, ты уже давно разведена...

— Не-а... — Криво улыбнувшись, Миранда сделала глоток вина. — Официально — нет, но скоро это будет оформлено. Забавно — в первый раз увидела свое имя на официальном документе.

— Но тогда, выходит, все уже позади?

— Да... — Миранда допила вино в бокале. — Странно... Никогда не думала, что это так мерзко.

— Ой, прости, пожалуйста. Мне очень жаль. — Элла виновато погладила ее руку. Это вышло довольно неловко, но Миранда признательно поглядела на нее.

— Спасибо. Приятно, что кому-то не все равно.

— И мне. Мне тоже жалко... — Элла не поверила своим глазам — Фэйт обняла Миранду за плечи. Та озадаченно моргнула, с видимым усилием сдержала набегающие слезы и уронила голову на плечо Фэйт.

— Спасибо, Фэйт. Ты и представить себе не можешь, как много это для меня значит.

— Ну-ну, не надо расстраиваться. — Фэйт материнским жестом похлопала Миранду по руке. — Вот увидишь, все будет хорошо.

Симон сладко потянулся и громко пукнул.

— И тебе спасибо, Симон. — Миранда любовно потрепала пса по голове. — Ценю твое сочувствие.

Все трое какое-то время молчали. Так вот, как бывает в жизни, умиротворенно думала Элла. Их трое — они совершенно разные женщины, причем настолько разные, что только ей могла прийти в голову дикая идея поселиться втроем, — но вместе они сила. Это было как раз то, о чем она мечтала, работая в банке, где превалировали исключительно мужские ценности и идеалы. Теперь она создала свой, женский мир. Настоящий Союз сестер. А мужчины... на время как будто перестали для них существовать, то есть они существуют отдельно — как модернистские картины на какой-нибудь выставке, мимо которых пробегаешь равнодушно и о которых сразу же забываешь, едва оказавшись на улице.

Миранда повернулась к Фэйт:

— Джайлс не спрашивал обо мне?

— Дай-ка вспомнить, — Фэйт сжата губы, — кажется... да... спрашивал! Только я забыла тебе сказать. Говорил, что хотел тебе позвонить, просил, чтобы я тебя предупредила... Прости. Совсем вылетело из головы.

— Правда? — Миранда напряглась. — Неужели?

— Да. Ей-богу...

— Сегодня?

— Не знаю. Может быть. Он не говорил.

— А что он еще говорил?

Фэйт озадаченно поскребла затылок:

— Да вроде ничего особенного. Спрашивал, как мне понравился Пол, ну, и все такое. По-моему, больше ничего.

Миранда, кивнув, снова расслабилась. Элла перегнулась через ее плечо, чтобы заглянуть в глаза Фэйт.

— Ну, и как тебе понравился Пол?

— Мы с ним ходили в китайский ресторан, — сообщила Фэйт, с невозмутимым видом потягивая вино. — И договорились встретиться в эти выходные.

— Так у тебя, выходит, свидание?! — встрепелась Элла. Такого она не ожидала.

— Ну... нет, не совсем. — Фэйт покраснела, будто свидание с мужчиной было чем-то непристойным. — Так, решили поболтать немножко... по-дружески.

— Класс! — Миранда одобрительно хлопнула ее по спине.

— Спасибо, Миранда. — Фэйт так смутилась, что стала похожа на помидор.

— Да, между прочим, это означает, что Джайлс будет свободен, — догадливо сделала вывод Миранда. — Наверняка он позвонит, чтобы тоже пригласить меня куда-нибудь.

— Ну, надеюсь, вы не собираетесь сидеть тут до утра и со страдающим видом ждать, когда зазвонит телефон? Не могу же я позволить вам умереть с голоду. Вы обе такие тощие, что вас, того и гляди, ветром унесет! — Фэйт, обхватив колени руками, насмешливо оглядела Эллу с Мирандой. — Может, посмотрим видео. Хотите?

— С чего ты взяла, будто я страдаю? — возмутилась Элла. — Ничего подобного!

— А то я не вижу! А какое у тебя было лицо, когда ты спросила, не звонил ли этот парень из тайной полиции! Мы с Мирандой уже давно поняли, что ты сохнешь по нему. А теперь и Миранда положила глаз на Джайлса, вот и не сводит глаз с телефона — все ждет, когда он позвонит. Так что, если телефон все-таки зазвонит, предлагаю не брать трубку. Иначе весь вечер будет испорчен.

Элла смущенно откашлялась. Миранда решительно возразила:

— Нельзя. Нужно хотя бы узнать, кто звонит. Просто постараемся говорить покороче, вот и все.

— Нет, — покачала головой Фэйт. — Что-нибудь одно — или ужин на три персоны, или болтовня по телефону. Выбирайте.

— Слушайте, а это неплохая идея! — Миранда оглянулась на Эллу, и в глазах ее вспыхнул огонек. — Ведь у нас есть автоответчик. Так что мы все равно узнаем, кто звонил.

— Ну уж нет! — Фэйт уверенно подошла к телефону и резким движением выдернула вилку из розетки. Миранда только ахнула. Элла жалобно застонала. Но Фэйт и бровью не повела — схватив телефон под мышку, она исчезла за дверью, потом они услышали, как в двери черного хода повернулся ключ, и с непонимающим видом уставились друг на друга. Через пару минут Фэйт вернулась. На лице ее сияла довольная улыбка.

— Ну, вот и все! Теперь нам никто не помешает. Ну-ну, не хнычьте. Завтра получите обратно свой телефон. Так что будем смотреть? «Звездные войны» или «Багси Мэлоун»^[9]?

Первой голос обрела Миранда.

— Э-э-э... послушай, я умираю с голоду. Раз уж ты не разрешаешь подходить к телефону, может, хотя бы дашь что-нибудь поесть?

— Я бы тоже что-нибудь съела. И чем больше, тем лучше, — поддержала Элла. — Хочешь, поставлю воду для спагетти?

— Давай. Кстати, не пора вынуть из холодильника фарш с грибами?

В субботу вечером Элла неожиданно для себя обнаружила, что осталась в одиночестве. Фэйт, как и обещала, куда-то отправилась вместе с Полом. Он заехал за ней на такси, и

затянутая в джинсы Фэйт помчалась к двери, на бегу крикнув: «Пока!» Она исчезла прежде, чем Миранда с Эллой успели спросить, с каких это пор она прониклась такой любовью к фирме «Левис». После ее ухода в прихожей остался слабый аромат духов. Миранда осторожно потянула носом и с понимающим видом подмигнула:

— «Чарли герл», ну и ну! Наверняка моталась за ними в супердраг. Ну что ж, надо же когда-нибудь начинать, верно?

Вскоре после этого Миранда заперлась у себя наверху. Когда она наконец спустилась, Элла ахнула — в шелковом топике и брючках цвета хаки, заправленных в сапоги из тонкой кожи на высоченной шпильке, Миранда выглядела потрясающе сексуально. Элла завистливо вздохнула:

— Тоже собираешься уходить?

— Да, а разве я тебе не говорила? В театр Шелдона^[10]. Там сегодня, кажется, исполняют Дворака... Впрочем, точно не помню.

— Вот уж никогда бы не подумала, что ты любишь классическую музыку!

— Никогда не поздно обзавестись новым увлечением, верно? Впрочем, ты, видимо, уже догадалась, что это идея Джайлса. А поскольку прошло уже лет десять с тех пор, как кто-то назначал мне свидание по всей форме, то я и решила, что глупо отказываться.

От волнения Элла принялась яростно чесать Симона за ушами.

— Джайлс пригласил тебя на свидание? Все, как положено, говоришь?

— Да, представь себе. — И Миранда принялась терпеливо объяснять: — Все по этикету. В точности так, как должен делать джентльмен, когда хочет встретиться с дамой. Больше того — предполагается, что я успею вернуться домой прежде, чем моя карета снова превратится в тыкву. Кстати, он сразу дал мне это понять — ну, не прямо, конечно, но достаточно ясно. Ты, наверное, не поверишь, но мне это даже нравится.

Впавшая в ступор Элла могла только молча кивнуть.

— Э-э-э... Кажется, тебе повезло. Он славный.

— Да, — Миранда накинула куртку, — может быть, он и нравится мне потому, что я до смерти устала от всяких недоумков. Знаешь, так бывает, когда объешься чипсами до такой степени, что нормальный обед кажется чуть ли не манной небесной. Но тогда уж пусть все будет как положено. Как в ресторане: сначала закуска, потом первое, второе, десерт, кофе, сигары, портвейн...

— Понятно. А что, обычно у тебя все по-другому?

— Да, представь себе. Раньше у меня на меню уходило часов шесть от силы. Но теперь я твердо решила — никакой спешки!

— Неплохая мысль, — слабым голосом пролепетала вконец растерявшаяся Элла. И едва успела посторониться — Миранда вихрем вылетела из дому. Взревел мотор, и Миранда умчалась. Выходит, она отправилась в Оксфорд на машине. Это значит, что не позволит себе выпить ни глотка и даже, возможно, вернется домой вечером, как и обещала. Элла задумчиво потрепала Симона за ушами, и щенок довольно заурчал.

— Слишком много событий для одной субботы, верно, малыш? — Она порывисто прижала щенка к груди.

Взяв со столика пульт, Элла включила телевизор и уставилась на экран. Неделя выдалась отвратительная — с какой стороны ни посмотри. Джас за все это время так и не позвонил. Мэтт демонстративно сторонился ее и только время от времени страдальчески вздыхал, что вызывало у всей группы живейшее сочувствие. Только один-единственный раз

ей удалось незаметно перехватить его, когда рядом никого не было.

— Я хотела спросить... Лорна... не... — начала она, но Мэтт тут же резко оборвал ее:

— Нет! — И рванул в учебный корпус.

«Разбежались, словно я прокаженная», — расстраивалась Элла, жалея себя. Теперь, когда в доме установилась тишина, прерываемая лишь невнятным бормотанием телевизора, она вдруг поймала себя на том, что то и дело поглядывает на палисадник перед домом. Интересно, что же на самом деле происходит в этом таинственном доме под номером одиннадцать? Ведь именно обитателей этого дома ей следует благодарить за то, что к ней нагрянула полиция, точнее, офицер полиции Джасбиндер Сингх. Ну что ж, подумала она, тут уж ничего не поделаешь — если Джас решил, что страсть, соединившая их той ночью, ничего не значит, значит, так тому и быть. Она не винила его. Должно быть, он чувствует себя ужасно виноватым. Только представьте себе — человек уже смирился с мыслью, что вступит в брак с девушкой, которую выберет его семья. Он привык держать свои чувства в узде, не позволяя себе никаких радостей. Но вдруг поддался соблазну, потерял контроль над собой. Элла тяжело вздохнула — наверняка для него это страшный удар. Конечно, она не могла и не хотела упрекать Джаса. Ведь он не морочил ей голову, ничего не обещал. Все было ясно с самого начала. Элла знала, что ей не на что рассчитывать. А в том, что Джас не давал ей никаких обещаний, ей виделось особенное благородство.

Но, как бы там ни было, ему все равно придется заехать сюда — забрать камеру и покончить с этим делом. Сгущались сумерки, и Элла, сидя в темноте, попыталась представить, как это будет. Что ж, по крайней мере, они встретятся еще раз. И сердце мучительно сжалось — ей так хотелось снова увидеть его!

Элла с тоской посмотрела на телефон. К счастью, сейчас она одна, и никто не помешает ей позвонить. Поколебавшись немного, она сняла трубку и набрала знакомый номер:

— Привет, мам.

Голос матери в трубке зазвенел от радости, и на сердце у Эллы сразу потеплело. Поджав под себя ноги, она уселась на диван, сама удивляясь, почему так давно не звонила домой.

— Дорогая! Как дела?

— Честно говоря, не очень.

Элла вдруг осеклась. Даже в детстве у нее не было привычки плакаться матери в жилетку — не такие у них были отношения.

— Тогда я дам тебе папу, — сказала мать — так она делала всегда. — Он заперся у себя в кабинете и залез в Интернет. Но если я тебя не позову, он страшно разозлится.

И тут Элла внезапно поняла, что ей вовсе не хочется разговаривать с отцом. Дикость какая — она позвонила именно для того, чтобы услышать его голос, а теперь едва удержалась, чтобы не бросить трубку. Элла вдруг осознала, что хочет поговорить не с отцом, как обычно, а именно с матерью. Какая удача, что именно мама взяла трубку!

— Нет, не надо, мама, — заторопилась Элла, испугавшись, что она отправится за отцом. — Мне нужна именно ты.

— Я? — удивилась мать. В трубке повисло долгое молчание. Они обе не знали, что сказать. Элла задумчиво потрепала Симона по голове. Обычно она всегда подолгу беседовала с отцом — о работе, о жизни, о чем угодно. Элла поверяла ему свои честолюбивые планы, прекрасно зная, что со временем он расскажет обо всем матери. Но до сих пор ей почему-то никогда не приходило в голову, что в ее близости с отцом есть нечто необычное. Она и сейчас бы ничего не заметила, если бы не удивление в голосе матери: — И

о чем же ты хотела со мной поговорить?

— Ну... если честно, то о мужчинах.

— О мужчинах?! — Снова наступило молчание. Потом в трубке раздался заливистый смех. — Вот это здорово! — отдышавшись, продолжала мать. — А я-то, признаться, думала, что такие пустяки тебя не интересуют.

— Ой, мам, только не вредничай, хорошо? Конечно, интересуют. Только на этот раз все у меня как-то не так...

— Ладно... — Послышался шорох, и Элла догадалась, что мать устраивается для долгого разговора. Скорее всего, она подвинула к телефону свое любимое кресло. Интересно, какое сейчас у матери стало лицо, гадала Элла, особенно после предупреждения, что разговор пойдет о мужчинах. Элла никак не могла начать разговор. И страшно удивилась, когда услышала себя:

— Я... Послушай, мам, папа когда-нибудь тебе изменял?

После этих слов в трубке стало так тихо, что у Эллы зазвенело в ушах. Наверное, не надо было об этом спрашивать, догадалась Элла. Мать по-прежнему молчала. Не понимая, что это значит, и только предчувствуя что-то неприятное, Элла крепко прижала трубку к уху.

— Подожди минутку, — резко проговорила мать.

Элла услышала какой-то неясный шорох, потом стук каблуков, а вслед за этим скрип двери. Господи, неужели она помчалась за отцом? А может, вопрос так ей неприятен, что она расстроилась и плачет где-нибудь в уголке, уткнувшись головой в подушку? Внутри у Эллы будто все оборвалось...

— Вот так, теперь лучше... — Это был голос матери, только теперь он звучал громче и даже будто уверенней. — Не хотела, чтобы папа случайно услышал наш разговор. — Потом снова наступило долгое молчание. От волнения Элла даже забыла дышать. — Да, Элла, пару раз случалось. А почему ты спрашиваешь об этом? Вернее, почему вдруг именно сейчас?

Слезы подступили у Эллы к глазам, и она сердито смахнула их тыльной стороной руки.

— Понимаешь, я догадывалась, — сочувственно произнесла она. — Просто хотела знать точно.

— Мы никогда не говорили об этом, — спокойно продолжила мать. Но чувствовалось, что спокойствие давалось ей нелегко. Элла слышала, как она пару раз кашлянула. — Первый раз... это было нечто вроде наваждения. Я не сразу поняла, что нашему браку ничто не угрожает. Собственно, так было всегда.

— Но почему? — Элла уже откровенно плакала. Голос у нее прерывался. — Почему он вообще решился на это? И почему ты его простила? Ты так говоришь об этом, словно ничего особенного не произошло!

— Потому, дорогая, что иначе мы бы не смогли работать вместе.

— Работать?! — захлебываясь рыданиями, крикнула Элла. — Для вас существует что-нибудь, кроме вашей проклятой работы? А любовь? Неужели вы с папой никогда не были влюблены?!

— А как же? — невозмутимо ответила мать. — Когда-то я была без памяти влюблена в твоего отца. И потом еще не раз влюблялась.

— И куда же она подевалась, эта самая любовь? Как ты можешь говорить об этом так спокойно?

Элла вдруг услышала, как мать тяжело вздохнула:

— После того как мы поженились, вдруг оказалось, что твой отец постоянно занят.

Сначала в основном работой. А потом появилась ты. И наш брак постепенно стал похож на обычный рабочий день. Нет-нет, я старалась быть ему хорошей женой, никогда не злилась и не обижалась, но как-то так получилось, что твой отец потерял ко мне интерес. А потом в моей жизни неожиданно появился другой человек, которому я была небезразлична. И вот тогда я поняла, что ко мне снова пришла любовь.

— Что?! — Элла машинально вытерла слезы. — Что ты хочешь этим сказать?!

— Ты помнишь Джеймса Бриггса? — Кажется, Элле это имя было знакомо. Ах да, вспомнила она, один из сослуживцев отца, ставший потом другом семьи.

— Да, конечно.

— Мы любили друг друга. Любили много лет. Может быть, и сейчас любим. Но он переехал, живет где-то в Норфолке. У них с Элизабет теперь все хорошо, да и время, когда еще можно было все изменить, давным-давно миновало. Знаешь, сколько длился наш роман? Пятнадцать лет!

— О Господи! — ахнула Элла.

— Но я не думаю, что твой отец когда-нибудь любил по-настоящему. Нет, это вовсе не значит, что он мне безразличен. Мы с ним всегда уважали друг друга. Никогда не ссорились, у нас общие интересы, и мы прекрасно ладим до сих пор.

— Но...

— Ты должна понять, что мы все же очень разные. Мне с детства внушали, что жена должна быть мужу опорой в жизни. Может быть, ты сочтешь это предрассудком, но избавиться от него не так-то легко. Мне бы и в голову не пришло устроить сцену или уйти от него. И никто никогда не узнает, что мне довелось пережить, ни одна живая душа.

— Ох... — Элле хотелось кричать, плакать, грозить небу кулаком, но она молчала, глотая слезы.

— Но, надеюсь, твоя жизнь сложится иначе. Ты свободна. Ты молода. В один прекрасный день ты встретишь человека, который полюбит тебя, и это будет чудесно. Я и раньше тебе это говорила. Тогда ты поймешь, что такое любовь. Просто почувствуешь это.

— Да, мама... — тоненьким голосом сказала Эмма.

— И, сдается мне, именно это случилось с тобой, верно? Ведь ты в первый раз заговорила со мной о таких вещах.

Элла прерывисто вздохнула:

— Просто не знаю, что делать, мам. Он обручен. Не думаю, что из этого что-нибудь получится. До сих пор не понимаю, как это произошло. Так быстро и неожиданно. Еще вчера он был для меня совершенно чужим, а сегодня... я думаю только о нем. Глупо, конечно, ведь я почти ничего о нем не знаю. Просто мне кажется, будто мы созданы друг для друга. Никогда в жизни я не испытывала ничего подобного... Ни одного мужчину не хотела так, как его. Почему это должно было случиться именно сейчас? И почему именно он? Мужчина, который никогда не будет принадлежать мне! Как несправедливо!

— Ох, глупышка ты, глупышка! — вздохнула мать. В голосе ее звучало сочувствие.

— Я наделала столько глупостей, мам, — шмыгнула носом Элла. — Я вела себя так мерзко, столько людям причинила боль и все запутала так, что теперь сама не знаю, как исправить. Понимаю только, что не могу повторять те же самые ошибки, просто не имею права.

— Да уж, вновь наступить на те же грабли — совсем уж глупо, — согласилась мать. — Но вообще-то не нужно бояться делать ошибки. Главное — как ты к ним относишься...

Чуть не утопив в слезах телефон и растроганно поблагодарив мать за сочувствие, Элла попрощалась, пообещав, что скоро приедет их повидать. Потом она вытерла лицо бумажной салфеткой и свернулась калачиком на диване, прижав к себе Симона. И будущее по-прежнему выглядело мрачным, теперь, по крайней мере, она чувствовала себя во всеоружии. Как это сказала мать — «в один прекрасный день»? Может быть, и ждать-то осталось всего ничего — лет до пятидесяти, не больше. Ничего, она подождет, решила Элла. И тогда начнется другая жизнь.

Тут в дверь постучали.

Сон как рукой сняло. Элла растерянно огляделась. Кто бы это мог быть? Да еще в субботу вечером. Сердце тревожно заколотилось. А вдруг это убийца?! Что, если они следили за домом, увидели, что Фэйт с Мирандой уехали, и теперь явились за ней? Элла встала и вытерла о джинсы разом вспотевшие руки. Нет, она не станет прятаться! И если кто-то напрашивается на неприятности, то сейчас убедится, что она готова к отпору. К тому же на двери есть цепочка.

Элла повернула ручку и осторожно приоткрыла дверь.

На крыльце стояла женщина. Услышав скрип двери, она повернулась и вопросительно взглянула на Эллу. Волосы у нее были длинные, черные, в мелких кудряшках. Они красиво обрамляли маленькое бледное лицо с лихорадочно блестящими глазами. Взгляд ее был испуганным и усталым.

— Простите, вы... — Женщина нервно кашлянула. — Извините, что беспокою, но я хотела спросить... Элла тут живет?

Элла сбросила цепочку, распахнула дверь и отступила на шаг, приглашая гостью в дом:

— Думаю, вам лучше войти, Лорна.

— Вы совсем не такая, какой я вас себе представляла, — пробормотала Лорна, прижимая к груди кружку с кофе.

— А вы, наоборот, именно такая, как я думала, — тусклым голосом ответила Элла.

Лорна казалась такой подавленной, что Элла, уговорив ее войти, отправилась на кухню сварить кофе, а заодно и успокоиться немного. С лица Лорны не сходило ошеломленное выражение — казалось, она до сих пор не может осознать, что она действительно у Эллы дома и что Элла угощает ее кофе, что они разговаривают, словно две старые приятельницы.

— Странно, мне почему-то казалось, что вы обязательно пышногрудая блондинка. И непременно загорелая до черноты, как в «Спасателях Малибу», — поделилась Лорна. — Такая разбитная, добродушная хохотушка, словом, полная противоположность мне. И уж конечно, я не могла бы представить вас расстроенной и усталой, как я сейчас. — Лорна очень волновалась, ее глаза неотрывно следили за выражением лица Эллы. — Знаете, с тех пор как я узнала... все время думала о вас. Открываю журнал, и мне вдруг кажется, что на обложке вы. Включаю телевизор — то же самое. Стоило мне только увидеть красивую женщину, как что-то внутри трепетало: «А вдруг это она?» Только мне казалось, что вы торжествуете... а у вас такой вид, словно вы всю неделю плакали.

— Просто не знаю, что сказать... Простите меня, Лорна. Честное слово, мне так жаль...

— Нет-нет, не обижайтесь. Вы очень красивая, но только совсем иная, не такая, как я себе представляла. У вас не журнальная, а живая, реальная красота. И сразу видно, что вы сильная женщина.

— О нет, что вы! — запротестовала Элла.

Лорна вопросительно уставилась на нее:

— Вы любите Мэтта? У вас с ним серьезно?

Элла решительно покачала головой.

— Нет, ничего подобного. Извините... Вряд ли вам от этого легче.

— Понимаю. Может, вы могли бы... простите, даже не знаю, как сказать. Может, вы объясните, как это случилось? Если вам это не очень тяжело.

Если стукнуть Лорну по голове бейсбольной битой, мрачно подумала Элла, то вряд ли ей было бы больнее... Глядя на эту хрупкую женщину, сгорбившуюся на стуле, Элла мучилась чувством вины, сердце ее обливалось кровью. Запинаясь, она начала рассказывать, стараясь особенно не вдаваться в подробности. Однако Лорне непременно хотелось вытянуть из нее все до мельчайших деталей, и это было невыносимо. Наконец попытка закончилась, и наступило молчание. Лорна, не поднимая глаз, маленькими глотками прихлебывала кофе из кружки.

— Спасибо за откровенность.

— Послушайте, это вовсе не роман и даже не увлечение, просто... глупая случайность. Мы праздновали мой день рождения, наверное, выпили лишнего, и все закончилось в постели. Честное слово, мне очень жаль, — повторила Элла и устало потерла лоб.

— Да-да, я понимаю. — Лорна несколько ожила. Ее поникшие плечи чуть распрямились, будто слова Эллы придали ей сил. — Теперь ситуация становится яснее. Мэтт, знаете, никогда не мог толком ничего объяснить. Поэтому я и пришла к вам. Простите, если невольно напугала. Я не хотела.

— Напугали, конечно. Еще как... — вздохнула Элла. — Впрочем, это не важно.

— Знаете, в этом году между нами словно кошка пробежала. Каждый жил своей жизнью. Конечно, я догадывалась, что Мэтт очень хочет иметь детей, но я еще не готова к этому. Работа для меня — все. Сказать вам, сколько раз в этом году я уезжала на выходные, оставляя его одного? — Элла покачала головой. — Впрочем, какая разница? Главное, часто... слишком часто. Только не думайте, что мне самой это нравится... Господи, зачем я все это вам рассказываю?! Впрочем... вряд ли у меня возникнет желание увидеть вас снова.

В глазах Лорны вдруг вспыхнуло гневное пламя. Элла невольно напряглась, но Лорна быстро взяла себя в руки.

— Я всегда была Мэтту верной женой. Никогда не изменяла ему, даже в мыслях. Поверьте, возможности у меня были. Но то, что я узнала... то, что он сделал... это ужасно! Да, меня часто не бывало дома, но это вовсе не извиняет его. Да и какие вообще могут быть извинения?! Нет, я не считаю себя виноватой. Когда-то мы с Мэттом дали слово хранить верность друг другу — в богатстве и в бедности, в счастье и в несчастье, пока смерть не разлучит нас. Если для него это просто слова, тогда для чего было устраивать этот фарс с венчанием?! А ведь именно он настоял, чтобы все было так, как положено. И я искренне считала, что такой муж, как у меня, один на миллион. Мужчина, способный хранить верность любимой женщине. Да, между нами иной раз случались размолвки, но это вовсе не причина, чтобы шляться по ночам, как блудливый кот! Господи, меня сейчас стошнит!

— Но Мэтт не мог... Я имею в виду... — Элла потерла ладонью лицо. — Понимаете, в тот раз... Он был со мной, но мысли его были далеко. Понимаете, Лорна, все не совсем так, как вы себе представляете. Мэтт сам очень мучился — он ведь не хотел изменять вам. Он очень любит вас. Скорее всего, просто... пошел на поводу у своих эмоций...

— Что ж... — Лорна отвела глаза, и Элла облегченно вздохнула, почувствовав себя свободнее. Под взглядом этих огромных, немигающих глаз ей было не по себе. — Конечно, слышать такое неприятно, тем более от вас. Но, наверное, вы правы. И говорите почти то же самое, что и Мэтт. Мне стало легче, когда я убедилась, что между вами нет — как это сказать? — предварительной договоренности.

— Понятно, — прошептала Элла.

— Да нет, мне кажется, вы не понимаете. Вы ведь одинокая женщина, верно? У вас никого нет. Так, по крайней мере, говорит Мэтт. Но я молю Бога, чтобы когда-нибудь вы оказались на моем месте. Чтобы кто-то поступил с вами так же, как вы со мной. Чтобы поняли, как это больно! Вот и все. Больше я ничего не желаю.

Элла вжалась в диван, стараясь казаться совсем маленькой. Что ж, она это заслужила. Пришло время расплаты.

— Я...

И тут в дверь громко забарабанили. Поначалу Элла, оглушенная этой сценой, даже не отреагировала. Но тут стук повторился, и сердце Эллы сжалось от тяжелого предчувствия.

— Позвольте, я посмотрю, кто это? Только прошу вас — не уходите.

— Хорошо, не уйду.

Элла доползла до прихожей и привалилась к стене, стараясь хоть немного успокоиться. Правда, когда глаза опухли от слез, а лицо красное, словно ей надавали пощечин, глупо притворяться, что ничего не случилось. Глубоко вздохнув, Элла приклеила на лицо улыбку и распахнула дверь, на этот раз даже не позаботившись накинуть цепочку. Но, увидев, кто стоит на крыльце, приросла к месту.

— Можно войти? Кажется, я схожу с ума...

Это был Мэтт. Не в силах пошевелиться, Элла только молча глядела на него.

— Прощу тебя, Элла. Она не звонит, хотя я оставил ей кучу сообщений на автоответчике ее сестры. Со мной никто не хочет разговаривать, ее мать просто швыряет трубку, когда слышит мой голос. А ее брат назвал меня похотливым ублюдком. Я просто в отчаянии! Мне даже не с кем поговорить.

— Я... Мэтт, я не одна, — заикаясь, пробормотала Элла.

— О-о-о... — Мэтт растерянно взъерошил волосы, и они встали дыбом, словно хохолок попугая. — Так, может, я подожду наверху? Или как? Нет, наверху лучше не надо. Не хочу заходить к тебе в комнату. Остается только сад... Побуду в саду, пока ты не освободишься. Можно? Понимаешь, я больше не в состоянии оставаться один! Иначе я рехнусь, честное слово.

— Но ты можешь пройти в сад только через дом, — возразила Элла, уцепившись за единственный предлог, который пришел ей в голову. — А мой гость в гостиной. Так что это просто невозможно!

— Ладно. Тогда посижу в машине. И вернусь, когда он уйдет.

— Ну уж нет! — Элла помотала головой. Не хватало еще, чтобы Лорна увидела его, когда будет уходить! Что она тогда подумает? Будто Элла наврала ей с три короба, чтобы поскорее выпроводить, потому что у них с Мэттом свидание... Кстати, а где машина Лорны? Неужели Мэтт ее не заметил?

— Ну, не в кустах же мне прятаться, в самом деле?! — взвыл Мэтт. — Послушай, Элла, мне позарез нужна твоя помощь. Скажи мне, что ты думаешь по этому поводу. Ты ведь женщина. И просто обязана придумать какой-то выход.

— Послушай, Лорна водит машину?

— Что? Нет. У нее и прав-то нет. Какого дьявола, Элла? Почему ты спрашиваешь? Тоже мне, нашла время.

— Здравствуй, Мэтт...

Элла, вздрогнув от неожиданности, обернулась. За ее спиной стояла Лорна. Прислонившись плечом к косяку, она смотрела на Мэтта. Увидев жену, Мэтт сдавленно ахнул. Потом, резко отпихнув Эллу, влетел в крохотную прихожую и схватил Лорну за плечи.

— Где ты была?! — завопил он, тряся жену. — Я чуть с ума не сошел, ты понимаешь?! Ночами не сплю, гадаю, жива ты или нет! Господи, мне так нужно с тобой поговорить! Я уже не знал, что делать. Никогда в жизни мне не было так плохо!

— Вот и хорошо... — спокойно произнесла Лорна.

Элла попыталась протиснуться между ними, чтобы закрыть входную дверь. Какая-то женщина уже остановилась возле калитки, с любопытством наблюдая за этой сценой. Элла улыбнулась ей и только потом поняла, что это Дорис. Прежде она никогда не видела, чтобы та слонялась возле дома. До Эллы не сразу дошло, что на Дорис только ночная рубашка и домашние шлепанцы. Но Дорис разгуливала с таким видом, словно в этом не было ничего необычного.

— Только не говори, что ты ушла навсегда! Пожалуйста, давай все обсудим. Прощу тебя, Лорна. Я так люблю тебя... Так люблю! — Из глаз Мэтта брызнули слезы.

— Ты полный идиот! — ледяным тоном бросила Лорна.

— Дорис! — Элла выскочила на крыльцо и бросилась к калитке. А Дорис, махнув ей рукой, невозмутимо зашлепала в сторону деревни. — Эй, Дорис! Вернитесь! —

Чертыхнувшись, Элла полетела к дому. Не обращая внимания на изумленные взгляды Мэтта и Лорны, она сердито бросила: — Давайте-ка заходите в дом. Устраивайтесь в гостиной, налейте себе выпить, словом, будьте как дома. А я сейчас...

Дорис прибавила скорость. Она трусцой пробежала мимо соседнего дома и сейчас на всех парах устремила к дому номер одиннадцать.

— Дорис!.. — вопила Элла.

Та, не обернувшись, помахала рукой. Ее ночная рубашка хлопала на ветру, как флаг. Элла, остановившись от неожиданности, с удивлением наблюдала, как Дорис свернула к дому номер одиннадцать, отодвинула щеколду калитки и уверенно зашагала по дорожке к двери.

— Нет! — в ужасе завопила Элла, обхватив голову руками. — Дорис! Вам туда нельзя!..

Страх захлестнул Эллу. Ноги отказывались повиноваться ей, но Элла понимала, что нужно бежать туда. И как можно скорее. Следует помешать Дорис сделать то, зачем она пришла в этот проклятый дом. К счастью, ей удалось стряхнуть с себя оцепенение, и Элла стремглав ринулась вдогонку за Дорис. Свернув в калитку дома номер одиннадцать, она вихрем пронеслась по дорожке. Ей повезло — успела нагнать Дорис как раз в тот момент, когда та уже собиралась звонить в дверь.

— Нет! — запаленно крикнула Элла. — Дорис, пошли со мной! Живей, живей! Не вздумайте этого делать, слышите?

— Почему? — Дорис оглянулась через плечо. Ее тусклые серые глаза удивленно воззрились на Эллу.

— Ни в коем случае! — Элла замотала головой. — Выкиньте это из головы! Пойдемте, пойдемте домой. Я приготовлю вам чай.

— Но я даже не знаю, кто вы такая! — слабо запротестовала Дорис.

— Ох, конечно! Простите! — опомнилась Элла. — Меня зовут Эллоу. Надо было давным-давно пригласить вас в гости и познакомиться. Ну, ничего. Теперь мы будем забегать к вам — узнать, не нужно ли чего купить в магазине, спросить, как вы себя чувствуете... И все будет хорошо. Мы приглядим за вами, обещаю. Но теперь сделайте, как я прошу. Мы должны уйти от этого дома. И, прошу вас, ни в коем случае не звоните!

— Но я должна! — закудаhtала Дорис, стараясь стряхнуть с плеча руку Эллы. — Как вы не понимаете? Я должна дать им денег, иначе они будут голодать. Как вы не понимаете — им не обойтись без моей помощи! Они так сказали!

— О Боже! — выдохнула Элла, чувствуя, как от лица отливает кровь. И тут до нее вдруг стало доходить, что происходит. — О Боже, спаси и помилуй! Ну-ка, давайте выбираться отсюда! Пошли со мной!

— Но им нужны деньги! — заявила Дорис. Элле никак не удавалось оттащить ее от двери.

— Не нужны, — прошипела Элла ей на ухо.

— Еще как нужны! — настаивала Дорис. Она была вне себя от возмущения. — Да кто вы такая, в самом деле? Кем себя вообразили? А ну, прочь руки!..

— И не подумаю! Ради вашей же пользы! — Крепко обхватив Дорис за плечи, Элла все же сумела развернуть ее в направлении калитки и принялась подталкивать к выходу. Но Дорис все-таки вырвалась и вновь бросилась к дому. Элла, однако, не сдавалась. Нагнав беглянку, она обхватила ее двумя руками и потащила к калитке. Они были уже на полпути, когда Дорис, изловчившись, лягнула Эллу ногой так, что та сморщилась от боли.

— Но, Дорис! Как вы не понимаете — я же хочу вам помочь!

Потирая ногу, Элла рассеянно глянула через дорогу и враз забыла о Дорис. То, что она увидела, поразило ее больше, чем ночные гуляния Дорис.

Машина, припаркованная на лужайке по другую сторону дороги, была низкой и вытянутой. Знакомая спортивная модель. Та самая машина, которую она теперь узнала бы даже с завязанными глазами. И того, кто в ней сидел, пригнувшись к рулю, Элла сразу узнала. Не было ни малейших сомнений — это машина Джаса. И за рулем сидел он сам.

В эту минуту Джас поднял голову, посмотрел на дорогу, которая вела к деревне, а потом невидящим взглядом уставился в пространство. У Эллы вспыхнула надежда. Вытаращив глаза, она сделала страшное лицо и одними губами произнесла: «На помощь!» Господи, неужели он ее не заметил? Чушь, конечно, заметил, решила она. Что же ей делать?! Так... Интересно, а что здесь делает Джас?

Он потянулся отстегнуть ремень безопасности, и вдруг глаза их встретились. Элла пыталась привлечь его внимание. И тут она заметила, что Джас как-то неестественно двигается, словно он никак не может ухватить пряжку ремня. Она не сразу сообразила, что он машет именно ей.

Элла пыталась понять его знаки — и не могла. Что за игру он затеял? Господи помилуй, неужели он собрался выйти из машины? Нет, только не сейчас.

И тут Джас снова махнул рукой, на этот раз трижды, и до Эллы наконец дошло, что он машет в сторону дорожки, той самой, по которой она пришла. Он приказывает уходить, сообразила она.

— Отлично! Какого дьявола, так бы сразу и сказал! — проворчала она, но, спохватившись, умолкла. Джас, похоже, опять отвлекся, будто смотрел карту. И тут у нее за спиной звякнул звонок у двери. Элла испуганно обернулась.

— Вот! — ни к кому не обращаясь, громко объявила Дорис. — Вы не можете мне помешать! Я могу делать все, что мне вздумается!

— Конечно, конечно, — заговорила Элла с самым непринужденным видом. — Ради Бога, простите, Дорис. Мне очень жаль. Я просто подумала, что вы замерзнете в одной ночной рубашке. И решила, что чашечка горячего чая вам не помешает.

Приседая от усердия и весело помахивая рукой, Элла попятилась к калитке, задом открыла ее и выпала на тротуар.

— Что ж, тогда оставайтесь здесь. Крикните, если вам что-нибудь понадобится.

— Убирайтесь к чертовой матери! — гаркнула вслед разъяренная Дорис.

— Чудесно! Уже бегу.

Приклеив на лицо улыбку, Элла бочком выбралась на дорогу. До своего дома она еле доплелась, с трудом переставляя ноги и время от времени поглядывая назад. И вдруг заметила, как дверь в доме номер одиннадцать приоткрылась. Забыв обо всем, Элла замерла на месте.

К черту Джаса! Она просто хочет знать, что будет дальше. Перед глазами стояла Дорис в ночной рубашке и спадающих с пяток шлепанцах. Старуха выглядела такой беззащитной, что у Эллы защемило сердце. Наверняка у Джаса уже выработался профессиональный взгляд на такие вещи, решила она. Что, если в стремлении схватить настоящего преступника он попросту решил пожертвовать Дорис? Что, если в это крупной игре несчастная полоумная старуха — всего лишь пешка? Оставалось только надеяться, что Джас успеет сделать все, что нужно, и именно тогда, когда нужно. Да, но почему она так доверяет ему? В конце концов

он должен выполнить свою работу, и если Дорис, на свою беду, оказалась в центре событий, значит, бедняге не повезло. Вряд ли Джас ее пожалеет — ведь игра идет по-крупному. Может, он вынужден будет пожертвовать Дорис, чтобы спасти дюжину или даже больше невинных жизней. Скорее всего, так и есть, подумала Элла. Ставки в игре действительно высоки. И тут до нее донесся хриплый крик Дорис. В этот момент из-за двери дома номер одиннадцать высунулась рука, ухватила Дорис за кружева ночной рубашки и рывком тащила внутрь.

— Нет! — Это невозможно вынести. Забыв об опасности, она кинулась обратно.

— Любимая! — Сильные руки крепко схватили ее и стиснули так, что невозможно дышать.

— Какого черта...

— Любовь моя!

Ноги Эллы оторвались от земли, и она вдруг поняла, что Джас тащит ее к дому. Изумленно глядя в черные глаза Джаса, она вдруг обнаружила, что взгляд у него злой.

— Ох, детка, как же я скучал по тебе! — Он осыпал ее поцелуями, одновременно подталкивая Эллу коленкой по дорожке к дому. — Боже, просто не знаю, как я прожил эти несколько часов без тебя. Ты настоящий динамит. Вулкан. Тигрица...

— Будь это в моих силах, я бы растерзала тебя! — заявила она, тщетно пытаясь вырваться из железного кольца его рук. Как бы не так! Джас чуть ли не волоком тащил ее по дорожке к двери дома.

— М-м-м... А то я не знаю! — прошептал он, закрывая ей рот поцелуем.

— Трус! — не сдавалась она. — Решил пожертвовать несчастной старухой, да? Есть у тебя в душе хоть что-то святое? Как я в тебе ошиблась! Думаешь только о себе и о том, как поскорее доложить об успехах начальству! Тоже мне, герой Дикого Запада! Да ты просто трус, который прячется за спины других. Да, да, убудок и трус, вот ты кто!

— О да... — хрипло проговорил он. — Обожаю, когда ты гневаешься. Просто с ума схожу. Так, а теперь живо в дом!

— Только не вздумай мной командовать, слышишь?! Черт, ты не имеешь права орать на меня! Просто удивляюсь, как я позволила тебе касаться меня своими лапами! Ты отвратителен!

— Да? А мне показалось, ты сама этого хотела, — едва слышно прошептал Джас.

— Тогда! Но я испугалась, к тому же у меня было сотрясение мозга! А теперь я знаю, какой ты на самом деле!

— Не было у тебя никакого сотрясения мозга. Это был просто ловкий предлог, чтобы затащить меня в постель, и ты отлично это знаешь.

— Заткнись! Прежде я не знала, на что ты способен.

— О, это было великолепно, честное слово! Просто потрясающе! В жизни не испытывал ничего подобного, — продолжал шептать он. — Признайся, ты ведь влюблена в меня.

— Какого черта?! — разъярилась она. — Конечно нет!

Элла задергалась, пытаясь вырваться, но Джас еще крепче обнял ее и грозно прошептал:

— Иди в дом, Элла...

— Не смей указывать мне, что делать!

— Еще как посмею! И будь уверена, я сумею справиться с тобой.

— Ну уж нет! Да будь я проклята, если еще хоть раз...

Заметив, что они уже возле самого дома, Элла вновь попыталась вырваться из его

объятий.

— Ты моя женщина! — сурово объявил он. Смысл его слов никак не соответствовал интонации. Голос прерывался от едва сдерживаемой ярости. — Я хочу тебя — прямо сейчас! Иди в дом и отправляйся наверх!

— Ах ты, высокомерный ублюдок! А ну получай!

Она размахнулась и изо всех сил ударила его кулаком по лицу. Элла никогда в жизни ни на кого не поднимала руку, но, охваченная яростью, на миг забыла обо всем. Кулаком она попала Джасу в нос. Закрыв лицо руками, он рухнул на колени и болезненно закашлялся.

Элла в ужасе застыла, схватившись рукой за дверь. Жалость захлестнула ее, когда она увидела капли крови на светлых плитах дорожки. Джас как-то в недоумении затряс головой, словно вдруг ослеп.

— О! — выдохнула она.

Джас с трудом поднялся и двинулся к ней. Она вдруг испугалась его грозного вида и попятилась. Джас, не произнося ни слова, снова схватил ее за плечи и решительно втолкнул в дом. Элла больше не сопротивлялась — боевой дух угас в ней, едва она увидела его искаженное болью лицо. Прижав Эллу спиной к стене, Джас нащупал ручку и захлопнул входную дверь. В прихожей было темно и тихо. И Элла враз успокоилась — теперь она в надежных руках.

Прижав руку ко рту, она выжидательно глядела на него. Джас вытащил из кармана пиджака портативную рацию. Чтобы не упасть, он прислонился к двери. Шумно вздохнув, нажал какую-то кнопку.

— Рой? — прохрипел он.

— Здесь, — прокаркал сквозь треск в мембране далекий голос.

Джас снова вздохнул, встал поудобнее и отдельно произнес:

— Давай. Прямо сейчас. На меня пока не рассчитывай. По-моему, у меня сломан нос. Дай мне пару минут, чтобы прийти в себя, хорошо? Я найду с тыла.

— У тебя сломан нос?! Эй, с тобой все в порядке?

— Не обращай внимания. Давай, Рой. Объект в доме.

— Понял...

Спрятав рацию в карман, Джас с укором поглядел на Эллу:

— Ты просто постоянно действующее несчастье, дорогая. И не вздумай принять это за комплимент.

Элла покорно кивнула. Она и не собиралась спорить с Джасом. Сказать по правде, ей до сих пор не верилось, что она его ударила, — только вот костяшки пальцев немного опухли и болели. Но разве можно сравнить эту боль с той, что испытал Джас! Разве мог он представить, что получит кулаком в нос! Теперь она догадывалась, что он пытался затолкать ее в дом, чтобы она не путалась под ногами и случайно не сорвала операцию. Элле вдруг стало стыдно. Она уже подыскивала слова извинения, когда вдруг увидела, что Джас направился в гостиную. И успела схватить его за руку.

— Эй, постой!

Джас обернулся. Из носа у него еще текло, в глазах стояли слезы.

— В чем дело? — резко произнес он. Сейчас он мог даже орать на нее — Элла все равно бы не обиделась.

— А то, что там сидят Мэтт с женой. Мэтт! Ты что — не помнишь? Тот самый женатый мужчина. С которым у меня...

— Да, да, помню, — кивнул Джас. — Ладно, черт с ними. Ну, а наверх я подняться могу?

— Да.

Элла не успела ничего сказать, как Джас исчез.

Она осталась стоять одна в коридоре, отчаянно жалея себя. Жалела, что не удержалась и сорвала злость на Джасе, что вообще встретила с ним, что переспала с Мэттом, что ни с того ни с сего бросила работу в банке и переехала в деревню... Жалела даже о том, что вообще появилась на свет...

Ее невеселые мысли были прерваны злобным собачьим лаем. Элла потеряла разбитые костяшки пальцев и прислушалась.

— О нет!

Сообразив, в чем дело, Элла влетела в гостиную. Комната была пуста, Лорны с Мэттом и след простыл. Господи, куда их понесло? Не уединились же они в спальне, чтобы отпраздновать примирение! О Господи, только не здесь, не на той же самой постели, где Мэтт нарушил обет супружеской верности! До нее снова донеслись лай и рычание. Элла догадалась наконец, в чем дело.

— Симон! — крикнула она и помчалась на кухню. Джас был тут — он чертыхался, стараясь стряхнуть с себя Симона. Но щенок, вцепившись зубами в его штанину, рычал и бесновался.

— Ах ты!.. — Присев на корточки, Элла руками разжала Симону челюсти. — Плохой пес! — Она погрозила ему пальцем.

Не говоря ни слова, Джас тут же исчез. Она так и не успела перед ним извиниться. Остались только следы его ботинок на линолеуме кухни да несколько капель крови. Элла открыла заднюю дверь и вышла в сад, решительно захлопнув ее перед носом Симона.

— Нет уж, как-нибудь в другой раз, — отрезала она. — Это не игра. — Элла направилась к сараю.

Как она и предполагала, там и укрылись Лорна с Мэттом. Видимо, они решили, что в саду им никто не помешает поговорить. Супруги стояли на лужайке, Мэтт крепко сжимал руку жены. Но они не смотрели друг на друга. Головы обоих были повернуты в сторону изгороди, отделявшей участок Эллы от соседнего. Переведя взгляд, Элла успела заметить мелькнувшие в воздухе ноги Джаса в тот момент, когда он одним прыжком перемахнул через кусты.

— Спаси Дорис! — крикнула она вслед.

— Пошла к черту! — раздалось в ответ.

Бросившись к изгороди, чтобы посмотреть, что там происходит, она вдруг отшатнулась — параллельным курсом, продравшись сквозь кусты, отделявшие их от участка Дорис, огромными прыжками неся неизвестный мужчина в неприметном сером костюме. Он исчез за той же изгородью, что и Джас.

Мэтт и Лорна застыли в изумлении. Элла не знала, что сказать, чтобы хоть как-то объяснить происходящее. И тут вновь затрещали ветки, и еще один незнакомец возник на ее лужайке. С завидной ловкостью он тоже перескочил через соседскую изгородь.

Просто первенство по легкой атлетике, сердито подумала Элла. Интересно, бег с барьерами закончился или последует продолжение? Будто в ответ ее мыслям, послышались звон бьющегося стекла, какой-то треск и скрежет. Потом раздался крик. Элле показалось, что она узнала голос Джаса. «Стоять!» — приказал мужской голос. Лорна, Мэтт и Элла,

замеров, пытались понять, что там происходит. Они слышали звуки ударов и шум потасовки.

— Проклятье! — не выдержала Элла, когда донеслись звуки падения чего-то тяжелого, а потом — крики. Что делать? Бежать на помощь? Или сделать вид, что ничего особенного не происходит? Может, вообще, вернуться в дом и заварить чай? Что бы там ни происходило, дело вряд ли закончится миром, в этом она была уверена. Ладно, лишь бы Дорис осталась жива. Ну и Джас, конечно, тоже. Впрочем, что с ним может случиться? К тому же он там наверняка не один. Вдруг все в доме стихло.

Элла повернулась к Мэтту и Лорне. Те так и стояли неподвижно, устремив взоры к дому номер одиннадцать. Лучше всего быстренько позвать их в дом, напоить кофе с пирожными, а потом отправить восвояси. Нет, пусть посидят пока в гостиной, а когда все закончится, пойдут домой. И кстати, надо бы придумать для них какое-то объяснение, вздохнула Элла и попыталась сделать безмятежное лицо.

— Я тут подумала, а не выпить ли нам кофе? — беззаботно спросила она.

Лорна, обернувшись, молча уставилась на Эллу. Лицо у нее было растерянное. Мэтт вопросительно уставился на нее:

— Элла, что, черт побери...

Громкий треск заставил всех обернуться. Какой-то грузный мужчина, проломив деревянную изгородь, рухнул на лужайку. Вздрыбленные волосы и заросшие щетиной щеки придавали ему диковатый вид. Вылитый Отчаянный Дэн — неприменный персонаж детских комиксов! И тут со стороны дома одиннадцать раздался отчаянный крик:

— Элла, беги в дом! Он опасен!

Элла помчалась вдоль кустов к задней двери коттеджа. Краем глаза она успела заметить фигуру, похожую на медведя-гризли, вставшего на задние лапы. Мэтт и Лорна в ужасе ухватились друг за друга. Остановившись около них, мужчина прорычал нечто нечленораздельное. И тут же заметил Эллу, бочком пробиравшуюся к дому.

— Ты! — рявкнул он, кидаясь ей наперерез.

У Эллы от страха перехватило дыхание. Ноги отнялись, сердце перестало биться — она вдруг ощутила, что ей грозит смертельная опасность. И сопротивляться этой угрозе у нее нет сил...

— Быстро в дом! — приказал мужчина и резко толкнул ее к задней двери.

Элла, глядя на него, словно кролик на удава, молча пятилась, пока не уперлась спиной в дверную ручку. Осторожно повернув ее, она перешагнула порог и оказалась на кухне. Симон тут же воспользовался этим, выскользнул за дверь и с веселым лаем умчался в сад.

Элла, словно парализованная, наблюдала, как мужчина что-то ищет в сушилке. Схватив нож для хлеба, он обернулся к ней. Жалобный писк сорвался с ее губ. Она увидела, что острие ножа направлено на нее. Руки у мужчины тряслись.

— Я не собираюсь причинять вам неприятности, — прошептала она, когда его потное, багровое лицо приблизилось к ней. Больше ей ничего не пришло в голову. Однако было очевидно, что с мужчиной, у которого в руках нож, лучше не спорить.

Задняя дверь вдруг хлопнула. Снаружи донесся топот ног и голоса. Наверное, полиция уже здесь, возликовала Элла. Им известно, что она в доме и с ней этот ужасный человек. Они спасут ее, вырвут из рук преступника. Нужно только продержаться немного — и все будет хорошо. Мужчина схватил ее за плечи и втолкнул в гостиную. Снаружи, от окна, выходящего на дорогу, она слышала пронзительный визг тормозов, а вслед за этим —

топот бегущих ног.

— Им известно, что вы тут, — тихонько напомнила она.

Его взгляд метнулся к окну. Побелевшее лицо и трясущиеся руки говорили о том, что мужчина страшно напуган. Это не обрадовало ее. Элла знала — обезумевший человек, да еще с ножом в руках, способен на самые крайние поступки. И вдруг зазвонил телефон. Элла вздрогнула. Мужчина затравленно глянул на нее. Лицо его было усеяно бисеринками пота.

— Это они, — сказал он, — возьми трубку.

Элла облизала разом пересохшие губы. И вдруг ее осенило — она заложница! До сих пор такое она видела только в кино. Но сейчас это случилось в действительности. Да, она заложница, и ее жизнь — в его руках. На подгибающихся ногах она подошла к телефону и осторожно сняла трубку.

— Алло? — прошептала Элла.

— Дорогая, это снова я, — услышала она в трубке голос матери. — Я тут подумала — завтра воскресенье, так почему бы тебе не приехать к обеду?

Мужчина угрожающе дернул головой.

— Скажи им, чтобы делали то, что я скажу, — прорычал он.

Элла, осторожно прикрыв ладонью мембрану, доверчиво глянула на мужчину.

— Это моя мать, — прошептала она. — Мама спрашивает, не приеду ли я к ним в воскресенье на обед. Как вы думаете, к этому времени меня уже освободят? А то я не знаю, что ей сказать.

— Комедиантка чертова! — Выхватив у нее трубку, мужчина оглушительно рявкнул: — Слушай, ты! Я хочу говорить с вашим главным! А ну, быстро позови его к телефону!

В трубке — молчание. Элла, до боли сжав кулаки, ждала, что будет дальше. Спустя минуту мужчина рукавом вытер вспотевший лоб и снова заорал:

— Ладно, как тебя там? Думаешь, ты такой умный, да? — Элла сжалась. В наступившей тишине она явственно слышала удивленный голос отца. — Черта с два! Ты просто жалкий идиот, вонючая свинья! — завопил мужчина. Напрягая слух, Элла услышала, как отец что-то принялся объяснять. Мужчина скривился: — Какого дьявола, кто это? Что еще за Дональд Нортон?!

— Это мой отец! — беспокойно вставила Элла.

Швырнув трубку, мужчина угрожающе повернулся к ней:

— Только попробуй еще раз выкинуть такой фортель, ты очень пожалеешь!..

Элла с трудом глотнула. Лезвие ножа уткнулось ей в живот.

— А теперь заткнись! Мы идем вверх.

Элла едва поднялась по лестнице. Вспомнив о камере, стоявшей у нее в спальне, она обмерла. Джас то ли забыл о ней, то ли просто не удосужился ее забрать. Увидев ее, этот негодяй сразу поймет, что она сотрудничает с полицией. Теперь ей конец. Словно в подтверждение, он больно ткнул Эллу в бок. Эх, была не была! Элла уверенно направилась к спальне Миранды. Мужчина нетерпеливо подталкивал ее сзади.

— Здесь, наверху, есть телефон? — сердито спросил он, как только они переступили порог.

— Нет, — одними губами произнесла Элла. — Наверху ни в одной комнате нет телефона.

Отсюда было слышно, как внизу, на первом этаже, заливается телефон. Элла догадалась, что это звонит отец. Решил, видно, узнать, с какой стати кто-то вдруг обозвал его вонючей свиньей. Ладно, потом, когда закончится этот кошмар, она сама ему объяснит. Они стояли в спальне Миранды. Мужчина озирался по сторонам, разглядывая невероятное количество всяких баночек и бутылочек, валявшихся повсюду, рядом с чулками, журналами, туфлями и женским бельем. Меж бровей у него залегла морщина. Потом, оставив на минуту Эллу, он подошел к окну, осторожно приподнял край шторы и выглянул в сад. Откуда-то с лужайки доносился оглушительный лай Симона и крики: «Оставь меня в покое, слышишь, ты, маленький негодяй!»

— А мобильник у тебя есть? — Мужчина снова повернулся к ней. С каждой минутой страх его, казалось, становился все сильнее. По лицу градом катился пот, руки дрожали так, что было жутко смотреть. Элла не удивилась бы, если вдруг он просто стек на пол, словно растаявшее мороженое.

— Нет. Извините.

Он сердито выругался:

— Черт! И я свой забыл! Никак не привыкну таскать его с собой. — Мужчина снова припал глазами к щелке между шторами. — А кто этот паки?

— Этот... кто? — Элла кашлянула.

— Да вон тот паки! Вон, смотри, внизу! Похоже, ты его знаешь?

Элла решительно покачала головой. Потом все-таки не выдержала и поправила:

— Этот человек — выходец из Индии, а не из Пакистана.

— Забавно. — Он испытующе глянул на нее. — Ты утверждаешь, что не знаешь его. А ведь этот тип пытался заставить тебя убраться оттуда. Скажешь нет? А-а, я понял. Это ведь его машина там, внизу? Похоже, я ее уже раньше тут видел. Понятно... Стало быть, это твой дружок?

От неожиданности Элла не нашлась что сказать. Только молча покачала головой, но на этот раз уже не так решительно. Мужчина неприятно ухмыльнулся:

— Так-так... Стало быть, ты трахаешься с этой азиатской свиньей, да?

Элла виновато опустила голову. Итак, отец у нее — свинья, мужчина, с которым она спит, — тоже свинья... Похоже, ему нравится ее оскорблять.

— Я ни разу не видела его до сегодняшнего дня, — неуверенно пробормотала Элла.

— Ну да, конечно. Так я и поверил, — хмыкнул тот. Потом вдруг резко шагнул к ней, и пальцы его железным кольцом стиснули ей руку. Рывком подтащив Эллу к окну, мужчина

отдернул штору и прижал ее головой к стеклу — так, что нос у нее расплющился. А потом, приоткрыв вторую створку, оглушительно заорал:

— Эгей! Паки! Убери отсюда своих парней, не то я сверну шею твоей пташке!

Не очень-то эффектный у нее вид, грустно подумала Элла и даже зажмурилась от унижения. Мысль эта мелькнула и тут же бесследно растаяла от нахлынувшего вновь страха. Краем глаза Элла успела заметить, что Джас, вскинув руки, идет к дому. Мэтт и Лорна куда-то исчезли. Не видно было и Симона, только откуда-то из зарослей доносился его сердитый лай.

— Послушай, приятель, ты окружен. — Голос Джаса звучал ровно и спокойно. — У тебя нет ни единого шанса. Впусти меня в дом, и давай потолкуем. Глядишь, и придумаем что-нибудь дельное. Зачем, чтобы кто-то пострадал, верно?

Элла затаила дыхание. Мужчина нервно кашлянул. Видно, доводы Джаса на него не подействовали:

— Нет! Стой, где стоишь!

— Будь благоразумен, Марк! И не делай глупостей, иначе засядешь надолго. Отпусти девушку, и давай поговорим. Зачем тебе лишние проблемы? Девчонка не сделала ничего дурного. И не стоит срывать на ней злость.

— Спасибо... — пролепетала Элла.

— Я хочу говорить с нормальным англичанином! — заявил мужчина, встряхнув Эллу за шиворот, словно мешок с картошкой. — Проклятый паки! — злобно прошипел он сквозь зубы. — Рассудительный, просто сил нет!

— Я бы так не сказала, — выдавила из себя Элла.

— Отпусти девушку, Марк, — продолжал Джас. Теперь он стоял прямо под окном. Элла скосила на него глаза — ни один волосок не выбился из прически, ни единой морщинки на рубашке... Можно подумать, его только что вынули из коробки! Если бы не разбитый в кровь нос, Джаса можно было бы использовать в рекламе какого-нибудь дезодоранта на страницах модного журнала!

За их спиной вдруг раздался страшный треск. От неожиданности Элла дернулась. Железные пальцы, сжимавшие ее руку, внезапно разжались, она отлетела в сторону и распласталась в углу комнаты. Трое мужчин катались по ковру, сцепившись в яростной схватке. Вдруг один из них ловким приемом заломил ее обидчику руку за спину, и нож со звоном покотился по полу. Через минуту они скрутили его, повалили на пол и уселись сверху.

Элла, забившись в угол, молча наблюдала за происходящим. С преступниками как-то не принято церемониться, однако ее поразила грубость полицейских — они заломили ему руки, надели наручники и пинками заставили мужчину подняться. Элла жалостливо скривилась.

— Он не сделал мне ничего плохого. Просто напугал — и все, — неожиданно для себя самой вступилась она.

Один из полицейских смерил ее ледяным взглядом:

— Вы готовы поклясться в этом, мисс?

— Спасибо... — выдохнул закованный в наручники мужчина, слегка повернув к ней голову. И она уловила виноватые нотки в его голосе. — Вы уж простите, что обозвал вашего папашу свиньей.

— Я передам ему ваши извинения, — заверила его Элла, с удивлением слыша свой голос. Может, она просто в шоке?

— Его зовут Марк Винсент Хит, и «послужной список» у него длиной в милю. Между прочим, последним дельцем, в котором он был замешан, стало вооруженное ограбление, — с иронией поведал Элле полицейский с холодными голубыми глазами. — Так что если вы, леди, рассчитывали выбраться отсюда, отделавшись только сломанным ноготком, то зря. А ну пошли, сукин сын! На этот раз ты влип крепко!

Двое полицейских, подталкивая задержанного в спину, направились к выходу, и вскоре Элла услышала грохот их шагов на лестнице. Только сейчас она почувствовала, что может дышать свободно. Итак, все закончилось. Напряжение схлынуло, и ноги вдруг стали ватными. И тут один из полицейских вернулся в комнату. Это был тот самый, что вслед за Джасом перемахнул через соседскую изгородь.

— С вами все в порядке? — сочувственно спросил он.

Элла молча кивнула. Ее трясло. Из глаз вдруг брызнули слезы.

— Ну-ну, не надо, — мягко сказал он. — Пойдемте-ка, я помогу вам сойти вниз, потом приготовлю горячего чая, и вы сразу придете в себя. Это было ужасное потрясение! Могу представить, как вы перепуганы! — Молодой человек по-дружески обнял ее за плечи. — Успокойтесь, все уже хорошо.

— Ох, вы такой милый, — прошептала она. — Если бы вы знали, как мне было страшно!

— Знаю. Но вы держались молодцом.

— Спасибо, Дэйв, я сам отведу ее вниз, — услышала она голос Джаса, и тут же перед ее затуманенным слезами взором предстал он. Джас внимательно смотрел на нее.

— Пожалуй, шеф, — уже у самой двери обернулся Дэйв, — вам следовало бы заняться своим носом. У вас снова пошла кровь.

Джас не ответил. Молодой человек неуверенно кашлянул и исчез. Теперь, когда его сильные руки уже не поддерживали ее, Элла почувствовала себя неуверенно. Она обхватила себя руками, чтобы не так бросалось в глаза, как она дрожит.

— Как ты себя чувствуешь, Элла? — В голосе Джаса, низком, чуть хрипловатом, ощущалось волнение.

— Я... э-э-э... в порядке. Ничего страшного, это пройдет. Дай мне пару минут, хорошо?

Джас кивнул. Но удержать дрожь Элла не могла. Зубы ее стучали. Джас, увидев это, крепко прижал ее к себе.

— Я... Со мной все хорошо, — с трудом выдавила она. — А как Дорис? Вам удалось ее спасти?

— Конечно, а то как же? — Он ласково погладил ее по голове. Элла теснее приникла к нему — в объятиях Джаса было так спокойно и безопасно! — Тем более что Дорис была нашей «подсадной уткой».

— Под... — лязгнув зубами, начала Элла. В последнее время на ее голову пало немало испытаний, и реакция стала какой-то замедленной. — Что еще за утка? — Ей вдруг представилась Дорис в ночной рубашке, сидящая на яйцах. Господи, о чем это он толкует?

— Ш-ш-ш, — прошептал Джас, глядя ее по голове. — Я потом тебе все объясню. А сейчас нужно успокоиться и выпить горячего чая.

— «Подсадная утка»? Это как в полицейских детективах, да? — потрясенным голосом переспросила Элла, пока Джас, перебрав разбросанные повсюду вещи Миранды, обнаружил-таки теплый джемпер и аккуратно просунул в него сначала ее голову, а потом и руки. — Но ведь Дорис чокнутая!..

— Только не ляпни это при Дэйве, хорошо? Ведь она его бабка. Дорис работала на нас.

Но ты, конечно, этого не знала. Между прочим, она известная личность — в местном театральном кружке. По-моему, у нее настоящий талант. Я видел ее в прошлое Рождество — она играла леди Брэкнелл.

— Какая же я глупая! — потрясенно воскликнула Элла. Взяв ее за руку, Джас осторожно повел за собой. Какой-то человек странного вида поднимался по лестнице. В одной руке он держал нечто, смахивающее на чудовищной величины портфель, в другой — пластиковый пакет. Наверняка кто-то из коллег Джаса, сообразила Элла.

— Кухонный нож, — Джас кивнул в сторону спальни, — где-то там, возле окна.

— Ясно.

— Дорис послала меня к черту, — сбивчиво бормотала Элла, пока Джас осторожно вел ее по лестнице.

— Скажи спасибо, что не дальше. Дорис много лет проработала диспетчером в полицейском участке здесь, в Оксфорде, до того, как ушла на пенсию. Так что нежной фиалкой ее не назовешь. И сейчас она всячески пыталась убрать тебя с места событий. Так что не обижайся, ладно? Вообще-то она потрясающая женщина — ты в этом убедишься, когда узнаешь ее поближе.

— О, конечно... Мы плохо ее знали, это ты очень верно подметил. А зря. Может быть, могли бы помочь. Какие мы все-таки эгоисты! Нужно больше думать о других, верно? — Элла сползла еще на одну ступеньку вниз, вцепившись в плечо Джаса, чтобы не упасть. — И... прости, пожалуйста, Джас, что я тебя ударила. Просто не знаю, что на меня нашло.

Джас, остановившись, внимательно посмотрел на нее. Нос его распух и до сих пор кровоточил. Элла протянула было руку, чтобы вытереть его, но вовремя остановилась.

— Ладно. Я ведь тоже велел тебе проваливать... Кхм... Будем считать, что мы квиты.

— Ну, это совсем другое дело.

Они спустились в прихожую. Порывшись на вешалке, Джас снял теплую куртку и бережно накинул ее на плечи Эллы. Входная дверь так и осталась открытой, и слышно было, как где-то на лужайке потрескивают и бормочут полицейские рации, звучат оживленные голоса. Похоже, события еще не закончились. А в доме царила блаженная тишина. В гостиной не было ни души, даже всем осточертевший диван сейчас манил к себе. Элле захотелось рухнуть на него, свернуться клубочком и забыть обо всем... Джас бережно усадил Эллу на диван. Она зябко куталась в куртку.

— Не двигайся, — приказал он. — «Скорая» уже едет.

— Для чего мне «скорая»? Я же не больна.

— У тебя самый настоящий шок. — Склонившись к ней, Джас нежно погладил ей лоб кончиками пальцев. — И перестань наконец спорить. Я лучше знаю.

— Но... А как же Лорна? И Мэтт? Кстати, где они? С ними все в порядке? — всполошилась Элла.

— В порядке. Сидят в кустах у Дорис в саду. За них можешь не переживать. И вообще, тебе уже больше не о чем волноваться.

— Послушай, неужели я правда сломала тебе нос? Ужас какой! И кровь до сих пор идет! — виновато прошептала она.

— Можешь не сомневаться. Ладно, ладно, шучу. Просто хотел тебя немного помучить. Болит, конечно, здорово, но в остальном все в порядке.

— Ну и хорошо, что вы их поймали наконец. У меня словно камень с души упал. Такое облегчение, ты просто не поверишь. Да, кстати, кто из них врезал мне бейсбольной битой?

Все тот же Марк?

Джас задумчиво поскреб щеку. Элле вдруг показалось, будто он опечалился. Такое впечатление, что ему не хотелось отвечать на этот вопрос.

— Тебя ударила женщина, — тихо сказал он.

— Что-о?!

— А теперь помолчи немного, хорошо? Если будешь слушаться, так и быть, принесу тебе твоего пса. Кстати, надо вытащить этого чертенка из кустов. Если вам кто-нибудь скажет, что это, дескать, гончая, плюньте ему в глаза. Просто дьявол какой-то, а не собака! Он уже сжевал один из моих галстуков и здорово попортил брюки. — Элла удивленно смотрела на Джаса. Он направился на кухню, но на пороге обернулся и с хмурой улыбкой произнес: — Не знаю уж, что ты ему про меня наговорила, но этот маленький негодяй возненавидел меня так же, как и ты.

Сиденья в зрительном зале театра Шелдона оказались настолько узкими, что Миранда боялась пошевелиться лишней раз, дабы не свалиться на пол. Положение усложнялось еще и тем, что ярусы резко уходили вверх, словно ступеньки пирамиды. Нельзя было даже скрестить поудобнее ноги, чтобы не задеть кого-нибудь из сидящих впереди. Откинуться назад тоже было невозможно: сиденья были в виде скамеек, без спинок, так что она неминуемо оказалась бы на коленях кого-то из сидящих позади. Миранда чувствовала, как в своих тугих брючках медленно, но неудержимо сползает в оркестровую яму. Упершись острыми каблуками в пол, она кое-как умудрялась сохранять вертикальное положение, но все это ей уже изрядно надоело.

Сидя возле нее, Джайлс, похоже, мучился ничуть не меньше. Его длинные ноги доставляли ему массу неудобств. В конце концов он додумался вытянуть их вперед, по обе стороны от того места, где сидела миниатюрная дама. Идея показалась Миранде не слишком удачной, она получила хорошее воспитание, а потому не позволила себе хихикать над ним. Впрочем, все шло замечательно до тех пор, пока оркестр не покончил с Двораком и не перешел к следующему произведению программы — знаменитой «Рапсодии в голубом» Гершвина.

Вышла пианистка, поклонилась и, дождавшись, когда стихнут аплодисменты, села за рояль. На мгновение в зале наступила тишина. И вдруг она принялась молотить по клавишам рояля с такой яростью, словно на ней были боксерские перчатки. Даже дирижер, смуглый коротышка с рельефно оттопыренным задом и копной черных курчавых волос, бросив в ее сторону испуганный взгляд, на всякий случай поспешно отодвинулся подальше.

Миранда затаила дыхание. Испытание обещало быть нелегким — громовые раскаты уже достигли оглушительного крещендо, и чувствовалось, что это далеко не предел. Едва сдерживаясь, Миранда уставилась перед собой остекленевшим взглядом. Но, похоже, неистовство — штука заразная, еще почище бешенства, решила Миранда, потому вслед за пианисткой безумие охватило и всех оркестрантов. Клавиши рояля жалобно стонали, кларнеты выли и визжали, а ударные грохотали так, что едва не лопались барабанные перепонки. В зале раздалось поскрипывание сидений и негромкий шепот — ничего не понимающие зрители переглядывались.

Уставившись на свои колени, Миранда стиснула руки и постаралась думать о чем-то грустном. Сначала она вспомнила о разводе. Потом о тошнотворных духах, которыми пользовалась Фэйт. Потом подумала о Крисе де Бурге. А потом она вдруг почувствовала, как

рядом зашевелился Джайлс, и сделала фатальную ошибку, бросив взгляд в его сторону.

Он тоже повернул голову, и они уставились друг на друга. Она увидела, что Джайлс едва сдерживается. Она отвела глаза, боясь, что сейчас расхохочется. Дирижер отчаянно пытался сдержать закусивший удила оркестр. Палочка его так и мелькала в воздухе. Плечи Миранды затряслись от смеха.

Джайлс тоже фыркнул, потом шумно закашлялся. Миранда, чувствуя, что силы ее на исходе, прикрыла рот ладонью и беззвучно захихикала. В зрительном зале царила потрясенная тишина, и от этого становилось еще смешнее. Пытаясь сохранить приличие, Миранда так напряглась, что у нее даже живот заболел. Чувствуя, что вот-вот расхохочется, она согнулась в три погибели, изобразив, что ей что-то срочно понадобилось в сумочке, и врезалась лбом в спину сидевшего впереди мужчины. Тот испуганно вздрогнул, смерил ее возмущенным взглядом и вновь повернулся к сцене. Миранда не сразу поняла, какую ошибку она допустила, пытаясь укрыться в темноте. Движение оказалось для нее роковым — шелковые брючки легко скользнули по поверхности сиденья, и Миранда вновь нырнула головой вперед, успев только испуганно пискнуть. К счастью, Джайлс оказался на высоте. Схватив Миранду за руку, он тут же водворил ее обратно на скамью. Все произошло очень быстро, однако несколько голов все же повернулись в их сторону, раздалось сердитое шиканье.

Миранда крепко вцепилась в сиденье. А Джайлс облегченно вздохнул. Миранда, закрыв глаза, ждала, когда эта пытка наконец кончится. И вот прогремел оглушительный финал, в зале наступила тишина. Придя в себя, оглушенные зрители бурно аплодировали. Миранда охотно присоединилась к ним — она хлопала, желая дать выход эмоциям и вознаградить себя за вынужденные мучения. Дождавшись, когда исполнители получают свою долю восторгов, Джайлс повернулся к Миранде:

— Давайте выбираться отсюда.

Они вышли на Кингс-Армс, держась за руки и хватая ртом воздух. Слава Всевышнему, тут оказалось полным-полно любителей опрокинуть стаканчик, и в зале стоял оглушительный шум. Хватаясь за Джайлса, Миранда кое-как доковыляла до стойки бара и только тут дала волю чувствам.

— Ради Бога, прости, — отсмеявшись, пробормотала она. — Мне очень жаль. Не хотела тебя смущать. Сначала мне даже понравилось... а вот потом...

— Забудь об этом. — Его темные глаза смешливо блеснули. — Сам виноват. Хотел произвести на тебя впечатление. Знаешь, у меня такое чувство, будто я долго просидел на колу. Настоящая пытка. Да, похоже, идея себя не оправдала.

— Господи, да чего ради тебе понадобилось производить на меня впечатление?

— Потому что ты замечательная. И ты заслуживаешь этого, как никто другой. Почему же еще?

— Спасибо! — Миранда смеялась уже над собой. — А я-то, я-то!.. Вообразила, что ты фанатик классической музыки, раз пригласил меня на концерт!

— А мне почему-то казалось, что ты ее любишь. Вот я и купил билеты. Думаю, она объездила чуть ли не весь мир, все видела, везде побывала... и все такое... Если честно, я вообще диву давался, не понимая, что ты могла найти в таком обычном парне, как я, вот и лез из кожи, чтобы произвести на тебя впечатление.

Реакция Миранды не отличалась разнообразием — повалившись на стойку, она снова захохотала. Потом утерла слезы и с улыбкой посмотрела на Джайлса, на лице которого

появилось слегка озадаченное выражение.

— Господи, а мысль, что мне просто с тобой интересно, не приходила тебе в голову?

— Нет. Я ведь моложе тебя, нигде не бывал и не такой циник, как ты.

— Ну да, все ясно. Стало быть, ты решил, что если мне и понравится кто-то, то непременно старый, выдавший виды циник...

— Возможно, — пожал плечами Джайлс.

— Ну, а я могла бы вообразить, что тебе больше нравятся совсем другие женщины. Такие, с которыми нет особых хлопот. — Пробиравшаяся к выходу компания притиснула их вплотную друг к другу. — Как Сюзанна, например.

— Сюзанна? — удивился Джайлс. — Она, конечно, классная девчонка, с ней легко работается, она симпатичная, но я как-то даже не думал о ней в этом смысле. Да и я, по моему,нисколько ее не интересую. Сюзанна — скажешь тоже! К тому же у нее кто-то есть. — Джайлс выразительно подмигнул.

— Да ну? И кто же? Я его знаю?

— Это тайна! — заявил Джайлс. — А я умею хранить тайны.

— Ой, ну ладно тебе! — взмолилась Миранда.

— Нет. Даже не проси, — покачал головой Джайлс. — Может, Сюзанна сама расскажет... А я дал слово.

— Ладно, — с равнодушным видом кивнула Миранда, стараясь скрыть охватившее ее ликование. Вот это новость! А вечер еще только начинается. Если Джайлсу не придет в голову сбежать прямо сейчас, тогда можно надеяться, что у них еще есть время узнать друг друга поближе. Кстати, оказывается, он свободен. Совершенно свободен. Хорошо, что у нее отдельная комната, вдруг подумалось Миранде. Джайлс совсем недавно поселился в их деревне. Судя по всему, ему тут нравится, и уезжать он не собирается. Так что можно надеяться...

Джайлс покосился в сторону бара:

— Может, выпьем? Что-нибудь тебе заказать?

— Нет! — Миранда решительно положила свою руку поверх его. — Сегодня я угощаю, идет? А в следующий раз — ты.

— Если ты так хочешь... Тогда мне полстаканчика.

— Отлично.

Миранда перегнулась через стойку бара, чтобы сделать заказ, и ей вдруг показалось, что она видит знакомое лицо. Точно, это Андреа, та самая красотка, что разбила сердце Кевина, когда ушла из бара в Плу. Значит, вот где она работает. Они обменялись улыбками. Бар был переполнен, и заказы сыпались со всех сторон.

— А вот и вы. Рада вас видеть... — Андреа сунула Миранде сдачу, и ее тут же окликнули с противоположного конца стойки. Миранду толкали со всех сторон, и ей пришлось отодвинуться.

Ей с трудом удалось отыскать Джайлса — ожидая ее, он оказался у самой стенки. Миранда хотела было сказать ему, что встретила Андреа, но он начал первым:

— Я тут подумал... Может, зайдём куда-нибудь перекусить? Жаль, что ты взяла машину. Лучше бы приехала на такси. Ну, так как насчет того, чтобы заглянуть еще куда-нибудь?

— Хорошая мысль, — согласилась Миранда. — Но, честно говоря, я совсем не жалею, что приехала на машине. Ведь я сегодня не собиралась пить.

— О! Есть какие-то планы на завтра?

— Нет. — Миранда покачала головой. — Ничего особенного. Просто завтра нужно позвонить в агентство, где я работаю, и договориться, чтобы не посылали меня никуда надолго. А кроме этого, ничего.

— Не любишь летать за границу? А я уж было решил, что у тебя настоящая страсть «к перемене мест».

— Не без этого, и вскоре мне наверняка придется куда-нибудь лететь. Но сейчас...

Джайлс, отбросив со лба прядь светлых волос, посмотрел на нее удивленно:

— Что ты имеешь в виду?

— А ты действительно хочешь это знать? — спросила Миранда, незаметно придвинувшись к нему. Между ними постепенно установилась некая интимность, и у Миранды вдруг сладко заныло сердце.

— Да, Миранда, — Джайлс взял ее за руку, — правда, хочу. Ты даже представить себе не можешь, насколько мне интересно все, что касается тебя.

Теплая волна накрыла ее. Конечно, настороженность осталась, но она постаралась загнать ее в самый дальний угол. Подобно кусочку льда, ее недоверие будет медленно таять, пока она не почувствует, что может полностью ему доверять. Но интуиция подсказывала Миранде, что перед ней как раз тот человек, которому она может довериться.

— Я — как белка в колесе — все время бегу куда-то. А сейчас мне надоело. Хочется остановиться... подумать... посмотреть, что получится.

Тыльной стороной ладони Джайлс ласково коснулся ее щеки. Вокруг стоял оглушительный шум, но они слышали только друг друга. Весь мир вокруг словно перестал существовать.

— Я очень рад.

— Почти всю жизнь я провела на чемоданах, понимаешь? — Будто преодолевая внутреннее препятствие, Миранда решительно гнала прочь грустные мысли, стараясь думать только о будущем. — И вот сейчас мне хочется узнать, каково это — жить, как все люди. Просто интереса ради. Собственно говоря, ради этого я и приехала сюда. И знаешь, мне это нравится. Эксперимент себя оправдал.

— А почему ты настояла на том, чтобы мы ехали каждый на своей машине? Я еще удивился — странно, ведь мы едем в одно место. Это тоже эксперимент, да?

— Что-то вроде этого, — улыбнулась Миранда.

— Понятно. Ну а как насчет того, чтобы на следующей неделе обойтись без экспериментов? Возьмем такси, съездим в Саммертаун — кстати, я там наткнулся на совершенно потрясающий греческий ресторанчик, — шиканем и на такси же вернемся домой...

Он так смотрел на нее, что у Миранды все перевернулось внутри. И он вовсе не рассчитывает ее соблазнить — она не сомневалась в этом. Просто ему очень хочется снова ее увидеть. Она так привыкла все время быть начеку, что чувствовала себя абсолютно счастливой просто потому, что сейчас в этом не было необходимости. Да и зачем, когда рядом Джайлс с его простыми и такими понятными желаниями?

— А что, хорошая идея! Нет, в самом деле, идея просто классная!

— Ну что ж, — Джайлс протянул ей руку, — давай побродим немного. Заодно узнаем, где в Оксфорде можно перекусить в такое время. Честно говоря, я еще плохо ориентируюсь в городе.

— Я тоже, — созналась она. Они вышли из паба, перешли через дорогу и направились вверх по Брод-стрит.

— И ты тоже? — ехидно спросил Джайлс. — Вот уж никогда бы не подумал! И это притом что ты, наверное, знаешь мир не хуже собственной квартиры? Полно, а я уж было приготовился слушать длинные рассказы о путешествиях... в Грецию, например.

— Увы, как раз в Греции я не была!

— Правда? — рассмеялся Джайлс.

— Правда. Почти везде была, а в Греции почему-то не довелось. Так уж вышло. Я почти не бывала в странах Средиземноморья, — улыбнулась Миранда.

— Даже на Кипре?

— Не-а...

— А на Крите?

— Нет, тоже не была.

— Ты много потеряла, — пожурил ее Джайлс. — Ладно, если захочешь, так и быть, покажу тебе Крит. Мои родители были просто помещаны на нем. Так что теперь я один из главных экспертов по истории острова. А о Кнососе больше меня вообще вряд ли кто знает. Пять лет — пять лет! — я ездил туда каждый год! А в одном из отелей Ретимно со мной как-то случилась страшно забавная история. Представь себе, вхожу я в гостиницу, мне тогда было лет тринадцать, по-моему. Я уже успел обгореть до черноты... И медуза...

Миранда, не дослушав, ухватила Джайлса за руку и, запрокинув голову, весело засмеялась. Она даже представить себе не могла, что с мужчиной может быть так легко. С тех пор как она стала взрослой, ее жизнь проходила в постоянных перелетах, среди известных, пресыщенных и, как правило, очень богатых людей, для которых путешествовать с одного континента на другой было так же скучно и утомительно, как трястись в деревенском автобусе. Даже мужчина, за которого она вышла замуж, был настолько заморочен жизнью вокруг, что уже давно перестал чему-либо удивляться. Все казалось рутинным, а поиск острых ощущений становился бесконечным. Да и сама Миранда тоже со временем почти перестала воспринимать всерьез окружающий мир. Нет, конечно, это не относилось к ее непосредственным обязанностям. Просто возбуждение, радостное предвкушение чего-то нового, неизведанного, ожидание чуда внезапно пропало. Миранда жалела об этом. Ведь если бы ей удалось найти в себе силы и продержаться чуть дольше, она, возможно, научилась бы радоваться новым встречам и новым путешествиям. И не потому, что бежала от чего-то, а потому, что впереди ее ждало что-то необыкновенное...

— Ох, кажется, я уже тебе надоел, — пробормотал Джайлс. — Или ты просто терпеливо ждешь, чтобы я заткнулся? Наверное, у тебя есть наготове какая-нибудь сногшибательная история — например, как ты летела вместе с королем Иордании, который сначала угощал тебя устрицами, а потом позволил понежиться в своей золотой джакузи?

Миранда украдкой покосилась на Джайлса. Он не угадал. Ей как раз очень интересно послушать ту историю про медузу.

— Перестань. Так что там за история с медузой? Куда она тебя укусила?

— Э-э-э... Знаешь, я передумал. Пожалуй, пока не стоит тебе рассказывать. Но можешь поверить мне на слово — все уже давным-давно прошло.

— Мне тут нравится. — Фэйт с довольным видом окинула взглядом небольшой зал ресторанчика Акаш Тандури. Сейчас тут было пустовато. Но зал уже потихоньку начинал заполняться: позвякивали приборы, слышался глухой шум голосов и приглушенный смех.

Для начала они заглянули в Сент-Клеменс — выпить по рюмочке, но в пабе было так шумно, что они почти не слышали друг друга. Через полчаса Пол не выдержал и предложил отправиться куда-нибудь перекусить — дескать, куда приятнее беседовать за обеденным столом, чем кочуя из одного паба в другой. Фэйт обрадовалась: ей так много нужно было ему сказать, о стольком расспросить. Удивительно, до чего с Полом легко разговаривать. Но главное, болтая с ним, Фэйт совсем не стеснялась и не чувствовала себя дурой, как с другими. Да и Пол слушал ее так, словно ему действительно интересно.

Фэйт уговорила его подняться вверх по Коули-род. Она знала Оксфорд, как поле своего отца, прожила тут всю жизнь, и ее всегда безумно раздражала суэта и толкотня, которая бывала тут по субботам, особенно вечером, когда студенты и туристы из больших городов приезжали сюда поглазеть на Оксфорд. Фэйт еще не забыла, как с компанией приятелей здесь частенько появлялась и Дебби. Они часами кружили по городу, перебираясь из паба в паб, а потом отправлялись в один из ночных клубов. Дебби могла без конца рассказывать о постоянных клиентах, которых там встречала. Фэйт уже заранее знала, о чем пойдет речь. Вариантов было всего два: кто с кем спит и кто кого избегает. Хуже всего, если они оказывались в одной смене вечером в пятницу или в субботу утром, — Дебби как заведенная трещала о том, кого она рассчитывает сегодня встретить, что наденет... И очень скоро у Фэйт начинала кружиться голова, как при морской болезни.

Но сейчас, когда они с Полом бродили по улицам, когда потом не спеша направились в ресторан, по слухам, лучший в Оксфорде (если вы, конечно, любите индийскую кухню), когда рядом, не обращая внимания на проходивших мимо женщин с оживленными лицами и ловя каждое ее слово, шел Он, Фэйт чувствовала себя совершенно счастливой.

Они пришли достаточно рано, и им достался удобный столик в нише, где друг против друга стояли простые деревянные скамьи. После выпитого в пабе пива Фэйт вдруг почувствовала зверский голод, поэтому, когда Пол предложил обед по полной программе, в том числе и суп, она пришла в восторг. Они наперебой расспрашивали официанта о том или другом блюде, так что прошло немало времени, прежде чем они сделали заказ. И наконец смогли расслабиться.

— Неплохой выбор, Фэйт, — одобрительно кивнул Пол, когда на столике перед ними появился поднос с корзинкой пападамов^[11]. Рассеянным жестом он запустил руку в корзинку, разломил одну из них и с аппетитом захрустел. Фэйт с удовольствием последовала его примеру.

Еще утром, гадая, как все будет, Фэйт почему-то вбила себе в голову, что вначале им будет неловко. Ведь все произошло так неожиданно. Когда они договаривались сходить вечером куда-нибудь пообедать, то ничего не планировали заранее — все случилось как бы само собой. Но, как ни странно, она не испытывала ни малейшей неловкости. Вот и сейчас — наложив себе полную тарелку всяких маринадов и соусов, Фэйт макнула туда пападам и с наслаждением сунула ее в рот.

— Итак, похоже, вам вряд ли удалось что-нибудь для меня раскопать? — с улыбкой

спросила она. Этот вопрос весь вечер крутился у нее на языке.

— Напротив. Даже сам не ожидал. Вам повезло — в последние дни у меня было не так много дел.

Пол перечислил, куда он звонил, с кем именно разговаривал и что ему сказали в ответ. Информации оказалось неожиданно много. Фэйт, зардевшись, засыпала его вопросами. Ее до сих пор мучили сомнения, но Полу без труда удалось их развеять. Он заранее знал ответ на любой вопрос. Казалось, он успел подумать обо всем.

— Итак, вот вам список телефонов. — Сунув руку в карман пиджака, Пол вытащил сложенный пополам листок и передал его Фэйт. Она несколько раз пробежала его глазами, то и дело отрываясь, чтобы сунуть в рот вафлю. — Тут все. Нужно только позвонить, попросить прислать проспекты и внимательно их просмотреть. А потом останется только решить, куда послать документы. Не вижу оснований, чтобы вам отказали в стипендии. Естественно, вы раньше ничего такого не делали, поэтому вот тут я записал номер телефона, по которому вы получите любые разъяснения.

— О-о-о... — выдохнула Фэйт.

Она снова и снова пробежала взглядом ровные строчки списка, который составил для нее Пол, и сердце ее переполнялось благодарностью.

— Спасибо вам, Пол. Ей-богу, если бы я знала, что это займет столько времени...

— Пустяки, времени у меня полно. Мы с Джайлсом и раньше часто останавливались друг у друга, при этом каждый занимался своими делами, так что он вовсе не рассчитывал, что я вечерами буду поджидать его дома с горячим ужином. Вот и в этот раз: я повидал старых друзей, съездил к родителям, и у меня еще осталась куча времени.

— И все же я вам так благодарна! Даже не ожидала, честное слово. И потом... Если бы не вы, мне бы это даже в голову не пришло!

— Вот и хорошо. Зато теперь придется поработать самой. Я имею в виду не только звонки в университеты. Я тут кое с кем поговорил, и, похоже, вам сначала следует подготовить нечто вроде самостоятельного исследования, чтобы показать уровень своей подготовки. И, конечно, вы должны понимать: если хотите чего-то добиться в жизни, будьте готовы ко многим годам напряженного труда.

— Да, — Фэйт кивнула. Она сама думала точно так же. — Конечно, я понимаю. Мне нужно хорошенько все обдумать.

— Это правильно. Знаете, бывали такие минуты, когда мне казалось, что я просто не выдержу. Пару раз меня так и подмывало все бросить. Но, честное слово, Фэйт, дело того стоит. Сейчас я просто представить себе не могу, как бы я жил без этого. Но учтите, грамотно составить резюме и добиться, чтобы вас взяли, это только начало. Первое препятствие, так сказать. Самое трудное впереди. — Пол, обмакнув вафлю в соус из манго, ободряюще улыбнулся. — Многим вообще не удастся поступить. Однако, думаю, для вас это не составит труда.

— Спасибо, — покраснев, прошептала она. — Надеюсь, вы правы. Хотя, если честно, мне как-то не верится...

— Вот заодно и проверите, — беспечно отозвался Пол. — Бывает, что сделаешь все возможное, и все равно ничего не выходит. Ну, так в этом нет большого греха. Куда обиднее, когда человек даже не пытается чего-то добиться. Таких я просто не уважаю. — Пол насмешливо подмигнул ей. Фэйт застенчиво улыбнулась.

— Спасибо.

— И хватит меня благодарить.

— Хорошо. Простите... — Схватившись, Фэйт схватила со стола листок с телефонами и поспешно затолкала его в сумку. — Еще раз спасибо. Вы даже не представляете, как много это для меня значит.

— Угу. — Пол выразительно поднял палец. — Между прочим, вы опять сказали «спасибо».

— Ой, само собой вырвалось. Просто... до сих пор понять не могу, как вы догадались... предложить это?

— Поначалу вы отнеслись к этой идее не очень одобрительно. — Пол насмешливо округлил глаза. — Если мне не изменяет память, вы тогда вылетели из бара как ошпаренная. Помните?

— Ох да, — пробормотала Фэйт. — Просто все так неожиданно... Я была потрясена. Вам удалось разглядеть во мне то, чего никто никогда не замечал.

— Ну, это не совсем так, уверяю вас. Вспомните, ведь и Сюзанна, и Джайлс видели то же самое. Оба хвалили вас до небес, но и только. А я сразу решил, что вам это по плечу.

— Но... почему вы так уверены?

— Ну, это было не так уж трудно. Хотя, было заметно, что вы стесняетесь. Насмешки, конечно, могут подорвать уверенность в своих силах, но только если вы сами это позволите. Главное, не сдаваться. — Взгляд Пола потеплел. — Помните, на следующий день, в китайском ресторане... мы же справились с этим, верно? И теперь вы вряд ли захотите, чтобы все было так, как прежде. Я угадал?

— Да, конечно. — Фэйт тряхнула головой. Потом вдруг расправила плечи и уверенно посмотрела ему в глаза. — Ни за что! Знаете, я ведь никому до вас об этом не рассказывала. А вам рассказала... И очень рада, что сделала это. Вы не поверите, у меня словно пелена упала с глаз. Нет, теперь с этим покончено! К черту Майка и всю его компанию! Достаточно он попил мою кровь! Теперь мне на него плевать!

— Вот это правильно! Молодец!

Наклонившись к ней через стол, Пол протянул ей руку, и она вложила свои пальцы в его ладонь. Рукопожатие Пола оказалось крепким. У Фэйт задрожали губы. Пол сам не понимает, что он сделал для нее, подумала она. Пыталась подобрать подходящие слова, чтобы выразить переполнявшие ее чувства, — но тщетно. Теперь перед ней открывалась новая жизнь. Возможно, она скоро уедет отсюда, вырвется навсегда из клубка насмешек и оскорблений, которые так долго отравляли ей жизнь. И потом... возможно... когда-нибудь ей тоже улыбнется счастье. Представив это, Фэйт зажмурилась. Она знала, что готова на все, чтобы это сбылось.

Разговор незаметно свернул на другие темы. Они весело болтали, с удовольствием пробуя то одно, то другое, и все это время Фэйт с удивлением ощущала, как резко изменилась ее жизнь. Еще совсем недавно она уехала из родительского дома... Потом познакомилась с Мирандой и Эллой. Раньше она и подумать бы о таком не могла. Но теперь с каждым днем чувствует себя увереннее, уже не так смущается, даже Элла с Мирандой нуждаются в ней. Из них троих только Фэйт обладала практической сметкой. Она поняла это сразу, но с советами не лезла — просто терпеливо ждала, когда это дойдет и до остальных. Так и вышло, и Фэйт втайне ликовала. А теперь ей даже порой казалось, что Элла потихоньку восхищается ею — на свой лад, конечно. Да и Миранда, поначалу пугавшая ехидными замечаниями и язвительными шуточками, теперь представлялась ей иной. Фэйт

понимала, что для нее это всего лишь способ держать людей на расстоянии. Подобное было и у нее. Ей показалось бы дикостью, скажи кто-то раньше, что она сможет найти что-то общее между собой и Мирандой, но сейчас Фэйт думала по-другому. Постоянные подковырки и шуточки Миранды перестали быть обидными. Теперь это просто игра, в которой у каждой своя роль.

И в этом немалая заслуга обеих девушек. Если бы не Элла с Мирандой, Фэйт просто не смогла бы представить, что в состоянии существовать самостоятельно. Даже мысль о том, чтобы начать собственную жизнь, без постоянной поддержки матери, без молчаливой любви отца, казалась ей прежде чудовищной. Она бы никогда не решилась сделать новую стрижку или выбраться в магазин, чтобы присмотреть себе кое-что из одежды... Господи, улыбнулась про себя Фэйт, да ведь она и духи-то купила впервые в жизни! И еще — она никогда бы не встретила Пола!

Да, жизнь ее изменилась самым чудесным образом. Она впервые почувствовала это, когда Джайлс преподнес ей розы. И вот теперь его лучший друг пригласил ее в ресторан и с видимым удовольствием разговаривает с ней — уже во второй раз! Конечно, дальше ей придется все делать самой, уже без его помощи, но Фэйт это уже не пугает. А дружеская поддержка и участие Пола придали ей мужества. И может быть... может быть, это еще не конец, робко думала Фэйт. Если у нее вдруг возникнут вопросы, если ей вдруг станет страшно и одиноко, возможно, Пол не станет возражать, если она позвонит ему? И не нужно приплетать к этому какие-то чувства. Ей и так сказочно повезло. Не каждый день можно встретить человека, с которым у тебя так много общего, верно? А они с Полом могут стать настоящими друзьями...

Фэйт неуверенно улыбнулась Полу. В этот момент возле столика появился официант — он вез тележку с их заказом. Одарив их улыбкой, принялся протирать хрустящей, крахмаленной салфеткой тарелки.

— Пол, я хотела поблагодарить вас...

— Уф-ф! — Она будто наткнулась на его предостерегающий взгляд.

— Нет-нет, не пугайтесь, это в последний раз. Просто я хотела сказать... Я так рада, что встретила вас. И очень надеюсь, что мы останемся друзьями, даже когда вы вернетесь к себе в Хирфорд.

— Ну конечно! — Пол улыбнулся. Потом кивнул официанту, поставившему перед ним отполированную до немыслимого блеска тарелку. — Даже не сомневайтесь в этом. Естественно, мы останемся друзьями! Ну, и раз уж вы считаете, что вы у меня в долгу, могу я надеяться на ответную услугу?

— Мама! — ахнула Элла, увидев на крыльце мать. Возмущенно крича, та вырывалась из рук женщины в полицейской форме, пытавшейся помешать ей войти.

— Безобразие! Уберите от меня руки! Между прочим, в этом доме живет моя дочь!

— Простите, вы этого не сказали.

— Может, показать вам наше генеалогическое древо?! — не унималась мать.

Женщина в форме пробормотала какие-то извинения, украдкой сочувственно подмигнула Элле и снова заняла свой пост у калитки. Элла со вздохом огляделась по сторонам. Больше всего это походило на съемки детективного фильма. Полосатая лента отделила палисадники двух соседских домов от остального мира, преграждая любопытным доступ к месту недавних событий. На лужайке до сих пор стояли две полицейские машины с

мигалками. В злополучном доме одиннадцать, казалось, было нечто вроде штаб-квартиры — какие-то люди все время входили и выходили оттуда. Впрочем, то же самое творилось и в доме Дорис. Вдруг какой-то долговязый тип с тощими и длинными, как у журавля, ногами легко переступил через ленту, словно это была просто трещина в тротуаре, и торопливо засеменил по дорожке к дому. Лицо у него было сердитое.

— Папа!

— Какого черта?! Что тут происходит, Элла? И где этот наглый щенок, который обзывал меня по телефону? — еще издали закричал он. Потом, будто только сейчас заметив, что оказался в эпицентре каких-то криминальных событий, спохватился: — И почему кругом полно полицейских?

— Входите. Сейчас все объясню.

Элла посторонилась, пропуская родителей в дом, и поспешно захлопнула дверь, чтобы хоть как-то отгородиться от происходящего на улице. Все трое едва помещались в прихожей. С таким же успехом они могли бы попробовать втиснуться в телефонную будку. Элла зажмурилась, для храбрости набрала полную грудь воздуха и толкнула дверь в гостиную:

— Пошли.

Мать с отцом гуськом двинулись в комнату. Элла замыкала строй. Отец по привычке тут же принялся мерить шагами гостиную — он делал так всегда, где бы ни находился. Мать, войдя следом, окинула критическим взглядом мебель, укоризненно вздохнула, и на лице ее появилось выражение молчаливой покорности. Элла, захлопнув за собой дверь, привалилась к ней спиной и молча ждала, когда они заметят Джаса.

После того как уехала «скорая», Джас все время куда-то звонил. Элла втайне радовалась, что он не ушел — ей было страшно оставаться, хотя по дому еще сновали полицейские в штатском. Врачи, наскоро осмотрев ее, заверили, что все в порядке, и отбыли.

Элла постепенно согрелась, перестала дрожать, и хотя настроение было подавленное, зато уже не качало из стороны в сторону. Конечно, Джас опасался, что состояние шока становится у нее перманентным, и его тревога казалась небезосновательной. Тут в дом ворвался Симон, вид у него после беготни по кустам был еще более взъерошенный, чем у Эллы. Пока она причитала и ахала, пес радостно прыгал вокруг, а потом принялся снова рваться к двери. Она с улыбкой выпустила его в сад. Джас сразу вздохнул свободнее. Потом он решил, что ей непременно нужно выпить еще чаю. Они поспорили немного. Элле пришлось смириться и позволить ему отправиться на кухню. После этого Джас предупредил, что ему пора уходить. Он уговаривал Эллу позволить ему оставить с ней в доме одну из их сотрудниц, когда появились ее родители.

И вот теперь из кухни доносится бульканье закипающего чайника. А ее отец по-прежнему сердито расхаживает из угла в угол, и на лице у него — смесь обиды и оскорбленного достоинства.

— Ну, и где теперь эта свинья? — накинулся он на дочь. Элла ничуть не удивилась — она хорошо знала своего отца. Он всегда злился и срывал злость на окружающих, когда ситуация выходила из-под его контроля. Это был просто страх — страх перед тем, чего он не понимает и с чем не в силах справиться. Она знала эту его черту и потому испытывала к отцу искреннюю жалость...

— Послушай, это всего лишь...

— А, вот, кажется, и чайник вскипел. Сейчас приготовлю всем чай, идет?

Родители разом обернулись и озадаченно уставились на мужчину с явно азиатскими

чертами лица, возникшего на пороге кухни их дочери с таким видом, словно он у себя дома. Галстук у него съехал набок, рубашка измялась, а иссиня-черные маслянистые волосы торчали дыбом. Мать с отцом смотрели на него как на привидение.

— Простите, кажется, я забыл представиться. Мое полное имя Джасбиндер, но друзья зовут просто Джасом.

Шагнув вперед, Джас церемонно протянул матери Эллы руку для рукопожатия. Она, словно в оцепенении, протянула ему свою, и Джас радушно ее пожал, потом повернулся к отцу Эллы, с лица которого так и не сошло озадаченное выражение. Не в силах вымолвить ни слова, тот молча переводил глаза с распухшего носа Джаса на его протянутую руку. Так и не ответив на рукопожатие, отец с недовольным видом взглянул на дочь:

— Элла?..

Подождав немного, Джас пожал плечами и убрал руку.

— Папа, это Джас. Джас, познакомься, это мои родители, — прошептала она.

— Это и есть?.. — слабым голосом начала мать. Потом, с видимым усилием взяв себя в руки, подняла голову и расправила плечи. — Элла, так это и есть... тот джентльмен, о котором ты мне говорила?

Элле стало стыдно до слез. Насколько она могла судить, мать просто в шоке. Иначе она никогда бы не осмелилась пренебрегать приличиями.

— Мама! — негромко напомнила Элла.

— Значит, это он и есть! — резко произнесла мать. Достаточно было одного взгляда на дочь, чтобы ее подозрения подтвердились.

— А-а, так это он?! Тот самый тип, который обозвал меня грязной свиньей?! — взревел так ничего и не понявший отец. Выпрямившись и перестав шагать, он угрожающе сдвинул брови — это была его обычная тактика. Элла давно уже подметила, что так он делал, когда хотел сразу сбить с противника спесь.

Элла испуганно съежилась. Все произошло настолько быстро, что она даже не успела рассказать Джасу о том типе, который вырвал у нее телефонную трубку. И об оскорблении, нанесенном отцу, — тоже. Так что угрожающий тон мог показаться Джасу, мягко говоря, странным.

Какое-то время Джас задумчиво разглядывал булькающего от возмущения старика. Потом в глазах его появилось искреннее недоумение.

— Что вы, сэр! Конечно нет. Мне бы такое и в голову не пришло.

Отец смутился — было ясно, что он окончательно сбит с толку. Элла умоляюще всплеснула руками:

— Да нет же! Послушай, папа, тот тип, что оскорблял тебя по телефону, как раз думал, что разговаривает с Джасом. Именно его он обзывал грязной свиньей! А вовсе не тебя!

Теперь лицо отца выражало явное разочарование:

— Но как, скажи, пожалуйста, этот тип принял меня за него?!

Глядя на них сейчас — на отца, с его костлявым, пергаментно-белым лицом, смахивающего на журавля, и на Джаса, невозмутимо спокойного, загорелого, крепко сбитого, — действительно трудно было представить, как такое могло произойти.

— Знаете, меня часто называют свиньей. Обычное дело, — невозмутимо, без тени обиды объяснил Джас. — Я уже настолько привык, что не обращаю внимания.

— Господи помилуй! Так вы, стало быть, распутник?! — возмущенно произнесла мать.

«Материнская обида и желание защитить своего ребенка», — решила Элла, стараясь, по

возможности, оставаться объективной.

— Распутник? Я? — опешил Джас.

— Стало быть, вы обручены, но не прочь сходить на сторону, так? Я угадала? Ну, Элла, ты меня удивила! Неужто не могла найти себе кого-нибудь получше?!

— Но, мам...

— Тебе что же, нравится путаться с человеком, которого все называют свиньей? Где же твое чувство собственного достоинства? Разве этому я тебя учила?

— Да нет же!..

— Так кто, в конце концов, назвал меня свиньей? — проорал отец. Лицо его от гнева пошло багровыми пятнами.

— Это был просто пушер. Наркоторговец.

Слава Богу, наконец-то она смогла вставить слово! Отец с матерью, онемев от изумления, уставились на нее. Глубоко вздохнув, Элла потеряла ладонью лоб:

— Прошу вас, давайте с самого начала, а? И сядьте вы, наконец.

— Что еще за наркоторговец? — ярился отец.

— Сядьте! — повысила голос Элла. Как ни странно, оба родителя ее послушались. Отец, скрестив длинные ноги, устроился в кресле, а мать робко присела на краешек дивана и тут же с жалобным писком провалилась, словно ее засосало трясинной.

— Прекрасно. Джас, как насчет чаю? Думаю, нам следует выпить по чашечке — если, конечно, есть время.

— Никаких проблем. И ты тоже садись. У тебя усталый вид. — Джас говорил таким тоном, словно в комнате, кроме них, не было ни души. Элла, кивнув, присела на деревянный сундук и попыталась сделать независимый вид. Мать покосилась на нее, и на лице ее впервые появилось сомнение.

— Ах ты, бедняжка! Надеюсь, с тобой все в порядке? Мы так волновались! Не смогли усидеть дома — прыгнули в машину и помчались к тебе. Так что же все-таки произошло?

Элла посчитала до десяти, потом сделала беззаботное лицо, словно быть заложницей — для нее было обычное дело, и начала:

— Джас — из полиции. Теперь вы поняли, почему он сказал, что уже привык к тому, что его называют свиньей? Тут нет ничего личного. Надеюсь, ясно?

Джас на мгновение просунул голову в дверь:

— Спасибо, — и снова исчез за дверью. В другое время, не будь она так измучена, Элла хохотала бы до слез — так комично это выглядело.

— Ну, так вот, он просидел в моем доме чуть ли не две недели — наблюдал за соседним домом. Полицейские следили за местом, где у наркоторговцев происходили встречи, хотели взять их с поличным. Поэтому Джас сейчас здесь.

Родители молча кивнули. Оба, казалось, боялись дышать, до такой степени они были поражены тем, что услышали.

— И вот сегодня они ворвались в дом и повязали всех.

— Вот и хорошо! — одобрительно закивала мать и, сложив руки на коленях, приготовилась слушать дальше.

— Но с самого начала все пошло не так, как надо. Один из этих мерзавцев пробрался в мой сад, схватил меня и силой заставил войти в дом. Потом сюда ворвались полицейские, повязали его и увели с собой. Вот, собственно говоря, и все...

Родители потрясенно молчали.

— Выходит, тебя взяли в заложники? — догадливо заключила мать.

— Ну... Не совсем, конечно. Хотя можно и так сказать. Просто все произошло очень быстро, я даже испугаться толком не успела. А вас угораздило позвонить именно в тот момент, когда мы с преступником оказались рядом с телефоном. Он заставил меня взять трубку — решил, наверное, что это полиция начинает переговоры, — вот и рявкнул на тебя. Ты случайно подвернулся ему под руку, только и всего. Бедняга понятия не имел, кто ты такой. — И виновато добавила: — Он очень извинялся за свою грубость, когда его уводили.

— Неужели? — Отец был потрясен.

— Ей-богу, папа. До сих пор удивляюсь. Честно говоря, я сама такого не ожидала, но вот, представь себе!

Отец расправил плечи. Потом обвел всех взглядом и чопорно произнес:

— У меня нет причин не верить собственной дочери. Я хорошо ее знаю. Дорогая, что ж... весьма похвально. Весьма! Больше мне нечего сказать.

— Да. Совершенно согласна с тобой, — с облегчением выдохнула Элла. — Итак, все закончилось, и, слава Богу, никто не пострадал. С Дорис все в порядке, со мной — тоже. А перед тобой он извинился.

— Дорис? Это кто такая?

— Моя соседка. Она чувствует себя прекрасно. Так что единственный пострадавший — это Джас.

— Ах да! — громогласно спохватился отец. Как раз в этот момент на пороге гостиной с подносом в руках появился Джас. — Да тут у вас, похоже, было настоящее сражение? Пострадали во время операции, не так ли?

Джас обнес всех чаем, после чего поставил поднос на журнальный столик. Заметив на нем сахарницу, Элла удивилась — она не рассчитывала, что Джасу удастся ее отыскать. Однако он прекрасно справился. Если бы Джас поставил целью произвести впечатление на ее родителей, то одного этого было достаточно, чтобы сразить их наповал. Естественно, Джас об этом не подозревал. Передав кружку с чаем ее отцу, он с недоумением произнес:

— Простите, не понял?..

— Я имею в виду ваш нос, молодой человек. М-да... Похоже, вам здорово досталось. Опасная у вас работа, не так ли? Издержки профессии, так сказать...

— Ах, вот вы о чем! — улыбнулся Джас. — Это пустяки.

— Присаживайтесь, юноша. Надеюсь, вы выпьете с нами чашечку чаю, тем более что сами его приготовили... — с грубоватой теплотой пригласил отец.

Элла удивленно смотрела на отца — ничего подобного она от него не ожидала. Это было похоже на неуклюжую попытку извиниться. Вдобавок у нее вдруг возникло ощущение, что прямо сейчас между ними возникла какая-то таинственная связь, понятная лишь мужчинам. Похоже, Джас тоже обратил на это внимание. Улучив момент, когда родители отвернулись, он с веселой усмешкой подмигнул ей, давая понять, что он ее не выдаст. Впрочем, она не сомневалась — гордость вряд ли позволила бы Джасу признаться ее отцу, что пострадал он вовсе не от кулаков бандита, а от его собственной дочери.

— Только на пару минут. Потом мне придется бежать на работу. Как вы догадываетесь, сегодня у нас дел по горло.

— Конечно, конечно, — с воодушевлением подхватил отец. — Уж кто-кто, а я это отлично понимаю! У меня и в мыслях не было вам мешать. Похвально, мой мальчик! Да-а, вы делаете нужное дело! Все-таки в нашей стране редко кто по достоинству ценит труд

полицейских. И очень жаль! А ведь они всегда на посту — и днем, и ночью... Именно они ежедневно рискуют жизнью, чтобы мы все могли мирно спать в своих постелях. Такие бравые парни, как вы, мой дорогой, — наша гордость! Настоящие герои, я всегда это говорил! И сегодня я горд и счастлив, что могу пожать вам руку.

Закончив свою прочувствованную речь, отец перевел дыхание и сделал большой глоток из кружки. Элла спрятала улыбку. Ей вдруг вспомнилось, как всего пару минут назад Джас протянул отцу руку для рукопожатия, а тот притворился, что не заметил ее.

— Что ж, это все очень похвально. Вот только зачем подвергать риску других людей? — внезапно подала голос ее мать, тщетно пытаясь освободиться из объятий дивана. — Подумать только — какой-то торговец наркотиками взял нашу дочь в заложницы! Разве ты этого не понял, Дональд? Как вы вообще могли позволить, чтобы это случилось?

— Они выполняли свой долг! — вмешался отец.

— Мам, все в порядке, — вступилась Элла. — Джас сделал все, что мог. Поверь, он тут ни при чем. Все это время он пытался договориться с этим типом, который не выпускал меня отсюда. Отвлекал его внимание, чтобы остальные смогли незамеченными пробраться в дом. Если бы не он, все могло бы кончиться по-другому. Честное слово, он не виноват.

— Тогда кто в этом виноват, дорогая? — Мать негодуяще фыркнула. — Подумать только — ведь тебя могли убить! Этот человек... возможно, он сумасшедший или маньяк! А где была наша хваленая полиция? Почему они позволили ему схватить тебя? Нет, это просто возмутительно, скажу я вам!

— Да нет же, мама, все было не так...

— Вы совершенно правы, миссис Нортон, — твердо проговорил Джас. Вид у него был хмурый. Судя по всему, он был крайне недоволен собой. — Нам еще придется ответить на несколько неприятных вопросов по этому поводу. Конечно, я мог бы сослаться на то, что мы не могли предвидеть такого поворота событий, но это не оправдание. Могу сказать вам одно: я, как и вы, счастлив, что все обошлось.

Недовольное лицо матери немного прояснилось. Потом, видимо, ей в голову пришла еще одна не слишком приятная мысль, потому что она кинула на Джаса такой взгляд, что тот будто прирос к полу.

— И все равно это очень дурно с вашей стороны, молодой человек. Надеюсь, такое больше не повторится. Ведь она наша дочь. И мы хотим быть уверены...

— Конечно. Я понимаю.

— Очень надеюсь, что это действительно так.

— Но ведь этого больше не случится, дорогая! — воскликнул отец, выразительно махнув рукой. — Все уже позади. Они схватили этих мерзавцев и положили конец торговле наркотиками в наших краях. Мы с тобой можем только гордиться, что и наша дочь внесла посильную лепту в такое достойное дело. А ведь у многих кишка тонка решиться на такое! Трусы они, вот что я вам скажу. Но только не наша Элла! Только не моя дочь! Можно смело сказать, что наш мир сегодня стал лучше — благодаря ей.

— Ох, папа! — Элла со стоном закрыла руками лицо. — Ради Бога, не преувеличивай!

— Но это святая правда! Непременно напишу об этом в «Телеграф»! Нет-нет, не возражай! Я всегда говорил: если бы все были такими же смелыми, как моя дочь, честные люди могли бы без страха ходить по улицам!

Джас на это только выразительно хмыкнул, но предпочел промолчать. Потом, видимо решив, что с него довольно, встал и начал прощаться:

— Простите, мне пора.

Настроение у нее сразу упало.

Смиренно сложив руки на коленях, Элла бросила на него умоляющий взгляд. Конечно, она знала, что ему пора уходить, но надеялась, что это произойдет не так скоро.

— Конечно, конечно, идите, юноша. — Отец засуетился, пытаясь подняться. Наконец ему удалось дотянуться до подлокотника одного из кресел, и, опершись на него, отец тяжело встал. У Эллы сжалось сердце — она вдруг поняла, что отец стареет. Вернее, не стареет — он уже старик. Проворно вскочив, она бросилась к нему на помощь, но тот уже выпрямился и горделиво развернул плечи, а на лице — знакомое ей с детства выражение высокомерного достоинства.

— Приятно было познакомиться с вами, Джасбиндер. — Странно, оказывается, он запомнил, как его зовут, удивилась Элла. И произнес это трудное имя без запинки, хотя даже матери это не удалось. Больше того, отец широким жестом протянул Джасу руку, которую тот принял с подобающим случаю почтением. Мужчины долго трясли друг другу руки. — Да, мой мальчик, снимаю перед вами шляпу. Забудьте о том, что сказала моя жена. Я очень вам благодарен — не будь вас, одному Богу известно, как все обернулось бы. Мы перед вами в долгу. Говорят, я неплохо разбираюсь в людях... Впрочем, честного человека за версту видно. Я-то сразу понял, что вы достойный юноша.

— Спасибо, сэр, — крайне удивленный, пробормотал Джас.

— Ты бы проводила Джаса, милая, — пропыхла мать Эллы, тщетно пытаясь высвободиться из диванных подушек. Видимо, смирившись, что это ей не по силам, она побарахталась еще немного, потом беспомощно глянула на Джаса снизу вверх и со вздохом протянула ему руку. — Надеюсь, еще увидимся, — выразительно произнесла она.

— Рад был познакомиться, миссис Нортон, — Джас пожал руку и ей.

Элла, с трудом дождавшись, когда церемония прощания подойдет к концу, последовала за ним в прихожую и плотно прикрыла за собой дверь. Чуть смущаясь, она вскинула на него глаза.

— Джас... Это правда? Это действительно конец?

Сунув руки в карманы, Джас будто раздумывал некоторое время, потом сказал:

— Ну, тебе еще нужно дать свидетельские показания. Ах да, осталось еще одно незаконченное дело!

— Незаконченное дело? — севшим голосом переспросила она. В душе ее шевельнулась надежда, но Элла сделала невозмутимое лицо, чтобы Джас не догадался, о чем она думает.

— Не спеши — сама увидишь. — И вдруг торопливо поцеловал ее в щеку. — Однако ты молодец! Нет, серьезно — без твоей помощи у нас вряд ли что вышло. Снаружи будет дежурить одна из наших сотрудниц, Хелен, — я перед уходом обязательно ее предупрежу. Так что, когда твои родители уйдут, ты все равно не останешься одна. А завтра или послезавтра кто-нибудь из наших свяжется с тобой.

Элла опустила глаза. В его словах не было и намека на то, что касалось только их двоих. Но ведь она же с самого начала знала, что так и будет, сердито одернула себя Элла. У него своя жизнь, у нее — своя. Просто они ненадолго пересеклись, вот и все. А теперь каждый пойдет своей дорогой.

— Ты разве не торопишься? — ровным голосом напомнила она, открывая ему дверь и тем самым давая понять, что нисколько не обижена его уходом.

— Да, да, конечно. Береги себя, — буркнул Джас. И ушел.

— Замечательный парень! — одобрительно произнес отец, обращаясь к матери. Это было первое, что услышала Элла, войдя в гостиную. — Так приятно, когда молодежь уважает старших. В наше время это редкость. Мужественный молодой человек, сразу видно. И очень порядочный. Эх, только попробуй убедить в этом футбольных фанатов. Да они на смех тебя подымут!

Элла молча рухнула на сундук. Сил у нее не осталось даже на то, чтобы разговаривать.

— А Джас как раз из футбольных фанатов, — хмыкнула она. — Ты не поверишь, папа, — у него дома чуть ли не сотня кассет с записями матчей «Манчестер Юнайтед».

— «Манчестер Юнайтед»?! Черт возьми, так это же совсем другое дело! — раздраженно отмахнулся отец. Судя по всему, он вовсе не собирался менять свое мнение. — В конце концов «Манчестер Юнайтед» — это тебе не какой-нибудь там «Арсенал» или «Миллуол»^[12]! — Отец немного подумал и добавил: — Или «Ливерпуль».

— Возможно, ты прав. — Элла на всякий случай решила не спорить.

— Интересно, а ты откуда знаешь? — спохватился вдруг отец, словно до него только сейчас дошло, о чем идет речь. — Никогда не поверю, что вы с ним разговаривали о футболе! Ты ведь терпеть его не можешь.

— Нет. Я... как-то раз была у него дома. И увидела кассеты. Вот и все.

Ее мать, смущенно покашляв, опять попыталась сесть прямо.

— Если мы чем-нибудь можем тебе помочь, дорогая, только скажи. Ну, может, сварить тебе суп? Или сделать сэндвич?

— Нет, спасибо. Ничего не надо. — Элла улыбнулась матери. Было заметно, что та еще не пришла в себя после пережитого волнения. Да и что же тут удивительного, подумала Элла. Остается только гадать, что было бы с ней, если бы в заложниках оказались мать с отцом! Уж она бы после всех этих событий точно напилась бы в стельку и давно храпела бы на полу! Ведь такое происходит не каждый день и не с каждым. — «Скорая» уже приезжала. Сказали, что со мной все в порядке. А сейчас мне вообще все это кажется страшным сном. С самого начала и до конца, — добавила она, вспомнив о той ночи, которую провела с Джасом.

— А что тебе понадобилось у него дома? — подозрительно прищурился отец. Все это давным-давно знакомо Элле — отец терпеть не мог оставаться в неведении. Почувствовав, что от него что-то скрывают, он превращался в сущего дьявола, перед которым Майкл Мэнсфилд^[13] — просто ребенок. Отца можно было назвать дотошным человеком, потому что он всегда стремился докопаться до сути дела. А сейчас у него появилось такое чувство, будто он разобрал двигатель автомобиля, перебрал его, потом вновь собрал и вдруг обнаружил, что в руке у него два лишних болта.

— Тихо, тихо, Дональд... — Матери наконец удалось высвободиться из цепких объятий дивана. Поднявшись на ноги, она кинула на мужа предостерегающий взгляд. Потом повернулась к Элле: — Пойду все-таки приготовлю тебе что-нибудь. Поешь, когда захочешь. Может, составишь мне компанию, дорогая? А заодно покажешь, где у тебя что лежит.

— Хорошо. — Элла поднялась.

— Что? Что такое? Почему я должен молчать? — кипятился отец. — Так, значит, ты была у него дома, Элла? И что же тебе там понадобилось, интересно знать?

— О Боже, неужели так трудно догадаться? — ворчливо бросила мать. И отец, слегка опешив, мигом захлопнул рот.

— Что... что ты имеешь в виду? — растерянно заморгал он, переводя взгляд с жены на дочь. — Элла... ты и этот индеец? Вы что, встречаетесь?!

— Молодые люди уже больше не «встречаются» в наше время, — будничным тоном пояснила мать. — Они следуют своим увлечениям, а потом уже смотрят, что из этого получится.

По лицу отца было видно, что такие вещи находятся за гранью его понимания.

— Что за... На что ты намекаешь? Что еще за увлечения?! Ты и этот индеец?..

— О, папа, оставь это! — устало бросила Элла. — Уверю, тебе незачем волноваться.

— С индийцем?! — Отец все еще хлопал глазами, словно никак не мог поверить собственным ушам.

— Да, папа, с индийцем. Правда, у него британское подданство.

— Ну да... конечно... Впрочем, ты понимаешь, что я имею в виду. — Веко у него задергалось. Такие вещи были вне сферы его понимания.

Элла услышала, как мать на кухне демонстративно гремит кастрюлями, и догадалась, что та дает ей предлог уйти, избежав разговора с отцом. Наверное, действительно было бы лучше сначала обсудить все с матерью, но Элла вдруг заупрямилась. Нет уж, она предпочитает сразу расставить все точки над «і».

— Но... не хочешь же ты сказать, что он — твой приятель? — пробурчал отец. — Согласись, это как-то странно...

— Странно другое — еще несколько минут назад ты называл его замечательным парнем. Кстати, у него есть имя, помнишь? А теперь он вдруг для тебя просто «индеец».

— Ну-у... Я ничего не хочу сказать... Он действительно хороший парень, выполняет свой долг перед обществом и все такое, но...

— Но — что? — прищурившись, спросила Элла.

— Но... — Казалось, отец вдруг задумался. — Ты не понимаешь, Элла, — это же совсем другая культура! Ты превратишься в отщепенку! А его семья? Ты думаешь, им это понравится? Уверен, что нет.

— Не думаю, что такой вопрос вообще может возникнуть, — прошептала она.

— Хорошенькое дельце, — горестно покачал головой отец, словно разговаривая сам с собой. — Могу себе представить, как бы я выглядел на твоей свадьбе — в чалме и с кальяном! Ха! А мои внуки?! Разве они будут похожи на меня? Они же будут коричневыми! Боже правый, никогда не слышал, чтобы в роду Нортонных были чернокожие! А мои внуки?.. Их станут одевать в сари! А моя единственная дочь будет ходить босиком и с кольцом в носу! В моем доме — в моем доме! — будет пахнуть благовониями, а мне придется полюбить карри! — При одной мысли об этом его даже перекосило от ужаса. Взгляд у него стал затравленный. — Ненавижу карри! У меня от него несварение желудка.

— Папа, — терпеливо проговорила Элла, — не надо так убиваться. Если я ненадолго увлеклась мужчиной, который по чистой случайности оказался индийцем, это вовсе не значит, что теперь тебе придется питаться карри до конца дней!

— Но я должен был, по крайней мере, сделать вид, что возражаю, — капризным тоном заявил отец. И Элла вдруг с болью поняла, что отец и в самом деле свято верит тому, что говорит. — В конце концов, раз уж я отец невесты, то обязан исполнить свой долг и продемонстрировать добрую волю! И еще мне пришлось бы выучить хинди, чтобы как-то

общаться со своей новой родней.

Элла тяжело вздохнула:

— Тогда уж не хинди, а пенджабский. Но таких жертв от тебя никто не требует. Хочешь — верь, не хочешь — не верь, но они все говорят по-английски. Как и Джас.

Словно ища поддержки, Элла уцепилась за косяк двери. Естественно, это было только ее предположение. Она не встречалась с родственниками Джаса, да у нее и не было желания это делать, но упрямство отца начало ее раздражать. И то, что раньше ее нисколько не занимало, теперь вдруг стало делом принципа.

— Ну, а если у нас с Джасом это серьезно? Что тогда? Хочешь сказать, что станешь устраивать истерики по этому поводу?

— Я вовсе не устраиваю истерик! — обиженным тоном заявил отец. — Что это значит, Элла? Ты никогда раньше не позволяла себе разговаривать со мной подобным образом! Ведь я твой отец. И желаю тебе только хорошего!

— А тебе никогда не приходило в голову, что для меня, возможно, хорошее — это Джас?!

Плечи отца бессильно поникли. Лицо его сделалось совсем несчастным — казалось, он вот-вот расплачется.

— Но... о чем я буду разговаривать с его отцом?

— Понятия не имею. О погоде. О крикете. Да хоть о политике! Откуда мне знать, черт возьми? О чем бы ты разговаривал с отцом любого другого парня?

— Но я абсолютно не знаю, что там у них происходит в Индии! Никогда не интересовался этим, тем более что это не имеет ни малейшего отношения к финансовому рынку. И вообще, политика — не моя сфера деятельности. А кстати, чем занимается его отец? Скорее всего, держит какую-нибудь лавку, да?

Элла, закрыв глаза, чуть не застонала.

— Давай закончим этот разговор, хорошо?

— Просто не понимаю, какая муха тебя укусила? — возмущенно буркнул отец. — Я тебя просто не узнаю. Еще совсем недавно ты работала в банке, перед тобой открывалась великолепная карьера, ты вращалась в кругу людей, которые подходили тебе по всем статьям... Весь мир был у твоих ног! И вдруг — бац! Ты бросаешь все, хоронишь себя в какой-то дыре — и для чего? Чтобы копаться в земле и крутить роман с каким-то там индийцем?! Нет, не понимаю! А что дальше? Вступишь в какую-нибудь их секту? О да, готов поклясться, что так и будет! Могу себе представить — моя единственная дочь, обкурившись какой-то дряни, сидит на вершине горы и весь день напролет гнусаво распевает хоралы!

— Папа, я тебя умоляю! Это же глупо, наконец!

— Я тебя потерял! — уныло пробормотал отец. — Просто не знаю, что делать. Как это произошло? Я тебя не понимаю...

— А все потому, что ты всегда видел во мне лишь свою копию. Пусть и маленькое, но точное свое отражение. — Элла повысила голос: — А это не так! И тебе придется смириться с этим, папа. Понять, какая же я на самом деле. Узнать меня заново. И если тебе это удастся, мы с тобой снова будем друзьями.

Отец внезапно побледнел, словно вся кровь разом отхлынула от его лица.

— Конечно, мы с тобой друзья. И всегда ими были! О чем ты говоришь, Элла?! Ближе тебя у меня никого не было — разве ты этого не знаешь?

Элла молчала. За ее спиной, на кухне, мать яростно крошила что-то ножом. Как это

бывало и прежде, она оставила их вдвоем, дав возможность поговорить, и сейчас только резкий и частый стук ножа выдавал бушевавшие в ней чувства. Элла думала о тех временах, когда еще девочкой пробиралась к отцу в кабинет. О той гордости, которая переполняла ее, — ведь отец избрал ее себе в наперсницы. О долгих драгоценных часах, что они проводили вдвоем, чувствуя себя членами тайного клуба, проникнуть в который дозволено не каждому. Корчась от стыда, она думала теперь о матери, пытаясь представить себе, какой одинокой и отвергнутой та себя чувствовала. О том, что мать никогда ни словом, ни взглядом не показала своей обиды, черпая утешение и поддержку в любви другого мужчины. И вдруг Элла ощутила, как в душе ее поднимается гнев.

— Что ж, очень жаль. Может быть, ты просто искал друзей не там, где надо? А как насчет собственной жены? Будь вы с мамой ближе, мы были бы куда счастливее, чем сейчас! — бросила она ему в лицо. Стук ножа внезапно оборвался, и в кухне стало очень тихо — видно, мать, услышав ее слова, так и застыла с ножом в руках.

— Что?!

— Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Ты делился всем со мной, с ребенком... А это было неправильно. Если бы ты был ближе к маме, многое могло быть по-другому. Я бы тогда знала, что такое счастливая семья, где все любят друг друга. А так... Откуда мне было знать, что такое любовь? Деловое партнерство — вот чем был ваш брак с мамой!

— Элла! — Побелев, отец резко отшатнулся, словно она ударила его по лицу. На какое-то мгновение она даже испугалась, что он упадет с кресла.

— Это ее, а не меня ты должен был брать за руку и вести к себе в кабинет! С ней, а не со мной делиться всем, что у тебя на душе! Но ты этого не делал! Благодаря тебе я выросла папиной дочкой! Я чуть не лопалась от гордости, потому что ты выбрал меня! А в результате я потеряла мать! Потеряла, потому что она не выдержала и сдалась, оставив нас вдвоем. Но теперь этому конец. Теперь она снова будет со мной. А ты... Ты ее потерял. Тебя никогда не интересовало, чем она живет, о чем думает, что чувствует! Ты оберегал свой покой. И не надо притворяться, будто не понимаешь, о чем я говорю... Лучше подумай, как сделать так, чтобы не потерять ее окончательно! — Элла задохнулась. — А теперь я пойду на кухню. К маме. Потому что ни одна живая душа на свете не может мне помочь, кроме нее.

Отец открыл было рот, собираясь еще что-то сказать, но, видно, не нашел слов. Элла заметила его растерянность, злость в ее душе боролась с жалостью.

— Элла, но я тоже хочу тебе помочь. Давай все спокойно обсудим и решим, как тут быть. Ты же раньше всегда приходила ко мне со своими проблемами... Я всегда любил тебя. Гнев Эллы внезапно улетучился. Душа ее будто оттаяла.

— Знаю, папа. Ты по-своему любил меня. Но теперь мне хочется побыть с мамой. Неужели ты не понимаешь?

В глазах его появилась мука — словно у собаки, получившей незаслуженный пинок от хозяина.

— Я... постараюсь. Я попробую...

— Вот и хорошо.

— Но... Элла, ответь мне только на один вопрос. — Руки отца сжали подлокотники кресла так, что костяшки пальцев побелели. — Твоя мать знала об этом, не так ли? Я хочу сказать, о тебе и Джасбиндере. Теперь я догадываюсь, что она была в курсе еще до того, как мы приехали. Но откуда?..

— Потому что я ей рассказала, папа, — мягко объяснила Элла.

— Но, Господи Боже, когда? Разве ты заезжала?..

— Я позвонила, и мама взяла трубку. Это был долгий разговор.

— Но... когда? А я ничего не знал! Даже не знал, что ты звонила! — в полном отчаянии бормотал он. — Она мне ни словечка не проронила. И к телефону не позвала... Элла, как же так? Почему ты не захотела поговорить со мной?

— А потому, папа, — с горькой улыбкой произнесла Элла, — что это наши, девичьи секреты.

— Что еще за девичьи секреты? Ничего не понимаю.

— Ну, как тебе объяснить? Просто я недавно узнала, что есть такая штука на свете... И, оказывается, это даже забавно.

— Но...

Но Элла уже проскользнула на кухню к матери. Та, повернув голову, поглядела на впавшего в оцепенение супруга и озабоченно пожала плечами:

— Прекрати молоть чушь, Дональд, прошу тебя. Нам с Эллой надо кое-что обсудить. Считай, что это наши маленькие женские тайны. Не волнуйся, сиди спокойно, и тогда я сделаю тебе сэндвич.

С этими словами она захлопнула дверь кухни. Они прислушались — в гостиной было тихо. Элла вдруг развеселилась. Мать, заметив это, удивленно вскинула брови. В руке она по-прежнему сжимала кухонный нож. Пучок салата на деревянной доске превратился в какое-то крошево.

— Ты все-таки необыкновенная девочка, — понизив голос, сказала мать. Обе, как по команде, повернулись к двери, представив вдруг, как отец, скорчившись в три погибели, прижимается ухом к замочной скважине.

— И ты тоже необыкновенная, мама, — улыбнулась Элла.

— Ну, вряд ли нам удастся многое обсудить, пока он сидит там один, как сыч, так что придется, видно, как-нибудь встретиться на нейтральной территории. И так, чтобы он не знал. Где-нибудь в субботу на Оксфорд-стрит лучше всего. Ты станешь моим консультантом по части одежды. А я в знак благодарности накормлю тебя обедом, идет? А может, пройдемся по магазинам? Мы ведь никогда не делали этого раньше...

— Это было бы просто здорово, — радостно кивнула Элла, прижавшись к материнскому плечу.

— Ну, ну... иди ко мне.

Элла оказалась в объятиях матери и вдыхала ее знакомый запах. Крепко прижав ее к себе, мать поцеловала дочь в щеку, а потом усадила на стул.

— Я всегда надеялась, что когда-нибудь мы с тобой снова обретем друг друга. Мечтала об этом... Только не знала, когда это случится... — Мать смущенно закашлялась. — Ты не представляешь, как я счастлива, что ты вдруг захотела посоветоваться со мной... Это такая радость!

— Знаю. И у меня точно камень с души упал, мама. Может быть, и вы с отцом сможете заново обрести друг друга. Кто знает? — Мать сделала недоверчивую гримасу и пожала плечами. — Нет, ты зря. Все возможно. Конечно, сейчас он просто в шоке. Растерян и попросту не в состоянии сразу все осмыслить. Но потом, когда это пройдет, он задумается, вот увидишь. Ты же его знаешь — он такой. Так всегда бывало.

— Да уж, благодаря тебе ему теперь есть о чем подумать. — Повернувшись к кухонному столу, мать положила на тарелку два куска черного хлеба и щедро посыпала их сверху

нарезанным салатом-латуком. — Одна только перспектива получить в зятя выходца из Индии чего стоит! — хмыкнула она. — Держу пари, ты разбудила в своем отце Альфа Гарнетта^[14], девочка. Впрочем, это всегда было ему свойственно, просто он особенно не распространялся на эту тему, в основном разглагольствовал о своих демократических идеалах. Ты же знаешь отца — он теоретик. Но ты заставила его задуматься.

— Да все и было лишь в моем воображении... — Элла хмыкнула, глядя, как мать сооружает самый неаппетитный сэндвич из всех, что только можно себе представить.

— Правда? Может, ты ошибаешься?

— Нет-нет, все уже в прошлом, — упавшим голосом произнесла Элла. Она заставила себя смириться с этим. И чем скорее ей удастся убедить в этом родителей, тем лучше, решила она.

— Ну... Я ведь заметила, как он смотрел на тебя. И поскольку уже догадалась, что он тебе небезразличен, то старалась наблюдать за ним, причем очень внимательно, уверяю тебя. Похоже, он тоже влюблен в тебя, дочка. И его это мучает ничуть не меньше, чем тебя.

Элла рассмеялась неестественным трескучим смехом.

— Мучает?

— О да, конечно. Еще как. Это ведь расстроило все его планы, верно? Он как-никак чужой в этой стране — отец был совершенно прав на этот счет — со своими убеждениями, со свойственным этой расе менталитетом. Не так-то просто разом покончить с тем, что до сих пор составляло его жизнь. Одна мысль о том, чтобы обмануть доверие семьи, разрушить надежды своей невесты, обрушить на себя гнев единоплеменников ужасает его. Ведь он прекрасно знает, если вдруг решится на это — самые близкие ему люди, возможно, отшатнутся от него. И потом, сама подумай: какое будущее вас ждет? Вот то-то же. И он этого боится. К тому же вы ведь еще мало знаете друг друга, так что это страшный риск. Поставив все на карту, можно лишиться всего в одночасье. И представь, что никто — ни один человек! — не будет сочувствовать тебе! Кроме «я же тебе говорил!», ты ничего не услышишь, поверь мне. И все же его влечет к тебе, дорогая. Поверь, парень влюблен в тебя по уши, это и слепой заметит. Но ему предстоит жениться на женщине, которую он не любит и вряд ли когда полюбит. Так что ему не позавидуешь. Конечно, он мучается, а то как же!..

Элла так и осталась сидеть в растерянности, глядя, как мать озабоченно хлопает дверцами кухонных шкафов.

— У тебя разве нет майонеза?

— Мам! — выдохнула Элла, когда наконец обрела голос, — а тебе не кажется, что ты смотришь слишком много мыльных опер?

— Нет, дорогая. Не кажется. — Видимо смирившись с мыслью, что майонеза в доме нет, мать открыла баночку с горчицей и понюхала ее. Потом принялась придирчиво разглядывать этикетку. — Это что же за горчица? Французская?

— Э-э-э... нет. Она очень острая.

— Вот и хорошо.

Сунув в баночку нож, мать щедро намазала нарезанный латук горчицей.

— Беда в том, что я куда лучше разбираюсь в чувствах других людей, чем в собственных, — горестно вздохнула она. — В точности, как и ты, кстати, моя дорогая. Но это строго между нами, девочками. Идет?

В первый раз за многие годы в эту ночь Элла спала, как младенец. Чувствуя невероятное облегчение, она раскинулась на диване и блаженно потянулась. Слава тебе, Господи, проклятую камеру наконец забрали из спальни — после благополучного завершения операции полиция увезла ее с собой. И со стороны дома номер одиннадцать им теперь тоже больше ничего не грозит. Дорис, скорее всего, мирно посапывает в своей постели. Прижавшись щекой к прохладной подушке, Элла слушала, как где-то за окном протяжно ухает сова, и перебирала в голове события сегодняшнего дня.

Этот мерзавец, который взял ее в заложники... в общем-то ничего, вяло подумала она. Здорово смахивает на Кена, спутника Барби, вот только потом от него разило, как от загнанной лошади. Неужели он действительно принимал участие в вооруженном ограблении? Отогнав от себя эту мысль, Элла зарылась в постель, чувствуя себя в блаженной безопасности. Когда родители собрались уходить, она украдкой глянула на отца и с ехидством заметила, что глаза у него все еще слезятся от невероятного количества горчицы. Сразу повеселев, Элла решила, что им с Хелен было бы неплохо выпить чашечку чаю, тем более что той наверняка уже до смерти надоело ее охранять. Да и ей самой не терпелось обсудить все события сегодняшнего дня. К тому же с Хелен не нужно было храбриться, и Элла честно призналась, что попросту сваяла дурака, когда бродила в темноте возле дома, — что ж тут удивительного, что ее треснули битой по голове? Хелен знала кучу всяких полезных вещей: как себя вести в подобных случаях, куда обращаться, если на тебя напали. Да и о способах самозащиты — тоже. Элла была не совсем уверена, что ей так уж обязательно следовать ее советам, но все равно было приятно чувствовать, что рядом человек, который готов охотно и с радостью ей помочь. «Может, действительно стоит записать пару телефонов, — подумала она, — так, на всякий случай...»

Элла попыталась незаметно вытянуть у Хелен кое-какие сведения о Джасе. Впрочем, узнать ей удалось совсем немного — только то, что его перевели сюда из Лондона пару лет назад. Женщинам он нравится — в основном потому, что Джас не такое дерьмо, как остальные парни из криминальной полиции, бесхитростно пояснила Хелен. При этом Элла как бы случайно обронила, что с виду он вполне приличный. Хелен охотно ее поддержала, добавив, что все женщины единодушно признали его самым сексуальным копом в их участке. Но потом вдруг умолкла. И сколько ни пыталась Элла вытянуть из нее хоть что-то о его прошлых романах, Хелен будто воды в рот набрала. Все ее попытки закончились ничем — Хелен только вежливо пожимала плечами, твердя, что Джас не очень-то любит распространяться о своих сердечных делах. Потом Хелен снова перевела разговор на то, как должна вести себя жертва нападения, и Элле волей-неволей пришлось слушать внимательно.

Все было кончено. На какое-то мгновение Элла даже почувствовала себя счастливой оттого, что Джас навсегда исчез из ее жизни. Но если мать права, утверждая, что он увлечен ею не меньше, чем она им, тогда Джас вернется. А если нет... Что ж, тогда она пожелает ему всяческого счастья.

Перед тем как подняться к себе, Элла позаботилась оставить на видных местах записки для Фэйт и Миранды. У нее не осталось сил на то, чтобы дожидаться их возвращения. Наверняка к тому же они пристанут к ней с вопросами, требуя объяснить, что произошло в их доме нынче вечером. Представив себе эту сцену, Элла поморщилась. Ну уж нет, ни за что! Тем более что и Фэйт, и Миранда сейчас витают в романтических облаках, и у нее нет ни малейшего желания возвращать их на грешную землю, рассказав о каком-то мерзавце, который размахивал у нее перед носом кухонным ножом. И поскольку у нее самой

настроение отнюдь не веселое, лучше уж она пойдет спать. В записке Элла велела им ни в коем случае не уходить с утра из дома и непременно дожидаться ее — дескать, есть разговор.

Уже под утро она услышала, как внизу дважды хлопнула входная дверь, а потом до нее донесся слабый шум голосов и смех. Элла только слабо улыбнулась сквозь дремоту, успев, однако, порадоваться, что у них все хорошо...

Утром она проснулась первой. Покормив Симона, долго громыкала посудой на кухне, надеясь, что шум льющейся воды и звон кружек разбудит девушек. Но все оказалось напрасно — в спальнях наверху было тихо. Тогда Элла, взяв Симона, решила вывести его погулять, а заодно пройтись до газетного киоска — купить воскресные газеты.

Вокруг дома все выглядело на удивление мирно. Полосатая лента, протянутая наискось через дорожку, исчезла, и если бы не истоптанная лужайка, никто бы и не подумал, что накануне тут побывала полиция. В домике Дорис стояла тишина. Злополучный дом номер одиннадцать, где не горело ни одно окно, выглядел пустым и заброшенным. Ночью прошел дождь, в воздухе пахло мокрой травой, и поля вокруг были окутаны слабой дымкой тумана, поднимавшегося от теплой земли. Элла полной грудью вдохнула свежий утренний воздух. Симон с радостным лаем помчался по дорожке, увлекая ее за собой. Похоже, он уже начисто позабыл про сломанную ногу. Вот об этом она и мечтала, подумала Элла: мирная деревенская тишина, долгие прогулки по округе, шуршанье осенней листвой. Даже грязь под ногтями ее не раздражала. Все было так, как она себе представляла.

Мэтт и Лорна помирятся и забудут обо всем. Лорна обязательно поверит, что существование Эллы не представляет угрозы их супружескому счастью. Теперь у них все будет хорошо. Можно не сомневаться, что уже в понедельник Мэтт снова обретет свою былую жизнерадостность, станет весело шутить и улыбаться во весь рот, как было всегда. А уж она постарается держаться от него на безопасном расстоянии. И разговаривать только по делу. С нее довольно, решила Элла. Больше никаких глупостей. Она должна думать о будущем. В конце концов, ей скоро тридцать, так что пора определяться, чем заниматься дальше.

Привязав Симона к дереву, Элла погладила его и вошла в лавочку, где торговали газетами. Там оказалось неожиданнолюдно. Столпившись у кассы, несколько человек что-то оживленно обсуждали с хозяином лавки.

— Уверяю вас, там было настоящее сражение, — волновался какой-то мужчина в тонкой куртке. — Палили по всей деревне, а эти их сирены, доложу я вам, были как бешеные. Дьявольщина, чуть не сбили меня, идиоты паршивые! Носятся как сумасшедшие, думают, им все позволено!

— Если хотите знать, они подавили больше народу, чем мы с вами можем вообразить, — согласно прошамкал его сосед. — Вот уж что верно, то верно. Когда они и в самом деле нужны, походи найди их. А тут поналетели, словно мухи на падаль!

Взгляды всех обратились на вошедшую Эллу. Старательно отворачиваясь, Элла поспешила спросить воскресную газету. Чувствовала она себя на редкость мерзко — словно муха под микроскопом. В другое время она бы с удовольствием присоединилась к общему хору, поскольку и ей, как любому другому нормальному человеку, было в чем упрекнуть полицию. Но сейчас Элла едва сдерживалась, чтобы не броситься на ее защиту.

— Эй, послушайте! Ведь вы, кажется, как раз из того самого дома? — спохватился вдруг хозяин лавочки, с заинтересованным видом повернувшись к Элле. — Что это у вас за

свистопляска случилась давеча вечером?

Элла, прижав газету к груди, покачала головой:

— О-о-о... понятия не имею.

— Так вас что же, дома, что ли, не было?

— Э-э-э... нет... — Элла опять уклончиво покачала головой, чувствуя на себе любопытные взгляды.

— Ну, вы там как хотите, — продолжал хозяин, облокотившись о прилавок, — а я сегодня прямо с утра позвонил в газету и науськал на них репортеров — пусть разберутся, что там творилось. Газетчики все раскопают, будьте уверены. А то от властей разве что узнаешь?

О нет, только не репортеры, взмолилась Элла. Господи, да за что ж ей такое наказание?! Неужели им уже никогда не доведется жить как все нормальные люди?

— Готов поспорить, что вся эта заваруха из-за наркоты, — вмешался в разговор тот же мужчина в куртке, выразительно подмигнув Элле. Но она, сделав невозмутимое лицо, небрежно пожалала плечами. Его маленькие глазки вдруг вспыхнули: — Так и есть, будь я проклят! Вот ведь зараза, по всей стране уже расползлась! Если хотите знать, это все иммигранты виноваты!

Три головы согласно закивали. Элла заспешила:

— Спасибо за газету. Ну, я пошла. До свидания.

— Ладно... — Хозяин лавчонки равнодушно отвернулся.

Уже возле самой двери она вдруг услышала, как мужчина в куртке нарочито громко пробасил ей вслед:

— Ишь ты, фу-ты ну-ты, еще нос задирает! Аристократишки проклятые! Никогда и слова с нами не скажут! Брезгуют, видите ли! Держу пари, ей все известно!

— Это точно — эти самые, голубых кровей, хуже всех. Благородные, сил нет! А сами-то, сами!.. Кокаин нюхают, палят почем зря! Слишком много денег у них и слишком мало мозгов, вот что я вам скажу!

Элла отвязала Симона и чуть ли не бегом бросилась прочь. Только оказавшись на пустынной дороге, с одной стороны сплошь засаженной высокими сикоморами, она оглядела тянувшиеся до горизонта пустынные поля и перевела дух. Придется, видно, и дальше делать вид, что она ничего не видела и не слышала. Черт подери, выругалась Элла, ведь еще минуту назад в ее душе царили мир и покой! Конечно, это только иллюзия, и все-таки сейчас она отдала бы что угодно, лишь бы вновь вернуть это непередаваемое чувство. Стараясь успокоиться, Элла заставила себя думать о приятных вещах.

У Миранды и Фэйт, похоже, все хорошо. Обе, кажется, счастливы, и слава Богу. У нее тоже все наладится, убеждала себя Элла. Возможно, пока все идет не так, как она когда-то представляла, но это не страшно. Это все ерунда. Естественно, с ее стороны было жуткой наивностью ждать, что Миранда придет в экстаз от перспективы сверлить стену или вешать шторы. Глупо, конечно. Зато Фэйт, похоже, такое занятие по душе. В последнее время они ладят все лучше. Впрочем, и с Мирандой тоже. Интересно, долго они вчера еще болтали внизу, прежде чем утомонились наконец? Элла вновь порадовалась, что эти двое нашли общий язык. Если бы она не была так измотана вчерашними событиями, то с удовольствием спустилась бы вниз и присоединилась к ним. Элла хмыкнула, и губы ее расплзлись в улыбке. Эти девичьи разговоры по душам были для нее чем-то совершенно новым, чего она прежде не знала. Похоже, у нее появились две подруги... Надолго ли? Кто знает? Может

быть, они даже останутся с ней на какое-то время... Впрочем, зачем загадывать? Они нашли общий язык, и это уже здорово. Очень скоро они смогут вернуться к своим дискам и любимым «мыльным операм», к субботним вечерам с бутылкой вина и телевизором, к веселой болтовне и добродушной ругани с Фэйт, которая опять забыла, что продукты сначала нужно разморозить, а уж потом подавать на стол. Да, покой и уверенность в завтрашнем дне — это то, в чем они все так отчаянно нуждаются, подумала Элла. Теперь она чувствовала, что готова примириться даже с ЭЛО. И даже поймала себя на том, что мурлыкает «Мистер Голубое Небо», — и ей вдруг показалось, что облака над головой разошлись, а солнечный луч, выглянув наружу, любовно позолотил осеннюю листву на деревьях.

Элла втащила Симона в дом, и он тут же помчался к своей миске.

— Эй, есть кто-нибудь? — задрал голову вверх, крикнула Элла.

— Я тут, — услышала она. Это Фэйт. Элла заглянула в гостиную — Фэйт устроилась на диване с чашкой чая и неизменным батончиком «Кранчи» в руках.

— Привет! — просияла Элла.

— А-а... привет. — Фэйт вяло помахала ей рукой. Мысли ее явно блуждали где-то далеко.

— Никогда не поверишь, что со мной произошло вчера вечером! — Элла плюхнулась в кресло и обвела взглядом гостиную. — А где Миранда? Неужели еще спит? А я рассчитывала рассказать все вам обеим, чтобы не повторять потом еще раз.

— Чуть-чуть разминувшись. Миранда схватила сумку, прыгнула в машину и умчалась как ведьма на помеле. Небось опаздывала куда-то.

Радостное возбуждение Эллы вдруг пропало. Ну и как, скажите на милость, рассказывать о таком захватывающем приключении, когда Миранды, как назло, нет дома?! За каким чертом ей вдруг понадобилось куда-то уезжать, разозлилась Элла, — ведь она оставила им кучу записок, прося дождаться ее?

— Проклятье! И куда она умчалась?

— Понятия не имею. Бросила на бегу, будто срочно подвернулась какая-то работенка. Говорит, накануне еще не знала, только-только предупредили.

— Дьявольщина! — Элла от досады стукнула кулаком по подлокотнику. — Действительно, должно быть, только что... Меня ведь не было всего двадцать минут!

— Да, наверное. Скорее всего, срочно пришлось куда-то лететь или кого-то подменить. Не знаю. Тебе ведь больше известно о том, чем она занимается.

Элла уныло вздохнула:

— Ну, ладно. Ничего не поделаешь. Придется ждать, пока она вернется. Тогда все сразу и расскажу. Господи, неужели ей нисколько не интересно узнать, что тут стряслось? Я ведь, кажется, ясно все написала.

— Угу. А ты хоть помнишь, что ты там написала? Что полиция, дескать, держит все под контролем и чтобы мы с ней шагу не смели ступить из дома, пока ты не дашь «добро». — Фэйт откусила кусочек батончика. В голубой пижаме и без своих уродских очков она выглядела совсем девочкой. Ну что ж, вздохнула Элла, спасибо, хоть Фэйт никуда не сбежала. По крайней мере, один слушатель ей обеспечен. Она уже открыла было рот, собираясь в красках описать свои вчерашние приключения, как Фэйт лениво щелкнула пультом и включила телевизор.

— Что это?!

— Мой любимый сериал. — И смущенно глянула на Эллу. — Ой! Послушай, ты не возражаешь, если я немного посмотрю? Я и так на этой неделе почти все серии пропустила.

— Ну...

— Вообще-то мне тоже нужно кое-что тебе рассказать, — добавила Фэйт и лукаво улыbnулась.

— Вот как? — Элла откинулась на спинку кресла и бросила на Фэйт вопросительный взгляд. — О вас с Полом? О нет!..

— О нас с Полом?.. А, понятно... Нет, это не то, что ты думаешь. Пол на самом деле славный парень, и он мне очень нравится, но это совсем другое. Знаешь, мы с Мирандой чуть ли не целый час обсуждали все, пока не легли спать. Ей эта идея тоже пришлась по душе. Ты не поверишь, но она сказала, что я просто обязана это сделать.

— Сделать? Но что? — Элла ничего не понимала.

— Я собираюсь пойти учиться на ветеринара. На настоящего ветеринара — не на медсестру. Это все Пол придумал. А потом Джайлс с Сюзанной... Словом, они тоже считают, что это классная идея. А Миранда вообще заявила, что я буду полной идиоткой, если просижу всю жизнь в этой дыре.

— Ох... — Элла только-только почувствовала вкус к деревенской жизни... но понимала Миранду. И только тут смысл сказанного Фэйт дошел до нее. — Ты имеешь в виду — отправиться в университет и получить диплом?!

— Да, именно так! — Фэйт восторженно закивала.

— Чтоб мне провалиться на этом месте! — Элла обмякла в кресле. Прямо у нее на глазах великолепный план их будущей совместной жизни начал трещать по швам. — Выходит, ты скоро уедешь?

— Ага! — Фэйт снова радостно закивала — вид у нее был до неприличия счастливый. — То есть, конечно, не сразу, но как можно быстрее. Миранда настаивает — надо ехать прямо сейчас, но я так не могу. Нужно как следует все обдумать, написать туда, узнать насчет стипендии и все такое. Ты поможешь мне, а? Пожалуйста, Элла! Ты ведь уже закончила университет.

Элла какое-то время молчала, переваривая услышанное. Потом с теплой улыбкой посмотрела на Фэйт:

— Ну, конечно, помогу! По-моему, идея просто замечательная. Не знаю, какие у них там сейчас порядки, наверное, с тех пор, как я закончила, многое изменилось. Но мы с тобой справимся, вот увидишь. — Какое-то время она незаметно наблюдала за Фэйт. Та задумчиво жевала свой батончик. Глаза у нее снова были на мокром месте. Словом, все как всегда... И все-таки, отметила Элла, за последние несколько дней Фэйт очень изменилась. В пижаме, непричесанная, с набитым ртом, она просто лучилась счастьем. Что ж, спасибо и на этом, решила Элла. Стало быть, ей больше нет нужды винить себя за то, что они с Мирандой поначалу уделяли ей мало внимания. Чем черт не шутит, может, это даже способствовало переменам в судьбе Фэйт?

Впрочем, и от самой Фэйт тоже была польза, притом немалая. Смешно говорить, но своим видом она каждый раз напоминала Элле о том, что независимость — отнюдь не только возможность спать, с кем хочется. Именно Фэйт когда-то пришла в ужас, узнав, что выбор Эллы пал на женатого мужчину. Тогда Элла только посмеялась над ее наивностью и ханжеством. Но теперь пришлось признать, что Фэйт куда более ответственный человек, чем сама Элла. К тому же она гораздо практичнее их, умеет вбить в стену гвоздь или

просверлить дырку. И вообще, эта девушка вполне способна позаботиться о себе. В глазах Эллы вспыхнуло невольное восхищение. Да, похоже, в их троице Фэйт оказалась самой независимой. Вот уж чего она никак не ожидала!

— Так ты хочешь все-таки услышать о моем потрясающем приключении или нет? — настойчиво поинтересовалась она.

— Ох! Да, конечно.

Вскоре Фэйт забыла обо всем: и о телевизоре, и даже о том, что идет ее любимый сериал. Элла могла быть довольна — ее рассказ произвел впечатление. Элла как раз подошла к тому месту, когда взбешенный наркоторговец обозвал ее отца паршивой свиньей, в дверь вдруг резко постучали.

Элла замолкла на полуслове. Досадливо поморщившись, она закинула ноги на стоявший перед ней стул.

— Господи, надеюсь, это не газетчики! У меня нет желания снова пересказывать все это! И потом, я ведь даже толком не знаю, что можно говорить, а что пока еще нельзя.

— Газетчикам лучше пока вообще ничего не рассказывать, — тоном человека, искушенного в подобных делах, посоветовала Фэйт. — Помню, когда я училась в школе, они устроили у нас тестирование — дескать, чтобы определить, кому какая профессия подходит, — и попали пальцем в небо.

— Ладно, ответь, что ничего не знаешь, — велела ей Элла. — Тебя не было дома, вот и скажи — пусть оставят нас в покое.

— Давай выглянем?

Фэйт на цыпочках подошла к окну и чуть-чуть раздвинула шторы. Потом осторожно прильнула к окну, и глаза ее округлились.

— Ух ты!

— Что такое?

— Это тот самый сухарь, по которому ты сохнешь.

— Что еще за сухарь?.. — И тут до нее дошло. Через мгновение Элла была уже на ногах. Вихрем скатилась по лестнице. Дверь распахнулась как раз в тот момент, когда стоявший на пороге Джас поднял руку, чтобы постучать еще раз. Элла возникла перед ним, как чертик из коробочки. От неожиданности Джас забыл все слова. — Привет! — выпалила она. И посторонилась, чтобы дать ему войти.

Джас шагнул в прихожую. На этот раз он явился не в черных, а в голубых джинсах. Нос его выглядел вполне нормально, и у Эллы сразу отлегло от сердца. Она провела его в гостиную. Элла украдкой оглядела его со спины. М-да, вздохнула она, у него и впрямь очень сексуальная задница. Неудивительно, что даже в полицейском участке это заметили!

— Чаю? — поинтересовалась Элла.

— Э... нет, спасибо. Привет, Фэйт! — Та неуверенно кивнула в ответ. Она так и стояла в углу, вцепившись пальцами в штору.

— Привет...

— Сегодня, увы, я пришел по делу. — Взгляды их на мгновение встретились, и у Эллы появилось неприятное предчувствие. На лице Джаса не было ни тени улыбки. Глаза были серьезны и даже печальны. Стараясь сдержать бурлившую в душе радость, Элла тоже сделала серьезное лицо, но внутри ее все ликовало. Подумать только, она снова видит его! Еще и дня не прошло, как они расстались, и вот он снова здесь! Ей хотелось петь от счастья. — А Миранда дома? — спросил Джас.

— Нет, боюсь, ты немного опоздал. Она уже уехала, — покачала головой Элла. — А ты хотел поговорить сразу со всеми, да?

— Проклятье! Когда она уехала?

— Около часу назад. Фэйт точно знает когда. А что такое?

— Она не сказала куда? — Это было сказано таким тоном, что Элла похолодела.

— Э-э... Да, конечно. Очередная работа. Она взяла с собой сумку, села в машину и уехала... — пояснила Фэйт. Глаза у нее вдруг расширились и стали совсем черными. Ничего не понимая, Элла вопросительно посмотрела на Джаса. У него было такое лицо, что сердце ее ухнуло в пятки.

— Джас... — непослушными губами прошептала она. — Скажи наконец, в чем дело?

— Хитроу!.. — Он хлопнул себя по лбу. — И как я сразу не догадался?! — Резко повернувшись, он чуть ли не бегом устремился к выходу.

— Джас, подожди! — Элла вцепилась ему в руку. — Ничего не понимаю! О чем ты? При чем тут Миранда? Она что, имеет ко всему этому отношение?

— Еще какое... — мрачно проворчал Джас. — Если хочешь знать, твоя Миранда завязла в этом деле по уши. Так... Вы обе сидите дома. Если она позвонит, тут же дайте мне знать. Вот по этому номеру.

Джас поспешно сунул ей в руку карточку. Элла и рта не успела раскрыть, как он уже мчался к калитке, на ходу отдавая какие-то распоряжения по телефону.

— Джас! — К удивлению Эллы, Фэйт пришла в себя первой и кинулась вслед за детективом. Услышав ее крик, он резко притормозил, распахнул дверцу машины и, обернувшись, на ходу кивнул Фэйт. — Я тут подумала... — Фэйт тяжело дышала. — Мне кажется, она собралась в Штаты...

— Третий терминал! — рявкнул в телефонную трубку Джас. — Спасибо, — это уже Фэйт.

Хлопнула дверца, и Джас умчался. А Фэйт и Элла так и застыли на крыльце, словно два манекена в витрине магазина.

Пройдя регистрацию на рейс, Миранда торопливо отошла от столика, сунула посадочный талон в паспорт, а паспорт — в сумочку. Потом бросила взгляд на часы. Времени было еще с избытком, хотя сейчас оно, это время, ей не требовалось. Нацепив огромные темные очки, Миранда еще раз окинула цепким взглядом зал ожидания аэропорта. И так, у нее еще есть время выпить кофе, выкурить сигарету и даже просмотреть газеты, решила она, выбирая уголок поукромнее. В этот час в аэропорту было не так уж людно, и зал ожидания почти пустовал. Два-три человека — из тех, что любят брать отпуск непременно осенью, вот, пожалуй, и все. Мало кому придет в голову вечером в воскресенье отправиться в деловую поездку, подумала Миранда. Хотя нет — вон там, дальше, группа мужчин в тщательно отутюженных костюмах ожидает рейса на Нью-Йорк — скорее всего, решили лететь вечером, потому что в понедельник с утра у них совещание, предположила Миранда.

Миранда чувствовала себя непривычно всякий раз, когда приходилось лететь пассажиром. Подсознательно она всегда считала себя членом экипажа. Ей было непривычно, что не она, а другая девушка с приветливой улыбкой снует по проходу между креслами, рассаживает всех по местам, предлагая напитки и помогая пристегнуть ремни. Две стюардессы обогнали ее, когда она подходила к столику иммиграционной службы. Миранда машинально улыбнулась им, но они не ответили — подтянутые, с холодными, замкнутыми лицами, они, похоже, даже не обратили на нее внимания. Миранда привычно расправила плечи и надменно вскинула голову. Конечно, она уже давно не работает на рейсах основных авиакомпаний, но, если потребуется, может дать сто очков вперед этим задавакам. Бросив взгляд в сторону третьего терминала, Миранда походкой манекенщицы направилась к стойке иммиграционной службы, на ходу вынимая паспорт. На лице у нее играла очаровательная улыбка. Чиновник рассеянным взглядом глянул на фотографию и махнул рукой, чтобы она проходила.

Оставалось только миновать стойку проверки багажа. Тоненький ручеек пассажиров сочился мимо хмурого офицера службы безопасности. Миранда взяла с конвейера сумку, небрежно повесила ее на плечо и перекинула куртку через руку. Миновав магазинчик беспошлинной торговли, которых немало в каждом аэропорту, она задержалась немного, решив купить «Индепенден». Потом отыскала взглядом свободный столик, где бы можно было без помех выпить кофе и выкурить сигарету, а заодно и проглядеть газетные заголовки.

Голова у нее гудела. А все Фэйт! Миранда досадливо поморщилась. Это она уговорила ее выпить по рюмочке на сон грядущий. В баре у Эллы отыскалась бутылка, и они с Фэйт не заметили, как прикончили ее. Просто чертовщина какая-то, хмыкнула Миранда. После свидания с Джайлсом она явилась домой, что называется, ни в одном глазу, а тут наклюкалась. Развернув газету, Миранда невидящим взглядом уставилась на нее. Потом закурила, подперла голову руками и задумалась.

Ланс. Жаль, что она встретила его. Сейчас Миранда отдала бы все на свете, лишь бы этого никогда не случилось. Это он втянул ее в этот кошмар. Ланс шантажировал ее, заставляя делать то, к чему у нее никогда не лежала душа. И надо же, именно сейчас ему взбрело в голову прислать ей документы о разводе. Конечно, в этом не было ничего личного — просто Ланс вновь цинично напоминал, что теперь ей некуда деваться. Впрочем, с горечью подумала она, и без того ясно, что она погибла. Теперь ей из этого дела не

выбраться.

Она уже и не помнила толком, как случилось, что она позволила втянуть себя в эту авантюру. Возможно, захотелось просто пощекотать себе нервы. А может, все дело в ее характере? Тот бунтарский дух, не угасший даже после того, как ее вышвырнули из Бенендена за курение марихуаны, взывал к самоутверждению. И она бездумно ввязалась в это дело. А может, ей просто нравилось вести двойную жизнь? Захотелось рисковать, играть с огнем, обмануть тех, кто имел наглость считать, будто всегда над всеми одержат верх? Безупречно играя роль вышколенной и опытной стюардессы, Миранда в душе посмеивалась над их глупостью. Ну конечно, и любовь. Она ведь любила Ланса — любила до самозабвения. В свое время для нее было немалым потрясением узнать, что этот синеглазый, черноволосый красавец из Нью-Джерси, по которому сохли все женщины, вовсе не такой благонравный, каким кажется на первый взгляд. Впрочем, шок ее вскоре прошел, как ни странно, сменившись предвкушением чего-то чудесного — будто то, чем они занимались вместе, связало их неразрывными узами тайного сообщничества. Увы, некому было предостеречь ее, сказать, что так не бывает. Кого-то связывает любовь, кого-то — трезвый расчет. И никто не объяснил, что между любовью и расчетом — целая пропасть, и горе тому, кто этого не поймет.

И тут вдруг ставки взлетели до небес. Вскоре, спасибо Лансу, пустившему в ход свои связи, Миранда получила на редкость выгодное предложение. Частные чартерные рейсы — о таком можно было только мечтать. Во время очередного отбора стюардесс ее пригласили для конфиденциальной беседы. Услышав, что с ее «безупречной репутацией и изумительным характером» (подростковое бунтарство осталось в далеком прошлом) она вполне может претендовать на эту работу, Миранда почувствовала себя польщенной. Ведь ни о чем подобном она и мечтать не смела! Теперь она своими глазами увидит всех, о ком трубят газеты, — от звезд рока до прославленных политических деятелей. Увы, брак ее к этому времени уже дал трещину. К тому же Миранде теперь приходилось подолгу жить в Англии. И неудивительно, что именно тогда Ланс решил, что пришло время покрепче натянуть поводья.

Ланс нуждался в помощнике — ему позарез нужен был человек, которому он мог бы доверять, который мог бы поставлять «товар» важным шишкам — тем, кто, по обыкновению, летал частными самолетами. В общении с этими «клиентами», как он их называл, во время их визитов в Великобританию, как правило, требовалась сугубая осторожность. Тут и пригодилась Миранда — она знакомилась с ними, старалась сойтись поближе, ее часто приглашали на закрытые вечеринки. Ланс сам говорил, что в этих делах ему без Миранды не обойтись.

Вспомнив, как все начиналось, Миранда медленно затянулась, задержала дыхание, стараясь успокоиться, потом так же медленно выдохнула дым.

Ублюдок! Ланс ведь отлично знал, как она хотела поскорей покончить со всем этим. Но время шло, и по мере того, как ей поручались все более сложные дела, Миранда понимала, что окончательно запуталась. Ланс был уверен, что теперь-то она полностью в его руках. А Миранде иной раз становилось до того тошно, что хоть в петлю. Чтобы как-то избавиться от этого кошмара, она попыталась на время сменить обстановку. Конечно, это не выход, но ей хотелось хотя бы ненадолго вырваться из этой липкой трясины прежде, чем та окончательно засосет ее. Коттедж Эллы, работа на полставки в каком-то офисе, которую она нашла в городе, деревенский паб, даже вечно унылая Фэйт — все это казалось таким прочным, таким

основательным. И Миранда отчаянно цеплялась за эту жизнь, надеясь забыть о прошлом и начать все сначала.

Миранда отхлебнула кофе и вспомнила их с Фэйт бестолковый разговор прошлой ночью. Неизвестно, почему вдруг разоткровенничалась. Началось с того, что Миранда случайно упомянула о Майке. Да, теперь она вспомнила. Фэйт сказала тогда, как она обрадовалась, узнав, что у Миранды с ним ничего нет. Миранда только рассмеялась в ответ. Она-то хорошо знала, что Фэйт беспокоилась напрасно. Конечно, у нее бывали случайные связи. Ее избранники принадлежали к одному типу — тупые, безмозглые скоты. Но Миранда воспринимала это как своего рода наказание за свою двойную жизнь. Конечно, Фэйт она об этом не сказала. А та вдруг заговорила о том, как она люто ненавидит Майка и Оливера и еще какую-то девицу, кажется, Трейси. А вместе с этой троицей еще несколько человек, чьи имена Миранда даже не старалась запомнить. Как выяснилось, Майк был чем-то вроде главаря этой шайки. Сказать по правде, Миранда была ошеломлена.

Рассказ Фэйт вышел немного путаным, к тому же Миранда слегка захмелела, ей отчаянно хотелось спать, и она слушала вполуха. Отчетливо она помнила только одно — оказывается, над бедной Фэйт в школе издевались. Особенно ее недруги разъярились, когда во время экзаменов Фэйт оказалась в числе первых. После школы Майк со своими приятелями подстерег ее, они устроили Фэйт «темную». И даже сорвали с нее блузку, и бедолаге пришлось пробираться домой в одной юбке и в лифчике. И затеял все Майк.

Глотнув кофе, Миранда снова затянулась сигаретой. Ей хотелось как-то успокоиться, но с каждой минутой она волновалась все больше. Зря вообще вспомнила об этом придурке Майке, подумала Миранда. Трусливый щенок! После той единственной ночи, которую они провели вместе, Миранда и думать о нем забыла. А он, оказывается, столько лет издевался над бедняжкой Фэйт! Что ж удивляться, что она такая пришибленная? Хватит, не нужно сейчас об этом, остановила себя Миранда. И о торговле наркотиками у них в деревне тоже не стоит думать. И о том, каким образом пушер вышел на Майка, после всего случившегося удравшего из деревни. Миранда фыркнула — небось вообразил себя настоящей акулой среди мелких карасей в тихом пруду. Ан нет, вышло наоборот. Этот дурачок и понятия не имел, во что вляпался и какова в этом роль Миранды. Он-то принял ее за распутную бабенку, волею случая оказавшуюся в одной компании с Фэйт, — откуда ему было знать, что Миранда заранее все рассчитала.

Как ни мерзко это сознавать, история падения Майка почти повторяла ее собственную. При воспоминании об этом к горлу Миранды подступила тошнота. Ведь и она была одной из клиенток дома номер одиннадцать — она приобретала там кокаин в огромных количествах. А потом Ланс сбывал наркотик своим высокопоставленным клиентам, прилетевшим в добрую старую Англию. Это он приказывал Миранде, кому их передать, называл тех, кому требуется «подзаправиться», чтобы по-прежнему оставаться «на высоте». Она не искала оправданий. Все ее клиенты были уже достаточно стары и не могли самостоятельно решать такие вещи. А Майк понятия не имел, кому он их сплавляет. Он ввязался в это дело лишь потому, что нуждался в деньгах. К тому же подобное занятие делало его значительнее в собственных глазах. А вот для Миранды деньги никогда не являлись главным в жизни. Естественно, она имела свою долю, но согласилась участвовать в этом ради Ланса. И еще, если уж говорить начистоту, ради риска, который придавал ее существованию остроту.

Уехав из Лондона, она решительно дала понять, что хочет выйти из игры, но Ланс и слышать об этом не желал. Миранда была нужна ему, и он всеми способами старался

удержать ее. Она оказалась в ловушке и вынуждена была повиноваться. Вскоре выяснилось, что покупать «товар» на месте не так уж сложно. В окрестностях Оксфорда пушеров было немало. Миранда заявила, что это ее последняя услуга, — так сказать, прощальный жест, но вынуждена была признаться себе самой, что надеяться ей не на что. Ланс никогда не отпустит ее. Страх не оставлял ее ни на минуту.

Когда же в их коттедже появился Джас и объявил, что поставит у них камеру наблюдения, Миранда запаниковала. Она опрометью кинулась к Патрику, одному из закадычных дружков Ланса, и все ему рассказала.

Ланс проинструктировал ее: двойная игра, блеф, вот что от нее требовалось. Нужно заставить противника раскрыть карты. Учитывая ее безупречную репутацию, а также то, что их троих никто ни в чем не подозревал, она должна была делать вид, что изо всех сил помогает полиции. Любое противодействие с ее стороны возбудило бы подозрения, а Ланс безумно боялся, что ниточка от Миранды неминуемо приведет полицию к нему. Так что от Миранды требовалось только одно — быть в курсе дела. Но самое главное, Ланс твердо пообещал: что если все обойдется, она будет свободна.

Миранда поднесла чашку ко рту, но пить не смогла — рука дрожала, и она поспешно поставила чашку на блюдечко и затушила сигарету. Украдкой осмотрелась и закурила новую.

...А потом она встретила Джайлса. Первого мужчину, который отнесся к ней с искренним интересом. Она так устала от случайных встреч и недолгих связей, не сразу поняла — Джайлс совсем иное. Она действительно понравилась ему, понравилась настолько, что ему захотелось узнать ее получше. Миранда почувствовала себя другим человеком. Рядом с Джайлсом можно было забыть о двойной жизни, болтать о поездках в дальние страны, о культуре разных народов. Миранду поддерживало одно: если все будет хорошо, если она продержится эти несколько недель, если будет по-прежнему лгать всем — Джайлсу, Элле, Фэйт, полиции, если ей удастся сыграть навязанную роль, она станет наконец свободна и сможет сама распоряжаться собой.

Рано утром ей позвонили на мобильный. Что-то пошло не так, и ей следует немедленно мчаться в аэропорт Хитроу. Билет для нее уже куплен. Ланс будет ждать ее в Нью-Йорке. Если тревога окажется ложной, она сможет вернуться в тот же день, но не раньше, чем выяснится, что опасность миновала. Ланс, однако, предупредил, что, возможно, вернуться скоро она не сможет. Девушки, с которыми она живет, нисколько не удивятся ее отъезду. Они ведь давно привыкли к ее внезапным отъездам — такая уж у нее работа. И потом, они ведь едва знакомы. Вряд ли им придет в голову разыскивать ее.

От дыма у Миранды першило в горле. Затушив сигарету, она глянула на часы. Посадку еще не объявляли. Миранда снова уткнулась в газету. Она пробегала глазами заголовки, но ни на чем не могла остановиться — перед глазами вдруг возникло лицо Фэйт, только без привычного уныния. Глаза ее радостно сверкали, как в последний раз, когда они разговаривали ночью. Фэйт открыла ей свою тайну, предупредив, что пока знает об этом только Пол. Фэйт даже сказала, что очень она измучилась и не хочет держать это в себе. Фэйт решила добиться чего-то в жизни, а потому хочет учиться. Она поверила в себя, и теперь ее уже ничто не остановит.

— Молодец, девочка, — севшим от волнения голосом проговорила Миранда.

Что ж, может, когда-нибудь в будущем она снова увидит Фэйт и узнает, исполнилась ли ее мечта стать ветеринаром. Возможно, к тому времени и Элла сделается преуспевающей

владелицей оранжереи. Чем черт не шутит, может, Миранде представится случай позвонить Джайлсу... Нет, только не Джайлсу. Он никогда не простит ей, что она исчезла без предупреждения. К тому же пройдет немало времени, прежде чем она почувствует себя в безопасности. А тогда он уже наверняка забудет ее. Она вдруг вспомнила, что в коттедже Эллы остались все ее вещи: одежда, обувь, косметика, духи. Жаль, конечно, но к этому надо было быть готовой. Да Бог с ними, с вещами! А Симон, лохматый, беззаботный щенок?.. За несколько дней она успела привязаться к нему. Немногие настоящие друзья, комната, где вечно царил беспорядок, которую она считала своей, безалаберный, но милый пес — именно о такой жизни она мечтала. И когда-нибудь она вернется туда, но не раньше, чем отделается от Ланса.

Объявили посадку на ее рейс, и Миранда, спохватившись, принялась собираться — сложила газету, сунула ее вместе с сигаретами в сумочку и повесила ее на плечо. Однако не поспешила встать, сидела с застывшей улыбкой, не замечая окружающих. Перед глазами возникли лица тех, кого она покинула: Джайлс, Элла, Сюзанна... Милая морда Симона...

Над головой опять оглушительно пророкотал голос, объявивший посадку на ее самолет. — Привет, Америка... — чуть слышно прошептала Миранда. Заставив себя подняться, она заторопилась по длинному туннелю к выходу на перрон.

Элла и Фэйт сидели друг против друга, маленькими глотками потягивая чай.

— Ничего не понимаю, — проворчала Элла, — понимаешь, я переехала сюда в надежде на тихую жизнь в деревенской глуши... Почему вдруг все пошло наперекосяк?

— Чертовщина какая-то, — поддакнула Фэйт.

— И потом, мне нравится Миранда! — будто споря с кем-то, заявила Элла, в отчаянии стиснув руки. — Конечно, она любит всех задирать, но это даже забавно, честное слово. С ней не скучно, верно? И потом, если не обращать внимания на ее ехидство и вечные приколы, то она очень славная. Нет, режьте меня, но насчет нее они ошибаются! Просто не могу представить, что наша Миранда замешана в неблагоприятных делах. А ты?

— Наверняка полиция в очередной раз села в лужу, — фыркнула Фэйт в кружку. — Извини... Я догадываюсь, конечно, что Джас тебе нравится, даже догадываюсь, почему тебя тянет к нему, но в этом деле он попал пальцем в небо. Такое бывает, сама знаешь.

— Точно, — кивнула Элла. Она даже растерялась немного, так толком и не решив, на чью сторону ей встать: Миранды или Джаса? Неизвестно, какой вариант хуже, мрачно подумала она. — Хотя до сих пор он вроде бы действовал правильно.

— Ага. Правильно! Ты уже забыла, что он упустил этого чертова пушера? А тот взял тебя в заложницы, затащил в дом, да еще чуть не прирезал! И все благодаря твоему ненаглядному Джасу!

— Ну, тут, положим, я сама виновата, — поправила Элла. — А кстати, вспомни, ведь я едва не сорвала им операцию, когда выбежала из дома и попыталась увести оттуда Дорис. Причем как раз в тот момент, когда они ждали, что она передаст им деньги.

— Точно.

— И потом, если бы Джасу не удалось отвлечь его внимание, стоя под окном, этот мерзавец мог перерезать мне горло. Кстати, только благодаря ему тем парням удалось незаметно пробраться в дом и скрутить преступника. Джас его отвлекал.

— Это я помню, — буркнула Фэйт.

— И еще он замечательно держался, когда сюда нагрянули мои родители. Даже

приготовил всем чай.

— Охотно верю... — кивнула Фэйт.

— Так что, сама видишь, какой он хороший. Может, он и ошибался, но все равно человек славный.

Элла снова погрузилась в невеселые мысли. Как только они могли подумать такое о Миранде! Неужели они считают ее такой дурой, которая покупала наркотики в доме, за которым следят? Нет, уж что-что, а глупой Миранду не назовешь. Так что этот вариант Элла отмела начисто. И потом, достаточно вспомнить, как добродушно она отнеслась к просьбе поставить у них камеру слежения! Тогда больше всех возмущалась Элла. Ее мутило от мысли, что теперь в доме будет постоянно крутиться полиция. А вот Миранда ничуть не возражала. Не выказала даже тени недовольства. Казалось, ее все это забавляет. Элле вдруг припомнился день, когда Джас впервые явился к ним в дом вместе с молоденьким констеблем. Миранда, наклеив на веки кружки огурцов, чуть ли не в беспамятстве валялась на диване. Элла с трудом растолкала ее. Кое-как разлепив глаза, Миранда предложила им кофе. И что, скажете вы, именно так и должен реагировать человек, замешанный в торговле наркотиками?! Элла сжала пальцами виски. Нет. Никогда! Иначе придется признать, что Миранда — прожженная мошенница, что у нее нервы — как стальные канаты и незаурядный актерский талант. Но интуиция подсказывала Элле, что это не так. Такое просто невозможно! Достаточно вспомнить, как она первое время изводила Фэйт. Миранда всегда была прямодушной. Порой бестактной. Порой жестокой. Порой не считалась с другими людьми. Но представить, что она может в течение долгого времени лгать? Нет! Это невозможно...

— Знаешь, она была так добра ко мне в последний вечер, — плаксиво сморщилась Фэйт. — Мы проговорили почти до утра. И я поняла вдруг, что она мне по-настоящему нравится. Может, тебе покажется странным, но я рассказала ей кое-что такое, о чем не рассказывала еще никому. И она все поняла. Честное слово!

— Правда? — Подхватив пробежавшего мимо Симона, Элла усадила его к себе на колени. А тот, вне себя от восторга, принялся хватать ее за руку зубами, предлагая повозиться. Но Элла крепко прижала собаку к себе — ей хотелось чувствовать его тепло.

— Как-нибудь я тебе тоже расскажу, — пообещала Фэйт. — Знаешь, самое главное, как она к этому отнеслась. Мне показалось, ее это по-настоящему заинтересовало. Нет, никаких нежностей — ты же знаешь Миранду. Просто я заметила, что она мне сочувствует. И она так странно смотрела на меня...

— В самом деле? — Элла невольно насторожилась. Кто-то же должен, в конце концов, разобраться, что происходит. А Фэйт как-никак последней разговаривала с Мирандой.

— Словно... — Фэйт остекленевшим взглядом уставилась куда-то в пространство. Элла не сводила с нее глаз. — Знаешь, в ее лице было сопереживание. Это ведь не то же самое, что сочувствие, верно? Когда кто-то гладит тебя по головке со словами: «Ах ты, бедняжка!» — это одно. А иногда в чьих-то глазах прочтешь: «Понимаю» — это совсем другое. Ты согласна?

— Ну... И к чему ты ведешь?

— Сама не знаю. — Фэйт пожала плечами. — Просто я эту разницу хорошо чувствую. И вчера мне показалось, что она понимает, как нелегко мне в свое время пришлось. Но ведь глупо же думать, что Миранду кто-то мог дразнить, правда? Она ведь хорошенькая...

— Ну и что?

— А дальше... Она напилась в дым. Мы стащили у тебя бутылку, и я даже не заметила, как она напилась. Сама я выпила чуть-чуть, а вот Миранда то и дело подливала себе. А утром смотрю — бутылка пустая. Знаешь, под конец у нее даже язык заплетался.

Элла напряглась — еще один ложный след. Конечно, ничего удивительного, что Фэйт приняла сочувствие Миранды за чистую монету.

— Ладно, значит, подвернулась какая-то работенка и ей срочно пришлось мчаться в аэропорт. А незадолго до этого Миранда упомянула при тебе, что, возможно, ей на днях придется слетать в Штаты. К тому же ей и раньше случалось исчезать из дому после телефонного звонка. Ну и что тут такого, спрашивается? Наверняка они просто ошиблись.

— Нет. На этот раз нет. Знаешь, я ведь не зря упомянула насчет поездки в Америку. Было еще что-то — то, как она говорила об этом вчера вечером.

— Насчет Штатов? — Нахмурившись, Элла потрепала уснувшего Симона за уши. Он заворчал было, но недовольство его было явно притворным.

— Да... — Фэйт шлепнулась на диван и рассеянным взглядом уставилась в потолок. — Дай-ка мне подумать немного. Мы говорили... о том, что у каждого из нас есть собственные «призраки из прошлого», от которых никак не избавиться. И тогда Миранда сказала, что, дескать, ей для этого пришлось бы смотаться в Штаты. А я засмеялась и возразила, что все мои «призраки» тут, при мне. Вот после этого она и велела мне уезжать. — Фэйт задумчиво кивнула. — Да-да, так оно и было. Миранда еще сказала, что ей вроде как придется вернуться в прошлое, чтобы разобраться со своими «призраками».

— Есть! Поняла! — Элла с размаху стукнула кулаком по колену. Симон с испугу тоненько тявкнул. Спohватившись, она прижала щенка к себе, бормоча на ухо какие-то извинения.

— Что ты поняла?

— Все! Не так уж это и сложно. Похоже, ваш вчерашний разговор на сон грядущий подсказал ей одну идею. И вот Миранда с утра пораньше мчит в аэропорт, берет билет на самолет и летит к Лансу. Думаю, она решила поговорить с ним. Помнишь, как она расстроилась, когда получила бумаги о разводе? Скорее всего, что-то ей там не понравилось, и она решила слетать к нему, чтобы окончательно уладить это дело. Миранда хотела получить свободу и начать новую жизнь. Это я могу понять. Ну, и как тебе? По-моему, довольно логично.

С губ Фэйт вдруг сорвался неприятный, грубый смешок.

— Нет, — тихо прошептала она, по-прежнему уставившись в потолок. — Дело не только в этом.

— Проклятье, а ты-то откуда знаешь, а? — Осторожно переложив недовольного Симона на кресло, Элла сорвалась с места и по привычке забежала из угла в угол. — Господи, ну и каша заварилась! — опечалилась она. — Бедная Миранда летит в Штаты, чтобы выяснить отношения со своим экс-супругом, а ее подозревают черт знает в чем! А теперь и ты туда же! Насмотрелась своих сериалов! А по-моему, все совершенно ясно и понятно!

— Послушай, Элла, мне тоже нравится Миранда. — Фэйт села, одернув на себе пижаму. — И если ты думаешь, что мне хочется верить, будто она замешана в этом деле, то ошибаешься. Просто чем больше я об этом думаю, тем меньше эта история мне нравится. Особенно этот поспешный отъезд. Уж очень это смахивает на бегство, знаешь ли.

— Но почему?! — возмутилась Элла. — А то ты не знаешь, что у нее за работа! Сколько раз ей приходилось вот так сломя голову срываться и лететь куда-то? Неужели не помнишь?!

— Просто в этот раз она была чем-то расстроена. Ну, как тебе объяснить? Я имею в виду, если это обычный срочный полет, то почему у нее был такой подавленный вид, когда она уходила? Раньше такого не было. Да что ты, сама не помнишь? Мы еще смеялись, бывало, что она порхает по всему миру, как бабочка. А в этот раз она обняла меня в прихожей и прошептала на ухо, чтобы я была осторожна... И еще велела забрать себе почти полный флакон «Коко», который оставила на трюмо, — дескать, они все-таки меньше отдают кошачьей мочой, чем те, которыми я душилась до сих пор. Да, и попросила попроситься с тобой за нее. И последнее. Когда она уже была возле двери, то сказала: «Если позвонит Джайлс, передай ему, что я обязательно дам о себе знать». Заметь, она не сказала, что перезвонит, когда вернется. А «дам о себе знать». Странно, верно? — Фэйт с недоумением покачала головой. — Прости, Элла, но когда я сопоставила все это, то подумала: а вдруг полиция ничего не напутала? Ты думаешь, Джас кинулся бы в погоню за ней, если бы они не знали что-то такое, что неизвестно нам с тобой? Не будь наивной. Может быть, она и не в Америку собралась. Может, я что-то перепутала. Но попомни мои слова — Миранда сбежала. И что-то подсказывает мне, что мы вряд ли когда-нибудь снова увидим ее.

Элла разом остановилась. Молча уставилась на Фэйт. Потом окинула взглядом гостиную, посмотрела на самоклеющиеся крючки, которые стали уже потихоньку отваливаться от стены под тяжестью штор, на торчащий голый крюк, где еще совсем недавно висела люстра. Она вспомнила, как разлетелась вдребезги душевая кабинка, как зеркало, которое она везла из супермаркета, вылетело из машины, разбив ветровое стекло, как она промахнулась, покупая краску для спальни. Фэйт не так уж часто высказывала свое мнение, но, если делала это, всякий раз оказывалась права.

— Что, если это действительно так, а, Фэйт? — Элла судорожно всхлипнула. Желание спорить вдруг пропало. — Что, если Миранда и вправду впуталась в это дело?

— Боюсь, так оно и есть... — Фэйт зябко поежилась.

— Не может быть. Да и зачем ей? Неудачницей ее не назовешь. Любит, конечно, повыпендриваться, но сердце у нее доброе, верно? Помнишь, как она предложила постричь тебя? Сама предложила... — Фэйт угрюмо кивнула. — Нет, тут что-то не то. Она не виновата. Быть такого не может!

— Может, она и сама не знала, во что впуталась, — предположила Фэйт. Лицо ее прояснилось. — Господи, жаль-то как! А как же Джайлс? Ведь он так ей подходит! И вообще, он очень славный. — Фэйт бросила на Эллу виноватый взгляд. — Забудь, что я когда-то называла его «задницей», хорошо? Кабы так, вряд ли бы у него был такой друг, как Пол. Просто он взбалмошный, вот и все.

— Да. — Элла согласно закивала. — Господи, как подумаю, что ведь это я унесла из нашего дома пакетик с «дурью» и спрятала в кустах на холме!

— Это точно.

— Угу. И ты об этом знала. По-моему, ты тогда предупредила меня, что незнание закона не может служить оправданием, верно?

— Да!.. — У Фэйт засверкали глаза. — Стало быть, мы обе тоже виноваты!

— Если Миранда и виновата, то не она одна. Нельзя же, чтобы она одна несла ответственность за все. Значит, нужно ей помочь.

— А что мы можем сделать? — слабым голосом спросила Фэйт. От ее недавнего воодушевления не осталось и следа.

— Где карточка? — Элла кинулась к телефону, рядом с которым лежала оставленная Джасом карточка. Поспешно набрав номер, она опустила на диван и в нетерпении закрыла глаза.

— Ну же, давай! — умоляюще бормотала она.

— Джас? — Его голос что-то невнятно произнес в ответ. — Я тут подумала... Словом, ты должен знать: я недавно отыскала в нашем мусорном контейнере пакетик с наркотиками, испугалась и засунула его в кусты. Да, в кусты живой изгороди. И Фэйт об этом знала. — Что ответил Джас, Фэйт так и не разобрала, увидела только, как Элла скривилась. Видимо, он собрался бросить трубку, потому что Элла повысила голос: — Так что мы обе тут замешаны, слышишь? Конечно, мы не вполне осознавали, что делаем, но это не считается. Можешь так и записать, что мы сознались. Когда освободишься, приезжай за нами. Мы ждем...

Джас разразился такой бранью, что Элла поспешно отодвинулась от телефона. Он вопил так, что, казалось, трубка вот-вот взорвется. Подождав, пока Джас немного успокоится, Элла снова поднесла ее к уху.

— Джас, ты меня слышишь? Миранда вовсе не такая плохая, как ты думаешь. И ты должен знать, что мы с Фэйт собираемся выступить свидетельницами по этому делу. Учти, мы считаем, что ее кто-то впутал в это дело. — В трубке что-то зашипело, и Элла поспешно встряхнула ее. — Эй, ты слышал, что я сказала? — Шипение прекратилось, сменившись длинным гудком. Стало ясно, что их разъединили.

— Ну? — Фэйт вопросительно уставилась на нее.

— Ничего... — Элла с унылым видом положила трубку. — Сдается мне, он не понял ничего из того, что я сказала. Во всяком случае, пока они до нее не добрались.

Напряженная тишина в комнате вдруг взорвалась от телефонного звонка. Элла подскочила как ужаленная. Фэйт тоже затрепетала.

— Это, наверное, Джас. Решил перезвонить. — Элла схватила трубку.

— Элла? — Голос был женский. Элла готова была поклясться, что женщина плачет.

— Миранда? — Точно подброшенная пружиной, Элла вскочила на ноги.

— Нет, это Лорна. Я... Видите ли, я хотела извиниться за то, что напала на вас. Правда, вы появились так неожиданно, что я растерялась. И все равно... то, что я сделала, ужасно. Скажите, вы не подадите на меня в суд?

Отыскав взглядом выход, откуда шла посадка на ее самолет, Миранда нашла себе местечко неподалеку, пристроившись так, чтобы пройти на посадку последней, снова развернула газету и попыталась успокоиться. Теперь оставалось только ждать, когда в последний раз объявят выход на посадку. За долгие годы работы стюардессой Миранда твердо усвоила, что торопиться не стоит. К тому же летать для нее давно уже стало таким же привычным делом, как ходить, и Миранда искренне не понимала, почему некоторые так суетятся.

Сдвинув на кончик носа солнечные очки, она с жалостью наблюдала за двумя мужчинами, по виду бизнесменами, которые в панике метались по залу. Красные и вспотевшие, они галопом пронеслись вниз по коридору, ведущему к выходу. Заметив свою ошибку, оба резко остановились, покружились какое-то время, а потом ринулись через проход между стеклянными кабинками, где стюард в форме «Бритиш Эйруэйс» невозмутимо отрывал края посадочных талонов, пока мимо него медленно тек ручеек пассажиров.

Миранда даже не улыбнулась, хотя в другом настроении наверняка смеялась бы до слез, глядя на эту парочку. Вздохнув, она принялась дрожащими пальцами складывать газету.

Потом положила ее на колени и уставилась неподвижным взглядом в никуда, снова погрузившись в свои мысли.

Все, конец... Она в последний раз выполняет приказ Ланса. Пусть больше на нее не рассчитывает. Миранда рассеянно хлопывала себя по коленям сложенной вчетверо газетой. Несколько раз пробежав глазами статью, она так и не поняла, о чем она. Кажется, сообщалось, что кто-то умер. И этого человека, кажется, называли великим филантропом. Что-то подтолкнуло ее, и Миранда, развернув газету, принялась читать внимательнее. Мелькали вырванные из контекста фразы: огромный вклад в дело благотворительности... самоотверженный, бескорыстный труд... не ради славы и наград... жизнь, без остатка отданная людям. Миранда перевела взгляд на фотографию — изрезанное морщинами, улыбающееся лицо, близоруко прищуренные добрые старческие глаза.

Миранда уронила газету на колени, подняла голову и, заморгав, уставилась в потолок. Глаза защипало. Только этого не хватало, особенно сейчас, с досадой подумала она. Нужно взять себя в руки, сесть в этот проклятый самолет и лететь в Нью-Йорк. Миранда тихонько выругалась. И так всегда, угрюмо подумала она. Кто-то невидимый отдал команду — и все пришло в движение. И ему плевать на то, что она чувствует. Плевать, что сердце у нее разрывается от тоски, что она никогда уже больше не увидит собаку, Джайлса и Фэйт с Эллой. А вздумай она вернуться, будет еще хуже. Тогда она потянет за собой и близких ей людей. А если такое случится, ей и вовсе незачем жить. Миранда мрачно усмехнулась...

Она вновь уткнулась в газету. Старческое лицо по-прежнему улыбалось ей с фотографии. Миранда обратила внимание на заголовок статьи: «Свободный». Подняв голову, она взглянула на очередь, выстроившуюся к выходу на посадку. В конце ее стоял какой-то седовласый мужчина в твидовом костюме. Заметив, что он уставился на нее, Миранда показала ему язык. Смутившись, мужчина поспешно отвернулся.

— Это называется настоящий бунт на корабле, — пробормотала она, обращаясь сама к себе. — Впрочем, ты всегда была мятежницей, дорогая моя.

Миранда перекинула через руку пиджак, повесила сумочку на плечо, бросила взгляд в окно, где на взлетной полосе виднелся изящный силуэт самолета. Казалось, он с нетерпением ждет, чтобы умчаться далеко-далеко — к свободе. Вздохнув, Миранда решительно повернулась на каблуках и зашагала к стойке, где стояли члены экипажа. К тому времени толпа растаяла, большинство пассажиров было уже на борту, и поэтому они, увидев Миранду, обратили к ней сияющие лица, словно встречая припозднившуюся гостью.

— Могу я попросить ваш посадочный талон, мадам?

— Свободна... — пробормотала Миранда.

Голубоглазый молодой человек посмотрел на нее с интересом.

— Простите, мадам, не понял.

— Свободна, — повторила она. — Точнее, скоро буду свободна. Вы не поняли? Ну, тогда свяжитесь с полицией, хорошо?

В его голубых глазах что-то мгновенно вспыхнуло и погасло, и они тут же словно подернулись корочкой льда. Миранда ничуть не удивилась — ее ведь тоже учили, как вести себя в кризисных ситуациях. Правда, она летала на самолетах другой авиакомпании, но это не важно — все члены экипажа проходят типовую подготовку. Их тоже обучили с первого взгляда определять, откуда исходит опасность. Миранда невольно усмехнулась —

голубоглазый молодой человек в летной форме и загорелая стюардесса возле него с пачкой посадочных талонов в руке среагировали точно так же, как это сделала бы на их месте она сама. Ничего не поделаешь, профессионалы. Миранда мысленно аплодировала им обоим.

— Какие-то проблемы, мадам?

— О, да, — твердо начала Миранда. — Этим рейсом летит один человек... Так вот, думаю, полиции очень хотелось бы побеседовать с ним. Впрочем, возможно, полицейские уже едут сюда. Честно говоря, не понимаю даже, — Миранда окинула взглядом опустевший зал, — куда они запропастились?

— Хорошо, мадам. Я все понял. Если вы не возражаете, давайте отойдем в сторону и немного подождем, чтобы не задерживать посадку. — Другой молодой человек невозмутимо занял его место, с приветливой улыбкой забрав из рук припозднившихся пассажиров посадочные талоны. Собеседник Миранды, вежливо взяв ее под руку, отвел в сторонку. Все это время глаза его ни на минуту не отрывались от ее лица. — Вы не могли бы дать нам подробное описание человека, о котором говорите?

Миранда снисходительно улыбнулась:

— Это я, дурачок. Разве вы не поняли? Я сдаюсь. Так что звоните в полицию, и давайте покончим с этим поскорее.

Юноша, не сводя с нее глаз, кивнул и, сделав незаметный жест рукой, отодвинулся в сторону. И тут же стоявший поблизости телефон пронзительно зазвонил.

— Извините, я на минутку.

— Наверное, это насчет меня, — усмехнулась Миранда.

Юноша поднес трубку к уху. Взгляд его по-прежнему был прикован к Миранде. Повернувшись к нему спиной, она бросила взгляд в сторону двери. Может, кто-нибудь уже едет сюда? Конечно! Вот и они! Двое мужчин рысцой пересекли зал и, даже не взглянув на эскалатор, одним махом взлетели по лестнице. Нагруженные сумками пассажиры провожали их удивленными взглядами. Работая локтями, парочка протолкалась сквозь сплошной поток людей, устремившихся к другому выходу. Теперь они почти бежали. Оба были в обычных костюмах, не в форме.

— Не спешите, ребята... — пробормотала Миранда. С бесстрастным лицом она ждала, когда полицейские подойдут ближе. Вбежав в зал, откуда пассажиры проходили на посадку, оба огляделись по сторонам и перешли с рыси на быстрый шаг. Один из них, с выпуклым «пивным» животиком, распиравшим рубашку, на ходу сунул руку в наплечную кобуру. Другой, худой и темноволосый, остановил его:

— В этом нет необходимости.

Миранда, услышав эти слова, смяла посадочный талон, отсчитывая про себя последние секунды. И вот они уже возле нее. От долгого бега лицо у толстяка стало багрово-красным. Этот, скорее всего, из Интерпола, подумала она. А второй, с гривой черных, как вороново крыло, волос, был ей хорошо знаком. Он посмотрел на Миранду, и в глазах его вспыхнула злость.

— Привет, Джас. — Стащив темные очки, она посмотрела ему прямо в глаза. — Что так долго?

— Миранда, — он пытался отдышаться, — какого дьявола?! Что за игру ты затеяла?

— Кончились мои игры, Джас... — Она протянула ему билет, посадочный талон и паспорт. — А теперь... я требую, чтобы мне, как свидетелю, была обеспечена защита. А после этого я сделаю все, чтобы утопить одного ублюдка в дерьме.

Последующие несколько недель прошли, как в тумане. И если события, предшествовавшие аресту Миранды, остались в памяти Эллы как сон, то все, что последовало за этим, больше смахивало на ночные кошмары.

Миранду арестовали, прошение об освобождении под залог было отклонено. Для Фэйт и Эллы это стало страшным ударом. Они обивали пороги суда, перебрали всех своих знакомых, пытаясь найти того, кто мог бы помочь, — но тщетно. И Миранда по-прежнему оставалась в тюрьме. У Эллы по этому поводу произошло крупное объяснение с Джасом — впрочем, не единственное, поскольку после известных событий им волей-неволей приходилось встречаться. Но ее справедливое возмущение не произвело на него впечатления — Джас остался тверд и на все ее упреки не реагировал. Она была в отчаянии. Но больше всего ее бесило другое — Элла не понимала, почему ее так тянет к этому невыносимому, бесчувственному негодяю?! Естественно, Джас ничего об этом не знал — она ни за что не призналась бы в этом. Только один-единственный раз он, осторожно коснувшись ее руки, прошептал: «Доверься мне!» — но Элла сердито отбросила его руку. Теперь она уже не знала, кому верить.

Ей с Фэйт удалось-таки пробиться в тюрьму. Увидев бледную, унылую Миранду, они окончательно пали духом. Что-то, казалось, сломалось в ней — от прежней остроумной, бесшабашной Миранды осталась только тень. Элла, сжав ее руки в своих, поклялась, что комната будет ждать ее, так что пусть возвращается, как только окажется на свободе. А Фэйт, расплакавшись, пообещала, что немедленно позвонит Джайлсу и все ему объяснит. Тут в глазах Миранды тоже заблестели слезы. Запинаясь, она невнятно пробормотала, что, дескать, не догадывалась, какие они верные друзья. А потом, немного повеселев, поклялась, что устроит всем троицкн слогсшибательные каникулы, вот только ей вернут паспорт. Ну, а если не вернут, то пусть они отправляются вдвоем и вспоминают о ней.

По дороге домой Фэйт заговорила об ужасах, которые творятся в женских тюрьмах, и это окончательно добило Эллу. Нужно действовать, и немедленно, решила она. В следующие несколько дней она только и делала, что звонила, писала и встречалась со всеми, кто, по ее мнению, мог хоть как-то повлиять на ход этого дела. Эффективнее всех это мог бы сделать адвокат Миранды, а он — точнее, она, энергичная дама из Бирмингема, не терпевшая пустопорожних разговоров, — не торопился выкладывать карты на стол. Не посвящая их в свои планы, она твердила только, что все необходимые меры будут своевременно приняты, а сейчас, дескать, ее клиентке лучше оставаться в тюрьме. Оставалось надеяться, что приговор — учитывая безупречное прошлое Миранды — будет не слишком суровым. И адвокат, и Джас вели себя как заговорщики. Оба решительно отказывались сообщать хоть что-то о выдвинутых против Миранды обвинениях. По их словам, нужно только ждать и верить в беспристрастность тех, кому поручено это дело.

Таким образом, руки у Эллы оказались связаны. Однако к тому времени она успела побывать несколько раз в полицейском участке — ее вызывали то дать свидетельские показания, то дополнить их, то уточнить какую-то мелочь — и внезапно обнаружила, что стала там почти своим человеком. По-видимому, ее считали особой здравомыслящей, а убедившись в искреннем желании помочь, полицейские и вовсе перешли с ней на дружескую ногу. Дело дошло до того, что как-то раз ей даже предложили просмотреть

кусочек записи, сделанной в тот вечер, когда на нее было совершено нападение. Сидя в мрачной, темноватой комнате между Джасом с одной стороны и женщиной-констеблем — с другой, Элла смотрела на экран. Джас то и дело ставил пленку на паузу, чтобы Элла могла получше рассмотреть, как все произошло. Напала на нее в самом деле Лорна. Держа в руках какое-то письмо, она нерешительно шла по дорожке к дому. Видимо, она колебалась, то ли бросить его в почтовый ящик, то ли постучать в дверь. Тут неожиданно появилась Элла и получила удар по голове пустой винной бутылкой, которую Лорна до этого выудила из мусорного контейнера. Когда пленка закончилась, Элла решила, что это и есть ее последний шанс.

— Конечно, я не собираюсь выдвигать против нее обвинение, — сдержанно заявила она. — У вас и без того полно дел, так что не стоит тратить время на подобные пустяки. Это наше личное дело.

— Ты так считаешь? — Джас удивленно вскинул брови. — Ведь нанесение тяжких телесных повреждений является уголовным преступлением. К тому же нет никаких сомнений, что это была она. Думаю, ее муж тоже в курсе. Так что, если ты боишься подставить ее...

Элла, решительно покачав головой, поднялась:

— Нет. Я знаю, больше она этого не сделает.

— Послушай, будь же благоразумна. Если бы она набросилась на незнакомого человека... А тут ведь совсем другой случай. Лорна явно хотела отомстить. И откуда тебе знать, что будет дальше? А что, если она захочет довести дело до конца? Мало ли что придет ей в голову.

— Повторяю: больше она этого не сделает.

Джас включил свет. Уже возле самой двери Элла обернулась и, глядя Джасу прямо в глаза, с нажимом сказала:

— Мало ли что может натворить человек в порыве страсти! Как правило, рецидивов не бывает.

Оставив Джаса размышлять над сказанным, Элла выскользнула за дверь. На первый раз достаточно, удовлетворенно подумала она. Джас неглуп, он обязательно поймет ее намек. Время бежит быстро. Очень скоро ему предстоит жениться. Больше он не делал попыток заговорить с ней на эту тему. Надеяться было не на что — разве что на собственную твердость.

Между ними произошла еще одна бурная ссора. Это случилось в конце недели. Элла сделала последнюю попытку уговорить Джаса привлечь их с Фэйт к суду в качестве соучастниц по этому делу. По мнению Эллы, то, что они не передали полиции найденный пакетик с героином, — вполне достаточное для этого основание. Поскольку помочь Миранде они не могли, оставалось только разделить с ней наказание. Джас заставил Эллу показать то место, где она спрятала пакетик с героином. Вслед за ней он перебрался через ворота и молча ждал, пока она шарила среди кустов. Пакетик оказался на месте. Вытащив его из-под пожелтевших листьев, Элла торжествующе сунула Джасу под нос:

— Вот! Теперь что скажешь?

— По-моему, вы обе рехнулись. Впрочем, хорошенько подумав, можно сказать, что ты просто запаниковала, вот и кинулась его прятать. Ничего удивительного. — Забрав у нее пакетик, Джас окинул взглядом поле, где по-прежнему не было ни души, и рассеянно заметил, что для тайника место выбрано просто идеальное. Он и сам не смог бы найти

лучшего. Теперь он не удивляется, почему она так часто бывает тут.

— С чего ты это взял?

— Несколько раз проезжал мимо и видел твою машину у дороги. — Элла от удивления разинула рот. — Я ведь как-никак полицейский, — добавил Джас, заметив ее реакцию. — Мы обычно замечаем подобные вещи. Пару раз ты даже не выходила из машины — просто сидела, наблюдая, как садится солнце. Иногда ты стояла, прижавшись к живой изгороди. И, надо сказать, чертовски красивое было зрелище. Твой загар и рыжевато-каштановые волосы прекрасно гармонируют с цветом осенней листвы.

— Ты хочешь сказать... что видел меня и раньше? Еще до того, как вы пришли к нам?

— Да, конечно, — рассеянно отозвался Джас, словно вдруг потеряв интерес к этой теме. — Я еще тогда гадал, кто ты такая. И был поражен, когда ты в то утро спустилась в халатике вниз. Не ожидал, что увижу свою незнакомку.

Интересно, это комплимент? Элла была вконец озадачена. Потом, вспомнив о помолвке Джаса, одернула себя. Ведь надо говорить о бедной Миранде, все еще томящейся в тюрьме! Элла вызывающе вскинула голову:

— Между прочим, есть еще кое-что, чего ты не знаешь.

— Вот как? И что же это?

— В то утро, когда вы пришли к нам в дом, в пепельнице лежал чинарик. Накануне ночью мы курили «травку». Все трое, — храбро соврала она, припомнив тут же, что при одном только запахе этой гадости ее чуть не вывернуло наизнанку. А Фэйт тогда вообще в знак протеста отправилась к себе. Но сейчас это было уже не важно. — И что ты теперь собираешься делать?

Взглянув на нее, Джас мягко рассмеялся:

— Я ведь говорил тебе уже, что не такой дурак, как ты думаешь. Между прочим, я заметил его, как только вошел. Но в тот раз у нас была другая цель, и не хотелось обращать внимание на подобную ерунду. Может, и стоило сделать тебе предупреждение, но я знал, что ты не из тех, кто балуется «травкой».

— Вот и ошибаешься! — выпалила Элла. Джас ее всерьез разозлил. Да что он из себя строит? Откуда ему знать, курит она «травку» или нет? Ей очень хотелось сделать нечто такое, чтобы сбить с него спесь.

— А вот и нет, — передразнил ее Джас. — И не пререкайся, пожалуйста. Все равно тебе меня не убедить. — Он смотрел на нее задумчиво, почти печально. В свете угасающего дня его смуглая кожа приобрела оттенок старого золота, и лицо сделалось таким невероятно красивым, что у Эллы перехватило дыхание.

— Ладно, тогда поехали, — буркнула она.

— Элла, послушай. Я могу только восхищаться тем, как ты стараешься помочь Миранде. Ты удивительная женщина — настоящий боец. В своем стремлении достичь цели ты не останавливаешься ни перед чем. Готова даже утопить себя... Если ты рассчитываешь, что я арестую тебя, то можешь об этом забыть. Что бы ты ни сделала, этого не будет.

— Что бы я ни сделала? — Он не переставал ее удивлять. — Ну, дорогой мой, на это я как раз не стала бы рассчитывать.

Она резко повернулась, чтобы уйти, но чуть не упала, поскользнувшись на жирной глине, и Джас подхватил ее под руку.

— Почему ты не хочешь мне поверить? Не волнуйся, дело Миранды в надежных руках. Я бы рассказал тебе больше, но не могу — не имею права, понимаешь?

Резкий порыв ветра взъерошил ей волосы, и в лучах заходящего солнца они образовали сверкающий нимб вокруг ее головы. Мягким движением Джас пригладил ей кудри.

— Ты просто не понимаешь, когда тебя пытаются защитить, — вот в чем проблема. Больше я пока ничего не могу сказать. И не делай глупостей, слышишь, Элла? Предоставь все нам.

Элла озадаченно смотрела на него. Гнев и непонятное смущение смешались в ее душе, и теперь она не знала, что делать. Наконец, опомнившись, она резко высвободила руку.

— Давай выбираться отсюда. Не знаю, как ты, а я продрогла до костей. — И решительно зашагала к воротам, оставив Джаса одного. Он уныло поплелся следом.

Шли недели. Роскошные краски осени мало-помалу померкли, резкий ветер свирепо рвал листву с деревьев, и теперь их оголенные ветви мерзли. По утрам лужи покрывались тонкой корочкой льда. Элла с Фэйт старались не падать духом, рассказывая друг другу разные истории со счастливым концом, которые только удавалось вспомнить.

Лорна вернулась к мужу. Мэтт теперь избегал даже приближаться к Элле, обращаясь к ней исключительно по делу. Впрочем, ничего другого она не ожидала. По почте пришло письмо в простом конверте. По изящному, размашистому почерку Элла сразу же догадалась, что оно от Лорны. Записка оказалась короткой, всего одно слово: «Спасибо». Пробежав ее глазами, Элла сложила листок вдвое и сунула в ящик стола. Стало быть, она оказалась права, простив Лорне вспышку ярости, а у Лорны хватило ума оценить этот жест. Как бы там ни было, они квиты. А знал ли об этом Мэтт, Элле несколько не волновало. Это их личное дело. К тому же все это уже в прошлом. Занятия скоро закончатся, и она не будет постоянно маячить у него перед глазами, и Мэтт снова станет самим собой. Во всяком случае, так считала Элла. Конечно, она не собиралась уезжать отсюда, но, если ей потребуется советчик, она постарается найти кого-нибудь другого.

Жизнь шла своим чередом. Как вскоре выяснилось, Сюзанна давно влюблена в Пола. Оказывается, они познакомились год назад на каком-то балу. Тогда она не на шутку увлеклась им, и вот позабытые было чувства вспыхнули вновь. Элла, конечно, удивилась, к тому же она надеялась, что у Пола с Фэйт что-то получится. Она не раз говорила об этом Фэйт, но та все отрицала. Значит, она ошибалась. Более того — как выяснилось, именно Фэйт способствовала возобновлению их романа. В один прекрасный день, оказавшись на дежурстве вместе с Сюзанной, она не нашла ничего лучшего, чем напрямик спросить, известно ли Сюзанне, что она нравится Полу.

По словам Фэйт, довольная Сюзанна, покраснев, тут же призналась, что равнодушна к нему. А дальше все пошло своим чередом. Фэйт решительно взялась за дело. И вот как-то вечером, когда за окном лил дождь, а ветер свирепо тряс ставни, когда они с Эллой, устроившись в уютной гостиной, с наслаждением потягивали кофе, а Симон, еще не обсохнув после прогулки, радостно сновал между ними, она позвонила Полу.

— Пол? — Элла одобрительно подмигнула ей, и Фэйт спрятала улыбку. — Послушай, ты идиот. Пошли-ка ты ей цветы. Или придумай еще что-нибудь. В общем, действуй.

Ранним субботним утром огромный букет цветов неожиданно появился на крыльце их дома.

— Слушай, это тебе, Фэйт, — сказала Элла, открыв конверт. Фэйт нетерпеливо вырвала у нее из рук записку.

— От Пола. Какой он все-таки милый, верно? Приятно, что мне удалось сделать его

счастливым. Честное слово, здорово! Я так рада, ты не поверишь.

В глазах Фэйт вспыхнул мягкий свет, на щеках появился румянец. Ее план вполне удался. Еще несколько дней она сияла, как новенький софит. А потом случилось нечто неожиданное. Как-то раз, вернувшись среди недели с работы, Фэйт с грохотом распахнула дверь и буквально взлетела по лестнице.

— Элла, Элла!.. — вопила она.

— Я тут... В ванной! — крикнула Элла.

Вдруг дверь распахнулась, и в ванную стремительно ворвалась Фэйт. Грузно плюхнувшись на сиденье унитаза, она повернулась к Элле, лицо ее пылало от возбуждения.

— Ну, что случилось?

— Майк... — еле выговорила дрожащим голосом Фэйт. — Его арестовали!

— Что-о?!

— Я узнала об этом, когда была на работе. Представляешь, оказывается, он тоже связан с этим делом. Ну, с наркотиками. Его только сегодня нашли.

— О Господи! Значит, здесь орудовала целая шайка, — сказала Элла.

— Да! — На побледневшем лице Фэйт глаза горели мстительным огнем. — Так ему и надо! Паршивый ублюдок! Знаешь, я никогда так не радовалась, честное слово!

— Ух ты! — Элла пыталась переварить информацию. Мысли закружились в голове, словно летучие мыши. — Погоди-ка... Миранда! И Майк! Ты думаешь, это как-то связано? Хочешь сказать, они действовали сообща?

— Я тебе скажу, что думаю по этому поводу. — Фэйт откинулась на сиденье. Лицо ее горело. — Я целый день ломала себе голову. И по дороге домой — тоже. И, кажется, поняла. Так вот, мы с тобой — две непроходимые дуры.

Возразить тут нечего, решила Элла.

— Почему? — все же поинтересовалась она.

— Потому! Миранде известно о Майке все — я сама ей рассказывала. И о том, что он был заводилой и что у них была шайка. О том, как они издевались надо мной, — тоже. Короче, все, до малейших деталей. В ту последнюю ночь перед ее бегством я разоткровенничалась и поплакала ей в жилетку. Помнишь, я еще говорила, что увидела в ее глазах сочувствие? Так вот, держу пари, что тут есть связь, и еще какая! Просто мы с самого начала видели все наоборот. Не поняла? Ну-ка подумай еще раз.

Элла подумала. Пузырьки розовой пены с нежным шорохом лопались вокруг нее, пластиковый кит покачивался в воде. Но ничего не придумала и сдалась.

— Нет, не понимаю. Давай-ка объясняй. Ты ведь у нас самая умная.

— Попробуй сопоставить то, что все это время нам казалось странным. Загадочное молчание Джаса — раз. Жуткая таинственность, которую напустила на себя эта адвокатесса, — два. И самое главное — вспомни, как изменилась Миранда: вялая, подавленная, на письма не отвечает, — три.

— Ну?..

— А вся эта чепуха насчет того, чтобы мы, дескать, держались от всего этого подальше, потому что нам лучше ни о чем не знать? А то, что ее не выпустили на поруки? А то, что она только отмахивается, если мы начинаем что-то предлагать? И вот теперь это... — Фэйт была явно довольна собой.

— Э-э-э... Ну и?..

— Это она донесла на Майка! Я готова съесть собственную шляпу, если это не

Миранда!

— Ты хочешь сказать... — хриплым голосом пробормотала Элла, — что Миранда решила потянуть его за собой? — Эту фразу она столько раз слышала в кино, что сейчас она слетела с губ сама собой. Похоже, Фэйт как раз к этому и вела.

— Нет, — замотала головой Фэйт, — ты не понимаешь. Она за решеткой, но это просто трюк. Ее посадили, чтобы с ней ничего не случилось. Поняла? Тогда никто не догадается, кто на самом деле сдал Майка. И остальных тоже. Судя по всему, полиция давно знала о Миранде. И им было известно достаточно, чтобы засадить ее за решетку. Ну, взяли бы они ее, и что? Она бы рассказала только то, что им и так уже известно... Ну, может быть, назвала бы еще пару имен. И все! А мы-то с тобой ломали голову! Зато теперь все ясно. Если дело обстоит так, как я сказала, тогда в этом есть смысл. Миранда окажется на скамье подсудимых вместе со всей шайкой, она получит срок наравне со всеми, а потом... Потом они что-нибудь придумают. Не знаю что. Может, потихоньку выпустят ее или куда-нибудь перевезут. Да, думаю, скорее всего, второе. Конечно, ее переправят куда-нибудь на край света, но она будет на свободе. Кажется, я видела нечто подобное в кино. Программа защиты свидетелей — вот как это называется. Так часто делают. Так что погоди — сама увидишь.

— Черт возьми! — потрясенно выдохнула Элла.

— Что же касается Майка, — продолжала Фэйт, — я уверена, что Миранда нарочно подложила ему свинью. Доказательств у меня нет. Просто я это знаю, и все. И сделала она это ради меня... — В глазах Фэйт заблестели слезы. Она тряхнула головой, и они ручьем потекли по щекам. — Всех остальных она поднесла им на блюдечке в обмен на свою свободу и возможность начать жизнь с чистой страницы, но Майк — другое дело. Его она заложила, чтобы отомстить за его издевательства надо мной...

Элла размышляла. Ее внутренний голос подсказывал ей, что Фэйт права. Конечно, как же она сама не догадалась! Это все меняет. Миранда была ключевой фигурой в этом деле, и она дала слово сотрудничать с полицией.

— Но тогда... Выходит, Джас все знал?

— Конечно, знал! — Фэйт стиснула руки. Сумочка соскользнула с ее плеча и со стуком упала на пол. Фэйт нетерпеливым жестом вернула ее на место. Впопыхах она даже забыла раздеться — так и сидела на унитазе в мокрой от дождя куртке. — Джас догнал ее в аэропорту. Держу пари, он тогда же все и придумал. Без Миранды ему бы не удалось так закончить это дело. Понимаешь, он должен знать все из первых рук.

— Стало быть... он вовсе не такой негодяй, как я думала?

— Получается так, — подхватила Фэйт. — Кстати, если ты не поняла, могу на всякий случай повторить еще раз: Джас вовсе не такой негодяй, как ты думала.

— Но... Послушай, а Джайлс? Он же ничего не знает!

— И не должен знать! — Фэйт была настроена решительно. — Если мы правы, а я почти уверена, что так и есть, тогда нам с тобой лучше держать язык за зубами. Запомни: это — тайна. Иначе Миранда никогда не будет в безопасности.

— Да, да, ты права. Господи, Фэйт, клянусь, я и словечка не пророню.

— И правильно. Помни — на карту поставлена жизнь Миранды. И потом, не думаю, что Джайлс станет говорить о Миранде с тобой или со мной. Если честно, я уже пыталась его убедить, что она вовсе не преступница, что кто-то силой впутал ее в это дело, но Джайлс словно язык проглотил. Даже не ответил мне, представляешь? И на работе все время молчит, а лицо у него грустное. Мне кажется, он до сих пор не может прийти в себя.

— Бедняга Джайлс!

— Да уж, что верно, то верно. Знаешь, мне его даже жаль. Джайлс из тех твердолобых мужчин, которым трудно смириться с тем, что в жизни иной раз все не так, как в книжках. Он выглядит — как боксер после нокаута.

— Глупость какая! — фыркнула Элла. — С чего бы это? Он ведь почти не знал ее. Во всяком случае, не так, как мы с тобой. Хотя иной раз я думаю: а хорошо ли мы знали Миранду?

— Ну, уж лучше других, — отрезала Фэйт, воинственно расправив плечи. Она была довольна собой. — Миранда не из трусливого десятка и не из тех, кто топит других, чтобы спасти собственную шкуру. Тогда почему она это сделала? Должна же быть какая-то причина, верно? Так вот, если хочешь знать мое мнение, я думаю, она решила отомстить. Конечно, я не уверена, но мне так кажется. Вспомни Миранду, она ведь ни черта не боится! Конечно, наверняка есть один-два типа, с которыми она не станет связываться. Но испугаться кого-то — это вряд ли!

— Ланс... — выдохнула Элла. Мысль о бывшем муже Миранды только сейчас пришла ей в голову, и многое сразу стало ясно.

— Ланс! — уверенно повторила Фэйт и заключила: — Все-таки Миранда невероятная женщина!

— Вот уж точно.

— Хотелось бы мне тоже сделать для нее что-нибудь.

— Да... — пробормотала Элла, рассеянно поболтав в воде рукой. — А знаешь, если кто и может что-то сделать для нее, так только ты.

— Правда?!

— Да. Конечно, Джайлсу ничего говорить нельзя. Но ты ведь видишься с ним каждый день — возьми его в оборот. Ты это сумеешь. И не отставай, пока он не даст слово повидаться с ней. Тем более, сдастся мне, он сам желает увидеть Миранду. Да ты понимаешь это не хуже меня. Просто он сейчас не знает, чему верить. Возможно, считает ее преступницей. Но ведь на самом деле это не так. А когда увидит ее, то сам убедится. Он поверит ей, вот увидишь.

— Ты так считаешь? — На лице Фэйт отразилось сомнение.

— Уверена. Может, не сразу, но, думаю, Джайлс — это как раз то, что ей сейчас нужно. Подумай, что тут можно сделать. Только без этих твоих подходцев — вроде «она от тебя без ума». Идет? Тут нельзя действовать напролом. В таком деле нужна деликатность. Потихоньку, полегоньку, день за днем капай ему на мозги — и он сдастся. Вот увидишь, в конце концов Джайлс не выдержит.

На следующее утро Джайлс появился в клинике чуть свет. Фэйт, сидя за столом, приводила в порядок книгу вызовов и готовилась отвечать на звонки, когда он вошел в приемную. Глаза у него были усталые. Окинув ее невидящим взглядом, Джайлс какое-то время бесцельно бродил по комнате, натываясь на мебель, потом, не сказав ни слова, вышел за дверь.

Фэйт задумалась. Зазвонил телефон, но она, не обращая внимания, сорвалась с места и кинулась за Джайлсом. Она настигла его, когда он уже спускался по лестнице.

— Эй, Джайлс!

Обернувшись, он растерянно смотрел на нее снизу вверх. Зоркий глаз Фэйт отметил и

темные круги у него под глазами, и всклокоченные волосы, и запавшие щеки. Кого он пытается обмануть, дурачок, вздохнула она. Да ведь он с ума сходит от тревоги за нее — это видно невооруженным глазом. Похоже, Элла права. Пора встряхнуть хорошенько этого идиота, чтобы у него в голове все встало на место. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, Фэйт решила сразу взять быка за рога.

— Ты должен пойти повидать Миранду, — заявила она решительно.

Джайлс ошеломлен. Некоторое время он стоял молча, лицо его как будто окаменело. Потом удивленно произнес:

— Почему ты кричишь?

— Потому что надоело смотреть, как ты занимаешься самоедством!

— Кто? Я?!

— Да, ты. Прекрати жалеть себя! Сделай же что-нибудь, черт возьми! Отправляйся к ней, попроси свидания, и немедленно, слышишь?

Джайлс растерянно уставился на нее, будто глухой, пытающийся угадать смысл слов по губам. Потом смущенно взъерошил свои пепельно-русые волосы.

— Э-э-э... А почему, собственно говоря, я?

— Да потому, что она с ума сходит по тебе, чертов недоумок! Ты ей нужен!

— Миранда?

— Да. Я точно это знаю, так что не вздумай спорить, хорошо? Господи, неужели ты не понимаешь, что ей нужна поддержка? Все, что от тебя требуется, — просто быть рядом.

Фэйт, досадуя на себя за несдержанность, молча ждала, что будет дальше. Проклятый телефон в приемной разрывался. Наконец он умолк. Кроме них, в коридоре не было ни души. И если не считать собачьего лая внизу, вокруг стояла тишина. Момент был напряженный. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Джайлс, кажется, очнулся. Очень медленно, словно во сне, он повернулся и стал подниматься по лестнице. Фэйт поспешно освободила ему дорогу. Не глядя на нее, Джайлс сорвал с себя белый халат и швырнул его в сторону.

— Правильно, — бормотал он. — Все верно. Так, говори быстро: куда ехать? И еще — прикрой меня, если я вдруг срочно понадобится Майклу. Хорошо?

Довольная улыбка тронула губы Фэйт. Потом облегченный вздох вырвался из ее груди, и она просияла.

— Я скажу, что у тебя полно вызовов, — с готовностью пообещала она.

Он уже взялся за ручку двери, когда Фэйт снова окликнула его:

— Джайлс, погоди!

— Что? — Он обернулся, едва сдерживая нетерпение.

— Ты же не знаешь, куда ехать.

— Ах да. И потом, там у них, наверное, для посещений есть определенные часы. Как ты думаешь, меня пустят?

— Господи, похоже, ты так и будешь ждать от меня указаний? Нет уж, поезжай и сам все узнай. И там все решишь.

Удовлетворенно улыбаясь, Фэйт снова уселась за письменный стол в приемной. «Жаль, что таким же образом нельзя уладить и сердечные дела Эллы, — подумала она. — Впрочем, стоит попробовать, может, и удастся. Да вот хотя бы сегодня — почему бы не уговорить Элли заглянуть на часок в паб в Плу, выпить по стаканчику?»

Мимо окна со смехом и радостными воплями промчались школьники. Фэйт напряглась. Потом встала из-за стола, незаметно наблюдая за ними, пока они не выбежали на дорогу.

Было время, когда она не могла слышать детский смех. Гнев и боль комком подступали к горлу. Но вот голоса стихли вдалеке, и в душе Фэйт вновь воцарились мир и покой. Да, она снова была в мире со всеми, и в первую очередь — с собой. Откуда-то из глубины памяти вдруг выплыло лицо Майка — красное, перекошенное от злобы, таким оно было в тот день, когда он натравил на нее своих приятелей, и они, взяв Фэйт в кольцо, с садистским наслаждением издевались над ней. Взяв со стола ручку, Фэйт рассеянно начертила на клочке бумаги круг. Подумав немного, нарисовала маленькие пороссячьи глазки, огромный, вислый нос и потом кривой линией изобразила рот. Чтобы увеличить сходство, добавила крохотные усики. А потом с силой насадила бумажку на острый штырь скоросшивателя и принялась с удовольствием разглядывать свое произведение. Острый штырь торчал наружу, словно еще один нос, крохотные глазки жалко и беспомощно таращились в потолок. Фэйт с силой дунула, и бумажка затрепетала, как бабочка на булавке.

— Ну и черт с тобой... — пробормотала Фэйт. Потом вытерла влажные ладони о халат и вернулась к работе.

Стоял ноябрь. Стылый, влажный воздух забивался в легкие. Слушатели курсов, тесной толпой обступив Мэтта, внимали его объяснениям. Сегодня речь шла о травянистых и цветочных растениях.

Элла делала невероятные усилия, стараясь сосредоточиться. Теорию они уже прослушали в классе, и сегодня Мэтт вывел их на воздух. Элла смотрела, как он, налегая всем телом на вилы, вытащил наружу длинные корни гелиопсис, поднял их в воздух, встряхнул, а потом снова вонзил вилы в твердую, как камень, глину. Сгрудившись вокруг него, они молча смотрели, как Мэтт раз за разом повторяет эти движения. В конце концов Джон не выдержал. Схватив еще одни вилы, он присоединился к Мэтту.

— Неужели интересно, Джон? — удивился Мэтт. Выпрямившись, он оперся о вилы и с любопытством уставился на него.

— Хм... Да, пожалуй. А потом я промерз, как собака. Да и домой пора. Так что чем быстрее мы покончим с этим делом, тем быстрее разбежимся, верно?

Мэтт бросил взгляд на часы.

— Еще десять минут — и все. Сейчас каждый из вас попробует сам, а там и по домам.

Пока Джон, пыхтя и чертыхаясь, ковырял вилами землю, Элла прислушалась к звукам подъезжающей машины. Она обернулась, ожидая увидеть либо одну из развалюх, в которых обычно приезжали на занятия студенты, либо крошечный микроавтобус, развозивший по домам тех, кто жил в Оксфорде. Но свернувшая на дорожку машина оказалась знакомой ей спортивной модели. Узкая и длинная, с низким кузовом и изящно вытянутым капотом, она сразу бросалась в глаза. И ее нельзя было не узнать.

Элла присмотрелась повнимательнее. Машина между тем въехала во двор и развернулась.

— Джас... — одними губами пробормотала Элла.

Сердце сразу заколотилось, нечем стало дышать. Прошло уже довольно много времени с тех пор, как они виделись в последний раз. К тому же, насколько ей было известно, расследование уже закончено. Тогда что ему тут понадобилось?!

Не сводя глаз с Джаса, Элла лихорадочно размышляла. Зачем он приехал? Из-за нее? Или у него здесь дело, не имеющее к ней отношения? Терзаясь в догадках, она смотрела, как он выбрался из машины и огляделся по сторонам.

Элле хотелось помахать ему, но она сдержалась. Было в Джасе нечто такое, что исключало фамильярность. Он был не тот человек, которого можно приветствовать улюлюканьем или криком «эй!». Элла заметила, как Джас сначала обнаружил их группу, а потом отыскал взглядом ее. Глаза их встретились, и он чуть заметным кивком дал понять, что видит ее, после чего с невозмутимым видом прислонился к машине и притворился, будто кого-то ждет. Элла украдкой бросила взгляд на часы — почти пять. Если Джас приехал не к ней, она рискует вообще упустить его. Сейчас вся их группа должна отнести назад садовые инструменты, а Джас в это время запросто может исчезнуть. И что тогда делать? После пяти слушателям не разрешалось находиться на территории.

Глубоко вздохнув, Элла присоединилась к остальным.

— Мэтт, я на минуточку...

Но ее никто не слышал — пока она раздумывала о своем, Мэтт отвел каждому

небольшой участок земли, и все принялись ожесточенно копать, подгоняя друг друга. Пьер с Валери тщетно пытались расцепить две пары вил, но у них ничего не получалось. А Мэтт, присев на корточки возле Эммы, одобрительно кивал головой. Ладно, подумала Элла, похоже, никто не заметит, если она ускользнет на пару минут.

Элла нерешительно обернулась. Джас, стоя к ней спиной, разглядывал двух лошадей, легким галопом бегавших по кругу паддока. В руках он держал лассо. Интересно, о чем он сейчас думает? Не иначе, воображает, как верхом на таком же лихом скакуне преследует табун диких мустангов.

Незаметно отделившись от своей группы, она свернула за угол и, убедившись, что ее никто не видит, тут же ускорила шаг. Сделав небольшой круг через кусты, Элла юркнула за ангар, мысленно похвалив себя за отлично выполненный маневр, и выбралась на дорожку. Теперь она шла прямо к машине. А где же Джас? Наконец она отыскала его взглядом. Джас направлялся к паддоку. Оказавшись возле изгороди, он протянул руку между прутьями, где стоял вороной жеребец, и принялся ласково почесывать ему нос.

— Великолепное животное...

Кому он это сказал: лошади или самому себе? Во всяком случае, не ей. Элла в нерешительности остановилась. Похоже, Джас не подозревал о ее присутствии. Решившись наконец, она громко кашлянула и направилась прямо к нему. Джас покосился через плечо, но, увидев Эллу, тут же повернулся.

— Привет! — с очаровательной улыбкой бросила она. — Интересно, что ты делаешь в нашей конюшне?

На лице Джаса мелькнула улыбка:

— А может, я приехал просто полюбоваться лошадьми? Хороши, верно? Просто фантастика! Всегда мечтал иметь лошадь. Ну что ж, может, когда-нибудь тоже заведу себе такого красавца.

— А ты в курсе, сколько лет тебе придется копить деньги, чтобы позволить себе подобную роскошь? — По примеру Джаса Элла тоже просунула руку сквозь прутья изгороди. Жеребец нервно вздрогнул и куснул ее за палец. — Ух какой у тебя темперамент!

— Просто нужно уметь управляться с ними.

— А ты у нас, значит, знаток? Только по лошадям или вообще? Ах да, верно, как же это я забыла — ведь по умению обуздать темпераментное создание тебе, кажется, нет равных? — Элла скосила на него глаза. — Кстати, как твой нос? Надеюсь, в порядке?

— Знаешь, даже знатока можно иной раз застать врасплох. Особенно если создание очень уж темпераментное.

Жеребец снова охотно подставил ему лоб. Подмигнув Элле, Джас погладил его, потом добродушно отпихнул лошадь в сторону и сунул руки в карманы брюк. Только тут Элла обратила внимание, что вместо привычных джинсов сегодня на нем элегантный костюм. И чуть не застонала от обиды. Сама она, как назло, выглядела обычной замарашкой, в особенности рядом с ним, — старые джинсы, застиранные добела, а сейчас еще заляпанные грязью, свободный свитер с высоким воротом, поверх которого Элла накинула такую же старую ветровку, волосы небрежно стянуты в «конский хвост», но выбившиеся пряди разметались по плечам. Вздохнув, Элла печально понурилась. Ей вдруг пришло в голову, что она впервые видит Джаса таким вырядившимся, словно на официальный прием. Две мысли задержались у нее в голове. Первая — что он выглядит потрясающе. И вторая — он наверняка явился сюда по делу.

— Ладно, хватит ходить вокруг да около, Джас. Что привело тебя сюда?

— Был с утра в суде. К счастью, заседание кончилось довольно рано, вот я и решил вернуться обратно этой дорогой.

— Есть какие-нибудь новости по нашему делу? — Джас вдруг смутился. — Я тут подумала, — заторопилась Элла, — может быть, всплыло что-нибудь новенькое? Ну, о Миранде, например? Или о том мерзком недоноске, которого она заложила? Не хочу показаться назойливой, но... может, что-нибудь расскажешь?

Сообразив, что проговорилась, Элла осеклась и покраснела до слез. Конечно, она помнила, что обязана держать язык за зубами, и никогда бы не проболталась, будь на месте Джаса другой человек. Но Джас с самого начала вел это дело, знал о нем все, и она опомниться не успела, как эти слова уже сорвались у нее с языка. К тому же с некоторых пор Элле казалось, что она поторопилась, ругая Джаса почему зря.

Взгляд Джаса скользнул по смущенному лицу Эллы. Вид у него при этом был до такой степени невинный, что любой игрок в покер умер бы от зависти. Да, в умении блефовать ему не откажешь, заключила Элла. Странно, однако, как оборачиваются события — еще недавно она сама сотрудничала с полицией, а сейчас нисколько не удивилась бы, узнав, что и Миранда поступила точно так же. Что ж, в жизни и не такое бывает, успокоила она себя. Вообще-то зря она спросила, конечно. Джас не должен знать, что она догадывается об их закулисной игре.

— Извини, — пробормотал он, разводя руками.

— Извиняешься? Давно ты этого не делал.

— Да нет, просто забавно вышло. Наверное, я просто неправильно тебя понял. Ведь это из-за меня твоя жизнь пошла кувырком. То есть я превратил твою жизнь в ад. Потом сделал небольшой перерыв... И снова... Короче, видно, я просто все понял не так...

Таким образом ее вопрос остался без ответа. Хотя Элла ничего другого и не ожидала, но невольно поразились, с какой ловкостью Джас увел разговор в сторону. Да, похоже, он собаку съел в этом деле, с невольным восхищением подумала она. И опять порадовалась, что Миранда попала в надежные руки. Выходит, ставки в этой игре высокие. И, зная об этом, Джас не выдал себя. Элла вдруг почувствовала, что начинает понимать его.

— Сегодняшнее заседание суда не имеет отношения к нашему делу, — добродушно пояснил он. — Ах да... Потом я вдруг вспомнил, что в это время ты обычно бываешь тут. И подумал: а не завернуть ли сюда? Просто посмотреть, как выглядит ваша контора. Вот, собственно говоря, и все.

Элла молча глядела на Джаса и тщетно пыталась сообразить, что на это сказать.

— Вот как... Ага, понятно. Ну, что ж, тогда смотри... — Элла обвела рукой успевшие примелькаться ей покосившиеся строения, в которых проходили занятия, разбросанные тут и там амбары и сараи, административный и лабораторный корпуса, окруженные со всех сторон опытными полями.

— Здорово! — Джас энергично закивал. — Знаешь, я ведь сам не люблю сидеть в четырех стенах. Предпочитаю работать на воздухе. Может, именно поэтому меня и потянуло в полицию. А уж работать на природе, разъезжая то туда, то сюда, дышать чистым воздухом... Не знаю, что может быть лучше. Даже неохота получать повышение. Да и что в нем хорошего? Кроме денег, конечно... Целый день сидеть в кабинете, заниматься писаниной, да еще ответственность... Ни тебе облав, ни патрулирования, ничего такого. А мне как раз нравится обходить территорию.

— Да что ты? — удивилась Элла. Она так и поняла, почему он вдруг заехал сюда. И этот разговор... К чему он?

— Угу. Мне кажется, только тогда я и жил полной жизнью, хотя это и было недолго. А сейчас единственное мое утешение — вот так, как сейчас, выбраться ненадолго на природу, хоть немного забыть о работе.

— Вот это да! А я уж было решила, что ты из разряда трудоголиков. Про таких говорят, что они женаты на своей работе.

Словечко «женат» заставило Джаса вздрогнуть, он бросил на нее быстрый взгляд. Элла спохватилась, но тут же успокоила себя: ну, вырвалось, и ладно... Некоторое время Джас испытующе смотрел на нее. Потом отвернулся.

— Со временем работа и в самом деле стала мне нравится. Особенно если рядом хорошая команда. Много зависит и от тех, с кем работаешь, каковы отношения в команде. А все это приходит не сразу.

— Независимость — вот, о чем я всегда мечтала, — сказала Элла. Лошади, пройдя еще один круг, стали рядом, тесно прижавшись друг к другу.

— Невозможно работать в одиночку, — продолжал Джас. Он не сводил глаз с лошадей. — Посмотри на них. Даже животные не любят одиночества. А уж люди — тем более.

— Да, наверное... — Элла подула на замерзшие пальцы и зябко сунула их в рукава куртки. — Впрочем, для тебя ведь это вопрос решенный, не так ли? Удивляюсь, что ты до сих пор здесь. Честно говоря, я уж думала, ты уехал в свадебное путешествие. Правда, ты не говорил, когда твоя свадьба, но я почему-то решила, что очень скоро. Так что, упомянув о независимости, я не имела в виду тебя.

— Да, ты не ошиблась. — Его взгляд все еще был прикован к лошадям. Лицо Джаса сделалось отрешенным, словно мысленно он был далеко отсюда.

— Что ж... — Элла не знала, что сказать. — Наверное, ты представляешь себя ковбоем среди бескрайних прерий — подобно твоим любимым героям с Дикого Запада. Я угадала?..

Джас рассмеялся. Лошади разом напряглись, но потом успокоились и снова принялись мирно шипать траву.

— А тебе известно, что благодаря тебе я на днях купил альбом ЭЛО?

Элла скорчила гримасу:

— Благодаря мне?! Это Фэйт сходит по ним с ума. А вовсе не я.

— Я помню. Но ведь это ты когда-то сказала, что на самом деле я вовсе не ковбой с Дикого Запада. Ну вот, после этого я прослушал весь этот чертов альбом, включая и «Горас, не хнычь»...

Элла зябко поежилась и застегнула ветровку. Но на душе у нее с каждой минутой становилось все теплее. Элла давно смирилась с мыслью, что та ночь ничего для него не значит, и даже перестала переживать по этому поводу.

— Ну-у... Тогда извини. У меня и в мыслях не было навязывать свои вкусы — даже мужчине, с которым я провела самую потрясающую ночь в моей жизни.

— Это действительно было потрясающе! — Джас смотрел на Эллу так, будто видел впервые. — Ну почему ты вечно ершишься? Даже когда произносишь такие важные для мужчины слова...

— Думай, что хочешь. Я сказала то, что ты хотел услышать, и теперь, надеюсь, твое

самолюбие удовлетворено? Так какого черта ты торчишь здесь? Езжай домой, к своей Саша!

Элла уже не могла остановиться. Он стоял в двух шагах от нее — высокий, стройный, в элегантном костюме, густые, отливающие синевой волосы мягкими волнами падали на воротник, невероятно длинные ресницы бросали синеватые тени на смуглую кожу — и так ей очень хотелось ее потрогать.

— У тебя своя жизнь, — продолжала она. Слова сами собой слетали с ее губ. — У меня — своя... И потом... Мне еще нужно закончить бордюр.

— Элла?

— Я хочу, чтобы ты замолчал. Ты понял?

Элла круто повернулась и посмотрела туда, где должна была находиться их группа. Но там уже никого не было. Судя по всему, занятия закончились. Элла стиснула зубы — пора заканчивать и ей, подумала она. Если она видит его в последний раз, то надо сейчас уйти. Но будь все проклято, она уйдет так, что он запомнит ее надолго! Элла решительно направилась к учебному корпусу.

— Элла, может быть, ты все-таки дослушаешь меня?

— Всего хорошего, Джас. — Элла поспешно ускорила шаг.

— Элла, стой! Послушай!..

— Прощай! Я ухожу.

— Нет, погоди!..

Руки Джаса обхватили ее за талию. Элла испуганно ахнула, внезапно почувствовав, как ноги ее оторвались от бетонной дорожки, а в следующее мгновение он поднял ее на плечо и куда-то понес. Совершенно ошалев от неожиданности, Элла вдруг смолкла и только спустя какое-то время принялась отчаянно брыкаться.

— Джас, негодяй, сию минуту поставь меня на землю! Немедленно отпусти меня, а то получишь каблуком в такое место, что о женитьбе и думать забудешь!

Джас не ответил — по-прежнему держа Эллу на плече, он широкими шагами двинулся куда-то. Прошла чуть ли не вечность, прежде чем она снова почувствовала под ногами твердую землю. Но Джас не отступил. Элла вдруг оказалась прижата спиной к машине в кольце рук Джаса. Вырваться она не могла. А когда подняла голову, то обнаружила прямо перед собой глаза Джаса.

— Я закричу! — пригрозила она.

— Только попробуй, — в том же тоне ответил Джас. — Ну, а теперь послушай, что я тебе скажу! То, что я здесь, не имеет никакого отношения к делу. Я приехал поговорить с тобой, и будь я проклят, если ты сможешь мне помешать!

Элла хотела было возразить, но по свирепому взгляду Джаса поняла, что лучше этого не делать. Он и так почти орал. Причем настолько громко, что студенты, остановившиеся неподалеку, чтобы выкурить по последней сигарете, уже с интересом поглядывали в их сторону.

Но куда сильнее потрясло ее другое — то, что ей удалось-таки вывести Джаса из себя. За все время, что они были знакомы, Элла много раз провоцировала его, но он никогда не позволил себе выказать раздражения. А то, что случилось сейчас, было настолько неожиданно, что Элла окончательно растерялась.

— Я влюбился в тебя, — с какой-то яростью в голосе проговорил он. — Чего я только не делал, чтобы избавиться от этого наваждения, но так и не смог с ним справиться. Это сильнее меня. Все началось, когда я увидел тебя в первый раз — ты сидела в своей машине

на вершине холма и мечтала о чем-то. Волосы у тебя были распущены и в солнечных лучах отливали золотым и багровым — точь-в-точь осенние листья. И я понял, что пропал. И с каждым днем это чувство становилось все сильнее. Всякий раз, увидев тебя, я чувствовал, что теряю голову. И вот сегодня вдруг понял, что больше не выдержу...

— Единственный выход для тебя — поскорее жениться, — встала Элла. — И сразу все пройдет.

— Теперь я уже не могу жениться!

— Черт побери, почему?

— Да потому, что Саша разорвала нашу помолвку! Еще месяц назад! Ну что, довольна?

— Ей же лучше! — бросила она в ответ. И тут же пожалела о сказанном, увидев глаза Джаса. И Элла замолчала, досадуя на себя.

Вдруг ощутила, что сердце забилось часто и неровно. Джас тоже будто задышался. Но, как ни странно, лицо его немного смягчилось. И тут смысл его слов постепенно стал просачиваться в ее сознание. Элла прижалась спиной к машине, чувствуя, как задрожали ноги. Руки Джаса разжались. Он выпрямился и как-то неуверенно оглядел ее. Элла тяжело перевела дыхание.

— Она в самом деле разорвала помолвку?

Джас потерянно кивнул.

— Но почему? — едва слышно проговорила Элла.

— Потому... — Джас замолчал, видимо собираясь с духом. — Сказала, что это неправильно — ни по отношению к нам двоим, ни к нашим семьям. Короче, она встретила какого-то парня на работе и сейчас без ума от него. Как ни странно, он тоже индеец. Но они влюбились друг в друга с первого взгляда. И теперь даже не помышляют о том, чтобы расстаться.

— О Господи!..

— Примерно так же отреагировал и мой отец, когда услышал об этом. Слава Богу, мне удалось его успокоить. С трудом убедил его, что все к лучшему, для меня в первую очередь. Я не хотел, чтобы Саша страдала. Вообще говоря, она молодец. Высказала вслух то, о чем мы оба думали, да только не решались признаться.

Элла с трудом проглотила комок в горле. До этой минуты она думала только о том, чтобы защищаться, и вовсе не представляла, какие чувства испытывает Джас. А ведь у него наверняка были какие-то планы, надежды на будущее... Ведь он пытался устроить свою семейную жизнь. Она ощутила укор совести и покраснела от стыда.

— Ты доволен, что так случилось?

Он взглянул на нее с кривой усмешкой:

— А тебе не все равно?

— Не валяй дурака — конечно нет. — Гнев ее мгновенно исчез. Теперь Элла думала только о нем и о том, что он чувствует. И вдруг теплая волна захлестнула ее — до нее потихоньку дошло, что Джас приехал, чтобы объясниться с ней, достучаться до нее. Вспыхнув, Элла протянула руку и осторожно, словно боясь обжечься, коснулась его плеча.

— Знаешь, у меня точно камень с души упал. Честное слово, Элла, это такое облегчение, ты не поверишь. Даже сказать не могу, как я мучился! Понимаешь, я чувствовал, что мы с Саша делаем страшную ошибку, но просто не знал, что делать. Что я пережил, врагу не пожелаешь. Слава Богу, теперь все позади. Господи, как же я обрадовался, что могу с тобой об этом поговорить! Ты единственная женщина, которой я открываю душу. Не спрашивай

почему, я и сам этого не знаю. Может, потому, что мы с тобой во многом похожи. И думаем, и поступаем порой одинаково.

Теперь его лицо ничем не напоминало ту бесстрастную, словно вырубленную из камня маску, которую она привыкла видеть. В глазах Джаса пылало пламя. Сейчас перед ней стоял тот самый мужчина, в чьих объятиях она провела самую потрясающую ночь в своей жизни. Казалось, душа его, сломав все препоны, освободилась наконец. Элла не верила собственным глазам — теперь перед ней был совсем другой человек, только в одежде Джаса. Конечно, тот Джас ей нравился тоже... Собственно говоря, они нравились оба, но этот все-таки немного больше. Сколько долгих дней и ночей она мечтала, чтобы он вернулся. И вот чудо произошло...

— Даже представить себе не могу, чего это тебе стоило, — пробормотала она. — К счастью, со мной такого никогда не бывало, так что не уверена, будто до конца понимаю тебя.

— Спасибо, — ответил он. — Твои слова так много значат для меня. Но если тебе интересно, я все-таки попробую объяснить. Конечно, при некотором усилии, думаю, мы с Саша смогли бы ужиться. Наверное, и у нас случались бы минуты страсти, но и только. Видишь ли, мы с ней уже успели узнать вкус свободы. Привыкли сами выбирать себе друзей и любимых.

Элла понимающе кивнула, подумав: Джас прав — они действительно очень похожи. И жизнь воспринимают одинаково. Оба понимают, что мир, в котором они живут, не изменить. И все попытки Эллы создать собственный мирок показались ей вдруг смехотворными.

— Доброй ночи, Элла!

Грубоватый оклик Джона заставил Эллу испуганно вздрогнуть.

— О... доброй ночи, Джон!

— Я сунул твою сумку тебе в шкафчик. Завтра утром получишь ее назад.

— Ох, конечно! Спасибо!

Она обернулась было к Джасу, но тут ее снова окликнули:

— Спокойной ночи, Элла! — Это был Пьер. Изящно семеня на цыпочках по бетонной дорожке, он старался не наступить ненароком в коровью лепешку. Уже возле самой парковки он обернулся и бросил в сторону Джаса любопытствующий взгляд. — Мы придумали, что сказать, чтобы прикрыть тебя. Но клянусь, твоя причина оказалась даже лучше! — со смехом бросил он, усаживаясь в свой «рено». Теперь ее окликали со всех сторон, и она покорно отвечала:

— Пока, Вэл. Доброй ночи, Эмма, Кэти, Нев... — Господи, будет этому когда-нибудь конец?! Приподнявшись на цыпочках, она заметила смутный силуэт на крыльце. Мужчина демонстративно сделал вид, что не заметил их, и зашлепал к административному зданию. — Мэтт... — прошептала Элла.

— Похоже, пора убираться отсюда, — заявил Джас. — Не самое удачное место, чтобы поговорить.

— Ты считаешь, нам нужно поговорить?

— А ты как думаешь?

— Ну... — Элла с трудом сдерживала чувства, которые, вырвавшись на свободу, мощным потоком устремились к нему. Кажется, впервые она поняла, чего хочет. Этим открытием она тоже обязана Джасу. Подумав немного, Элла заговорила, тщательно выбирая

слова: — Джас, боюсь, ты не понимаешь. По натуре я одиночка, а ты — наоборот. — Она старалась быть искренней. Оставалось только надеяться, что Джас поймет. А поняв, поверит ей. — Но если ты думаешь, что я позволю тебе вот так уйти из моей жизни, то ошибаешься. Я этого не хочу. И не отпущу тебя. Мы попробуем лучше узнать друг друга, и если что-то получится, буду счастлива. Собственно, в этом ведь и состоит жизнь, верно? Но я хочу верить, что ты принесешь мне счастье. Конечно, нельзя гарантировать, что у этой истории будет счастливый конец, но я постараюсь, честное слово. — И, немного смутившись, добавила: — Прости, ты ведь сам спросил. И теперь тебе известно, что я чувствую.

Джас осторожно коснулся кончиком пальца ее щеки. Взгляды их встретились, и Элла почувствовала, что ее с головокружительной скоростью затягивает в бездонную глубину его глаз. Лицо его вдруг оказалось совсем близко, и Элла закрыла глаза. Губы Джаса мягко и нежно приникли к ее губам.

— Джас!.. — Она протянула к нему руки и больше не стала сдерживать желание. Элла теперь целовала его со всей страстью, которую так долго пыталась скрыть. Джас крепко прижал ее к себе, и оба замерли, не в силах оторваться друг от друга.

Откуда-то из темноты, где в ожидании автобуса толпились студенты, донесся одобрителный свист и улюлюканье. Кто-то громко зааплодировал.

— Давай уедем, — задыхаясь, проговорил Джас.

— О, да, конечно!

— К тебе или ко мне?

— Лучше к тебе. Не хочу снова до утра слушать ЭЛО.

— Согласен. — Он снова торопливо поцеловал ее.

— Давай потом поговорим, — хриплым от волнения голосом произнесла Элла. — Хорошо? Если сможем...

Прошел почти год с того дня. Это был необыкновенный, потрясающий год! Жизнь Эллы изменилась самым неожиданным образом.

Прослушав курс, она решила, что этого достаточно. Вместо того чтобы продолжать учебу, завела собственное дело и ничуть не сомневалась, что добьется успеха. Эмма и Джон охотно согласились работать под ее началом. Эмма обладала той же решительностью и силой воли, что и Элла, а Джон был так уверен, что добьется успеха, так увлекся делом, заразил и их своей уверенностью. Очень разные, они на удивление хорошо сработались. Договорившись, купили садовый центр и намеревались сделать его процветающим.

...Стоял промозглый ноябрьский вечер. Ветер с разбойничьей удачью тряс ставни, словно угрожая разнести в щепки весь дом. Элла устроилась возле телефона, и Симон моментально запрыгнул ей на колени. За это время он очень вырос, и теперь ей было уже несвободно под его тяжестью. Как всегда в этих случаях, Элла подумала, что Фэйт следовало в свое время предупредить, что этот милый щенок превратится почти в теленка. Она не упускала случая напомнить об этом Фэйт. Удивительно было другое — отругав Фэйт, Элла хватала пса на руки всякий раз, когда была такая возможность. Иначе говоря, при всяком удобном случае.

Фэйт звонила все реже — студенческая жизнь с ее радостями и хлопотами мало-помалу затягивала ее. Впрочем, ничего другого Элла и не ожидала. Зато теперь она могла брать Симона к себе в постель, и никто не мог ей возразить. В те ночи, что она проводила в своей одинокой постели, ей нравилось засыпать, слыша, как пес мирно посапывает рядом. Порой

она отчаянно скучала, а вид двух опустевших спален вызывал у нее слезы, потому Симон стал для нее немалым утешением. Элла пообещала, что комната Фэйт останется за ней, — пусть приезжает когда угодно, и она действительно приезжала дважды, хотя еще не закончился первый семестр. И комната Миранды до сих пор ждала свою хозяйку. Элла сдержала слово. Конечно, она догадывалась, что пройдет немало времени, прежде чем Миранда вернется сюда. Зато теперь Миранду поддерживала молчаливая преданность Джайлса. В том, что он любит ее, можно было не сомневаться, и Элла была счастлива.

— А я люблю тебя, малыш! — Она чмокнула Симона в мохнатый лоб, и пес блаженно засопел. — Ты ведь знаешь, ближе тебя у меня никого нет. И никогда не будет, верно?

Ласково улыбнувшись ему, Элла уменьшила громкость телевизора и подняла трубку. Потом набрала знакомый номер и присела на подлокотник кресла, заранее приготовившись, что разговор будет долгим.

— Мам! — не дожидаясь ответа, крикнула она, как только на другом конце сняли трубку.

— Нет. Боюсь тебя разочаровать, но это всего лишь я, — услышала она голос отца.

— Вот и отлично! Я так давно с тобой не разговаривала. Надеюсь, мама держит тебя в курсе событий?

— О, да! Кстати, мама говорила тебе, как она загорела?

— Да, я знаю. Это здорово!

— Глупая женщина, вот и все! — добродушно проворчал отец. — Жариться на солнце, когда оно палит в полную силу, да к тому же в каких-то немыслимых лоскутках вместо нормального купальника! Вот теперь пусть пеняет на себя. Я ее предупредил, что это как-никак тропики, но она заявила, что у нее, дескать, собственная голова на плечах!

— Держу пари, в этих, как ты говоришь, «лоскутках» мама выглядела просто сногшибательно! Признавайся! Она говорила, что для такого случая специально купила бикини. Не понимаю, чего ты ворчишь? Где ты еще найдешь женщину, которая выглядела бы так, как мама в ее возрасте!

— О... да! Конечно, дорогая. Выглядела она действительно потрясающе. — Отец смущенно кашлянул, и Элла спрятала ехидную улыбку. Она уже услышала рассказ об их отпуске — в изложении матери. И вот теперь рассчитывала познакомиться с версией отца.

— Ну, как я понимаю, вы оба дома.

— Да, твоя мать на кухне, готовит коктейль. Говорит, что недавно отыскала новый рецепт в книге. Жду не дождусь, когда смогу попробовать.

— Ну ладно, тогда я расскажу все тебе. А ты потом — ей.

Элла замаялась, не зная, как начать. Потрепала Симона за уши, потом услышала, как отец позвал мать, крикнув, что Элла хочет что-то рассказать, и в нерешительности принялась накручивать собачье ухо на палец. Симон, по-видимому, ничуть не возражал, даже не шелохнулся. Скорее всего, привык к чудачествам хозяйки.

— Ну, что такое, Элла? Что ты хотела рассказать?

Ей почудилось легкое беспокойство в голосе отца, и теплая волна поднялась в ее душе. И все же Элла никак не решалась начать — слова почему-то не шли с языка. Ей вдруг захотелось подождать еще немного, потянуть время. Отец обрадуется, подумала она. И мама тоже. Такие минуты, как сейчас, выпадают нечасто — раз в жизни, и то, если повезет. Только представить себе — вот она сидит на диване, болтает с родителями, зная, что очень скоро в двери повернется ключ и на пороге появится человек, которого она безумно любит.

И она бросится в его объятия. Потом они отправятся в гостиную и будут долго разговаривать. А пересказав все новости, поднимутся в спальню и займутся любовью. Элла заранее знала, что именно так и будет, потому что так бывало всегда, где бы они ни проводили вечер — у нее дома или у него. Они нашли друг друга, а все остальное было не важно. И страстное чувство, связывающее их, казалось, только возрастало. Они отдавались друг другу с такой страстью, словно предстояло расстаться навеки. Оба оставались свободны, оба дорожили своей независимостью и вместе с тем понимали, что вдвоем они сильнее. Элла до сих пор не могла привыкнуть к тому, что, сохранив свободу, перестала быть одинокой. И была совершенно счастлива.

И вот сегодня, услышав, как в двери повернулся ключ, она уже знала — это он. Через минуту он будет здесь и расскажет ей о том, как восприняли новость его родители. А она расскажет ему о своих. Потом они вместе будут строить планы, но это потом. А сейчас у нее еще есть дело...

Ей неожиданно вспомнилось, как в последний приезд Фэйт вдруг спросила ее:

— Послушай, Элла, если уж ты решила жить простой жизнью, так какого черта ты сама все усложняешь?

Отец на другом конце трубки молча ждал, что она скажет.

— Слушай, пап, помнишь тот магазин свадебных принадлежностей? Ты еще говорил, что такого выбора, как у них, нет нигде.

— Да. И что? — невозмутимо поинтересовался отец.

Элла мысленно представила сейчас родителей — они сидят рядышком, забыв про свои коктейли, и ждут, что она скажет дальше. Постаравшись сдержать бьющую через край радость, Элла таким же ровным голосом поинтересовалась у отца:

— А ты случайно не в курсе, есть ли у них тюрбаны? Я имею в виду — твоего размера?..

**МОЙ
МИР**

Линда Тэйлор – новая королева любовного романа. Благодаря оглушительному успеху ее первых романов имя английской писательницы, еще недавно никому не известное, сегодня – на устах ценителей жанра во всем мире.

Они такие разные – Элла, Фэйт и Миранда! Умница, серая мышка и красотка – чего ждать от такой компании? Любых сюрпризов! Приятель одной из девушек становится кошмаром в жизни другой. К тому же подруги невольно оказываются причастными к тяжкому преступлению. Полицейскому по имени Джас будет непросто что-то понять в этой путанице, найти преступника, а главное, разобраться в собственных чувствах...

Что это – любовный роман или детектив? Решайте сами! Одно известно наверняка: погрузившись в чтение этой книги, вы вернетесь к привычным делам только после того, как перевернете последнюю страницу...

ISBN 5-9591-0027-4

9 785959 100278

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

---

notes

Индийское лето — период сухой и солнечной погоды в Европе и Северной Америке в сентябре — октябре, обычно длится две-три недели. (То же — бабье лето.)

Феромоны — химические вещества, выделяемые во внешнюю среду одними особями и оказывающие влияние на поведение других особей того же вида.

Фэйт (faith. — *англ.*) — вера.

Доун Френч — английская актриса.

Кортни Кокс — английская актриса.

Супермаркет «Сделай сам» (Do-It-All) — магазин для тех, кто предпочитает делать ремонт своими руками.

Игра слов: sticky hook — липкий крючок или крючок на липучке, sticky knob — палка с липкой головкой. Второе значение — пенис.

Соус по-болонски.

Гангстерский мюзикл, где в главной роли Джуди Фостер.

Театр Шелдона — театр в Оксфорде, построен архитектором Кристофером Реном в стиле римского театра в 1664–1667 гг. Используется для концертов, официальных церемоний и т. д.

Пападамы — вафли.

Футбольный клуб «Миллуол» в последние годы стал олицетворением хулиганского поведения футбольных фанатов.

Майкл Мэнсфилд, по прозвищу Денежный Мешок, — один из известнейших адвокатов по криминальным делам. В настоящее время входит в тройку самых высокооплачиваемых юристов Великобритании.

Альф Гарнетт — персонаж сериала, отъявленный расист.